

LitRPG

ГОСПОДСТВО КЛАНА НЕСПЯЩИХ
ЗАТЕРЯННЫЕ ЗЕМЛИ

LitRPG

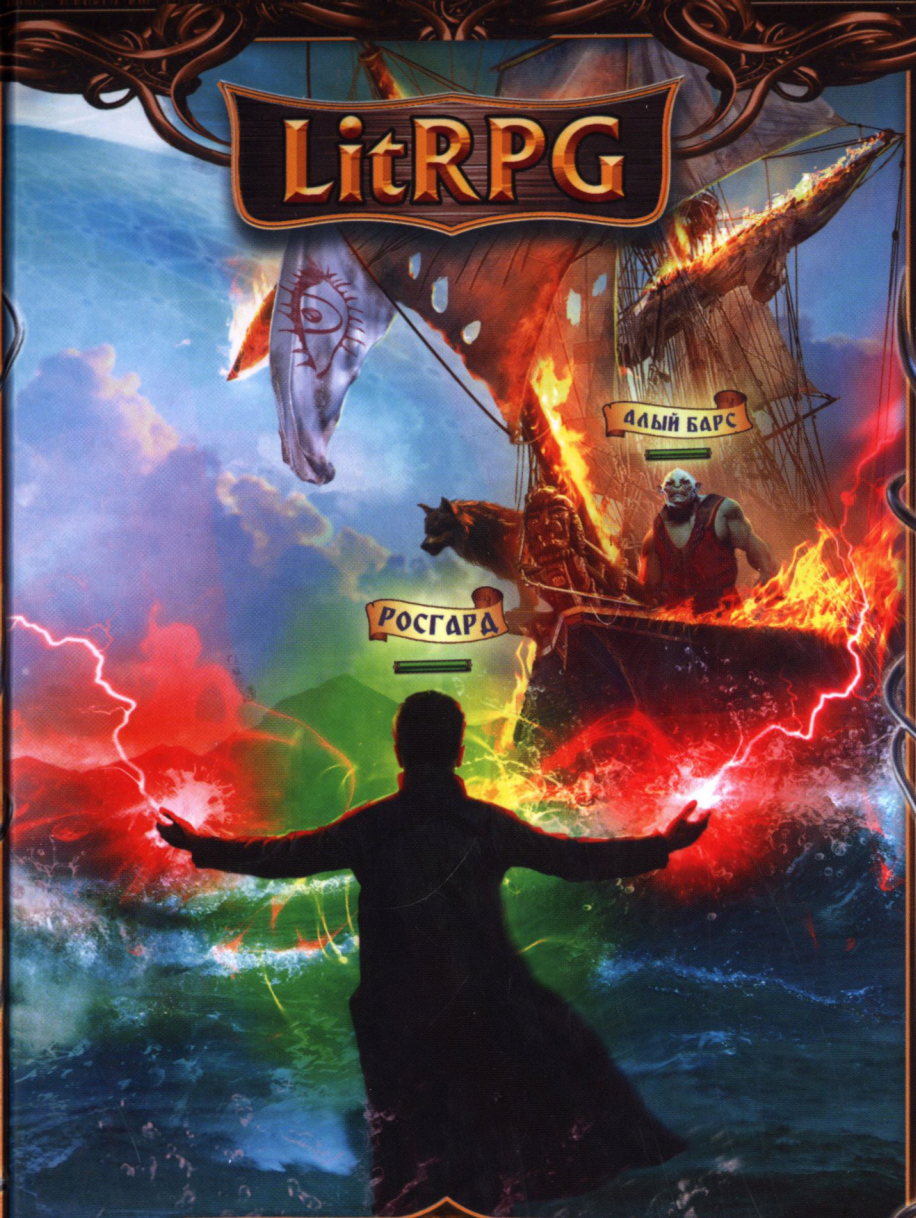
АЛЫЙ БАРС

РОСГАРА

Дем МИХАЙЛОВ

ГОСПОДСТВО КЛАНА НЕСПЯЩИХ
ЗАТЕРЯННЫЕ ЗЕМЛИ

Дем
МИХАЙЛОВ

ГОСПОДСТВО КЛАНА НЕСПЯЩИХ

ГРОМ НЕБЕСНЫЙ
УЛЬТИМАТУМ
ВЕЛИКИЙ ПОХОД
ЗАТЕРЯННЫЕ ЗЕМЛИ

ДЕМ МИХАЙЛОВ

ГОСПОДСТВО
КЛАНА
НЕСПЯЩИХ
ЗАТЕРЯННЫЕ ЗЕМЛИ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
М69

Составитель серии *Алексей Бобл*

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

В оформлении переплета использована работа
художника *Владимира Манюхина*

Михайлов, Дем.

М69 Господство клана Неспящих. Затерянные
земли / Дем Михайлов. — Москва : Эксмо,
2018. — 384 с. — (LitRPG).

ISBN 978-5-04-098084-0

Великий Морской Поход продолжается...

Все ближе цель — древний затерянный материк
Зар'граад, все сложнее препятствия, все сильнее враги.
Но и Неспящие пока еще сильны. Устоят ли туземцы пе-
ред их могущественной магией? Что ждет на таинствен-
ном материке Роса и его друзей? Чем закончится Вели-
кий Поход?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Михайлов Д., 2018

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-098084-0

Часть первая

Приключения и злоключения!

Глава первая

Суша... Во имя клана? Нет уж, личные интересы и страсти превыше всего

— Входим красиво! И с нарочитой ленцой! — звонкий приказ Баронессы заставил еще сильнее на-прячься команду.

Входим красиво — тут не могу не согласиться. Флагман первым подходил к обещанному раю обетованному — кому еще, как не ему, должна была достаться эта честь? Каменная громада, окутанная сотнями парусов и десятками флагов, медленно и неуклонно приближалась. Все это наверняка фиксируется многочисленными журналистами. Что ж, Баронесса дала им возможность увидеть флагман флота Неспящих во всей его грозной красе.

И помимо тяжеловесной красоты флагмана, ставшего широко известным после десятков боев, весь мир видел — Неспящие не рвутся на сушу, подобно сухопутным крысам, страдающим морской болезнью. О нет. Неспящие подходят к месту будущего отдыха неспешно и спокойно, они не торопятся, им особо и не требуется этот забавный клочок суши. Огромный флот в полном порядке, моряки здоровы и бодры духом, попутные ветра и удача не отвернулись. К чему вообще эта вынужденная стоянка? Такой вот главный посыл, переданный друзьям и врагам, — Неспя-

щие могли и дальше продолжать идти полным ходом в неизведанное. Неспящие все так же сильны и решительны. А их корабли в полном порядке. И в запа-сах никакого недостатка не наблюдается.

Стратегия и тактика, хитрость и политика — Чер-ная Баронесса в своем репертуаре. Я же предпочел смотреть на почти вплотную приблизившуюся сушу.

Размах. Глобальность замысла и тщательное отно-шение даже к мельчайшим деталям были видны сразу.

Это не наспех построенный «шалаш», должный принудительным образом дать отдых тысячам вымо-танных тяготами похода морякам. Тут отчетливо вид-ны кропотливость и добросовестность в исполнении. С высоты командного мостика флагмана «Черная Ко-ролева» и благодаря огромным магическим экранам, показывающим окрестность, я смог в числе первых увидеть новую локацию. Кольцо Мира вызывало ува-жение и восхищение.

Камень. Старый добрый надежный камень светло-серого цвета с частыми разноцветными вкраплени-ями — он несказанно радовал уставшие от морской синевы глаза. Тут имелись небольшие скалы, под-нимающиеся на десяток-другой метров вверх, были возвышенности и поменьше, с некоторых сбегали широкие прозрачные ручьи, чьи русла прочерчива-ли замысловатую путаницу голубых линий поверх серого «листа». Там и сям растущие гигантские дере-вья давали обильную тень, при одном взгляде на них хотелось тотчас покинуть корабль, улечься под мягко шелестящей кроной одного из древесных великанов и предаться долговому, безмятежному отдыху. Да-да, именно такое желание появилось у меня. Появилось само собой. Просто улечься на спину, уставиться вверх, лениво наблюдая, как частые солнечные зай-

чки прыгают с одного листа на другой, играя в бесконечную чехарду.

Имелись и цветочные поля — куда ж без них? Десятки красочных лоскутов цветочных полей разбросаны там и сям на камне. Повсюду можно увидеть широкие деревянные и каменные скамейки с высокими спинками, стоящие в самых неожиданных местах. Имеются камни и пни, словно случайно выстроенные небольшими группами. Разжечь костерок, откупорить вино, усестся на эти природные кресла, взять в руки гитару да начать напевать незамысловатую старую песню...

Одним словом, разглядывать Кольцо Мира можно было до бесконечности. Оно полностью соответствовало иллюстрации на рекламном листке. Гигантская каменная площадка круглой формы, окруженная еще большим по размеру разорванным широким кольцом. В один из разрывов внешнего кольца сейчас и входила «Черная Королева», презрительно разбивая мелкие волны тупым рылом. Над палубами носились весело щебечущие птицы с ярким тропическим оперением. Они роняли вниз сорванные цветочные лепестки, образовывали кружащие хороводы.

С центрального круглого куска суши нам махали сотни рук. В воздух взлетали пышные венки и цветочные букеты. Толпа смуглокожих и довольно невысоких... туземцев? Дикарей? Выглядят вполне цивилизованно, улыбчивы, нет никакого оружия. Вот и «местные». Мнится мне, что именно они составят нам компанию в следующие двое с лишним суток, а также именно с ними кланы станут вести все торговые и прочие дела. Поэтому на приветственные улыбки лучше особо не вестись — это хищный оскал капиталистов, заведших дешевую и столь редкую

здесь рабочую силу. Так фермер улыбается при виде только что купленной лошади — ну сейчас я тебя припашу по полной программе...

Следом за флагманом в проход один за другим начали заходить десятки кораблей. То же самое творилось и прямо под нашим днищем — вода прозрачная, отчетливо видно, как среди ярких водорослевых лесов величаво скользят гигантские динозавры. На их сбруе висят ахилоты, там же закреплены орудия и множество ящиков. Подводный флот подходит к месту стоянки, и лишь субординация не дает им обогнать медлительный флагман.

— Сегодня у нас веселье! — произнесла ЧБ, и ее слова разлетелись по каждому кораблю армады, будь он надводным или подводным, идущим рядом или на пару миль позади. — Все будут отдыхать... но некоторых я попрошу остаться. Плотников, оружейников, дрессировщиков, алхимиков, кузнецов... всех из оранжевого списка. Думаю, сами понимаете — на кораблях уйма незавершенных дел. Остались пробоины, разбиты военные машины, ранены звери, недостает запасов алхимии и наконечников для стрел и арбалетных болтов. Поэтому два часа на отдых. А затем еще два часа работы. Неспящих всегда отличали такие качества, как упорность и трудолюбие. Проявим эти наши качества и сейчас!

Слитный вздох разочарования и обреченности несколько подпортил праздничную обстановку.

Баронесса выдержала паузу, спокойно улыбнулась, а когда Клест подал знак, что магическая трансляция завершена, Глава Неспов резко повернулась ко мне:

— Рос!

— Что?! — поразился я внезапности атаки.

— Какого лешего ты свое чело воротишь?

— В смысле? Что за наезд? Я стоял и молчал. Ничего не воротил...

— Стоял и молчал? С этим не спорю. Вот только едва я сказала: «но некоторых я попрошу остаться», как ты сразу личико свое отвернул в сторону!

— И что?

— Остальные-то видят твою жестикуляцию бровасто-челюстную — трансляция идет! А с тебя, между прочим, многие пример берут!

— Да ладно! С меня?! Кто?!

— Тебе поименно перечислить? Само собой, с тебя многие берут пример! Ты Великий Навигатор, да еще и до этого успел отличиться во множестве приключений. И в паре песен тебя воспели. Одна из них завистливо ругательная, но вторая вполне ничего. Про тебя давно уже говорят больше, чем про Алого Барса и про Злобу, а они настоящие легенды... прошлых времен, блин. Уф... короче, независимый ты наш, как человека прошу — если попал в кадр, то будь добр стой спокойно и каждому моему слову с готовностью улыбайся! Прошу тебя! Не отворачивай с тоской личико при таких словах, как «надо», «нужно», «придется», «необходимо» и так далее, хорошо?

— Хорошо, — кивнул я, несколько ошалелый. — Про меня больше, чем про Алого Барса, говорят? Хм...

— Не радуйся сильно, — фыркнула Баронесса. — У Барса просто черная полоса. Жирная такая... ладно... — ЧБ дала знак Клесту, и трансляция возобновилась: — Швартуемся, черти полосатые, готовимся к сходу на берег, каракатицы сушеные! Ведем себя прилично! Девушек не задираем, мальчиков насильно не обнимаем! Это я женскому составу говорю! Парни у нас приличные. Всем отдыхать громко и с душой! Отды-ы-ых-х!

— Да-а-а-а-а-а! — От дружного рева приветственную делегацию аж покачнуло. Но они быстро опомнились, вновь засияли белозубые улыбки, с утроенной силой в небо взлетели рассыпающиеся цветочные букеты. Парочка туземцев схватилась за увесистые палки и с ражем принялась выколачивать пыль из больших барабанов. Неплохой ритм. Сегодня вечером нас ждет большо-о-о-е веселье...

Очень раннее солнечное утро. Нега и спокойствие переполняют меня.

— Хорошо... — выдохнул я, полулежа на поросшем васильками земляном бугре.

— Хорошо... — согласился Док, лежащий рядом и умиротворенно сложивший ладони на впалом пузе.

— Отлично просто, — пробормотал и Крей, сидящий чуть ниже.

— Неинтере-е-е-сно, — возмутился по грудь закопанный в землю Орбит, торчащий наружу бешеным лысым сусликом. Закопался он сам — причем без помощи рук и хобота сидящего рядом Колывана.

— Чего вы разлеглись? — в ярости заорал бегущий к нам широкоплечий полуорк. — Я четыре задания нам организовал! Каждое обещает немало прибытка! Поднимаем задницы и за мной!

— Вот и отдохнули, — захрюкал я, вставая.

— Да ладно тебе, начальник, — хмыкнул Доктор Вайболит. — Разомнем кости, как в старые времена.

— Усеченным составом, — печально повесил нос Крей. Сидящий рядом с ним Тиран испустил солидарное поскуливание.

Крея можно было понять — Кэлен осталась там, на центральной площадке, где происходила вся масштабная движуха: турниры, аукционы, соревнования

по рыбной ловле и спортивные состязания. Кэлен — журналист «Вестника Вальдиры», и теперь у нее почти нет времени на личное участие в отвязных приключениях и сомнительных авантюрах.

Кстати говоря, я тоже оставлен подругой и дочерью — они обе решительно заявили, что не пропустят ни одного соревнования по рыбалке. И намерены выиграть!

Потому и остались мы чисто мужским составом.

Я. Орбит. Крей. Бом. Док. И наши питомцы.

То бишь группа у нас в принципе весьма неплохая, если смотреть на классовую принадлежность игроков.

Есть два мощных бойца ближнего боя, способных легко исполнять роль танков.

Имеется доктор с забавными пристрастиями.

В наличии безумный бесноватый гений с жутковатым ножом, порождающим призраков.

И еще я — боевой маг с несколькими неплохо прокачанными заклинаниями.

Отсутствуют паладин-танк, боевая волшебница, а еще потенциальная богиня. Крей страдал... видимо, настолько привык быть вместе с Кэлен, что теперь не находил себе места.

— С нашими смешными уровнями есть только два места, где мы можем более-менее свободно крутиться и делать дело, а не тратить по полчаса на одного монстра, — с ходу перешел к делу «ишак», с такой сердитостью оглядывая нас, будто подозревал в саботаже и нежелании растить уровни. — Я взял по два задания на каждое из подходящих мест! Задания с таймером — если опоздаем хотя бы на минуту, то провалим все дело, а квест отдадут другим счастливицам. А я и так едва не подрался, пока толкался около доски и па-

рочки «местных». Не буду обнадеживать, но чую, что одно задание может перерасти в цепочку!

— А может, просто отдохнем? В картишки перекинемся? — само собой идея исходила от понурого гнома Крея.

Бом свирепо зарычал, уподобившись своим диким «собратьям» — оркам, что сейчас вышли на тропу войны и пытались сокрушить Барад Гадур.

— В картишки?!

— Ну-да, в картишки. Можем даже на деньги!

— Ставить деньги в карты? — Полуорка аж перекосило. — Вставай, солдат! А то я напишу Кэлен, что ты засматриваешься на эльфийку с большими выпуклостями!

— Что?!

— Что слышал! В строй! Рос, слушай, давай команду, а? Ты ведь умеешь.

— С чего бы это?

— А кто рядом с ЧБ постоянно? Наслушался, поди, вдохновляющих речей...

— Уф, — вздохнул я. — Ребят, давайте поднимаемся. Ну прикиньте сами — мужской компанией мы сейчас гордо пройдемся по заповедным нехоженным местам, протопчем новые тропки, насладимся охотой на неведомых монстров, выпьем вина, сидя на какой-нибудь заснеженной вершине, куда до нас еще не поднимался ни один игрок. Ну? И не надо быть джентльменами — ведь девушек нет. Чисто мужики на тропе победы! А?

— Звучит неплохо! — оживился Док, выпячивая грудь.

— Принесем, быть может, особые подарки девушкам, — быстро добавил я, и Крей медленно начал вставать, оживая буквально на глазах.

— Хм... — протянул тощий лысый эльф, судя по лицу, особо не впечатленный моей вдохновляющей речью, воспевающей мужское братство.

— Вляпаемся в какую-нибудь загадочную гадскую проблему, откуда придется выпутываться самым невероятным и само собой интересным способом! Проблема будет настолько особой, что придется прячь каждую серую клеточку в мозгу, и еще не факт, что мы справимся с этим вызовом!

— О-о-о-о... — задержал эльф рваными ушами, пребывая в полном экстазе и вращаясь вокруг оси, медленно вывинчиваясь из земли самым мистическим способом.

— Ты на самом деле продвинулся в ораторстве, — закивал Бом.

— Тебя мотивировать не стану! — буркнул я. — Это ведь ты затеял! Но я рад — давно хотел размяться, причем так, чтобы без присмотра больших дяденек и тетенок.

— Во! Как в старые добрые времена! Двинулись!

— Двинулись! — повел я плечами и сделал первый шаг. — Итак! На повестке дня — любование красотою, уничтожение монстров, выпутывание из самой невероятной ситуации самым интересным и необычным способом! Мы мужики — искрящиеся и крепкие, как кремь! Пошли! Неспешной поступью уверенных в себе мужиков!

— Да-а-а!..

— Не-е-е-ет! — завопил истошно Док, вцепившийся в хвост Колывана и болтающий ногами над пропастью. — Черт! Фигасе себе: «неспешной поступью уверенных в себе мужиков!» Я ща сдохну! И как же любование красотою?!

— Вот и любуйся! — проорал я в ответ. — С высоты птичьего полета! Тиран! Ты живой там?!

— Р-р-раф! — отозвался черно-белый волк, стоящий на крайне узком скальном карнизе, прижавшись боком к стене и боясь шевельнуть даже ухом.

— Я знал, что не стоит брать мамонта с собой! — прорычал сдавленно полуорк, распластанный на камне и попираемый передней ногой-тумбой оступившегося Колывана.

— А где-то там далеко внизу моя Кэлен... — Крей сидел на самом краю высокогорной тропы и, казалось, готовился спуститься к подножию самым радикальным способом.

— Держите гнома-суицидника! — завопил я отчаянно.

— Прыгай-прыгай-прыгай, — без малейших дефектов речи тихонько зашептал лысый эльф, сидящий на макушке мамонта.

— Все наша вина! — зло рявкнул я, вызвав на смешливое эхо, отразившееся от горного крутого склона и улетевшее далеко вниз, к узкой долине, зажатой между «перьями» холмов. — Бом, выползай! Если мамонт сдаст назад, то придавит Дока!

— Ой придавит! — донеслось с тыльной стороны Колывана. — Пожалейте медицину!

— Наша вина! — сокрушенно замотал я головой. — Разленились, превратились в овец!

— Ты это о чем, босс? — осведомился слегка помятый полуорк, сумевший освободиться и встать во весь свой немалый рост.

Налетевший порыв ветра тут же заставил «ишака» резко пригнуться, почти припасть к узкой горной тропе.

— Разучились мы действовать самостоятельно, — пробурчал я. — Сначала нами Кира командовала, она тактический лидер от Бога, но при этом мы сами были полезным балластом, рядовыми солдатами, выполняющими приказы. Потом с нами постоянно путешествовали крутые персоны из числа Неспов, всегда дающие советы и прикрывающие нас от любой серьезной опасности. И вот итог неутешительный.

— Да-а-а-а... — хрипло протянул Бом. — Верно. Мы привыкли быть ведомыми.

— Будем отвыкать! — заявил я со всей решительностью. — Это же смешно! Без женских указаний не можем ничего сделать! Я, конечно, не сексист... а есть такое слово?

— Звучит неприлично... ты чем-то хвалишься, босс?

— Да нет! В другом смысле! Я против женщин ничего не имею, но это же вообще ни в какие ворота не лезет — мы вот-вот помрем без мудрых женских слов! А Крей скоро скинется с горы... эй! Ты либо прыгай, либо отползай от края, Крей! Хватит меня нервировать!

— Да что-то расклеился я...

— Так пожуй коры дубовой! Она крепит! Орбит, веди Колывана вперед. Док, не отпускай хвост мамонта. Держись так крепко, будто от твоей хватки зависит судьба всего рода мамонтовых! А мы следом за вами. До вершины немного осталось.

— А за ней еще одна, — вздохнул Бом, и я озлился еще пуще:

— Это ведь ты нам сосватал задания! Вот и шагай! И бьем любую живность! О! Летит! Прикрывайте меня!

Вскинув руки, я свел ладони так, чтобы между указательными и большими пальцами образовалось нечто вроде треугольного прицела. В эту «прорезь» поймал быстро приближающееся невообразимое существо, больше всего напоминающее волосатый камень. Да, звучит глупо, но выглядело все именно так — круглый или овальный валун, обросший густой длинной шерстью коричневого цвета. Крыльев не имелось, да и существо являлось не вольной птицей, а живым метательным снарядом, брошенным в нас неведомым пращником, засевшим где-то очень далеко внизу, в узкой долине, заросшей молодой изумрудной порослью папоротников. Чертов папоротник! Растет как на дрожжах! Вернее, на морском иле...

— На счет три влево, Рос!

— Принято, — откликнулся я, вколачивая в гудящий шерстистый валун ледяные осколки. У меня имелось отличное заклинание «огненных шаров», но я уже совершил подобную ошибку в прошлый раз и повторять ее не собирался. Дело в том, что шерсть монстра оказалась весьма горюча. Шерсть сразу полыхнула, разом превратив его в живой сгусток пламени, рухнувший в наших рядах и начавший крутиться, стегая по лицам горящими пучками. Док не погиб лишь чудом. Это наше уже шестое сражение с мохнатым валуном, кстати, шерсть монстра — это хищный мох, оплетающий жертву и подтягивающий ее к каменной клыкастой пасти хозяина. Это мы уже потом разобрались, когда заметили растущие на валуне грибы и цветы.

— Два... три!

Я рванулся влево, на освободившееся место тяжело грохнулось чудовище, издало громкий злобный рык, напоминающий звук адской трещотки. Крей и

Бом прикрыли меня щитами, над нами мелькнула черная тень, а затем по валуну фальшивому ударили настоящим камнем — Колыван опустил на макушку твари зажатую в хоботе продолговатую каменную, служащую отличной великанской дубиной. От страшного удара монстр «поплыл», и к нему тут же рванулись Крей с Бомом, ожесточенно заработав оружием. Валун крутнулся, Крей с руганью отскочил, лихорадочно вытирая дымящееся лицо. К нему бросился Док. Бом также отшагнул назад, и, едва за ним следом дернулось уродливое создание, я перекрыл путь терновой пущей, полностью закрыв немалый участок тропы. Мамонт нанес еще один тяжкий удар каменной дубиной, я нашинковал терновник ледяными осколками. Затем пустил туда заклинание «струны», что срезало немало магических растений, тем самым вернув нам обзор.

Позади нас громко и грозно зарычал черно-белый волк. Сигнал тревоги...

Не глядя на Колывана, добивающего косматый валун со светлым имечком Тинный Вомб, мы перегруппировались и начали ждать. Все пошло как в прошлый раз — из-за поворота резко вынырнуло ногастое создание под два метра ростом, тонкотелое, напоминающее научившийся ходить студень. Достаточно мерзкий уродец. Прикрывавший наш тыл Тиран рванулся вперед, сомкнул челюсти на одной из ног. Волчьи клыки чересчур легко пробили почти жидкую плоть, не причинив особого вреда. Уродец торжествующе взревел, но тут же осекся и удивленно хлопнул себя длинными осьминожьими щупальцами по месту укуса, где над глубокой раной, оставленной Тираном, виднелось два крошечных отверстия. Змея Дока. Она все это время сидела на голове Тирана. И когда

он укусил — укусила и она. Двойной удар. Двойной укус. Один глубокий и рвущий, другой поверхностный, колющий и... ядовитый.

— Бью, — спокойно произнес я, накрывая монстра пятеркой огненных шаров. Тот завопил от боли, закрутился на месте, к небу рванулся столб дыма. Едва чудовище сумело сбить огонь, я снова «высадил» терновник. И мы стали ждать, с неким злорадством наблюдая, как мягкотелое существо медленно продирается сквозь ядовитые и рвущие его плоть на части ветви волшебного терновника.

Да, мы наконец-то сумели выработать стратегию. Это уже не первая схватка. Во время первой мы всем составом едва не померли. Неразбериха тогда была страшная и позорная. Кое-как справились и устроили разбор полетов, беспощадно указывая на просчеты каждого. Затем вторая драка... вторая атака живого студня из засады. Его, кстати, нарекли удивительно — Октоплазмус. Попробуй разберись...

— Продолжаем движение, — скомандовал я, и команда поспешно выстроилась в уговоренный походный ордер.

Мы продолжили движение по узкой горной тропе, ведущей к вершине, после чего предстоят спуск вниз и подъем на следующий склон. Там уже наша цель. Зачем мы туда топали? Со светлой миссией шли мы, однако! Цель наша добра и гуманна — убить все живое вокруг некой старой каменной постройки. Затем установить там магический артефакт, через который к постройке заявится почти голый смутлокожий инженер-туземец. Он что-то починит, после чего исчезнет, а мы либо отправимся с ним путем магическим, либо же вернемся домой путем обычным — снова ножками.

— Эти кланы совсем мышей не ловят? — зло спросил Бом, успевший собрать в мешок всю добычу с двух монстров. — Не могут найти метателя, что бросает огромные валуны на пятьсот метров вверх? Это же какой-то великан! И они его найти не могут?

— Не знаю, — вздохнул я. — Док! Ты назад посма-
триваешь?

— Да!

— Отлично! Тиран, вся надежда на твой нюх! Ищи этих уродов подскальных!

— Уф!

Больше всего я боялся живых капканов. Волк их чужал и сразу же предупреждал, указывая на ничем не примечательный участок тропы. Бом наносил туда удар — и камень с хрустом проваливался, открывая глубокую дыру, в которой скрывался мелкий каменный червь, решивший перейти на мясную диету.

Бом ругался на игроков-слепцов, бродящих по долине под нами. Именно там засел загадочный монстр, мечущий здоровенные булдыганы. И его не могли найти — а Бом клялся, что в его присутствии задание на нахождение и уничтожение метальщика взяли бойцы клана Архитекторов, успевшие опередить Неспов буквально на пару секунд. На две секунды опередили и уже два часа рыщут среди папоротников, но ничего не находят. А папоротник растет и растет как оглашенный... Надеюсь, все же найдут злыдня — иначе нас когда-нибудь сшибет с горной тропы живым метательным снарядом. Или просто раздавит.

Вокруг загадочные монстры, а местные жители понятия не имеют об их природе и откуда они взялись. Впрочем, жителей можно и не спрашивать, ибо по услышанной нами вчера торжественной легенде ту-

земцы проснулись от, казалось бы, вечного сна всего пару дней назад.

Что за сон?

Криогенный. Магия Древних. Дело в том, что эти острова существовали в незапамятные времена. Однако затем случилось нечто очень нехорошее, все туземцы вдруг начали засыпать, затем застывать в неподвижности, а затем и вовсе каменеть в буквальном смысле слова. Последние из заснувших успели еще запомнить, что их острова затряслись и с гулом начали уходить под воду, которая быстро захлестнула плодородные долины и горные пики. Острова погрузились в пучину. И вынырнули обратно два дня назад... посему нас так и встречали — ибо множество приближающихся кораблей были восприняты как спасители, благодаря которым суша вновь поднялась на поверхность воды, а сами островитяне наконец-то пробудились...

Что удивительно — Кольцо Мира осталось таким же, каким было до погружения, будто каждое дерево и каждый цветок защитила неведомая сила. А вот Крылья Войны вынырнули в грязи и запустении. Но на них тотчас появилась чуждая им в прошлом жизнь... Вчера, когда мы прибыли, крылатые разведчики успели хорошенько осмотреться и даже создать пусть не слишком подробные, но точные карты обоих «крыльев». Они же передали изображение.

И вот они перед нами — два гигантских острова в форме птичьих крыльев. Именно птичьих, а не драконьих, к примеру. Два пернатых крыла, когда смотришь сверху на это вмещище грязи и воды. Каждое перо — длиннющая и относительно невысокая гора, целая гряда, тянущаяся от одного конца острова к другому, а параллельно тянутся горные длинные

гряды поменьше. Поэтому при взгляде сбоку каждое крыло выглядит как старомодная ребристая стиральная доска. Между перьев — длинные и узкие долины. Вчера долины представляли собой озера с быстро испаряющейся и уходящей в землю морской водой. Тогда же начались проливные дожди, идущие только над Крыльями Войны. Вода смыла излишек грязи, вымыла морскую соль, обильно пятнавшую камни. Океан вокруг островов окрасился в бурый цвет грязи. Реки мусора подхватывались течением и быстро уносились прочь.

А сегодняшним ранним солнечным утром подсохшие долины начали целомудренно прикрывать наготу зеленой накидкой из растительности. Папоротник и бамбук росли как оглашенные — вытягивались к небу прямо на глазах. Среди папоротников заворочались разные зверушки. Мы как раз в то время начали покорять первую вершину, старательно подпихивая Колывана в толстый зад, ибо его слоновьи ноги немилосердно скользили по еще влажной грязи.

С собой у нас только три питомца: Колыван, Тиран и змея Дока, чье имя я или не знал, или забыл. Но помню, что змейка в свое время побывала в руках богини Снеппы. Поэтому с нами путешествуют три необычных помощника — один от рода легендарный, два других — божественно наделенные. Или как-то так. Прочие питомцы остались на Кольце Мира, помогая Кэлен и Кире — работали в качестве носильщиков, посыльных и прочих, благо временные права девушкам передали. Нам досталось три пета. Первые часы, пока земля не избавилась от излишков воды, мы с ними замучились. С Тираном и Колываном. Небольшая змея проблем не доставила. Затем дело пошло лучше, но к тому моменту весь состав группы

походил на грязевых уродцев, порожденных гнилым болотом. Я живо вспомнил болото Рэйвендарк, когда тащился через топи к некоему островку со старой деревянной избушкой. И воспоминания доставили мне радость и чувство ностальгии.

А еще, весь перемазанный грязюкой, упираясь грудью и щекой в мохнатую задницу мамонта, подталкивая огромного зверя в гору и не обращая внимания на бьющий меня по лицу мокрый хвост, я поймал себя на мысли, что абсолютно счастлив. Да, счастлив. Буквально вчера я был облачен в шелковую дорожную сорочку, стоял на командном мостике главного корабля чудовищной морской армады, пил старое дорогое вино и смотрел на всех свысока. А сейчас я мокрый, грязный, мой питомец похож на отсыревший комок овечьей шерсти, обзаведшийся клыками и розовым, оптимистично вываленным из пасти языком, впереди нас ждет крайне сложная дорога, но все равно — я счастлив.

Вершина...

Поднявшись, мы с облегчением испустили дружный постанывающий выдох, столь же дружно чертыхнулись и попробовали склонять имя «ишака» Бома, сосватавшего нам эту работенку, в различных падежах. Правда, ругали мы его беззлобно, в наших голосах звучало скорее одобрение, чем порицание. Даже Крей пришел в себя и перестал с обреченностью поглядывать на пропасть.

Бом нам не ответил. Он был занят. Полуорк грохнулся на карачки и, подобно живому пылесосу, втягивал в себя все подряд, при этом на полном серьезе ругаясь с недовольно пыхтящим Колываном, пытающимся устроить себе второй завтрак. Однако Бом отпихивал голодный хобот от зеленых кустов, другой

рукой поспешно срывая стебли и убирая их в свой, по-видимому, бездонный мешок. Туда же отправлялись различные ракушки и необычные кораллы — привет с морского дна, — разноцветные камни, какие-то грибы и непонятные цветы. Нагнулся несколько раз и я — меня зацепили азарт и жажда наживы. Времени в обрез, передышка всего на пару минут, затем нам предстоит спуск в очередную узкую долину, откуда выглядящую зеленым пятном. Что нас там ждет?

— Янтарь, — удивленно заметил Док, разглядывая зажатый у меня в руках предмет.

— И верно, — хмыкнул я, поднимая находку повыше и подставляя ее солнечным лучам. — Янтарь... ого...

— Че там? — живо заинтересовался полуорк.

— Какой-то микромонстр застыл внутри, — пожал я плечами. — Похож на букашку мерзкую. У многих такая тварь вызовет истерику. Не знаю, что это. Комар мелового периода? В Вальдире был такой период?

— Я не истерик и не историк. Денег стоит?

— А я откуда знаю?

— Прячь в мешок, дома разберемся.

— Да-а-ай! — Ко мне требовательно протянулась тонкая длиннопалая рука. На лице лысого эльфа преобладало оживание, была в наличии и хитроватая усмешка, смешанная с надеждой. Эк сколько чувств вызвал у него обычный кусок давным-давно застывшей смолы!

— Держи! — отдал я предмет и скомандовал: — Топаем дальше! Колыван спускается первым! С меня хватило первого раза, когда нас едва не снесло с тропы живым многотонным тараном!

И бравый отряд гуськом двинулся вниз. Сверху мы наверняка выглядели как большущий грязный го-

ловастик, спускающийся с горы в зеленую влажную долину. Мамонт — голова существа, ну а мы что-то вроде извивающегося хвоста. Одно радовало несказанно — К.А.П.С.А. не было! Жить сразу стало проще намного. Однако покровители местных земель имелись — на каждом крыле по одному. Мы сейчас находились на левом острове, и здешний «папа» уже был обнаружен другими игроками, но он оказался мирным существом, не пытающимся атаковать. И уходился через пять гор и шесть долин от нас.

— Соседи, — заметил Крей, указывая в сторону.

Там, ярко выделяясь разноцветными плащами на темном грязевом фоне, топали ниже нас по склону несколько приключенцев. Их пятеро, с ними всего два питомца. Это не Неспы, но кто-то из наших. И это радует — ибо на Кольце Мира собралось уже несколько армад. Теперь на этих землях не только наши друзья, но и конкуренты — стало быть, враги. А Великий Навигатор преспокойно топает себе по грязному горному склону, с каждым шагом удаляясь от могущественных союзников. Ну и ладно — здесь меня не могли атаковать. Монстров убивать можно, игроков — нет. Поэтому я спокоен, как грязный удав.

Помахав попутчикам, мы продолжили путь, быстро преодолев остатки склона и нырнув в густую растительность. Тут джунгли, а не привычный светлый лес средних широт. С листьев, поднявшихся на высоту трех метров, на нас тут же обрушился дождь, быстро смывший всю грязь. Вместе с водой вниз полетели десятки мелких жучков и крохотных змеек. Всей командой мы исполнили дружную джигу, победителем задорного танца оказался Колыван, раздавивший множество ядовитых созданий. А они очень ядовиты — в прошлый раз мы уже успели в этом

убедиться, глядя на раздутое до невозможности лицо Крея, укушенного розовой змеей с оранжевыми кольцами. Гном выжил, но целую минуту не мог разговаривать. Целую минуту!

Вспомнилось новое поколение болезней клана Золотых Тамплиеров — они куда страшней. Их эффекты чудовищны по силе и продолжительности — чего стоит боевой маг, не могущий говорить, а стало быть, не могущий творить волшебство? На поле боя такой персонаж не больше чем бесполезный груз.

В новорожденных мокрых джунглях пахло морем. Там и сям видны белые пятна соли, быстро исчезающие под потоками льющейся сверху воды. Под ногами хрустят раковины и скелеты загадочных огромных рыб. За очередной стеной папоротников мы наткнулись на столь гигантский череп зубастой рыбы, что нам пришлось пройти сквозь его разинутую пасть, дабы не продираться в обход. Бом не преминул собрать десяток треугольных острейших клыков. При прохождении подобной долины в прошлый раз я совершил ошибку, решив прожечь себе путь через джунгли при помощи огненных шаров. Я понадеялся, что влажные растения не полыхнут разом и лесного пожара не случится. Мои надежды оправдались — папоротники вообще не захотели гореть. Они лишь шипели, испуская в воздух клубы едкого, весьма густого дыма. Мы чуть не потерялись: скрытый дымом Док откуда-то издали печально напевал песенку про игольчатого зверька в туманной беде, и понадобилось время, чтобы отыскать лекаря. Больше я такой ошибки не повторю.

Старое доброе мачете — вот она, золотая классика всех приключенцев!

И тесаков у нас хватало. Бом и Крей лихо вырубали нам проход через джунгли, следом топал Колыван, расширяя путь, на голове мамонта покачивался Орбит, за ним сидел Док, последним шагала Тиран. А я? А я мотался из стороны в сторону, из конца в начало отряда. И то и дело пользовался «струной», посылая режущую смерть над самой землей, валя по несколько реликтовых растений зараза. Я тренировался. И старался использовать новые заклинания по максимуму, а я обзавелся десятком новых заклинаний, благо Злоба расщедрился и выдал мне целую пачку — за помощь с Аурой Великих, что я оказал во время прохода через Великую Океаническую Стену.

В джунглях крупных монстров пока не было — ключевое слово «пока». Мы уже слышали многообещающие нехорошие звуки, доносящиеся с разных сторон. Вой, взлаивание, хриплый недовольный рев, пронзительное шипение. Так что правильной будет сказать — мы пока не наткнулись на обитающих здесь серьезных тварей, но они тут есть, и с каждой минутой их становится все больше.

Успешно прорубившись через заросли, умытые «папоротниковой» водой, дающей плюс к выносливости и минус к мудрости, мы уперлись в очередной склон и начали подниматься, с каждым шагом обрастая грязью. Вновь поменялся походный порядок. Поменялся уже автоматически, все действовали самостоятельно и верно, что радовало меня как вернувшегося к своим обязанностям лидера группы — пусть мое возвращение и временное.

А вот и цель путешествия — едва мы преодолели подъем, как нашим глазам предстали затянутые плетью мертвых водорослей развалины постройки. Квадратное сечение, узкие бойницы окон, толстая

каменная кладка, остатки ржавой двери. Башня. На самой верхней точке продолговатой горы находились развалины некогда высокой наблюдательной башни. Возможно, это древний сторожевой пост, где мирные путешественники или охотники могли переждать непогоду, погреться у костра, услышать предупреждения стражей о засевших поблизости кровожадных лесных разбойниках или стае голодных диких волков. Все как всегда, так же, как и на старом континенте.

— Добраться до места назначения — выполнение, — прогудел полуорк, вчитываясь в видимый только ему экран задания. Квест его — мы же просто помогаем Бому, за что получим долю от награды.

— Убедиться, что поблизости нет опасности, и вонзить в землю магический посох, — продолжал гудеть Бом себе под нос. — Посох в наличии... опасность поблизости есть?

— Да вроде нет, — пожал худыми плечами Док, крутнувшись на месте и старательно изображая крутого парня. — Ну?! Есть кто здесь?! Выходи! Встань передо мной, как гнид перед ботвой! И я тебя... ой...

Развалины башни поднялись на шесть суставчатых бронированных лап, постройка повернулась и уставилась на нас фасадом.

Фасад выглядел как большущий пролом в каменной стене, до отказа заполненный мерзкой разбухшей харей багрового цвета, с восемью глазами, расположенными в два вертикальных столбца, с безгубой широкой слюнявой пастью с множеством мелких черных зубов. Вместо волос шапка мертвых водорослей, багровый бутор носа с двумя крохотными ноздрями, вместо рук... левая представляет собой двупалую ручищу в хитиновой броне, едва сдерживающей внутри чудовищные мускулы. А правая рука

чуть тоньше, но длиннее и оканчивается прекрасным образчиком трезубца.

— И я тебя... — продолжил Док уже из-за наших спин. — И я тебя познакомлю со своими друзьями!

Монстр широко открыл пасть и протяжно заревел, наполнив силым эхом окрестности. Нас обдало липкой слюной, трезубец глубоко вонзился в землю, тварь дернулась вперед. Над развалинами ожившей башни появилась красная надпись:

Лугр Мерзейший.

Кошм р подводных хребтов Д ззул .

Уровень: 300.

Силен и прожорлив.

Существо столь древнее, что д вно уж з быто. А ведь неког лугры были широко известны, им поклонял сь р с болотных лохров, принося ч стые и обильные жертвы. Т к было до тех пор, пок богиня Снесс не уничтожил лугров, н всег из-б вив от их тяжкого иг несч стных лохров.

Поэтому не бойся, чит я сиу пуг ющие строчки, тебе нечего бояться, ведь лугры д вным-д вно уничтожены!

(Прим: более подробно о кошм рной пятерке иголов-лугров можно прочесть в Б гровом Бес-ти риш.)

— Как хорошо, что лугры уничтожены, да? — то-неньким голоском протянул Док. — Но какая реали-стичная галлюцинация... вы тоже куснули те черно-желтые грибочки под листьями папоротника?

— К бою! — завопил я, вскидывая руки, «налитые» боевой магией. — Тиран, назад!

Короткий сильный рев — и Лугр Мерзейший резко наклонился вперед. Верхняя полуразрушенная часть башни мотнулась к земле, с нее сорвались пучки водорослей, комки грязи и тяжелые кирпичи. Все это частым убийственным градом полетело в нас.

Мне досталось комком грязи. Бому прилетел кирпич в шлем, и гулкое эхо почти поглотило злобные ругательства полуорка. Зато тихие слова Дока, удивительно трезвые в нашей дикой суматохе, я услышал отчетливо:

— Нам его не завалить.

Тут я был полностью согласен с лекарем. Дело не в уровне. Дело в подсказке, данной в описании, — в свое время этой твари поклонялась целая раса, а побежден лугр был не абы кем, а настоящим игровым божеством, запредельно могущественным существом. Что еще хуже — тут говорилось, что лугры были уничтожены, однако неведомым образом им удалось выжить и спрятаться за тысячи морских миль от старого континента. Они скрылись там, где у Снеussy нет власти. В ее мертвой зоне, за пределами ее божественного влияния, глубоко на океаническом дне, между подводными хребтами Даззула — нынешними надводными горами. И за время пребывания под водой лугр успел стать «подводным кошмаром», то бишь без дела не сидел и дела кровопролитные творил каждый день.

— Втыкай посох, Бом! — крикнул я, прижимаясь лопатками к широченной спине полуорка, выставившего перед собой щит в отчаянной попытке защититься.

Удар! Молчаливого Крея сшибло с ног, он влетел головой в живот Дока, и вместе они закувыркались по грязи.

— Втыкай посох!

— Там сказано — если нет опасности рядом! — заревел в ответ Бом, наклонившийся вперед, как при ураганном ветре. Ветер и был — грязевой и каменный.

— Провалим задание, босс! Что тогда?!

— Выбора нет! Втыкай!

Недовольно трубящий мамонт пятился назад — многотонной туше увернуться тяжело, поэтому большая часть метательных снарядов попадала именно в него. Распластавшийся на лобастой мохнатой голове эльф задумчиво изучал уродливого врага, мягко поглаживая любимый нож. Вставший Док торопливо лечил Крея, вместе они медленно шли к нам, намереваясь вновь занять свои позиции.

— Мне он нужен, — отчетливо проговорил тощий эльф, явно принявший окончательное решение.

— Кто?! — в голос рявкнули мы с Бомом.

— Он. — Длинный палец указывал точно на Лугра Мерзейшего. — Живым.

— Этого урода поймать живым?!

Новый рев и потоки липкой слюны дали понять, что господин Мерзейший не очень любит критики, касающейся своей внешности.

— Не поймать. Осла-а-абить... давайте...

— Орбит, ты обаддел? — завопил я в ярости. — Это какой-то эпичный олух! Он круче нас в разы! Все к мамонту! Бом, погоди с посохом, веди меня к Колывану, за зелья не хватайся — я тебя лечу. Тиран! Туда! — Моя рука указала направление, и питомец послушно перешел на бег.

Пришлось выступить в роли мага-лекаря — Док зашивался с Креем, заодно стегая стоящего поодаль мамонта целебным кнутом. Выступая лидером груп-

пы, я прекрасно видел стремительно убегавшую ману Дока, поддерживающего нас тремя массивными аурами сразу.

— Лови! — Я отправил несчастному лекарю небольшую сумку на длинном ремне, имеющую внутри десять кармашков, в каждом из которых плотно сидело по пузатому большому зелью маны. — На плечо накинь! И глотай, не жалея!

— Спасибо! — пробубльнул тот, спешно выпивая зелье. — У меня есть запас, но с такими скоростями. Ой!

Они оба — Крей и Док — закувыркались по земле, уровень жизни гнома серьезно уменьшился — в него попал обломок крепкого, как камень, мореного дуба.

— Вставайте! Вставайте! — заторопил я перепачканных грязью товарищей, не обращая внимания на безумные требования сумасшедшего эльфа, продолжающего настаивать на поимке живьем Лутра Мерзейшего, успешно накрывающего нас зубодробительным минометным огнем.

Кое-как поднявшись, оглушенные друзья доплелись до Колывана, чудом избежав попадания второй части толстого черного бревна. Едва оказавшись там же, я оторвал от спины полуорка окутанные лечебной магией руки, выхватил из сумки два деревянных колышка, опутанных серебряной и медной проволокой, и воткнул их в землю на расстоянии пяти шагов друг от друга.

— Даруй нам щит, мерцающее эхо! — Мой крик не породил никакого эха, тем более мерцающего, однако между кольев тут же появилась дрожащая бирюзовая пелена, успешно отразившая пару крупных камней, брошенных злобной тварью.

На время мы оказались в безопасности. Мы «в домике». Всем составом, включая ушибленного мамонта. У нас несколько минут. Правда, это не защитный купол, а лишь магическая артефактная стена, часто используемая при позиционных войнах для прикрытия боевых магов и осадных машин. Лутр мобилен, но лишь условно — я уже успел увидеть, с какой натугой он таскает на себе тяжелую «раковину» почти разрушенной древней сторожевой башни.

Следующий мой поступок также был вполне логичен — одно за другим я выпил два зелья маны, восполняя затраты. Док также глотал синюю жидкость — с такой жадностью, будто это эликсир богов. Его лицо медленно возвращало краски, теряя мертвенно-белый цвет — лекарь едва не потерял Крея, чудом вытащив его с того света. Еще один удар — и гном умчался бы на очень далекую отсюда локацию возрождения. Хотя, может, и ближе есть что-то, но на карте не указано. Да и врут карты. Уже успели мы убедиться. Картографы еще не успели убрать с карт огрехи и неточности.

Магическая «штора» тряслась под ударами каменного и грязевого града, Лутр бесновался, диким воем выражая свое несогласие с нашими методами ведения боя, но при этом особо не двигаясь — он передвинулся лишь на пару метров, туда, где еще оставался запас булыжников.

— Так... — выдохнул я, стирая с лица черную грязь. — Орбит, какого... эй! Бом! Какого лешего ты творишь?!

— А не видно? — рыкнул Бом, пытающийся привязать к боку мамонта большой обрубок бревна — тот самый дуб, врезавший Крею и едва не убивший

его. — Это же мореный дуб! Ты знаешь, сколько он стоит?! Деньги! Брикет денег в виде бревна! Ты не поддержишь за тот край, пока я привязываю?

— Не подержу! Уф... Тиран! Выпей! — Я с хрустом разорвал кусок пергамента с нарисованной на нем миской. На земле появилась посудина, до краев наполненная слегка подкрашенной в красный цвет водой. Аналог нашего большого зелья жизни.

Тиран сунулся к миске, но его оттолкнул гибкий хобот. Колыван с готовностью захлюпал, одним огромным глотком осушив миску. Чтоб вас...

— Пейте оба! — Я разорвал два свитка, дав обоим питомцам возможность восполнить силу. Ну и наглые же мамонты пошли! Легендарных волков с пренебрежением отпихивают!

— Орбит! — вновь начал я, предварительно убедившись, что меня больше не перебивают и ничего не просят. — Зачем тебе этот монстр безумный? Ты ведь не хочешь его зарезать и сделать призраком, да? Он тебе точно не по зубам...

— Призраком? Нет. Кому нужен дохлый лу-у-угр? — поразился эльф.

— Тебе!

— Не-е-ет...

— Тогда зачем ослаблять монстра?

— Надо!

— Либо рассказываешь и укладываешься в одну минуту, либо мы уходим отсюда, — разозлился я. — Умирать просто так не хочется, дай мне достойную цель для гибели.

— Идейный камикадзе, что ли? — фыркнул Бом, из-за грязи похожий на вставшего на задние лапы исландского черного медведя.

— Для Роски. — В меня вперился взгляд тощего эльфа, он провел ладонями по лысому черепу, пригладивая воображаемые волосы.

— Ей на кой эта образина?!

— Лутр ненавидит Снексу. У Лутра могут быть старые друзья. Еще четыре дру-у-уга, — пояснил Орбит.

— Ты спятил? У нас договор со Снесой! Я не хочу ее злить. И так едва отговорил ее от покушений на Роску!

— И что?

— У нас с ней договор!

— И что? У тебя догово-о-ор... а у нее? Она боги-и-ния, Рос. Слово дала — слово забрала-а-а-а. Она тебе не палади-и-ин. Испачкается — очистится. Она думает только о себе-е-е. А Роска — угроза. Вечная угроза-а-а...

— Ей ни к чему убивать Роску. Она будет охотиться за другой претенденткой на ее трон.

— А если у нее не получится? — встрял внезапно Бом, косящийся на бирюзовую пелену, яростно мерцающую под вражескими ударами. — Если у Снексы не получится? За той дочкой тоже кто-то приглядывает, Рос. Не ты у нас один заботливый папаша. В Вальдире могут и позаботливее тебя найтись. Посильней и поумней тебя — только без обид. Если Снекса не смогла завалить Лутра — значит, непростой он парень.

— И хорошо пое-е-ет, — добавил Орбит.

— На кой нам его песни?

— Надо!

— Ладно... уф... пусть так. Но... даже если у нас получится хоть чуть-чуть убавить ему жизни... Но вряд ли! Его богиня зарезать не смогла! У меня есть мощные свитки, но их не хватит — это точно!

— Башню, — перебил меня эльф. — Башню разб-и-ить... дальше я сам.

— Раковину? — повернулся я и сквозь пелену магической защиты взглянул на огромного монстра, удерживающего на себе толстую кирпичную броню. — Хм... ладно... это еще куда ни шло. Убить не уьем, но макинтош, может, и снимем. Ты сумеешь поддержать нас оравой призывов?

— О да-а-а-а...

— Тогда приступаем. Но не сразу! Бом, закапывайся.

— Не понял?

— Закапывайся, — повторил я, доставая из рюкзака несколько предметов и свитков. — Зарывайся в грязь. Спрячься за Колываном и закапывайся. У тебя секунд двадцать пять. Потом мы начнем отступать, уводя за собой Лугра. Ты выждешь, а когда мы отойдем метров на тридцать вниз по склону, выберешься и вобьешь чертов посох в землю. Вызовешь спеца из «местных», поможешь ему, коли надо, завершишь задание, потом, если мы еще будем живы, побежишь к нам на помощь.

— Но...

— Никаких споров, — отрезал я. — Закапывайся! Если монстр тебя засечет — мы предупредим. До тех пор, пока мы не спустимся по склону — не дергайся. Не думаю, что Лугр сможет вверх ковылять с большой скоростью, наверное, поперет не быстрее улитки. Он башню на себе тащит.

— Понял, босс. Приступаю. — Полуорк одним прыжком оказался за Колываном, в воздух полетели комки отшвыриваемой грязи.

— Крей, на тебя вся надежда, — продолжил я. — Ты мой щит. Я за твоей спиной. Упор не на твою

живучесть, а на нашу прыгучесть. Будем отступать и уворачиваться.

— Ок.

— Док, лезь на спину Колывана. Лечишь Орбита и мамонта. Орбит, шагаешь так, чтобы между тобой и монстром были мы с Креем. У вас с прыгучестью так себе...

— Мы создания летающи-и-ие, — сокрушенно подтвердил мои слова эльф. — Бом закопался-я-я... Прикрыть его отходами Колыва-а-ана?

— Очень смешно! Все, топайте давайте! Мы с Креем за вами!

Мамонт качнул тяжелой головой и попятился. Раздался приглушенный «вяк», раздавшийся из-под земли. Чертов Орбит! Он хоть к чему-то относится серьезно? Придавил полуорка... теперь укрытие стало походить на могилу.

С легким звоном магическая «штора» исчезла. Мимо моего уха просвистел немалых размеров корень, окаменелый и больше похожий на копьё. Веселье началось...

— Прикрываю! — bravo рыкнул Крей.

— Убегаю! — bravo добавил Орбит, давший шпоры мамонту. Вместе с Доком они поскакали прочь, награждая нас ошметками грязи, вылетающими из-под «копыт» весело трубящего Колывана.

Заниматься подобным мне еще не приходилось. Убивать монстра — это одно, а вот «раздевать» его — совсем иное. Ну ладно — учитывая мой уровень и опыт игры волшебником, я б еще согласился попробовать на бегу постричь живую овцу. Но стричь титанических размеров злобного древнего монстра... получалось плохо.

Свитков истратил всего девять, выбирая такие, что имеют физическое, а не чисто магическое воздействие. Воспользовался собственными заклинаниями — «струной» для удара по ногам и «льдом» для прицельных очередей. Там, где видел клочья водорослей, — бил огнем.

Все действие напоминало странный фильм, где использовали шикарные эффекты, сногсшибательные декорации, ошеломительных монстров и дрянных актеров. Ибо мы портили всю картинку, то и дело шлепаясь в грязь, неуклюже в ней перекатываясь, вставая, прыгая из стороны в сторону и снова падая. Я лично старательно, но неумело, исполнял роль циркового клоуна, который, как широко известно, на все руки мастер. Я творил магию боевую и лечебную, пил зелья сам и подсовывал их Крею, чтобы по моему приказу не трогал собственный запас. Чувствуя, что выдыхаюсь, останавливал живой матерящийся щит — Крея и снова ставил стену «мерцающего эха».

Обрадованный паузой Лугр начинал хватать самые тяжелые каменные глыбы и с азартом метать в нас, надеясь проломить магическое поле и расплющить обидчиков. Хотя мы вроде его и не обижали — это он сам развернулся к нам передом, а не задом. Прямо-таки мутировавшая Баба-яга. Пока Крей восстанавливал здоровье и бодрость, я метался от одного края стены к другому, стреляя льдом и пуская «струну», — они не могли подсесть сильные ноги чудовища, но неплохо сбивали с них каменную и ракушечную броню. Отбивали по мелким кусочкам, что скудным дождем летели в грязь, где и пропадали навсегда. За минуту до пропадания щита я использовал тот или иной свиток с массовой магией, обрушивая на злобно рыкающего и стонущего врага каменный дождь

или заключая его тушу в воющее торнадо. Причем воздушный смерч действовал на удивление отлично, жадно отрывая от «раковины» Лугра целые куски башни и заглатывая их. Что еще отрадней — едва торнадо затихало, как из-под облаков падали кирпичи и грязь, подброшенные туда ранее. И падали прямо на многострадальную голову медлительного монстра, откалывая новые куски от его брони и оставляя ушибы.

Ушибы... мне НЕ удалось его ранить. Я наносил повреждения здоровью древней твари, но ее суперрегенерация не оставляла мне шанса. Это задание изначально было обречено на провал — даже десяток реально крутых игроков не сумел бы убить тварь без использования запредельной мощности магии, артефактов, прокачанных умений и заклинаний. Тут нужно что-то вроде «кровавого исторжения», «кошмарного потрошения», «нутряного срыва», «внутреннего огня» или «тысячи порезов». У нас их не было — вот почему в любой нормальной группе крайне желателен ассасин с его подлыми умениями, налаживающими кровотечение, отравление и прочее жанровое. Или варвар с его топорами. Или копейщик со специальным оружием, выглядящим как любимая игрушка Джека Потрошителя.

Но у меня и не было цели серьезно ранить врага. Я его «стриг». Однако толком не получалось — израсходовал почти все подходящие для моей цели свитки, просадил кучу зелий, дважды чуть не потерял Крея, но Лугр по-прежнему тащил на себе остатки башни, защищающей его от невзгод. Вмешался случай — последний торнадо выдернул из тыльной стороны башни какие-то, видать, очень важные кирпичи. И с диким грохотом рушащегося здания остатки сторожевой башни начали отваливаться один за другим.

Все обрушение закончилось меньше чем за десять секунд. Пыли не было, блоки падали в чавкающую грязь. Вскоре нашим глазам предстало обнаженное тело гигантского монстра, и я сразу понял, почему его называли «мерзейшим», — зрелище омерзительное довольно-таки. Розовая колышущаяся плоть попросту плюхнулась на землю, ибо отвислые тела больше не удерживала в себе развалившаяся башня. Лутр лишился лопнувшего корсета. И смех и грех...

Оставшись голым, Лутр повел себя неожиданно. Для начала он заорал так, что со звоном лопнула магическая стена «мерцающего эха», а затем волна вибрирующего ультразвука ударила по нам и опрокинула в грязь, навесив на нас оглушение, головокружение, легкое ослепление, полную глухоту и еще пяток прочих негативных эффектов. Жизнь медленно ползла вниз — звук буквально выбивал из нас хитпоинты, действуя как акустическая терка.

Приникнув к целительному эликсиру, я жадно его заглатывал, не отводя глаз от орущего монстра. Тот вскоре заткнулся, но я все равно ничего не слышал из-за глухоты, лишь увидел, как захлопнулась его пасть. Затем Лутр начал вести себя в точности как женщина, внезапно лишившаяся одежды посреди оживленной улицы, — плюнув на все, стыдливо прикрыв себя одной лапой, монстр закрутился на месте, пытаясь собрать с земли кирпичи и налепить их снова на себя. Надо же, какая стеснительность... временами чудище разевало пасть, но, если и издавало звуки, я все равно не слышал — глухота по-прежнему надежно затыкала мои уши. Как и Крея, что внезапно схватил меня за рукав изгвазданной куртки и затряс, указывая куда-то в сторону. Я оглушенно повел головой и посмотрел.

Орбит.

Странной, дерганой походкой — видать, и мамонтовых наездников зацепило не на шутку — тощий, как палочник, эльф тащился к причитающему врагу, изображая руками крайне замысловатые жесты, порой вытягиваясь в струнку, выделявая смешные коленца ногами, притопывая и кружась вокруг себя. Эк его зацепило... полное нарушение координации... или нет? Больно уж жесты походили на какие-то сигналы или даже язык. Я этого языка не знаю, но сильно смахивает на изощренные беззвучные ругательства. Надеюсь, он не родственников раздетого слизня всеупоминает?

Лутр уже опомнился, отбросил кирпичи, как-то подтянулся и решительно развернулся к одинокому эльфу, явно намереваясь одним ударом вбить сей лысый гвоздь в грязевую пустошь и попрыгать затем сверху. Монстр дернулся... и замер, начав напряженно наблюдать за показывающим разные нехорошести и похабности эльфом. После чего обиделся и, сорвав с лысой, как колено, макушки жалкие остатки водорослевого парика — оказалось, парик! — Лутр воздел к небу обе свои странные ручищи, постоял так миг, собираясь с духом и воображением, а затем принялся с невероятной скоростью показывать такое, что я начал переживать за добродетель отца Орбита.

Зрелище неправдоподобное — стоят друг против друга два лысых индивидуума и семафорят конечностями, приседают, крутятся, зачерпывают грязь и мажут ее себе по груди и лицу, хлопают руками по бокам.

— Ща я встану и громко скажу: «Ку-у-у-у»! — предложил пришедший в себя Крей. — И все будет на мази.

— Я тебе скажу! — зашипел я, как всегда сорвавшись на змеиный диалект. — Я тебе скажу! Не мешай этим умалишенным. Пусть самовыражаются. Отползаем...

— Ладно, — вздохнул гном, опуская голову в грязь. — Поползли задом вперед. Кстати, Бом уже бивает посох. Шагах в двухстах от нас.

— Если у нашего психа не получится, то, может, хотя бы задание не завалим.

— Не получится что?

— Это переговоры, — пожал я грязными плечами — Они точно толкуют о чем-то. И Орбит что-то обещает — он уже раз пять ударил себя во впалую грудь и трижды почесал левую ягодицу.

— Это на каком языке? — оторопел Крей. — Больше я зад чесать не стану...

— Шучу я про ягодицу, — фыркнул я. — Но в грудь точно стучал.

— Дзорр! — взревел монстр, и мы тут же притворились мертвыми и даже почти разложившимися. Крей перебарщивал, натужно хрипя и уронив язык в грязь.

— Р-р-ранг-р-р-ранг Снесса вур-ргх! — рокочуще исторг Лутр, обдав стоящего напротив Орбита потоком липкой слюны.

— Р-р-ранг-р-р-ранг Снесса вур-ргх! — тут же подтвердил наш лысый друг, снова ударяя себя в грудь.

— Вот теперь он точно что-то пообещал, — оторвал от грязи язык Крей.

— Да, — мрачно подтвердил я. — Пообещал...

Одно знакомое слово я услышал. Вернее, имя. Но пока рано делать какие-то выводы. Подождем.

Лутр Мерзейший ждать, однако, не захотел — похвалив лапы, он приподнял оплывшую тушу и доволь-

но шустро поковылял вниз по склону горы, спускаясь по диагонали и двигаясь к ближайшему берегу — монстр явно уходил в океан. На нас он не обратил ни малейшего внимания, что лично меня несколько даже задело — мы столько времени и сил потратили на него. С шумом вломившись в растущие у подножья горы гигантские папоротники, чудовище облегченно заревело, радуясь, что скрыло уязвимое мягкое тело покрывалом растительности. Папоротники качались из стороны в сторону, отмечая движение уродливого создания. Жалобно завопил какой-то зверь и тут же затих. Не иначе его мимоходом пристукнули.

— И что теперь? — достаточно мирным тоном поинтересовался я.

Мой вопрос вполне законен — по просьбе друга я, не раздумывая, исполнил столько кульбитов и прыжков в грязи, так вымотался, что имею полное право ожидать ответ.

— Козырь, — широко-широко улыбнулся Орбит.

— Против Снеессы?

— М-м-м?

— Со Снеессой у меня договор.

— Но ведь ты его не наруши-и-и-ил, — развел в удивлении руками Орбит. — Ты даже пытался Лугра уби-и-ить...

— А ты?

— А я не ты, — еще шире улыбнулся эльф, да так, что его щеки едва не лопнули от натуги, а окажись здесь Чеширский Кот, сразу бы помер от зависти.

— Это точно, — подтвердил я. — Ты не я. Но все же...

— Ты не сделал ничего против догово-о-ора... Лугра не существу-у-ует. Он ведь ме-ертв. Снесса их всех уби-и-ила... и лиши-и-ила домо-о-ов...

— Мы можем пожалеть об этом, — мрачно подытожил я, глядя, как вдалеке продолжают колыхаться папоротники и стволы исполинского бамбука, продолжающего тянуться вверх в решительной попытке проткнуть облака.

— Не мы. Я. Ты чист перед Снессой, — покачал головой эльф, обнимая хобот подошедшего Колывана.

— Она решит иначе. Но поздно уже переживать. Для чего тебе монстр? Что за козырь? Орбит, говори яснее.

— Пока ни для чего, Ро-о-ос. Я просто увиде-е-ел лежа-а-ащую на земле козырную ка-а-арту. Старую к-а-арту. Ты бы не подобра-а-ал?

— Хм...

— Использовать необяза-а-а-тельно. Даже неинтерес-е-есно, — поморщился Орбит. — Ску-у-учно... Но все же-е-е...

— Понял, — кивнул я. — Нашел на земле заряженный дробовик и на всякий случай подобрал. Лишь бы потом это ружье в нас не выстрелило. Что ты обещал Лутру?

— Ничего.

— А последние слова вашей дружеской беседы?

— Он спросил: «Падение Снексы предсказано?» И я просто подтверди-и-ил...

— И куда он поперся?

— Домой, — эльф снова улыбнулся — с явным предвкушением чего-то интерес-е-есного. — Рос, Снекка тебе не ве-е-ерит. Она никому не ве-ерит. Не нападет она — уда-а-а-рит ее бра-а-ат. Он лю-ю-бит сестру-у-у. Боги не лгут, лишь когда спя-я-ят... А Роска — вечная утро-о-оза...

— Ты привязался к Роске всей своей душой, — вздохнул я. — Пошли помогать Бому.

— Привяза-а-ался, — подтвердил он. — Пошли меша-а-ать Бому.

— А откуда ты знал, как разговаривать с Лутром? Жесты, странные слова.

— Выучил, — пожал плечами эльф. — От ску-у-уки, когда был гла-а-авным библиотекарем в Потерянной Библиоте-е-еке...

— Стоп... это же легенда. Никто не может отыскать эту библиотеку. Миф Вальдиры.

— Ну... тогда не бы-ы-ыл главным библиотекарем...

— Спасибо тебе, — чуть помедлив, произнес я. — Не знаю, к чему приведет твое вмешательство, но... скучно точно не будет.

— Будет интере-е-е-есно, — осклабился эльф. — И гро-о-омко...

— Вы там идете? — заорал Бом, глядя, как рядом с воткнутым в землю посохом суетится невысокого роста «местный», что-то делающий со странными большими кубиками. — Тут в грязи столько всего закопано! А мне подарили кристалл грузового телепорта — небольшой, но все же. За успешную установку посоха. Сейчас присмотрим за туземцем и домой. И продадим мореный дуб, травы и камни какому-нибудь клану. Подороже.

— Если подороже — тогда Неспя-я-я-щим! — поспешно посоветовал Орбит. — У них деньги е-е-есть...

ГЛАВА ВТОРАЯ

Шу-шу-шу...

Шу-шу-шу...

Бу-бу-бу...

Шу-шу-шу...

Бу-бу-бу...

Шептание и бормотание в роскошных тропических декорациях — вот как бы я назвал происходящее на восставшем с океанического дна Кольце Мира. Никакого демонстративного лязга оружием, никакого намекающего звона тетив, никакого громохання воинских сапог спешащего куда-то отряда. Да и отрядов нет — все разбиты на мелкие «кучки». Все улыбаются, в руках небрежно зажаты наполненные вином, морсом, кокосовым молоком или икряной брагой бокалы.

В земле там и сям видно множество разных по размеру дыр, заполненных почти неслышно звучащими фонтанами. В толще пенящейся и вздымающейся вверх воды колышутся размытые очертания ахилотов, зависших в родной стихии и свободно могущих разговаривать с сухопутными расами. А эльфы, люди, гномы и полуорки бесстрашно ступают в фонтаны и вопреки току воды медленно спускаются на дно, где, стоя внутри дрожащей водяной «колонны», могут обозревать дно на многие метры в стороны, беседовать с ахилотами, глазеть на динозавров и гигантских рыб, хищно снующих у дна в поисках добычи. Смутные «местные» не лишены здорового любопытства, и их часто можно заметить среди игроков.

И даже там, у самого-самого дна, среди густорастущих водорослей и рыбных косяков, все так же слышно:

Шу-шу-шу...

Бу-бу-бу...

Шу-шу-шу...

Бу-бу-бу...

Шептание и бормотание, шептание и бормотание.

Кланы отложили оружие и стряхнули пыль с радужных улыбок, вежливых объятий, добродушных похлопываний по плечу и лукавых подмигиваний.

Военная пора временно закончилась. Началась эпоха деловая, не менее кипучая и столь же безжалостная, как самая жестокая битва.

По-восточному лениво возлегая на пышных коврах вокруг низеньких столов, небрежно сидя на берегу с ногами, опущенными в воду, лежа на траве и смотря в безмятежное небо, неспешно гуляя по тропинкам и любуясь живописными видами, швыряя в море плоские камни и считая количество отскоков — чем бы ни занималась бóльшая часть игроков, одновременно они вели деловые переговоры. Купля и продажа, обмен, наем, заключение сложных и мало кому понятных многэтажных договоренностей — все это совершалось ежеминутно.

Шу-шу-шу, бу-бу-бу...

Низенький гном с радостной улыбкой хлопает по красивому зеленому бедру нависающей над ним полуорчицы, скалящей острые клыки. У них все сложилось. Договорились.

Два эльфа все крепче обнимают друг друга за плечи. Улыбки становятся все более натянутыми. Тут дело не ладится, видно невооруженным глазом. До открытой конфронтации не дошло, но все впереди.

Две заливающиеся веселым хохотом девушки внезапно ударяются лбами. Повторяют этот прием еще дважды, после чего жмут руки и расходятся. И здесь сладилось...

И так повсюду. Круглые сутки. Без отдыха. Даже без небольших пауз. Сделки заключаются с такой скоростью и с таким размахом, что я невольно вспомнил произведение Роберта Асприна, где фигурировал некий крайне оживленный базар с самыми диковинными товарами и столь же необычными торговцами. Здесь я чувствовал себя самым настоящим пентюхом

из далекого захолустья. Главное — не покормить чужого дракона...

Но, несмотря на нескончаемые шу-шу-сделки, все шло мирно, спокойно и тропически лениво. Однако порой случалось резкое оживление, граничащее с легкой формой безумия, когда вальяжно плавающие вокруг «денежные сомы» внезапно превращались в стаи тех самых мутировавших ненасытных пираний, начинающих рвать кого-то на части с клекочущим азартом, а иногда и с похрюкивающим визгом — пирании начинали походить на стадо не кормленных пару дней свиней, отталкивающих друг друга от кормушки. Что за кормушка? В этот раз та же, что и в прошлый раз. Глава одного из тех кланов, что прибыли сюда самыми последними и большей частью оказались здесь лишь благодаря волшебному попутному ветру, насланному Бессмертными.

Происходило все как обычно — мало чем примечательный игрок не спеша забрался на тумбу, отбросил мешающий клетчатый сине-желтый плащ за спину, громко откашлялся, а затем громогласно и с некой обреченностью сдавшегося человека изрек:

— Клан Ферзевые Короли дальше не пойдет! Мы продаем все!

Его крик произвел впечатление разорвавшейся бомбы. Все сначала замерли на мгновение, а затем развернулись и понеслись к одинокой фигуре на каменной тумбе, служившей несчастному единственным оплотом от надвигающейся воющей волны покупателей.

— Архи купят все! — заорал непомерных размеров толстяк, за один прыжок покрывающий четыре метра. — До последнего гвоздя!

— Неспы забирают все! — чуть-чуть опоздала Голди, бегущая с толстяком нос в нос. Хоть ставки делай, кто финиширует первым.

— Огласите весь список, пожалуйста! — истерично закричал длинный и худой эльф со странной лохматой прической. — Весь список!

— Барракуды готовы начать покупать! — этот торговый клич меня не впечатлил.

— Списков много... первый корабельный. Пятьдесят два больших боевых корабля, — послушно начал оглашать список Глава Ферзевых Королей. — Почти не поцарапанные даже, с полным такелажем. Очень дорого! Тридцать восемь больших боевых кораблей в различной степени разбитости и обгорелости. Их чуть дешевле... Двенадцать средних...

— Не читай, друг! Неспы заберут все. В цене сговоримся!

— Отвалите, Неспы! Вы и так хапнули неплохо!

— Отвали сам, толстомясый!

— Да у вас кошельки бездонные! — поддержал кто-то толстяка из Архов. — Блокаду Неспам! Оттесняйте их от тумбы, ребята! Тесните! Толкайте! Пихайте!

— Я тебе оттесню! Я тебе пихну! — громовой рев Алого Барса на мгновение заглушил шум толпы. — Я тебе так толкну! Мало не покажется! Мы не пожалеем пару десятков кораблей, отстанем, дождемся самых крикливых и недовольных, а затем оттесним вас от Зар'граада так далеко, что только лет через пять туристами туда прибыть сможете! И только по трехчасовой визе! Понял? Я тебе оттесню!

— Да мы...

— Да мы все знаем, кто вы...

— Пятьдесят два корабля я забрал, — замахал руками толстяк Архов, почему-то говоря об этом как уже о свершившемся факте. — Что там дальше по списку корабельному? Ты дай мне его, чего в руках держишь. Да и пойдем уже — заберу товар сразу, чего тебя задерживать, дружище.

— Эй! — снова завопила Голди, избегая хватать наглого Арха за руку или иную часть тела, справедливо опасаясь «местных» стражей — хоть полутолых, но очень крутых. Даже крутейших. По силе один местный туземец стоил десятка стражей Альгоры — как мне сообщил Клест.

— Тебе еще никто ничего не продал! Давайте аукцион! По кораблю на лот!

— Да ну на! До вечера за каждую шхуну грызться станем! По двадцатке и десятку кораблей на лот! Так быстрее будет! И по пять тонн однотипного груза на лот! Будь то алхим или дрова!

— Да!

— Нормально!

— Давайте по десятку!

— С тоннажем согласны! За пару лотов повоюем!

— По пятерке кораблей на лот самое большее! Вы чего слушаете этих крикунов? Они нас живо обставят и выпрут из торгов! Это же подставные орут! Даже по тройке кораблей на один лот многовато, но еще куда ни шло! Все по справедливости!

— Да мы... — попытался снова войти в дело Глава Ферзевых Королей. — Да у нас... еще грузы... алхимия там, оружие, материалы... всем хватит! Полная распродажа!

— Да мы уже поняли. Говорят же тебе — по пять тонн однотипного груза на лот! И тебе быстрее, и нам легче!

— Дай гляну список, — снова протянул ручищу ушлый толстяк.

— Эй! Сто тысяч золотом за пять фрегатов и пару клиперов! Как тебе?

— Сто десять тысяч золотом за пять фрегатов!

— Куда такие дикие цены?! Эй! Дайте и нам шанс!

Толпа, казалось, прокрутилась вокруг своей оси, как многоликое бешеное существо, и зашумела так громко, что от ленивости и безмятежности тропического рая остались только воспоминания.

Покачав головой, я накинул на голову маскирующий мой данные капюшон и поспешил дальше, увлекая за собой друзей. Мы сворачивали на каждом шагу, снуя между игроками, как мелкие рыбки в хищной стае щук. Далеко впереди скакал Орбит верхом на Колыване. Мамонт не сворачивал, справедливо полагая, что если вокруг щуки, то его самого можно считать за мохнатого аллигатора. Зря я задержался, чтобы посмотреть, как несчастного продавца рвут на части живьем. Другие двое были поумнее — они пришли только к Архам и Неспам одновременно — по представителю на каждого. И предложили устроить закрытый аукцион. Хотите аукцион только для двух кланов, хотите для пяти. Архитекторы и Неспящие решили повоевать вдвоем, не вовлекая лишних жадин. И таки сумели договориться, изрядно облегчив карманы от тяжелого золота и пополнив клановые резервы кораблями, оружием, грузами, алхимией и прочим добром, необходимым для продолжения плавания. И на тех аукционах количество кораблей было куда большим, чем у несчастных Ферзевых Королей, потерявших почти весь свой флот.

— Зачем нам опять в горы? — пропыхтел Док.

— Добавка к моей мане, — ответил я, стараясь не терять из виду толстый зад мамонта. — Роска подсказала. Так что инфа уникальна скорее всего. Черт...

— Что такое?

— Злоба не отвечает на сообщения.

— Без него не справимся?

— Я хотел секретом с ним поделиться. Он же мне помогал.

— А Роска откуда узнала?

— Сам не понял. Она как-то смутно что-то объяснила про смуглого седого старика, котелок с тройной ухой, острые специи, трещащий костер и бутылку матросского черного рома. Старик оказался говорливым и памятьливым. И загадочным.

— Да-а-а...

— Черт... Что ж Злоба не отвечает... О! — Тут до меня наконец дошло, и вместо нудных посланий: «Свяжись со мной срочно» я написал: «Прибавка к мане уплывает!» И отправил. Теперь я полностью могу быть уверен, что если Злоба прочтет мои сообщения, то ответит сразу же, как только освободится.

С облегчением скрыв с глаз надоевшее меню, я продолжил бег, сделав все, чтобы поспеть вслед за Орбитом. По сути, сейчас уже вечер, но дни здесь очень длинные, а закаты столь медленно наступают, что, если вздумаешь встретить заход солнца с бокалом в руке, есть все шансы упиться вусмерть, прежде чем на бирюзовую воду упадет хотя бы один багровый отсвет погружающегося за горизонт солнца.

За прошедшие часы мы успели сделать немало. А Бом сделал очень многое, если брать в расчет его денежные сделки. Куда ему столько денег? Почему он никогда не забывает про наживу? В наших заключениях у него маловато времени на сбор могу-

щей быть проданной добычи, но он все равно успевает что-то подобрать и спрятать в огромный мешок. А как он себя ведет, когда идет по какому-нибудь лесу в одиночестве? Вряд ли он станет праздно разгуживать. Он предпочтет деловитое ползание на карачках. Какую сумму он уже накопил? А порой с его губ срываются слова о непонятных вложениях, инвестициях, один раз он занял у меня немалую сумму, вернул быстро, сияя при этом, как начищенная до блеска золотая монета. Удачная инвестиция... не удивлюсь, если ему принадлежит немалый кус земли или уже построенной недвижимости. Вполне в его духе.

Мы дважды выбирались за пределы мирной территории. В первый раз познакомились с Лутром Мерзейшим. Второй раз нам — вернее, Бому — поручили пройти по некогда имевшейся, а теперь полностью исчезнувшей дороге. Нам предписывалось идти точно по выданной карте и через каждые двадцать метров ронять на землю светящиеся кусочки морских ракушек. Следом за нами появлялась и сама дорога — волшебным образом земля покрывалась ровной и уже утоптанной полосой крошенных ракушек. Одним словом, Великий Навигатор асфальт клал... не по статусу работенка, но молотом махать не приходилось, надсмотрщики кнутом не стегали, и ладно.

Одно плохо — спустя три сотни шагов из тысячи эльф окончательно повесил нос и начал тихо стонать, намекая, что восстановление дорожных артерий — дело пусть и нужное, но крайне нудное. Бом огрызался, напоминая, что эти острова поднялись не на пару дней со дна морского, а навсегда. И в будущем острова послужат точкой отдыха, морским каравансараем между двумя материками. И что аборигены уже обмолвились много кому про наличие еще пары

десятков немалых размеров островов поблизости — надо только снарядить разведывательные суда и проверить — как там оно?

Нам что с того? Ха!

Платят туземцы не просто щедро, а суперщедро! Деньги не считают, баллы репутации растут на глазах. Пока есть возможность — надо помогать. В будущем, может, и пригодится, окупятся плоды наших усилий!

Логично... Но Орбиту от столь сухой логики стало еще хуже, тощие плечи тряслись от подступающей агонии. Тогда я отправил Дока, Орбита, Крея, Тирана и Колывана на разведку, а сам продолжил считать шаги и «мостить» дорогу.

Спустя пару минут раздалась истошные крики, с треском взорвались джунгли, в воздух взмыла неведомая птица размером с легковой крылатый автомобиль, легко несущая в небольших, по сути, когтях, пузатого мамонта, трубящего во весь хобот. Уцепившись за конец хобота, в воздухе моталась тощая фигура и восторженно вопила:

— Какое прелестное нарушение физических законов!

Снизу доносился завистливый рык — Тиран тоже хотел веселья.

Друзья вернулись не скоро — мы успели прошагать положенные тысячу шагов и продолжили путь уже безвозмездно, спеша исчерпать запасы магических ракушек. Два десятка перламутровых кусочков Бом бережно завернул в крайне богато выглядящий красный шелковый платок с золотой вышивкой и крупными инициалами ЛЦС. Не знаю, кому принадлежит лоскут, но сомневаюсь, что Бом потратил на его приобретение хотя бы медяк. И понятия не имею,

зачем ему ракушки — где еще он собрался строить двухсотшаговую дорогу? Спрашивать я не стал. У меня свои секреты — у него свои. Он жадный и умный хомяк по натуре, а я... я — это я...

Едва мы вернулись во второй раз — снова успешно и с богатой добычей, — как опять засобирались в путь. Ибо ко мне подскочила прыгучая, как сто обоженных чертей, Роска и, немилосердно теребя меня за рукав, начала рассказывать про то, как они с Киреей встретили на песчаном бережку худого векового дедушку с длиннющей бородой, уходящей в воду. И как они помогли ему с ловлей рыбы: когда Роска за один взмах удочки вытащила из воды сразу пять толстых рыбин, дед от шока забыл про стоящую поодаль недавно установленную табличку с просьбой «Не сорить» и уронил на пляж челюсть. Едва до штрафа дело не дошло... но дедушку спасли, помогли ему с ухой, подарили бутылку рома. После десятка больших глотков дед ударился в воспоминания...

Знал дедушка немало. Дочка запомнила все до последнего словечка, — к моей печали, это сказывалась не схожесть с папой, а собственная божественная память и еще перенятая от Орбита манера выискивать мелкие и странные интересные-ности, ибо только они ведут в вожаделенную мифическую страну, незнакомую с понятием скуки.

Благодаря рассказам дочери я узнал, где зарыт сундук со странными черными раковинами, однажды появившимися на берегу. Во время ветра раковины начинали заунывно стонать, многие звери сходили от этих звуков с ума, начиная нападать на жителей. Раковины собрали и закопали. Дедушка лично лопатой орудовал.

Еще сообщили о запечатанной пещере с проклятыми сокровищами. Возьмешь оттуда одну-единственную монету и...

А еще неведомые следы на окаменевшей глине, ведущие к еще одной пещере, сокрытой в глубине джунглей. И в эту пещеру вход заложили наглухо. Но до сих пор оттуда порой доносится долгий и протяжный вой неведомого существа. Черт его знает, что это за тварь такая, но кто может оставлять глубокие отпечатки на мгновенно окаменевающей под ним глине?

Половину рассказанного я уже забыл, оставив в памяти только самые яркие истории. Но стоило мне услышать про прибавку к мане, моя память тут же показала себя превосходно, запомнив все до мельчайших подробностей. Особенно хорошо я помнил детали предстоящего маршрута.

Левое Крыло Войны. Совсем недалеко от морского берега. Высокий прибрежный утес, некогда заселенный тысячами ласточек и стрижей. Весь утес изрыт глубокими норами, скрывающими в себе птичьи гнезда. Утес так велик, что не заметить его невозможно. И отвесен со всех сторон — по нашим меркам это настоящий небоскреб, поставленный торчком брусok из камня и глины, свечой уходящий высоко в небо. Туда мы и направлялись бодрой трусцой. Орбит снов прихватил с собой мамонта, хотя я четко сообщил всей честной компании, что нам предстоит подъем по отвесной стене — придется заняться альпинизмом. Эльфа мои слова не впечатлили. Мамонт пошел с нами. Змея тоже. Тиран остался с Роской. Волк хоть и легендарный, но подняться по вертикальной скале...

Помимо волка нас покинул Крей, решивший остаться около Кэлен, окруженной пятеркой белозу-

бо улыбающихся писанных красавцев эльфов и людей, жаждущих угостить милую журналистку парой бокалов вина и поведать ей о некоторых секретах и достоинствах своих кланов. Сердце гнома не выдержало и рухнуло в пучину ревности...

Бом тоже страдал сердцем. Его могучее орочье сердце не выдерживало осознания страшного факта — кланы готовы платить бешеные деньги почти за любой хлам, валяющийся прямо под ногами. И кланы готовы покупать сей хлам в таком количестве, что этот спрос попросту невозможно удовлетворить. Сердце Бома стучало так громко, что я слышал его еще долго после того, как тащивший за собой двухколесную тележку полуорк скрылся вдали...

Мы остались усеченным составом. Я, Док, Орбит, мамонт и змей. Больше никого.

Территории здесь неизведанные, но я не переживал — пока размышлял, мы успели пройти через телепорт и оказаться на левом Крыле. Дальше помчались по столь знакомой ракушечной дороге, причем не в одиночестве — в обе стороны двигался пусть не очень плотный, но весьма оживленный поток игроков, жаждущих приключений и наград. И почти все из них выше нас уровнями, двигаются плотными группами по десятку и больше игроков, зыркают настороженно по сторонам и буквально соревнуются в быстроте убивания пробегающих, проползающих и пролетающих мимо монстров. Жаждущие адреналина игроки истребили все живое около дороги. С той же безмятежностью мы могли бежать по центральному проспекту Альгоры — здесь нам абсолютно ничто не угрожало. В том числе и прочие игроки — мы находились далеко от той части острова, где царил пол-

ный хаос. Там же находились места выполнения самых ценных заданий. Поэтому тамошняя мясорубка работала не переставая...

— Это он? — оторвался Док от книги в первый раз с тех пор, как полчаса назад нам удалось забраться на спину мамонта.

— Да, — ответил я, спрыгивая на землю и глядя на почти квадратный в сечении монумент утеса.

Я стоял вдалеке от оставленной нами дороги, проходящей метрах в сорока от обрывистой кромки берега. Обрыв уходил вниз метров на пять, затем шла узкая полоса усыпанного щебнем и водорослями пляжа, а там уже начинался сам утес Приливная Смерть. Название придумал не я. Так это чудо природы назвал тощий старик, обосновав свои слова тем, что со стороны океана у подножья утеса нашли последний покой на дне не меньше ста кораблей, притянутых сюда невообразимо сильным течением, возникающим при каждом приливе. На полном ходу корабли врезались в утес и тонули. Обрывались жизни моряков. Отсюда и Приливная Смерть.

— Будешь ждать? — спросил я эльфа, поправляя лямку рюкзака. — Или с нами? Но мамонта оставляй пастишь. Карбкаться он не сможет.

— Это не наш мето-о-од... — качнул ушастью головой тот. — Я с вами.

— Пошли...

Один за другим мы спрыгивали вниз, приземляясь на скрежещущий под ногами щебень. От водорослевых куч отбежали непонятные создания сотого уровня, выглядящие как включенная электрическая лампочка на паучьих ножках. Длинный сегментный хвост тащился по земле, вверх торчал растущий из

его конца опасно выглядящий острый шип. Агрессии непонятные существа не проявили, предпочитая вернуться в море. Я успел прочесть их названия — суицеллы. Через десяток шагов мы уперлись в отвесно уходящий вверх утес. Почти добрались до цели...

— Во-о-от... — спешившийся Орбит вручил мне толстый клубок с множеством торчащих из него тончайших нитей-паутинок.

Каждая паутинка полупрозрачна, очень тонкая, но прочная. Это не эльфийская веревка и не гномьи цепи, но ощущение именно такое — каждая паутинка очень прочна. Но слишком большой вес не выдержит. Тощего эльфа точно выдержит. Меня — может быть. Бома — наверняка нет. Мамонта — стопроцентно нет.

— Сюда-а-а... сюда-а... и сюда-а-а... — Клубок легко разместили у меня на груди наподобие небольшого рюкзака. — Прилепляй по несколько-о-о каждые три-четыре метра-а-а...

Не желая терять времени на расспросы, я кивнул, переглянулся с Доком, уцепился за как нельзя к месту торчащий камень и начал подъем. Преодолею одним рывком первый десяток метров, не забывая цеплять паутинки к скале — прилеплялись они легко. Потом глянул вниз и удивленно выпучил глаза на продолжающего стоять внизу Дока, даже не подумавшего лезть следом за мной.

— Ты чего?

— Мы за тобой, босс, — заверил меня лекарь, демонстративно разминая плечи. — Вот-вот...

— Ну-ну...

Спустил еще двадцать метров уверенного восхождения я уперся в настолько выглаженный цифровыми ветрами участок скалы, что руки скользили по

камню и не находили ни единой зацепки. Пришлось воспользоваться заклинанием «лозы», чтобы преодолеть вертикальный ледовый каток, благо запасов ма-ны у меня много, можно висеть на «лозе» очень долго. Паутинки, выданные эльфом, цеплялись без проблем, хотя меня начало мотать из стороны в сторону как маятник, то и дело ударяя об утес. Ветер... Здесь начиналось царство порывистых ветров, кружащихся во-круг величественного утеса, как невидимая карусель. Или центрифуга. Порой меня отрывало от скалы, и я болтался в воздухе, держась обеими руками за тон-кую растительную плеть, молясь, чтобы она не порва-лась и не отлепилась от скалы, — у каждого подобно-го заклинания есть свой предел прочности. Еще через десять метров пришлось воспользоваться сразу двумя «лозами». Выглядел я при этом как копия знамени-того парня в красно-синем трико, любящего прыгать с небоскребов и мостов на паутиной тарзанке. Только я был очень неуклюжей копией знаменитости и ма-терился при каждом порыве или тычке ветра столь громко и грязно, что детям такую nepотpeбцину слу-шать точно нельзя.

Попав в узкую расщелину, неплохо защищающую от вконец обнаглевшего ветра, я отдышался, позво-лил шкале усталости побледнеть, уйти из опасной зоны полного паралича. Подъем выматывал — когда держишься за лиану и тебя мотает на ветру, как зна-мя армии придурков, устаешь очень быстро. На это и расчет коварной игровой системы, чьи усилия всегда направлены только на одно — отсеб слабаков.

Глянув вниз, я пару мгновений вглядывался в про-пасть, затем широко улыбнулся и выдал несколько хитросплетенных ругательств, порицающих ковар-ство Дока и восхваляющих мудрость Орбита.

Подо мной медленно поднимался по воздуху мамонт. Поднимался сам собой — прикрепленный к его толстой грузовой сбруе пучок паутинок был практически незаметен, и Колыван выглядел тем самым летающим слоненком из мультфильма. Правда, слоненок изрядно подрос и пренебрегал бритьем. А также маневрами и порханиями — он поднимался вверх, как лифт, неся на себе двух улыбающихся пассажиров. С досадой воющий ветер, как ни силился заставить тяжеленную тушу мамонта мотаться или хотя бы немножко колыхаться в воздухе, раз за разом терпел поражение. Спокойно висящий мамонт меланхолично обирал с проплывающей мимо него скалы крупные тропические цветы и пышные растения. Полдничал...

— Клево же, Рос? — возопил лежащий на спине Док, жующий травинку, держащий под рукой флягу с неким напитком и удерживающий перед собой книгу с шелестящими на ветру страницами.

— Клево-клево, — закивал я, утирая перепачканное глиной лицо и задумчиво дергая закрепленную рядом паутинку. — Резануть, что ли? Из вредности...

— Рос, да ты чего? Ну смысл сразу всем мучиться, стонать и упорно карабкаться, если твоих страданий хватает?

— И не говори, — фыркнул я, снова активизируя «лиану» и продолжая подъем. — Если моих страданий хватает — можете и дальше попивать голубой кюрасао, возлегая на теплой спине лакомящегося цветами мамонта, безмятежно парящего в тропическом раю... чтоб вас чертовы рабовладельцы...

— Босс, можешь уже писать мемуары — неплохо получается! И во фляге у меня чуть забродившее кокосовое молоко... бодрит!

— Уф...

Продвигаясь выше и выше, я не забывал бдительно поглядывать по сторонам, понимая, что один хороший удар какого-нибудь пикирующего пернатого гада может запросто сбросить меня в бездну. И последует смерть от удара о землю, если не успею зацепиться «лианой». Хотя еще вопрос, куда и с какой силой меня отшвырнет сильный и капризный ветер. Улечу куда-нибудь в открытый океан, где мною перекусит злобная рыба... а мамонт останется болтаться на отвесной стене, как привязанный футбольный мяч...

Но местные игровые божества сегодня были милостивы... пока все спокойно. И ни единого монстра вокруг.

Местные божества милостивы... либо же они еще не проснулись... а есть ли они тут вообще?

Или здесь будут царить «наши» боги из «старого» мира?

А если местные божества все же существуют, то не начнется ли и здесь война богов, когда сюда нагрянут сильные мира сего, приведенные игроками? Местного люда много. Это новая паства, щедро дающая божественную силу. И тут много других островов, разбросанных там и сям, если верить рассказам. Здесь может оказаться целый архипелаг. А моя Роска? Я не успевал проводить с ней время, но во время коротких возвращений и посиделок я отчетливо замечал, что вокруг моей дочери с каждым разом кучковалось все больше местных детишек и женщин постарше. Во время нашего последнего с ней разговора в стороне нетерпеливо переминалось около тридцати смутных туземцев, а сама Роска щеголяла в яркой цветастой юбке, у нее появились ракушечные и коралловые ожерелья, на запястьях и щиколотках

браслеты, вокруг пояса богато украшенный пояс. Подарки от аборигенов, как мне пояснили. Роска им с каждым днем нравилась все сильнее.

И она не только старичку помогла с уловом рыбы — моя дочь ловила рыбу беспрестанно, но не продавала, а раздавала ее сразу же после подсекания, короткой битвы и вытаскивания из воды. Одним словом, Роска щедро кормила множество туземцев, не требуя за это ни копейки. А они в ответ дарили ей одежду, ожерелья и уйму прочих красивых безделушек. И прическа у Роски изменилась — в ней появились цветы и веточки кораллов, сами волосы переплелись замысловатым образом. И кожа у нее потемнела...

Черт... я ползу как букашка по отвесной стене... нашел же время для ненужных размышлений.

— Крыльев нам не даровали, — прошептал я слова полузабытой старой песни. — Мы дорогу к небу протоптали...

— Рос! — предупреждающе крикнул снизу Док. — Рос! Влево и вверх! Смотри влево и вверх!

Первым делом я закрепился на скале прочнее, прилепил еще одну «лиану», только потом взглянул влево, опасаясь увидеть уже пикирующего монстра. И он там был... к нам стремительно приближался огромный крылатый зверь, ярко-ярко сверкавший на солнце, выглядевший как ожившая статуя из благородного металла.

К нам летел золотой дракон. В мире Вальдиры я знал только одно подобное существо.

— Привет, альпинисты! — вальяжно рассевшись на спине зависшего в воздухе дракона, весело поприветствовал нас золотой рыцарь. — А что это вы тут делаете, а? С мамонтом и на такой высоте...

Я сохранял молчание. В проявлении столь вопиющей невежливости меня оправдывало несколько веских причин. Во-первых, я висел на скале, обдуваемой всеми ветрами, и мне особо некогда разговаривать с крылатыми слитками золота. Во-вторых, в голове тотчас заройлось столько мыслей, что требовалось время для выбора ответа. И в-третьих — а с чего, собственно, мы должны давать объяснения нашему скалолазанию? Ну и последнее — подлетев, золотой дракон остался парить выше нас. Не на одном с нами уровне, не ниже нас, а немного выше. И, стало быть, нам всем приходилось буквально задирать головы вверх и буравить взорами грудь, брюхо дракона и едва виднеющееся лицо Флориана.

— Доброго дня, — проявил хорошее воспитание Док.

Эльф и мамонт промолчали.

— Рос, как твои дела? Как отдых? Чего молчишь?

— Не люблю с задницами драконов разговаривать, — отозвался я спокойным голосом. — А твой голос раздается именно из нее. И даже гулкое эхо в наличии. Он тебя сожрал? Ты уже видишь свет своды?

— Упф... — Дракон поспешно опустился на несколько метров ниже, наездник снял шлем, широко улыбнулся: — А ты все столь же едкий, да?

— А ты все так же любишь смотреть на знакомых свысока?

— Да нет, чего ты сразу? Просто привык прикрываться броней дракона от стрел, дротиков, заклинаний и прочих нехороших подарков, летящих снизу, — примирительно махнул рукой рыцарь. — За последние дни привычка только окрепла. Особенно после ВОС.

— Это да, — кивнул я, снова начиная двигаться вверх. — Какими судьбами?

— Да летал тут по заданию одного из местных лидеров. — Флориан взял паузу, но я ничуть не выглядел впечатленным его достижениями и знакомствами в вершине иерархической лестницы островов, поэтому он тут же сбавил уровень пафоса: — Курьерская работенка, ничего особенного, сплошная воздушная рутина. Лечу обратно, смотрю — на утесе кого-то ветер треплет. Дай, думаю, подлечу, посмотрю.

— Спасибо, что проверил. Вдруг бы и правда путники в беде оказались? Но у нас все в полном порядке, спасибо тебе, Флориан.

Только полный дурак не прочел бы между строк — я буквально напрямую сказал, что он может улетать. Мы будем только рады, если он проявит понимание и отправится по своим делам. Самый нейтральный и нормальный для меня ответ, учитывая положение, в котором я находился, — не потому что я карабкался по отвесной стене, а потому что участвовал в Великом Походе вместе с Неспящими, а не с Архитекторами, дышащими нам в спину.

Паутинки цеплять я не забывал. Мамонт поднимался нормально.

— А волчара твой матерый как?

— Живой и кусачий.

— Дока и Орбита вижу. А остальные где из вашей компании? Хотя вроде видел Кирею с удочкой. Какое-то там место она взяла сегодня призовое. Не первое, но достойное. Не помню точно. — Пока рыцарь говорил, дракон медленно работал крыльями, поднимаясь вместе со мной. По скале медленно ползла его огромная тень, медленно настигая мои пятки.

Возможно, Флориан ожидал, что я попрошу его помочь — подкинуть меня до вершины. Но я лучше грохнусь вниз и снова начну подъем с нуля, чем прииму его помощь.

Почему так категорично?

А я не верю в его искреннюю душевную теплоту и нейтральные мотивы. Равно как не верю и в то, что наездник дракона не обладает умениями или хорошей подзорной трубой, чтобы рассмотреть любой объект издалека, не тратя на подлет силы питомца. Флориан прекрасно разглядел карабкающихся по утесу приключенцев. Узнал нас. Узнал меня. И только затем подлетел — еще бы, Великий Навигатор мухой прикинулся, цепляется лапками за камень... и Флориан уже доложил о происходящем на самый верх. Надеюсь, новых гостей не предвидится.

— Все заняты, чем придется, — отозвался я, поддерживая нить насквозь фальшивой беседы.

— Дел много, — поддержал меня снизу Док, делая большой глоток из фляги. — Продохнуть не успеваем.

— Вижу. — Флориан демонстративно смерил взглядом разлегшегося на спине мамонта лекаря. — Обессилел ты просто. Вы тут ставите сценку из картины «Бурлаки на Волге», перенесенную на вертикаль?

Пока я думал, как достойно ответить на стеб, утес закончился. При очередном взмахе рука ухватила лишь воздух. Удалось. Поднялся. «Скалолазание» не повысили, что скорее всего связано с использованием «лозы». А вот заклинание неплохо прокачал. Так, глядишь, до следующего ранга доберусь. Причем скоро — не прыгать же с этой верхотуры вниз... придется как-то спускаться.

Наляпав на край утеса побольше паутины, я подтянул ноги, перевалился через кромку и облегченно выдохнул, лежа на спине и глядя в небо. Надо мной мелькнула огромная тень, на лицо упали золотые отсветы. Флориан, несмотря на намеки, прямые и косвенные, убраться прочь не пожелал. Золотой дракон грациозно приземлялся на вершину Приливной Смерти.

Чтоб тебя...

Досрочно прекратив отдых — чтоб тебя, Флориан, — я перевалился на бок и начал контролировать подъем мамонта. Не то чтобы я опасался открытого акта агрессии со стороны старого знакомого, но береженого бог бережет. Вдруг Флориан здесь не один? Вот я и приглядывал за друзьями, не стесняясь обобщиваться и смотреть на приземлившегося дракона.

Что показательно — рыцарь наш золоченый на меня внимания вообще не обращал. Флориан цепко и жадно осматривал плоскую вершину утеса. Ключевые слова — цепко и жадно. И с большим знанием дела. Игровой стаж у него немалый, взгляд парня буквально облизывал камни, не пропуская ни единой щелочки и пятнышка. Ничуть не скрывая намерений, Флориан искал ту причину, что сподвигла нас на изнурительный подъем. Ведь не ради открывающихся с такой высоты природных красот мы втащились на вершину, срывая виртуальную кожу с пальцев и проливая цифровой пот, — ну, я во всяком случае. Флориан резонно полагал, что сюда нас привела некая наводка от «местных» жителей. И, стало быть, под ногами в пыли может валяться какая-нибудь волшебная штукавина, довольно ценная в плане денежном и практическом. Ну или свиток с некими сакральными знаниями...

Флориан пытался найти эту штуковину быстрее нас и забрать ее себе.

Неприятно... И несомненно прагматично. А куда же подевались та знакомая по старой памяти радушная улыбка и щедрые обещания?

Но я не переживал. Откатившись, поднялся на ноги, взглянул без страха на рыцаря, способного убить меня парой ударов. За моей спиной на утес ступил тяжело пытящий мамонт. Огромный неуклюжий слон, что в два раза меньше в размерах золотого дракона. Царящий здесь ветер трепал наши волосы и рвал плащи. Мы стояли друг против друга и уже почти не скрывали истинных чувств.

Разительная разница между двумя противостоящими сторонами.

Он... Одинокий и величественный рыцарь в блистающей броне, за его спиной застыла живая статуя сверкающего золотого дракона. Они будто бы вышли прямиком из сказки про спасение принцессы из мрачного замка черного колдуна.

И мы... Грязный мамонт и три еще более грязных парня в перепачканной и кое-где уже порванной одежде. Прицепить к Колывану повозку с кучей картошки или облепленной грязью репы — и готово. Осенняя страда...

Мы как замызганные крестьяне, наткнувшиеся на дороге на путешествующего королевского рыцаря. И смотрит он на нас с легкой брезгливостью, замаскированной за бесстрастностью и спокойствием. В его глазах посверкивают огоньки жадного любопытства.

Что ж, цветочный рыцарь не ошибся. Мы пришли сюда не просто так. Но Флориан спутал нам карты.

И уходить явно не собирается, несмотря на намеки. Попробую рубануть плеча.

— У нас здесь личные дела, — улыбнулся я скупой, но мирно, широко разводя руки в извиняющемся жесте.

— Личные дела у трех мужиков и мамонта? — хохотнул Флориан. — Ого...

— Ну, мы хотя бы в одни и те же цвета не одеваемся, — заметил я скромно, смотря сначала на золото доспехов, а затем на золото драконьей чешуи.

А черт... не хотел его подкалывать, огрызнулся на автомате и накалил обстановку. Трудно быть дипломатичным.

— У меня здесь передышка. Долгая. — Драконий наездник демонстративно уселся на камень, принялся перебирать какие-то корешки и веточки.

Что ж... карты вскрыты. Мы открытым текстом попросили его убраться, а он нам столь же открыто отказал. Не драться же теперь. А словесных аргументов не осталось. Утес нам не принадлежит. Это здоровущая скала, истыканная пустыми норами птичьих гнезд, высящаяся у прибойной кромки и похожая на стоэтажный дом. Могильное надгробие великанских размеров.

— Так что здесь, Рос? — Флориан передернул с лязгом закованными в металл плечами. — Ясно же — ради чего-то реально особого сюда забрались и слона на таях подняли. Делись инфой. Может, и я в ответ пару секретов про здешние места раскрою. Мы здесь много чего откопали на островах туземных. Давай не будем играть в шпионские игры. Просто поделимся инфой. Мы же взрослые.

Хмыкнув, я оставил его слова без ответа, продолжив мерно шагать по вершине Приливной Смерти,

выискивая указанные стариком приметы. Одна надежда, что Роска мне все рассказала правильно и ничего не напутала. Иначе зря поднимались. Док и Орбит молчали, наслаждались видами, хотя по эльфю отчетливо заметно, что он недоволен присутствием и наглостью рыцаря, поэтому замышляет какую-то каверзу. Вон как у него обкусанные уши дергаются...

— Рос, не тяни время. Не набивай цену, — продолжил нудную обработку Флориан. — Колись...

Я молчал. И внутренне усмехался — ведь понятно, что ему сейчас не сидится здесь, его тянет поскорее убраться прочь, продолжить свои дела. Время — деньги. Быстрый и могучий легендарный дракон представляет собой огромное преимущество при выполнении заданий, транспортировке, убийстве сильных противников. Флориан наверняка заработал очень много, поднял репутацию, выполнил немало поручений. Ему бы продолжать... но он сидит здесь и смотрит, как солнце катится к закату. А с этой высоты закат виден особенно хорошо...

— Рос...

Услышать продолжение очередной фразы я не смог, равно как и прочие. Уши заложило от дикого птичьего многоголосого крика, пустой до этого воздух за долю секунды заполнился тысячами стремительных черных «прочерков» — мельтешение на диких скоростях незнамо откуда взявшихся вопящих птиц.

Гигантский утес Приливная Смерть оказался окружен тысячами небольших, но очень быстрых птиц. А вот и местные ласточки. Не знаю, где они были до этого, но возникли разом, словно выпали из массового телепорта. На мгновение я снова ощутил себя на мостике флагмана во время прохождения адских рубежей ВОС.

Игровая система вывесила донельзя грустное сообщение, что с появлением новой угрозы мы потеряли очень многое.

Исчезла возможность телепортации отсюда. Пропала связь — в том числе через сообщения. Мы оказались заперты в ловушке. Пространство на вершине пока оставалось свободным, но, как мне упорно чудилось, горластый птичий сонм спускался все ниже. Скоро нам придется присесть, а затем и вытянуться лежа, чтобы нам не состригло уши и не подровняло волосы.

И что теперь?

Прорваться через вжикающую смерть в прыжке? Ну, может, и прорвемся, после чего ухнем в пропасть и падения нам не пережить. Да и скорости у птиц такие, что я сомневаюсь, что удастся пройти через эту преграду живыми... даже бронированному дракону придется туго. Тысячи птиц вокруг! Они сделают с драконом то же самое, что делают птичьи стаи с реактивными самолетами в реальном мире. Прошедшая на очень малом расстоянии от утеса неведомая птица задела камень крылом — и на скале осталась глубокая царапина. Плохо дело... совсем плохо...

— Ты заманил меня?! — натужно заорал золотой рыцарь, сжавший кулаки и рывком развернувшийся ко мне. Грозный и страшный рыцарь...

Я покрутил пальцем у виска, подошел поближе и, наклонившись к его лицу, произнес:

— Много возомнил о себе.

Мои слова отрезвили Флориана, он потрянул головой, освобождаясь от нахлынувших злых эмоций. Крутнулся на месте, ругаясь в бессилии. Дракон пригнул длинную шею, тревожно смотря на черный от птиц воздух.

Отойдя, я сделал небольшой круг, снова отмечая взглядом указанные ориентиры. Проверил еще раз, и результат остался неизменным. Вот черт... не кармическое ли наказание это?

Шагнув к Орбиту, прошептал ему несколько слов. Тот кивнул, нацепил на лицо поистине акульку улыбку, они с Доком шустро забрались на спину мамонта. Я же достал хорошо знакомый всем опытным игрокам шар, активирующий купол отрицания. Следом за Колываном подошел ближе к золотому дракону, занявшему центральную позицию на вершине утеса.

— Купол нас всех не накроет, Рос! — крикнул рыцарь.

— Он не для всех, — улыбнулся я в ответ. — И только на всякий случай.

Пока отвечал, сделал несколько шагов вправо, вжал пяткой небольшой серый камень. Повернувшись, прошел еще десяток шагов и трижды ударил ногой скалу, стараясь не промахнуться мимо совсем уж крохотного черно-красного камушка.

— Что ты делаешь, Рос?

Не ответив на этот раз ничего, я перешел дальше, снова ударил один раз.

— Рос?!

И последний камень. Песочно-желтый. Шесть быстрых ударов. Сделано.

Вернувшись к мамонту, я уцепился за его хобот. И, прикрываясь его тушей, крест-накрест «черкнул» подошвой сапога по угольно-черной квадратной плите.

— Рос, что ты делае... Рос?!

Вопль золотого рыцаря едва был слышен со все увеличивающейся дистанции — косматый мамонт внезапно ухнул в открывшийся под ним провал. Буд-

то бы люк открылся на вершине утеса, и мы провалились в него. Черный бездонный колодец... стоящие на спине мамонта Док и Орбит поспешно разбрасывали в стороны тонкие плети магической паутины. Они не выдерживали, тотчас рвались, Колыван продолжал падать, но уже медленнее. Все новые плети паутины упорно липли к стенам колодца...

Я активировал волшебный свет, включил и бросил вниз два «светляка». Пространство вокруг нас посветлело и наполнилось бликами.

— Ро-о-о-ос-с-с! — показалось или я все еще слышал рев оставленного наверху рыцаря?

А затем светлое пятнышко вверх исчезло. Пропустивший нас через себя люк закрылся.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Вы первые из героев, кто оказался на территории затерянного подземелья Ань Гдар!

Вам не повезло!

Но решимость и упорство помогут преодолеть все невзгоды!

Вы первопроходец!

Идти нетореной дорогой всегда было труднейшим делом в отличие от тех, кто пойдет по вашим следам!

Штрафы:...

— Подземелье? — в бешенстве заорал я не хуже Флориана. — Какого черта?! Здесь должна была быть просто комната!

— Интере-е-е-есно-о-о, — ликуяще завопил приплясывающий на спине падающего мамонта эльф.

— Нам всем коне-е-е-е-ец... — тихонько заплакал в сумраке Док...

А мы продолжали падать к подножию оказавшегося пустотелым утеса, со скоростью камня несясь к наверху очень твердой земле...

А Флориан... проход широк. Но дракону через него не пройти, не пролезть верблюду через игольное ушко. А мамонт прошел свободно...

Золотой рыцарь остался заперт на вершине Приливной Смерти, отрезанный от свободы тысячами носящихся вокруг утеса птиц, вооруженных крыльями, способными резать камень.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Ань Гдар

Под звон лопающихся паутин мамонт, подобно ярко освещенной лифтовой кабине, пролетел последние десятки метров и... все же остановился, причем, к нашей вящей радости, остановился в воздухе, а не путем шмяканья о землю. Вернее, о воду — лежащие на дне сброшенные мною магические шары-лампы испускали зеленоватый свет, пробивающийся через слой воды. Под нами водная поверхность.

Пассажиры «лифта» дружно испустили облегченный вздох. Мамонт опустил хобот в воду и задумчиво пустил с десятков пузырей, побалтывая в воздухе ногами.

— За эту подставу прошу прощения, — нарушил я снова навалившуюся было тишину, разбавляемую лишь плеском воды.

— Мы простим, — заметил лекарь. — Бом не простит. И Кэлен.

— Они сделали свой выбор, — почесал я затылок в некотором смущении. — Честно говоря, из слов Ро-

ски я решил, что тот старик рассказывал про некую потайную комнату, сокрытую на вершине утеса. Запечатанная пещера или что-то вроде. Пустая и заброшенная. А тут... я даже не знаю, как отсюда выбраться.

— Ань Гдар... — произнес Док. — А что означает название? Кто-нибудь знает? Затерянное подземелье Ань Гдар.

— Прили-и-ив смерти, — ответил эльф, показав знание языка Древних, ничуть меня не удивившее. — На стене-е-е че-ерта. Надо спешить.

— На стене? — переспросил я и взгляделся в скальную стену колодца.

Сначала не понял, о чем он говорит, а затем поднял глаза и заметил отчетливую цветовую границу — снизу камень светлее и покрыт кое-где ракушками, обрывками водорослей. А выше — чистый и более темный. Примерно метра на четыре выше наших голов отмечена граница, до которой доходит вода во время прилива. Захлебнемся с гарантией.

— Прилив когда начинается? — спросил я в странство.

— Скоро-о-о... — с нарочито мрачными нотками прогудел Орбит. — Прилив смерти-и-и вот-во-от возвы-ы-ысится...

— Ну а мы тогда падем? — спросил Док.

— Что здесь за монстры? И что здесь за повелитель данжа? Пролезет ли мамонт в проход? А не сузится ли дальше коридор? Черт... вопросов больше, чем ответов. У всех связь заблокирована?

— Да.

— Да-а.

— Флориан нас точно в свой черный список занес, — напомнил наш походный врач об оставшемся в ловушке золотом рыцаре.

— Я себя виноватым не ощущаю, — буркнул я зло. — Мы его не звали!

— Я ощущаю себя счастли-и-ивы-ым...

— Надеюсь, карты у всех рисуются? У меня нет, — признался я. — Док, у тебя как?

— Карта будет. Не очень, но будет.

— Врубай ауры. Сразу несколько. На расходы малы наплюй.

— Ок.

— Орбит, зови своих жалобно плачущих и злобно воющих друзей. Без призраков нам не обойтись. Нужна разведка. — Я в легкой панике взъерошил волосы.

У нас проблема. Большая чертова проблема — мы открыли подземелье, получили статус К.А.П.С. Мы не готовы по снаряжению и запасам алхимии к прохождению новой неизведанной локации. Вот-вот начнет подниматься уровень соленой воды, а из всех имеющихся сил у нас в наличии толстый и совершенно лишний под землей мамонт, один боевой волшебник с урезанными в силе заклинаниями, один маг-целитель и один «говорящий с духами». Такая вот бравая компания, висящая в воздухе в самом-самом начале данжа Ань Гдар. И что нам теперь делать?

Из плюсов слова старика: «следуйте синим словам».

Из новых минусов подсказка была бы мне более-менее понятна, окажись мы в небольшой пещере или склепе. Но мы в темном подземелье, уходящем невесть на сколько десятков метров в глубь утеса или же прямо под океаническое дно. И где мне искать «синие письмена»?

— Мы ищем синие слова, — решил я сразу прояснить нашу цель. — Или синие буквы, непонятные руны и даже отдельные мазки отдаленно синего цвета. Одним словом, ищите любую настенную мазню! По словам старика, отметины приведут нас к точке, где можно будет получить прибавку к мане. Думаю, никому из нас она не помешает, а мне прибавка вообще позарез нужна.

— Это понятно...

— Синие подсказки по закону подлости окажутся где угодно, но только не на самом видном месте. Нарисованы на дне под слоем грязи, на высоком своде, куда не достает свет наших ламп. Поэтому крутите головами и старайтесь увидеть хоть какое-то указание, пусть даже самое невнятное.

— Такое не подойдет? — уточнил Док, указывая рукой чуть выше моей головы. — Действительно невнятное...

Недоверчиво покосившись на лекаря — не подколка ли? — я все же повернулся, взглянул и невольно засмеялся. На сырой стене, над довольно большим проходом в скальной толще грубо намалевано четыре разноцветные стрелы. И все они указывали вниз. Стрелы синяя, красная, зеленая и желтая. Мы находились у «стартовой черты», отсюда уходил только один коридор, поэтому понятно, почему все подсказки указывали на него. Значит, позднее будут ответвления, нам же следует держаться синих отметин. Более четкого указания быть просто не могло.

Жалобно прогудели последние паутины, Колыван тяжело упал в воду по брюхо. Поднятая им волна укатилась по коридору и затерялась в темноте. За ней следом с заинтересованным плачем понеслись два призрака. Еще один побежал по стене — многоно-

гий волосатый паук размером с ротвейлера. Хотя раз Орбит решил играть серьезно, а не в своей обычной никому не понятной манере, выводящей из себя союзников и до колик бесящей противника.

Вместе с Колываном в воду плюхнулся и я. По грудь окунулся. Терпимо. Долго стоять на месте не стал, предпочитая пусть медленное, но движение. За мной двинулся мамонт с двумя седоками. Из Колывана получается неуклюжий, но живучий танк. Однако если я пойду ЗА мамонтом, то видеть буду только его задницу. Если поеду НА мамонте, то моя собственная мобильность сведется к нулю. Поэтому пока я играл роль беззаботного хилого придурка, отважно шагающего по неизведанному подземелью, прикрывающегося тканой курткой, а не мощной броней. Пока нормально — если припечет, влезу на слона. В правой руке приготовлена ледяная магия, в левой «струна». Терновая пуца наготове. Несколько свитков и склянок в специальных кармашках на широком кожаном поясе. Из заплечного мешка достал жалкую горсточку «липунов»: тут штук сорок самое большее.

Судя по тихой ругани, Док также проводил ожесточенную ревизию припасов, и результаты его особо не радовали. Нас окутала тройная аура, регенерация маны и жизни скакнула вверх, повысилась защита от физических повреждений.

— Рос, у меня есть волшебная спица вспоможения святого старца Лурилия. Могу ее сломать... полчаса утроенной регенерации и выносливости.

— Пока побереги, — мотнул я головой, делая очередной шаг вперед. Шагать в воде тяжело, но мне в спину уперся хобот Колывана, начавший толкать меня вперед. Да и волна от шагающего реликта неплохо подталкивает.

— Крабы семидесятого уровня-я-я... электрические утри девяностого... — голос эльфа звучал как мрачное обещание, я покосился на свое тело, погруженное в воду. Если утри шарахнут природным электричеством, никому из нас мало не покажется.

— Есть что от молний и электричества? — задал я риторический вопрос. Ответом была тишина. Плохо. — Далеко монстры? Сколько их?

— Два кра-а-аба под водой. За ними угорь. Оди-и-ин.

Быстро поменяв заклинания, я поднял руку, и в потолок коридора впилась «липкая лоза». С помощью заклинания я выбрался из воды, зацепился на стене. Но с мамонтом и его седоками такой фокус не получится. Их шарахнет электричеством по-любому. А я, висая на липкой лозе, исходящей из моей руки, теряю половину скорострельности и огневой мощи.

— Док, здоровье Колывана в твоих руках. Береги зверя.

— Сделаю все, что могу, Рос.

— Принято. Готовьтесь к бою. Стоп... сообщение пробилось...

Мы отделились от приведшего нас сюда темного колодца где-то на сотню шагов. И этого хватило, чтобы вернулась возможность связи с внешним миром. Но не возможность телепортации. Мы по-прежнему в ловушке.

«Рос! Куда вы угодили? Вы на вершине того утеса? Наблюдатель потерял вас из виду. Он видел в подозрительную трубу, как вы зашли за дракона золотого. Затем дракон подвинулся, и вуаля — вас нет. Че за фокусы, ученик?»

«Мы ПОД утесом. Провалились, — лихорадочно принялся я строчить ответ. — Тут затерянное подзе-

мелье. Статус КАПС. Повелитель данжа жив. Здесь же обещают прибавку к мане. Тут два заклинания Древних и одно знание, если верить высветившейся инфе. Мы начали прохождение. Я, Орбит, Док и Колыван. Телепортация заблокирована».

«Черт! Черт! Как к вам попасть? Я не мог ответить раньше — мы сражались в джунглях. Где дверь заветная? Шепот плачет. Утешь ребенка».

«Через вершину утеса. Там проход».

«Невозможно! Там заперт Флориан. Бьется грудью дракона о птичью стену, и его отшвыривает как котенка! Мы его еле видим через их мельтешение! Он что-то там орет, весь красный от бешенства, но ни хрена не слышно. Полная блокада, и черт его знает, когда она кончится. Птицы летают все быстрее».

«Постой», — напечатал я в ответ, так как хобот Колывана начал меня толкать особенно сильно. Пришлось отреагировать и зло взглянуть на наглый хобот. Тот указал в сторону, подчиняясь воле хозяина. На стене имелась надпись. На вполне понятном мне языке, обычной краской, несколько неровным крупным почерком:

Подземный плач прилива птицам даст покой!

Оценив написанное, я испустил долгий вздох, кивком поблагодарил задумчиво теребящего губу Орбита и вернулся к переписке, косясь на темный коридор впереди, откуда доносились отчетливое постукивание и пощелкивание.

«У нас здесь надпись: «подземный плач прилива птицам даст покой». Наверное, мы должны заставить прилив заплакать — и птицы успокоятся. А до тех пор Флориан будет сидеть там. Дайте ему это понять, чтобы не бился головой о птичью пуза».

«Черт... во попадалово. Рыцарю передадим. Ищите второй вход! Он должен быть! Рос, найдите второй проход! Мы должны попасть в данж! И первыми!»

«Здесь я, Орбит, Док и мамонт! А впереди по коридору электрические угри и крабы. И это только начальные строчки обещанного ресторанного меню, Злобыч. Перспективы мрачные. Дай нам время. Мне пока не пишите, списывайтесь с Доком. Я шагаю впереди, и отвлекаться нельзя. Я, как только смогу, отпишусь про еще парочку узанных секретов — и с них хочу получить треть прибыли, если таковая будет».

«Принято! Рассказывай секреты. Рос, насчет подземелья: Неспящие очень надеются на тебя, друг! И я надеюсь!»

«Я здесь только ради себя и друзей, — чуть подумав, ответил я. — Если по-честному говорить. И тебя старался вытащить сюда ради прибавки к мане. Но звал я тебя как друга и наставника, а не как одного из вашего клана. За Неспящих я сейчас не радею, Злобыч. Все, ждите от нас душераздирающих новостей. И пожелайте нам удачи».

Искренне надеюсь, что Злоба и остальные меня поймут. Я знаю об их глобальных целях и нуждах, но не собираюсь с треском рвать собственные жилы ради тех, кто и без того далеко не беден и уж точно не слаб. На добряках воду возят, а на спинах самых добрых помой вывозят за городскую черту. Одно дело — помогать в действительно критичных ситуациях, и совсем другое — когда речь идет не о хлебе насущном, а о дополнительном слое сливочного масла и шмате колбасы.

С завывающим уханьем в бой вступили призраки, потусторонняя собственность приплясывающего эльфа, жадно оглядывающего стены подземелья и что-то

бормочущего. Орбит соскучился по примитивному веселью. Это куда интересней, чем смотреть, как ползут по водной глади корабли. Вот эльф и отрывается на полную катушку, понимая, что долго мы на суше не пробудем. Пытался хотя бы на время сделать свою жизнь более интере-е-е-сной. Я радовался его активности, прекрасно понимая, что в окружающей нас неизведанной подземной тьме эльф является моей главной козырной картой. Очень не хотелось глупо погибнуть, оказавшись выброшенным за пределы утеса Приливной Смерти.

Облепленный облачками двух привидений, с плеском поднимая волны, в освещенную светляками зону вбежал почти полностью погруженный в воду гигантский краб, живо напомнивший своих разумных сородичей крабберов — столь же мощный, бронированный и злобный. Но кое-чем все же отличался — клешнями. У этой твари их было две, причем каждая размером с промышленный секатор. Клешни щелкали над самой водой, угрожая перерезать нас пополам. Что еще хуже — позади краба в воде крутился великанский электрический угорь, занятый битвой с третьим призраком, наскაკивающим на угря с бесстрашностью мертвеца.

Высаживать «терновник» глупо, я ударил «струной», стараясь попасть по торчащим вверх стебелькам голодных глаз. Промазал. Засекший опасность моб круто развернулся на месте, поднял клешни выше и попытался отрезать мне мокрые пятки. Подпрыгнув, я перелетел коридор перепутанной пташкой и с помощью «лозы» зацепился за его противоположную сторону. Тарзан из меня аховый — сильно приложился лицом о камень, потерял хиты жизни и во время короткого полета уж точно мало походил на

грациозного и мускулистого красавца. За моей спиной в голос ржали Док с эльфом, качал огромной головой мамонт. Но при этом в мое плечо ударила слабая вспышка зеленовато-синего цвета, мгновенно восстановившая утраченную жизнь.

Я врезал по крабу еще одной «струной», он развернулся и двинулся ко мне. Его глаза смотрели с такой бесстрастностью и решительностью, что впервые за долгое время я ощутил тот первобытный страх игрока-новичка, столкнувшегося с первым в его игровой жизни серьезным противником. Выпущенный мною огненный шар с ревом накрыл глаза монстра, заставил его окунуться с головой в зашипевшую воду, сбивая с себя яростное пламя. Умело избегающие дружеского огня призраки нырнули за крабом следом, вцепились в его многострадальные глаза. Тот выскочил наружу, подобно подводной лодке, задрал клешни... и... в его панцирь с хрустом ударила невероятно большая дубина из темного дерева, удерживаемая хоботом Колывана. Дубину я узнал — именно такими были вооружены лесные великаны-людоеды, обитающие в дремучем лесу Темный Край. Помимо дерева наличествуют торчащие шипы из черного блестящего камня. Вестник темного прилива — так назван краб — оказался оглушен, «поплыл», его лапы подогнулись. Я воспользовался шансом и продолжил бить огнем и «струной», делая паузу, когда на голову моба опускалась страшная дубина. Тактика сработала. Монстр умер, не сумев причинить нам вреда, — хотя успел вскользь зацепить меня клешней, и я обзавелся огромной дырой в штанине.

— Шагаем! — крикнул я, на пару секунд спускаясь в воду и подбирая со дна выпученные глаза, одну клешню, кусок темно-оранжевого мяса и фрагменты

панциря. Всю добычу перебросил Доку, тот суетливо спрятал трофеи в очень вместительные сумки.

Колыван сделал шесть шагов вперед. словно в шахматной партии, мы медленно продвигались по игровой доске. Однако против нас множество фигур, тогда как нас только трое, не считая питомцев. Учитывая мои метания, я скорей всего в ранге бешеного коня с дальнобойной магией. Орбит — ферзь? Док — король. Он не атакует, только лечит, если же мы потеряем лекаря, наши шансы на прохождение данжа упадут до нуля. Колыван? Если брать в расчет мамонта, то это все сшибающая на своем пути прямолинейная ладья. Было бы логичней назвать его шахматным слоном, но мамонт ходит отнюдь не только по диагонали, был бы только проход достаточно широким.

Подняв руки, стоя в воде, я послал над колышущейся водой два огненных шара. А затем еще два. Впереди в воздух поднялось два призрака, вцепившихся и тащащих за собой сопротивляющегося утря. Привидения вовремя порскнули в стороны, и огненные шары ударили в мокрое тело змеи. Не успел враг опомниться, как его настиг еще один двойной опаляющий удар, и только затем уторь со знакомым шипением рухнул в воду. И на большой скорости рванул к нам, стремясь отплатить обидчикам.

— Впереди еще два краба, — напомнили мне...

— Принято, — отозвался я, накрывая пространство коридора ядовитой терновой пущей. Змея юркая, легко проскользнет между острыми иглами. Но не стоит сбрасывать со счетов воющих привидений, уже пикирующих в терновник... Вроде есть книга с похожим на нашу ситуацию названием: «Оружие в терновнике».

Мы продвигались вперед рывками различной протяженности. Самая настоящая настольная игра, где много зависит от удачи. Иногда мы делали двадцать шагов. Иногда только два. Но ни разу за десятки крайне ожесточенных битв мы не отступили. Даже в тот раз, когда из-под свода коридора на нас набросился гикран, похожий на летучую мышь, лишенную крыльев, — от них остались жалкие лохмотья, прикрепленные к передним и задним лапам. И никакой шерсти, лишь мерзкая серая кожа с черными пятнами. Мерзкая пучеглазая морда, пасть, ощеренная сотней зубов-игл, свисающий широкий и толстый язык, часто-часто перфорированный, прямо-таки дыра на дыре. Монстр превратил собственный язык в дырявую рыболовную сеть. И в некоторых отверстиях ужасного языка копошились белые жирные черви, истекающие ярко-синей жижей, смешивающейся со слюной гикрана. Новый яд? Не знаю, испытать не довелось — от испуга мы забили сто двадцатиуровневого монстра за минуту, так и не подпустив бегущего по потолку урода. Страха натерпелись немало, в то же время один из крабов-вестников почти добрался до хобота Колывана. Но справились... и снова продвинулись вперед на десяток шагов.

Гикран стал предвестником грядущего ужаса — обстановка в и без того мрачном влажном подземелье стала еще более гнетущей, со всех сторон доносились звуки чьих-то битв не на жизнь, а на смерть. Судя по этим звукам, кого-то рвали живьем на части, топили, били о стену, со злобным воем преследовали и с диким визгом от кого-то убегали. Вода поднялась выше: теперь крабы скрывались в ней с головой, а стелющиеся у самого дна утри могли остаться не замеченными до момента атаки. От одной такой сдвоенной и чудо-

вищной по силе электроатаки мы все едва не погибли, особенно сильно досталось Колывану, принявшему на себя бóльшую часть удара. Шерсть мамонта дымилась сверху и колыхалась мокрыми сосульками снизу, огромный зверь обессиленно привалился к скале, временно оглушенный электричеством. Великанская дубина беспомощно качалась на волнах, мы сами не могли бы ее даже поднять, а к нам уже шагал очередной краб, и слава всем игровым богам, что угри поспешили отступить, дабы восполнить батарейки.

Мы справились в очередной раз. Выжили. Подняли здоровье Колывану, подлечились сами. Стараясь не обращать внимания на жуткие звуки, продолжили путь в мокрой какофонии кошмара. А пенная вода все прибывала. Появились первые рыбы — безобидные промысловые. Их можно поймать на удочку или в сеть, пронзить острой. Но мы игнорировали чешуйчатых обитателей, расталкивая их, чтобы не мешались под ногами.

Знаки, подсказки и угрозы. Их было в избытке, но были они скрыты. Я пропускал почти все из подсказок — и по своей невнимательности, и по причине постоянной занятости. Орбит был занят не меньше меня, но замечал куда больше. И он легко прочитывал все адресованные чужакам послания, хотя порой они выглядели нелепо — бесформенные кляксы, обычные потеки на стене, почти стершиеся руны, глубокие царапины, напоминающие воплощенную в изобразительном искусстве агонию неведомого когнитивного существа.

Следуя указаниям эльфа, мы проходили боковыми коридорами, бесстрашно прыгали в темные провалы, где нас ждали водяная подушка и обилие сталактитов, натканых вокруг. Мы проламывали тонкие перего-

родки, в воду с плеском летели незнамо кем и когда установленные кирпичи, покрытые кусками окаменевшей замазки. Из проломов на нас вываливались яростно клацающие челюстями скелеты, облаченные в сгнившие юбки из грубо окрашенного пальмового волокна, на костяных ключицах громыхали ожерелья из ракушек. А это кто? Кто эти строители, что явно были замурованы заживо? Мы проломили стены трижды. И трижды в каждый из проломов хлынула вода, затопив некогда осушенные подземные проходы.

Я заблокировал сообщения. Орбит поступил так же. Док стал тем несчастным, кто поддерживал связь с внешним миром. Я попросил не озвучивать мне послания Неспящих, где говорилось одно и то же: найдите выход и укажите нам. Мы жаждем примкнуть к вам и помочь вам, мы вместе очистим подземелье и вызнаем каждый его даже самый мелкий секрет. Мы поможем тебе, Рос! Не писал подобной шелухи только Злоба. И еще Шепот. Они оба очень хотели попасть сюда, но избегали упоминания о Неспящих.

Кое-что я все же от Дока слышал. Получал крохи новостей из внешнего мира. И хронология известий получалась занимательная. Каждый раз, когда мы проламывали очередную каменную перемычку и запускали зловеще бурлящую и становящуюся все выше воду туда, куда ее не допускали по легенде очень долго, птицы над вершиной утеса и вокруг его верхней трети начинали кружить все быстрее, резали камень все глубже. И пернатые летуны становились все агрессивней — случилось несколько атак на барражирующих вокруг драконов и других птиц. Золотой дракон и рыцарь Флориан заняли центральную позицию на вершине утеса и распластались на скале,

превратившись в щедро позолоченный коврик. С их окрасом не отсвечивать на солнце трудно, но они старались. Флориан унял свою злобу и редкими знаками просил лишь одного — вызволения.

Но наши действия внутри подземелья приводили к противоположному эффекту — птицы не унимались, они превращались в еще более грозную бешеную силу. Увидевшие над утесом мельтешащую смерть местные туземцы резко сбледили в загаре и посерели. Но заданий, связанных с утесом Приливная Смерть, не давали, предпочитая сохранять упорное молчание, но при этом усердно молились. Молились! Какому-то божеству — его имени пока услышать не удалось.

Одним словом, наша авантюра с походом за маной превратилась в нечто куда большее. А начиналось-то все так банально... Черная Баронесса лично мониторит ситуацию и ждет. Чего ждет? О, чего-нибудь она точно дождется — ее собственные слова. Но обстановка стала крайне напряженной.

Беда...

А лысый эльф с восторгом читает начертанные и выцарапанные на камнях послания, порой радостно чешет себе бока и затылок, пускается в кружащийся танец и выглядит с каждой минутой все более счастливым. Я пока терпеливо выжидаю. Я жду привала. И вот там я собираюсь расспросить Орбита. Но пока безопасного места не обнаружено. Мы воюем уже несколько часов. Силы еще есть. Но чуть передохнуть не помешало бы.

Сейчас расспрашивать не хочу — не желаю отвлекать мудрого проводника. Благодаря его указаниям нам постоянно удастся избегать узловых точек, где в подземелье концентрируется особенно большое число монстров. Я видел такой коллектор из дыры в

стене — внутри овального помещения бродило два десятка крабов, а между ними стелились в воде утри, не обращающие внимания на кричащих под потолком гикранов. Там же бродила нежить, а в дальнем углу, скрытом тьмой, пару раз кольхнулась громадная фигура, шибко напоминающая грейвера или некий его подвид.

Вторая проблема, из-за которой я не мешал Орбиту, — Колыван. Чертов мамонт огромен. И очень часто нам приходилось отказываться от того или иного прохода — мохнатый слон туда попросту не пролезал. Поэтому мы вынужденно искали другой путь. Одно хорошо — благодаря постоянным вихляниям туда-сюда наша карта быстро пополнялась и обростала деталями. Когда выдавалась секунда передышки, я забирался на спину мамонта, и вместе с Доком мы ставили на карте метки, указывая точки, где появлялись монстры, где мы проламывали стены, где находили подсказки и предостережения. За такую карту позднее можно запросить немало золотых монет. Но золото меня интересовало в наименьшей степени. Я жаждал ману. И немножко я жаждал древних знаний — как и эльф, что обронил тихонько о своем желании найти сокрытые здесь некие знания. Не магические заклинания, а именно что некие знания. Интересные знания...

Трижды нам пришлось плыть. И это было не веселое купание в теплых закатных водах некой мирной тропической лагуны. Мы смело погружались в очищенные от электрических утрей каменные бассейны, проплывали от пяти до пятнадцати метров в кристально чистой воде и выныривали в совершенно ином месте подземелья. В третий раз, даже спустя двадцать метров заплыва, выхода из подводной ловушки не

обнаружилось. Мечась под водой, я чудом отыскал втиснутый между потолочными камнями проем-щель и, добравшись туда, нашел воздушный карман. Следующая минута ушла на то, чтобы подтащить к потолку вставшего под водой на дыбы Колывана. Еще некоторое время мы мирно дышали, в воздухе дрожал магический свет, бросающий блики на наши мокрые бледные лица — едва не померли ведь. Рядом с нашими лицами и разлегшейся на голове Дока змеей из воды торчал жадно дышащий хобот. Сам мамонт плавал ниже. Едва мы успели отдышаться и свериться с картой, как Колыван бешено задергался — его атаковала неведомая змея белесого цвета и неведомой длины. Трудно описать мой ужас, когда я понял, что толстое змеиное тело настолько огромно в длину, что попросту не помещается в подводном проходе и уходит в какую-то дыру в стене.

Монстр страшный... двухсотый уровень, неимоверная силища, плоская морда с длинными пучками щупалец вместо глаз, с большой пастью, скрывающей в себе длинный полый шип. Пасть не для глотания — для хранения драгоценного шипа-хоботка. Мы встретили гигантского подводного кровососа. И первым делом он атаковал спину Колывана, глубоко погрузив жало в его тело.

Мы не смогли убить титаногхара — как некий неизвестный вальдирский биолог назвал ужасающую тварь. Мы воспользовались представившимся шансом и трусливо бежали прочь. Громадная змея последовала за нами. И лишь благодаря ее слепоте и нашим крутым маневрам вскоре мы сумели оторваться от древнего подземного монстра.

Колыван хромал... хромал упорно, даже после того, как Док полностью восстановил здоровье слона.

Причем мамонт хромал на обе задние ноги, его грузоподъемность и скорость ходьбы уменьшились. Белый исполинский змей отравил мамонта. Но нам все же удалось уйти. Мы спаслись. И нашли место для привала — в одном месте коридор существенно расширился. Выемка достаточная в размерах, чтобы приютить нас всех. Со стенами, сплошь испещренными сотнями непонятных закорючек, букв, корявых рисунков и кривых линий. Такое впечатление, что здесь жил некий ученый или сумасшедший зубрила, страдающий манией графического самовыражения.

Док колдовал над тяжело дышащим и постанывающим мамонтом. Я стоял на страже, находясь на зыбкой границе света и тьмы, пугливо вглядываясь в наполненную плачущим эхом темноту. Теперь я знаю, как себя чувствовали наши первобытные предки, обитающие в пещерах. Зыбкий дрожащий свет, воющие в ночи хищные звери, плачущие дети в глубине укрытия, слабая надежда встретить следующий рассвет...

Орбита парализовало. В переносном смысле — едва завидев множество символов, он заостенел, прилип к ним взглядом и полностью отключился от окружающего мира. Теревить его бесполезно. Но передышка нам не помешает, так что мне его временный «анабиоз» только на руку, не придется сидеть рядом с непоседой, ненавидящим скуку, и контролировать, чтобы он не смылся.

— Учи, босс. — На мгновение отошедший от Колывана лекарь передал мне странную каменную шка-тулку.

— Это еще что? — удивился я, принимая предмет.

— Заклинание, — пожал плечами Док — Видимо, особенное и древнее. Его Орб отыскал — в том

воздушном кармане, внутри хитро открывающейся ниши.

— Ого! А я почему не видел?

— В то время ты с белой змеюкой наперегонки плавал, стараясь обмотать ее вокруг подводного сталактита, — фыркнул врач. — А она пыталась достать твои пятки двухметровым шипом. Фильм ужасов, блин... ты спас нас, Рос.

— А вы спасали меня до этого. В этом суть дружбы, Док. Но заклинание...

— Орб пробормотал, что это обычный магический древний мусор, но не знания. Отдавать кому-то — глупо. Продавать — на кой черт нам несколько миллионов? Мне такая магия ни к чему. Там что-то боевое. Так что ты учи смело.

— Ты представляешь себе, насколько это весомая часть добычи? — поинтересовался я.

— Будешь отдавать долг годами, — засмеялся Док, доставая из сумки несколько эликсиров зеленого цвета. — Золотом и приключениями, босс. Меня это устраивает. Остальных тоже. Поход к Зар'грааду — это веселый ивент. А впереди нас ожидает еще много-о-ого чего... Ладно, ты приглядывай за нами. А я пока кольну мамонта полынной вакциной. Вдруг поможет... или нет... Но отменные галлюцинации ему гарантированы!

— Оки...

Вернувшись на пост, я осторожно приподнял крышку. Это даже не шкатулка. Каменный ящичек с крышкой. Куча загадочных рун. Внутри красновато-черный свиток. Выглядит таким старым, что боязно трогать.

Я не удержался...

Открыл на мгновение меню сообщений и отбил письмо Злобе:

«Нашли древнюю магию. Приступаю к изучению».

Ответ пришел почти мгновенно:

«He-e-e-e-e-erlll!»

Я тут же вырубил связь и протянул руку к свитку. Магия-с...

Прочитал. Озадаченно подергал себя за ухо. Снова прочитал. Что за...

— Орбит!

В ответ тишина... лопухий эльф продолжает изучать каракули древних стенописцев.

— Орбит!

Одно ухо едва заметно дернулось, я принял это за знак продолжать:

— Это заклинание странное! К чему мне это?

— Кирпичик будущего, подходящий по размеру и материалу, — последовал весьма странный ответ. — Учи, пожалуйста. Надо.

— Мой урон порезан!

— Неважно. Учи, пожалуйста. Надо.

— Надо — значит, надо, — пробормотал я. — Хотя кирпичик загадочный...

Поздравляем!

Вы изучили заклинание «Аньллаур»!

Действие заклинания: создает вокруг мага крутящуюся стену из мертвящего воздуха и воды. Смерч «Аньллаур» непрерывно отбрасывает во все стороны воздушные потоки и брызги, расходящиеся все дальше и дальше.

Требуемое количество очков маны: 3000 на активацию и 2000 в минуту на поддержку. Через четыре минуты после активации и непрерывного использования

расходы маны на поддержание заклинания составят 5000 пунктов в минуту.

Через пять минут после активации заклинания и непрерывного использования в зоне действия заклинания раскроется аура «ань гора тулосса».

М-да...

Вот я стал обладателем заклинания. Причем эльф утверждал, что это нечто боевое. Но я надеялся получить истинно боевое заклинание — мощный энергетический хлыст, кислотный взрыв, землетрясение или еще что-то. Однако стал обладателем жутко непонятного заклинания.

— Изучил...

— Никому о нем ни слова-а-а-а, Рос, — сноваотреагировал эльф, напряженно сканирующий взглядом испещренные рисунками стены. — Никому-у-у...

— Понял. И ради чего все это, если не секрет?

— Для всего. И ради Роски.

— Вопросов больше не имею, — скупое ответил я, сворачивая виртуальное описание изученного заклинания. — Ради Роски я и кислоты хлебну. Док, ты ничего не видел.

— А я и не видел. Специально не стал читать о заклинании, — пожал плечами хилый лекарь. — Меньше знаний не по профилю — меньше дрожи в руках во время операции. Но если подвернется что-нибудь подходящее моей бунтующей целительской душе...

— Я не забуду про тебя, дружище, — кивнул я понатливо. — Как и ты про меня. Мы уже долгое время вместе. Команда.

— Команда Роса, — рассмеялся Док. — Тот день у Карстовых Пещер стал для меня золотым билетом, Рос. Что бы ты ни говорил.

— Хвали его, — указал я подбородком на медитирующего эльфа. — Что там с нашим мохнатым другом Колываном?

— Травма хребта. Нервный яд. Эта змеюка его едва не кокнула.

— Вылечится?

— Через девять минут и тридцать три секунды все негативные эффекты спадут, — успокоил меня Док. — Наш мамонт не вымерет. Он, кстати, уже везде побывал! Колыван наш! На земле, под водой, под землей, в воздухе.

— Не мамонт, а герой, — подтвердил я, вытягивая руки в стороны и высаживая по две терновые пущи в коридоре. На всякий случай. — Орб, ты еще долго?

— Упустить ничего нельзя-я-я...

— Нам топать по синей стрелке, — напомнил я.

— И по мертвяще желто-о-ой...

— Какой-какой стрелке?

—

— Мертвяще желтой, — судорожно сглотнув, Док напомнил мне слова безумного эльфа.

— Зашибись... и ответа теперь не добиться, — озилился я. — Он снова впал в протрацию. Орб! Через три минуты выступаем! Вода поднимается!

Тут я не соврал — мы пришли сюда посуху, камень под нашими ногами был лишь слегка влажен и покрыт белыми пятнами высохшей соли, мелкими обрывками водорослей, камушками и песком. Сейчас же через мои ступни мягко перекачивала прохладная вода. Издалека слышался нарастающий грозный гул. Подземелье Ань Гдар напоминало о себе, собираясь утопить нас, как котят.

Меня это нервировало. Задержки меня злили. Гнеущая атмосфера заставляла пребывать в непрестан-

ном напряжении. Но я сдерживался и намеревался продолжать в том же духе. Моя группа малочисленна, и ее члены пришли сюда лишь ради меня. Будь им нужна выгода материальная — проще было бы отправиться с «ишаком» Бомом по его крайне нудным челночным делам. Прижимистый полуорк своих не обидит. Будь им нужно развлечение — остались бы рядом с Роской и Кирой, что продолжали рыбачить, а с их позиции открывался прекраснейший вид на всю центральную площадку Кольца Мира, где ежесекундно что-то происходило.

Но они пошли со мной — и оказались в стылой грязи и гулкой темноте. Новые Карстовые пещеры. И наше здесь времяпрепровождение мало напоминало предписанный Бессмертными безмятежный отдых без напряжения цифровых тел и бессмертных душ.

Потому я терпеливо ждал и стоически взвалил на свои плечи максимально подъемную ношу. Фигурально выражаясь, ножки мои подгибались, колени потрескивали, позвоночник похрустывал, а глаза от натуги вылезали из орбит. Но я держался. И отлично понимал, что мы до сих пор живы не только благодаря моему гению (несуществующему), а и благодаря возросшему профессионализму Дока и дьявольскому уму Орбита. Благодаря лысому проводнику мы избежали множества проблем. Не попали в ловушки и в лапы особо страшных монстров подземелья.

А страшных и даже кошмарных тварей здесь хватало! И нам они точно были не по зубам. Много раз мы оказывались у перекрестков и развилок, где некоторые коридоры были помечены красным — стрелками, крутами, кляксами, отпечатками «кровавых» лап и рук, скалящимися черепами, вбитыми в расщелины и небрежно покрашенными красной краской.

И дважды мы попытались пройти по отмеченным опасными метками коридорам. Прошли всего ничего, затем остановились и на цыпочках вернулись назад, стараясь сдержать нервное перепутанное икание.

В первый раз мы увидели мерцающую багровую надпись над ворочающимся в глубокой грязи загадочным монстром. Четыреста двадцатый уровень. Склизкий смертохват.

Во второй раз мы ушли еще быстрее, буквально вылетели наружу. Но успели заметить ошеломляющие цифры. Шестисотый уровень. Хеллкорд. За нами метнулось что-то огромное, но мы успели свернуть и помчались стремительно, как антилопы, — в том числе и многотонный Колыван.

Вывод прост — незнамо как Орбит выискивал в этом смертельном подземелье относительно безопасные проходы, влет читая многочисленные подсказки и загадочным образом находя оные под толстым слоем грязи, мха и мусора.

Я обеспечивал наше выживание на выбранном пути, принимая на себя некоторые удары, отвечая огнем на огонь и принимая быстрые тактические решения.

Док также обеспечивал наше выживание, своей исцеляющей и поддерживающей магией компенсируя и сводя на ноль мои ошибки как лидера, когда мое решение приводило к различным ранениям.

Колыван защищал седоков, толстым лбом принимая на себя удары. И мамонт же являлся нашей главной физической силой, буквально сплющивая противников при помощи чудовищной дубины, зажатой в хоботе. Если враг прорывался ближе — в дело шли бивни и ноги.

Так вот мы и продвигались...

Эльф закончил познавательную медитацию через десять минут, и наша передышка, к моему облегчению, завершилась — приливная вода поднялась почти по колено и не собиралась останавливаться на этом уровне.

Мы выстроились в куцый боевой ордер и двинулись дальше, для начала поджарив и раскрошив тройку темных предвестников прилива. Несколько раз свернув, поднялись чуть выше по вылизанному потоками воды наклонному коридору, где и уперлись в шести местах пробитую стену. Из дыр извергалась бурлящая вода, в них же мелькали электрические вспышки.

— Та-а-ам, — указал эльф, хлопая ладонью по голове Колывана.

Мамонт поднял дубину и небрежно ударил по едва-едва отличающемуся цветом месту у самого потолка. Что-то вроде светло-серой заплаты на сером фоне. Я бы вряд ли заметил так быстро — особенно при этом освещении, заметно уступающем дневному свету. Мощный удар заставил заплату продавиться внутрь и покрыться трещинами. Следующий удар завершил дело. В воду полетели куски похожего на сухую глину материала. А затем наши уши заполнил тонкий и жалобный плач... дрожащие и гудящие звуки разлетелись далеко в стороны, заставили завибрировать поверхность воды, наполнили уши тоскливыми переливами.

— Плач прилива, — догадался Док. — Принцип органа? Нет... тут скорее принцип шотландской волынки. Вода поднимается и давит на некий воздушный карман, откуда воздух выходит через тонкое отверстие, издавая этот звук... ух ты...

— Что пишут про птичек? — осведомился я, преодолевая желание снять блокировку с входящих сообщений.

— Каких птичек? А! Секунду...

Доку потребовалось времени несколько больше, чем одна секунда, но вскоре он обрадованно воскликнул:

— Бинго! Сильви-Голди передает, что птицы у вершины утеса немного снизили накал. Но окончательно еще не успокоились.

— Голди? — удивился я тому, что Док выбрал для связи именно ее.

— Ну... да... а что? Она же из Неспящих...

— Это да, — согласился я. — Отлично. Прилив заплакал. Но как-то недостаточно сильно он плачет — птицы еще летают.

— Мало в флейту ду-у-уть... еще надо игра-а-ать...

По достоинству оценив очередное высказывание Орбита и мало что из него поняв, я просто уставился на его указующий перст и обнаружил, что он указывает на бьющие из дыр в стене струи воды. Затем представил себе флейту, благо инструмент по внешнему облику знаком. Полая трубочка с несколькими отверстиями, которые во время игры периодически закрывают и снова открывают при помощи пальцев.

Отверстия в стене размером примерно с мой кулак, заткнуть их я смогу — хотя бы парочку. Если воспользуюсь коленями и головой, то закупорю еще несколько, но тогда напор воды меня попросту отбросит назад. Стоп...

Так вот оно что...

Если прилив исполняет роль человеческих легких, непрерывно дуя в каменную «флейту», то мне предстоит стать «пальцами», затыкающими отверстия.

И тем самым мы породим некую мелодию. Я и прилив станем флейтистом — он дует, я исполняю. Шикарная перспектива...

— А какие дыры затыкать? — задал я логичный вопрос, решительно вставая под струи бьющей из стены воды. — Ай! Твою так филармонию! Какого черта?!

К этому мигу я уже лихо отплясывал, несинхронно подергивая плечами и ногами. Вокруг меня в воде поблескивали тысячи голубых электрических искорок.

— Лечу тебя, — среагировал Док, бросивший в меня сгусток зеленовато-белой магии, восполнившей часть уходящей жизни, — и она продолжала уходить. Я находился под большим электрическим напряжением.

— Угри за стенкой? — предположил врач, накрывая меня аурой. — Рос, лучше отойди. Если долбанет разрядом, а не статикой — я могу тебя и не спасти. Испепелит. И останутся от тебя только веселые глаза, покачивающиеся на водной глади...

— О-о-о-о... — с уважением отозвался Орбит, смотря на Дока несколько иначе. Мамонт вытянул хобот и постучал лекаря по плечу, также выказывая уважение.

— Нашел время разродиться шутками! — рыкнул я, роясь в сумке.

— Он пра-а-ав... нажатие — уда-а-ар, — протянул эльф, разводя руками. — И затыка-а-ать только рукой...

— Отлично! — рывкнул я, перерывая свое барахло еще сильнее. — Ну же... ну же... о! Не совсем то... но на безрыбье...

Я нашел эликсир «стойкость истинного алхимика» — пузатую бутылку, наполненную сиреневой

жидкостью с алыми и черными вкраплениями. Эликсир обещал комплексную защиту для алхимиков, проводящих опасные опыты. Давал устойчивость к некоторым кислотам, ядам, огню. В том числе немного защищал от электрических разрядов всех типов, кроме божественных и темных. Но я надеялся, что местные угри порождают обычное электричество. Выхлебав бутылку, я повел плечами, снова шагнул к стене и повторил вопрос:

— Какие дыры затыкать?

Вместо ответа лысый эльф развел руками, давая понять, что ответа не знает.

— Честно не знаешь? Или хочешь посмотреть на электрогопак в моем исполнении?

— О-о-о-о...

— Орбит!

— Не зна-а-а-аю...

— Босс, затыкать мало, — встрял второй мой спутник. — Если это флейта — надо играть мелодию. Перебирать пальцами...

— Скажи, я похож на флейтиста? — уточнил я, стоя в пораженной электротоком воде и нервно держаась всем телом. В моих вставших дыбом волосах сверкали миниатюрные молнии.

— Не очень, — признался Док. — Но мы тоже далеки от них... если только Колыван не скрывает в себе талант Бербигье Антуана...

— Чей талант?

— Бербигье Антуана Бенуа Транкиля...

— О-о-о-о... — Эльф в экстазе закачал головой, мамонт вновь похлопал лекаря по плечу хоботом и одновременно покачал громадной головой, давая понять, что подобных талантов за ним не числится.

— Тьфу на вас, — буркнул я, засучивая рукава. — Буду жать на авось. Хм... а если нажму неправильно, меня случаем не шарахнет электрической штрафной санкцией?

— Запросто, босс! Но мы тебя откачаем! Я магией, а Колыван реанимационным методом хобот-в-рот.

— Ты сегодня явно в ударе, любитель блудливых демониц, — рыкнул я, примериваясь взглядом к стене. — Короче так — я жму! И за результат не ручаюсь!

— Жми, босс!

И я нажал — решительно подался вперед и воткнул сжатый кулак в левое верхнее отверстие...

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Сила плохой музыки

Едва я опрометчиво и смело заткнул кулаком отверстие в скале, как случились сразу две вещи — нескончаемый плач утеса стал громче и надрывней, а меня за руку укусила какая-то гадина, плавающая с той стороны стены. И это уже не говоря про пронзивший мое тело электроразряд. Злобно заорав, я почти наугад ударил вторым кулаком и закупорил еще одно отверстие. Плач утеса стал напоминать рев капризного ребенка. Меня трясло в электрической агонии, волосы стояли дыбом, одежда хоть и мокрая, но дымилась, к потолку вздымались клубы дымного пара. Мне почудился запах говяжьего стейка...

— Святые угодники! — причитал Док, наотмашь хлестая меня волшебной оздоровительной плеткой. — Святые угодники!

Господи... я оказался в раю мазохистов.

— Ненавижу музыку! — прохрипел я, ударяя по стене лбом и затыкая третье отверстие.

Утес взревел как церковный орган. Меня отбросило от стены. Упав на гладкий каменный пол, залитый водой, я проскользил пару метров и затих в дыму. Кажется, у меня поджарился язык...

— Чума! Просто чума! — приплясывал надо мной щуплый доктор. — У тебя сапоги порвало! А сообщения-то какие!

— Какие? — просипел я, медленно поднимаясь.

— Читаю вслух, босс! Пока не дергайся, подлечу тебя. — Мне в плечи уперлись окутанные сиянием ладони врача, просевшая на две трети жизнь начала подниматься. — Просто слушай...

Сообщения не радовали.

Едва успокоившиеся было птицы устроили новое безумство, ускорившись в разы и резко расширив диаметр смерча, зацепив своими ударами с десятков парящих разведчиков от различных кланов. Утес Приливная Смерть привлек к себе всеобщее внимание. Вокруг гигантской скалы сосредотачивается все больше сил. Всем очень интересна суть происходящего. Но никто ничего не знает — кроме Неспов. А те загадочно созерцают горизонт и сплывают ряды.

«Местные» упорно молятся и столь же упорно отмалчиваются. Никто из них не дает заданий, связанных с утесом или хотя бы просто с тем регионом. Как отрезало.

Только что, после того как я заткнул третье отверстие каменной «флейты» собственной головой, около утеса начали погибать игроки. Десятками. И это не шутка.

Суицеллы. Они устроили массовое самоубийство. Не из злобы — от невозможности продолжать жить.

Плач утеса слышен не только нам — он прекрасно слышен и снаружи, более того, все тело утеса вибрирует в такт нескладной мелодии, звуковая волна настолько мощна, что резонансное эхо разносится очень далеко. Монстры-суицеллы же напоминают собой ожившие электрические лампочки с жалом, необычные безобидные существа. Но когда тембр плача изменился, суицеллы заметались из стороны в сторону, как обезумевшие. Их начало трести. Внутри них нарастал звон... а затем существа попросту ударили себя собственными жалами. Так смертельно раненый скорпион пронзает себе спину жалом в желании быстрее обрести смерть. Вот только скорпионы не взрываются, подобно ядерной гранате. А суицеллы еще как...

Десятки мощнейших взрывов сотрясли песчаную полосу с ближайшей к Крылу части утеса. А там собралось немало игроков, с интересом ожидающих развязки неожиданного птичьего пляса. И тут начали раздаваться взрывы — причем необычайно сильные для столь небольших существ. Танки выжили. А вот маги, лекари, лучники, некроманты и прочие «хилые здоровьем» классы разом померли и улетели на далекую локацию возрождения, толком не успев ничего понять. Большинство получили ранения. Многие потеряли часть экипировки, вооружения и артефактов. Если у тебя хрустальный посох с уже пониженной прочностью... для его уничтожения многого не требуется. Это же относится к столь любимым не слишком обеспеченным магам костяным или же слюдяным волшебным головным уборам. Про мелких питомцев вроде скворцов вообще лучше не думать. Их убило даже не взрывом, а его первым дуновением.

В общем, пару минут назад вокруг утеса рвануло множество мощных динамитных зарядов. Детонировал их не кто иной, как я. В фильмах подрывники крутят рукояти взрывных машинок или нажимают кнопки миниатюрных детонаторов, я же их переплюнул — я подорвал кучу игроков самым удивительным образом. Я боднул каменную стену и тем самым убил много игроков... просто феерично...

Такие вот дела...

— Дерьмо! — прошипел я, вставая и стряхивая с переносицы бегающую там миниатюрную шаровую молнию. — Только этого не хватало!

— Злоба злобно матерится, — добавил Док. — Его трижды отбросило взрывами, помотало по пляжу, как тряпку, гонимую ветром, а затем сверху на него упал сбитый с лап белый медведь. Это спасло его от четвертого взрыва. Но на белого медведя рухнул черный носорог. О как... но он не в претензии, если мы найдем дверь в данж.

— Дверь! — заворчал я подобно голодному волку. — Мы тут мелодию найти не можем. И меня почти посадили на электрический стул! Куда уж тут с дверью... пиши — мы работаем.

— Понял... ты еще раз попробовать будешь?

— Буду, — набычился я и шагнул к стене. — Либо я правильно сыграю на этой долбаной флейте, либо помру в корчах! Приглядывай за мной.

— Ладно...

— И попроси всех любопытных покинуть зону поражения — скажи, что мы все еще музицируем и у нас нет нот.

— Передаю. Они все спрашивают про дверь.

— Пиши — мы работаем. Ну-с...

На этот раз мои дрожащие руки заткнули новые отверстия, а левое колено заглушило течь в нижней части стены. Результат не заставил себя ждать. Надрывные нотки исчезли, но в плаче послышалось некое радостное безумие, а общий звук напоминал смешливое прысканье в великанскую ладошку. Видимо, моя музыка рассмешила утес... Подергиваясь в судороге, я все же решился и заткнул лицом четвертое отверстие. Меня снова отбросило назад...

С громким треском потолок коридора позади монтажа раздался в стороны, как люк самолета-бомбардировщика. И в него начал пролезать гигантский гикран, издающий злобное писклявое верещание. У нас заложило в ушах — тварь использовала акустический удар. Трехсотый уровень монстра! Толком не восстановившись, я метнулся к проклятой стене и наугад «сыграл» новую мелодию. Люк в потолке схлопнулся с яростью медвежьего капкана. Гикрана передавило пополам, чудовище задушенно завывало, а затем его голову потряс чудовищный удар мамонтовой палицы, направленный снизу вверх. Видимо, Орбит попытался вбить гикрана туда же, откуда он пришел. Но края люка держали крепко, поэтому бескрылая летучая мышь осталась на месте, медленно умирая в ловушке. Эльфа такая непокорность разозлила. Пока я примеривался к «флейте», высчитывая новые варианты, до моих ушей доносились непрестанные чавкающие удары и сдавленное взблеивание гикрана. Еще слышалось оханье Дока, обрушившего на меня всю имеющуюся целительную магию.

Правое верхнее, правое нижнее, центральное левое, левое нижнее и центральное правое локтем...

Подземелье накрыло звуковым валом... плач превратился в песню. Весь громадный утес задрожал в

пронзительной печальной мелодии, невероятно умиротворяющей, явно созданной очень хорошим композитором. И вряд ли здесь обошлось лишь духовыми инструментами — я отчетливо слышал струнные переборы.

Это колыбельная.

Однозначно.

И мелодия об этом говорит ласкающими слух переливами, и тихо шипящие валы набегающей и отступающей воды утверждают то же самое. Ну еще и высветившаяся перед нашими глазами надпись об этом заявляет напрямик.

Вы получили эффект «Божественная сонливость».

Ваш физический и магический урон снижен на 20%.

Ваша скорость передвижения снижена на 20%.

Ваша грузоподъемность снижена на 20%.

Невозможна активация любых умений, связанных с бешенством и яростью.

Все зелья, дарующие спешку, ускорение, ярость, бешенство, нетерпение и многие прочие схожие по типу эффекты, не действуют при их использовании (подробней в описании).

Сила и время действия любых заклинаний и умений, связанных с умиротворением, покоем и сонливостью, увеличены на 40%.

Эффект длится до исчезновения или покидания пределов действия эффекта «Божественная сонливость».

Внимание!

Подземелье Ань Гдар под воздействием массового эффекта «Божественная сонливость»!

Местные обитатели замедлены на 15%.

Урон местных обитателей снижен на 15%.

Агрессия местных обитателей снижена на 50%.

Местные обитатели впали в глубокий мирный сон с вероятностью в 10%.

Эффект длится до исчезновения или покидания пределов действия эффекта «Божественная сонливость».

Чуть ниже светилась специальная надпись, тихо и радостно напоминающая, что на меня божественные силы не действуют. Такова мощь эффекта «живой крови», нейтрализующей как плохое, так и хорошее. В данный момент я был рад этому.

— Божественная? — произнес я вслух, прикладывая ладонь к вибрирующей скале.

Меня больше не било электричеством. А через сквозные дыры стены-флейты можно было увидеть дрейфующих в воде неподвижных угрей. Монстры заснули.

— Птицы вокруг вершины утеса успокоились! Золотой дракон с всадником уже взлетели и по крутой дуге упали в джунгли. Дракон сильно пострадал, одно крыло не работает. Всадник почти голый, его ободрали до подгузника, — частя, начал докладывать Док, выступающий в роли специалиста по нашей связи с общественностью. — Вокруг Флориана и его драка собираются Архи. Будут лечить, я думаю.

— Освободился все же, — облегченно выдохнул я. — Что ж, мы обещали — мы сделали.

— Ой, вряд ли Флориан будет пылать к нам благодарностью, босс, — покачал взъерошенной головой целитель. — Скорее наоборот.

— Мы его туда не звали! — отрубил я — Еще новости?

— Море новостей! Птицы либо разлетелись, либо забились в норы. Перешли к режиму мирной жизни.

Папы охотятся, мамы начинают нести яйца. Или наоборот. Кто знает законы их пернатых семейств?

— Не растекайся мыслью по утесу, Док. Суицеллы?

— Возродились, но ведут себя мирно. Не взрываются. Злоба пишет...

— Потом! Орб! Либо добей уroda, либо пусть спит! Шмяк!

Этот «шмяк» оказался последним, и гигантский гикран наконец-то сдох. Монстр развеялся в серой по смертной вспышке, вниз полетели трофеи, люк в потолке с треском захлопнулся. Интересно, а можно ли было люк как-то застопорить и забраться внутрь обиталица громадного бескрылого нетопыря? Наверняка можно было бы... но... но нам не до этого. Я не вижу здесь ни единого синего пятнышка — подсказки нужного типа. Не говоря уже о синих указателях. Но опыта дали много. Я получил еще один уровень.

— Что теперь, аньгдарские музыканты? — спросил я, утирая мокрое лицо и сбивая последние дымки с почерневшей одежды.

— Как-как? Аньгдарские музыканты? Круто! Вот это прозвище, босс! Или так — музыканты Ань Гдара, напевающие беду...

— Понесло тебя, брат, понесло в дали приливные. Что дальше делаем?

— Жме-е-ем, — нарушил молчание эльф, принимая от Колывана подобранные с пола здоровенные клыки гикрана.

— Что жмем?

— Флейту-у-у.

— Я же уже сыграл, — впал я в недоумение. — Утес затих, Флориан улетел. Нам бы прекратить музицировать, Орбит. Вылезет еще одна тварь — с на-

шими срезанными силами нам не поздоровится. Так что, может быть, не надо?

— Надо! — остался категоричным тощий эльф, и я обреченно вздохнул, понимая, что играть придется на равных условиях — мы должны помогать друг другу в наших начинаниях. Вот только мои начинания скромны и дальше желания получить пару процентов маны не идут. Тогда как начинания тянущего слова провидца простираются весьма далеко и хаотично. И мне очень не нравится внезапно упоминание «божественности». Это очень настораживает.

Что еще за «божественная сонливость»?

— Сыграю, — кивнул я, возвращаясь к чертовой стене. — Вижу, ноты ты внезапно вспомнил, да?

— Ноты колыбе-е-ельной не знал, — покачал лысой головой тот. — Че-е-естно. Там только ме-е-етодом ты-ы-ыка...

— Методом тыка? Мой любимый способ... а сейчас что играть? Сколько отверстий нужно затыкать?

— Двенадца-а-ать... запомина-а-ай...

Через несколько минут инструктажа я взялся за дело, вооруженный новыми знаниями. Мой репертуар утесного флейтиста обогатился на одну композицию. Что ж... сначала правый кулак сюда, левый дырявый сапог сюда, лбом заткнуть отверстие вверху, локтем ткнуть сюда...

Сыграл я безошибочно. И меня даже не ударило электричеством. Что еще интересней — колыбельная продолжила звучать, успокаивая наши нервы и чудовищ поблизости. Но кое-что после моей виртуозной игры все же произошло — каменная флейта исчезла, буквально провалившись в пол. Я на мгновение увидел нечто вроде стремительно выплывающегося бока водяного пузыря, что тут же лопнул и ударил в нас

ревущим потоком. Колыван спас — мамонт послужил моей опорой, когда меня впечатало в его мохнатый зад. По лицу стучали мирно спящие угри, дважды мне в живот ударили крабы. Был и кто-то бодрствующий, но их унесло прочь, к моему булькающему счастью.

Когда вода схлынула, мы превратились в здоровенную кучу водорослей, по непонятной причине высящуюся посреди коридора. Открыв глаза, я едва не завопил от ужаса — у меня на животе сидела крошечная суицелла, с задумчивой истеричностью постукивая себя жалом по стеклянному затылку.

— Ути-пути-пути, — нервно зашептал я. — Ути-пути-пути... В каждом маленьком ребенке, и в мальчишке и в девчонке, есть по двести грамм взрывчатки или даже полкило! В суицелле так и больше — может, даже пять кило... Ты пойми, милая, жизнь — это великий дар! Не стоит им пренебрегать! Живи, живи, малышка... Наслаждайся каждым днем, каждым мигом своего существования. Живи!

Тюк-тюк... тюк...

Что-то пискнув, суицелла деловито спустилась с моего живота и поцокала себе вниз по коридору, ярко засветившись по ходу движения. От нас удалялась ядерная светящаяся граната...

— А-а-а... — выдохнул я, безвольно съезжая на мокрый пол.

Мелькнула тень, на камень шмякнулся трясущийся в судороге смеха лысый тощий эльф. Следом за ним сполз потрепанный Док, неопределенно поглядывая на меня и покачивая головой, как китайский божок:

— Да, босс... ты просто...

— Просто очень уж сильно жить хотелось, — признался я, с кряхтением поднимаясь и награждая Ор-

бита пинком под ребра. — Я так понял, нам выше по коридору?

— Да-а-а... ути-пути-пути... гуки-гук-и-и-и-и...

— Ну так поднимайтесь и пошли, чего разлеглись? Кто мне расскажет о происходящем? Почему на всех напала сонливость, я понял — эффект колыбельной, которую я наиграл на каменной флейте самолично. А вот для чего здесь колыбельная божественного уровня? Только ради успокоения обычных обезумевших птиц?

— Я понятия не имею, даю честное врачебное слово, — заверил меня Док, прижимая руки к узкой груди. — Вот честное благородное слово. Рос, ты какой-то чересчур шустрый на нашем заторможенном фоне.

— На меня эффект «божественного умиротворения» не действует, — ответил я. — Что радует. Уважаемый Орбит, может быть, пришло время рассказать правду, какой бы она ни была? Куда ты нас ведешь? Что нас ждет за этой стеной? Я ее убрал при помощи сложного кода — даже боюсь представить, что бы случилось, ошибись я хоть немного.

— Чем длиннее комбинаци-и-ия — тем страшнее уда-а-ар... ты бы поги-и-иб.

— Отлично. А черт... вода подступает... прилив в разгаре. В боевой порядок, камрады. Время двигаться дальше. Я вот понять не могу — вода то сверху льется, то снизу на пятки наступает. Мы выше уровня моря или ниже?

— Орб бубнил себе под нос что-то про систему сифонов и колодцев давления, — сообщил Док.

— Бубни-и-ил, — согласился эльф. — Рос, этот утес приблу-у-удный, не здешни-и-ий.

— В смысле?

— В прямо-ом.

— Я мало что понял. Но слова твои пугают. Что нас ждет в конце этого коридора?

— Смерть.

Во время расспросов мы уже шагали, бодрым темпом, преодолевая метр за метром по медленно поднимающемуся тоннелю. Когда эльф произнес неожиданно и отрывисто слово «смерть», мы как раз достигли вершины подъема, и у наших ног разверзлась черная бездна, заполненная светящейся изнутри бурлящей водой, переливающейся через края и уходящей по коридору. Отзвуки мрачного слова отразились от потолка, вобрали в себя влажную мрачную насмешливость этого места и снова ударили по нам, заставив меня и спешившегося Дока отступить на шаг назад.

— Чья смерть? — мой голос невольно дрогнул. Слишком уж сильно происходящее напоминало начало фильма ужасов с невероятно плохим концом, где не выживет вообще ни один из героев.

— Ничья-я-я... и все-е-х... там спит убаюканная смерть, Рос... давай разбудим ее...

— Да ты о чем?!

— Аньрулл... — Полусумасшедшие глаза Орбита сверкали ярко, как никогда. — Пропавший бо-ог из пантеона пе-еервых... О нем ни слова! Он исче-е-ез!

— Бог Аньрулл? Я о таком не слышал никогда, — признался я. Стоящий рядом Док лихорадочно закивал. — Но даже если бы и слышал — зачем будить спящего бога? Это ведь не мирная соня Ивава, если я правильно понял! Это хороший бог?

— Аньру-у-улл? О нет! Он смерть! Его заставили заснуть обманом! Давным-давно — еще до нас!

— Тогда пошли отсюда, — дернул я нервно плечом, глядя на залитую черной водой пропасть. Пара-

докс — вода кристально прозрачна, светится изнутри, но при этом она черная и клокочущая.

— Рос... сейча-а-ас все боги плохи, — пытливо взглянул на меня эльф. — Все рвут друг друга на куски-и-и! За власть! За трон! За право жить и править! Там нет хороши-и-их.

— Так зачем нам еще один?

— Он первый! Сильн-ы-ый! Не мы — другие пробудят Аньрулла! Так пусть он будет должен нам! Без тебя ника-а-ак...

— Я не знаю, — признался я. — К черту Аньрулла, Орб. Это опасная затея.

— Прошу. Помогите-и-и...

Шах и мат. Я просил Орбита много раз. Он выручал меня много раз. Уже и не счесть, сколько раз равноухий пророк спасал мою шкуру из передраг, помогал выполнить сложнейшие задания. А еще он мой друг. И до этого дня он меня ни о чем не просил, разве что об участии в очередной моей аванюре. И при этом он никогда не был мертвым грузом. Я должен ему куда больше, чем он мне. И с каждым днем мой долг не уменьшается, а растет в геометрической прогрессии. Я могу отказать Черной Баронессе. Но я не могу отказать ему.

— Что надо сделать? — выдохнул я.

— Вода в пропасти — жидкая сме-ерть. Аура Аньрулла. Божественная эссенция сме-е-ерти... — оживился и засиял эльф. — Дыша-а-ать ею нельзя. Плыть в ней не-е-ельзя. Убье-е-ет любо-о-ого в один миг! Но не тее-е-ебя... ни вода, ни аура божественной сме-е-ерти...

— Статус Великого Нави и мои особые эффекты, — понял я с полуслова. — Вот это совпало... ты

предлагаешь мне утонуть в жидкой смерти. А там на дне...

— ...Аньрулл! Пленный и усыпленны-ы-ый. И унесе-е-енный прочь...

— Предположим, я добрался до дна. И не умер. Дальше что?

— Я расскажу...

— Мужики! Вы чего?! Обалдели?! — вытаращился Док, понявший, что мы не шутим. — Не будите лихо, пока оно тихо! На кой черт?!

— На-а-адо...

— Я лишь инструмент, Док, — улыбнулся я, разводя руками. — На меня не смотри.

— Бог смерти? То есть темный бог? Усыпленный самими Великими незнамо когда и вместе с чертовым утесом отправленный сюда, а затем утопленный на дне океана? Да, может, из-за этого чертова утеса и утопили все местные острова! А вы хотите его разбудить? Аньрулла разбудить?

— Все боги серы! — махнул тонкой рукой эльф. — Великие усыпи-и-или и заперли Аньрулла — и они же закры-ы-ыли Зар'граа-а-ад. Может, не поплыве-е-ем гу-у-уда?

— Хм...

— Я верю ему, — прервал я спор. — Прекрати, Док. Если начнем выяснять причины и подоплеку — останемся здесь еще на трое суток. Может, больше. Если Орбиту это надо — мы ему поможем. Так же как он помогает нам — не спрашивая причин. Он просто забирается на мамонта и помогает. Давай поступим так же?

— Ну... если что — я тебя подлечу.

— Отлично... так как мне разбудить Аньрулла? Что шепнуть ему на ушко?

— Это легк-о-о-о, — широко, очень широко улыбнулся эльф, потирая ладони. — О-о-о...

— А когда он проснется, что будет?

— Будет оче-е-е-ень интере-е-е-есно... — пообещал нам лысый провидец.

— Рассказывай...

Долго объяснять не пришлось. Не потому что я умный — просто инструкции были предельно простыми. Веревка имелась. Тонкая эльфийская. Ею меня и обвязали вокруг пояса. За другой конец взялся Колыван. Запрокинув голову, я осушил фляжку с вином, утер губы рукавом, наклонившись, наполнил флягу страшной водой и, туго закрутив крышку, бросил флягу Доку.

— Прибереги для меня. Вдруг пригодится. Ну...

И я шагнул вперед.

Черная клокочущая вода беззвучно приняла меня в свои объятья, и я камнем ухнул вниз. Перед глазами замелькали панические красные сообщения, тут же сменяющиеся зелеными. Меня пытались растворить, утопить, разорвать, сплющить и отравить одновременно. Но проклятой воде я был не по зубам. А насчет дыхания... учитывая мой статус, я прекрасно обходился без того, не обращая внимания на дрожащий замерший таймер.

Светляк в моей руке не выдержал чрезмерной болезненности вокруг и угас. Но света хватало. Дно быстро приближалось, в моих ушах ревела невероятно сильная здесь колыбельная. Теперь я знал ее предназначение — она поддерживала сон Аньрулла. А птицы — это лишь побочный эффект.

На мое лицо упали зловещие зеленоватые отсветы. Вскоре я сумел разглядеть очертания того, что лежало на каменистом дне утрюмой пропасти...

ГЛАВА ПЯТАЯ

Дремлющая смерть на дне могилы...

Мне не требовалось работать руками и ногами. Бессмысленно — неведомая магия изменила гравитацию и превратила мое тело в слиток свинца. А вода злорадно расступалась передо мной. Я не тонул — я медленно падал. Мои глаза не отрывались от очень страшного «объекта» на дне глубокой пропасти. Еще пара минут — и я достигну дна.

Но сначала я кое-что сделаю. Это не часть моего долга и не часть моих обязательств. Это просто здравый смысл — что не редкость для меня в последнее время — и желание оградить друзей и просто союзников от череды возможных новых смертей. В случае с массовым взрывом суицелл — я просто не был в курсе, что все случится именно так. Но сейчас моего воображения вполне хватает, чтобы представить себе, что может случиться, когда пробудится насильно усыпленный древний бог смерти Аньрулл...

Отключив полную блокировку сообщений, я выбрал избранное игнорирование посланий и подключил к одному каналу два игровых ника — Злоба и Баронесса.

«Есть контакт? Злобыч, ЧБ».

«Слышу тебя, Рос», — это Баронесса.

«На связи! Вы живы там, бродяги? Что со вторым входом?! Уже нашли?!»

«К черту вход. ЧБ, что сказал Орбит или Док минуту назад? Они выходили на связь? Сообщали что-нибудь?»

«Нет».

«Нет. А что?»

«Ясно. Слушайте внимательно: Орбит отыскал в Ань Гдаре спальню-темницу бога смерти Аньрулла.

Я сейчас стремительно погружаюсь, подплывая к его ложу на дне пропасти. Затем я ЕГО РАЗБУЖУ — и меня НЕ отговорить, предупреждаю сразу. Я пообещал Орбу и сдержу обещание. Как приняли? Скоро бог смерти Аньрулл проснется».

«!!!!»

«Ученик, ты охренел к чертям собачьим?!?!»

«Я предупредил, и совесть моя чиста. Если бог будет зол — тут может рвануть такой страшный фугас... А он в любом случае будет очень зол».

«Рос, мы не можем предугадать последствий! Черт... Орбит заблокировал сообщения. Не могу достучаться».

«Ученик, ты что? Послушай...»

«Злоба, помолчи!» — опять Баронесса.

«Молчу...»

«ЧБ, если не я — его разбудит кто-нибудь другой, — торопливо набивал я текст, краем глаза поглядывая на быстро приближающееся дно. — Побудка — дело тяжкое, но те же Архи могут и справиться, когда данж откроет свои двери для всех. Хочешь, чтобы бог был добр к твоим врагам? Я тебе точно не враг».

«Поняла... спасибо за предупреждение, Рос. Орбиту вырву ноги! Мы подготавливаемся. Время побудки?»

«Пара минут, не больше».

«Принято».

«Злоба!» — позвал я замолкшего волшебника.

«Слушаю!»

«Ведь именно в таких случаях появляются вокруг различные артефакты, сферы с яростью бога, прочие непонятные штуковины?»

«О да! Там все завалит материальными ошметками его ярости! Если тебе перепадет что-то особое — я первый на очереди, ученик. Ведь ты мой любимый ученик, мой друг, боевой товарищ, мой...»

«Злоба, замолкни!»

«Молчу, несравненная. Но...»

«Злоба!»

«...»

«Рос, постарайся не умереть. Про вход в данж НЕ забывай. Это МЕГАВАЖНО! Если все коридоры окажутся завалены сферами ярости и артами — мы должны первыми туда войти! А затем заблокировать вход и, никого не пуская, набросить фартучки с девизом «Не останется ни пылинки!», и тщательно пропылесосить каждый сантиметр данжа».

«Понял. Сделаю, что могу. Все... прилуняюсь... говорить не могу».

«Удачи».

«Удачи!»

До дна осталось меньше пяти метров. Я буквально падал на огромный продолговатый холм грязи и тины. Но среди грязи угадывались очертания черно-зеленой мантии, похожей на распластавшегося мертвого исполинского ската. А под мантией... это кости? Гигантские кости когтистой руки скелета подрагивают на дне, оставляя глубокие борозды...

Одна только рука представляла собой настоящее произведение искусства — странные массивные кости причудливым образом соединены вместе, это отнюдь не увеличенные человеческие останки. Пять пальцев — этим мы схожи, но я хоть и мало знаю анатомию, вряд ли в большом пальце человека может оказаться четыре фаланги. Когти страшные, каждый размером с мою руку в длину, хищно изогнутые, остро заточенные. Этой рукой если ударить наотмашь...

Все остальное скрыто грязью и загадочной мантией черно-зеленого цвета. Прямо сквозь грязь бьет

черно-зеленый же свет. Скрытый от моих глаз колосс нервно вздрагивает, пальцы скрючиваются. Если он спит — ему снится кошмар.

Мои ноги коснулись дна у пальцев Аньрулла. Протяни руку — и коснешься когтя большого пальца. Но первым делом я присел и подхватил с грязи оторванный черно-зеленый лоскут. Не глядя свернул его и убрал в заплечный мешок. Внутри меня помимо ошеломления от созерцания древнего бога бешено крутилась юла восторженного самолюбования — я попираю игровые законы, спокойно купаюсь в эссенции божественной смерти, мне не страшны проклятья, и я не задыхаюсь в воде. Невольно и сам почувствуешь себя богом. Впрочем, я быстро отрезвел, прекрасно понимая, что хоть я и защищен от проклятий, но небрежный удар проснувшегося божества одним махом превратит меня в сплюсненную котлету для гамбургера.

«Папа... все хорошо?» — тревожная мысль дочери пробилась сюда, подобно лучику света. Около моего лица заплесала ярчайшая искра света, что на мгновение превратилась во встревоженное лицо Роски.

«Все хорошо», — поспешил я вложить все силы в ответную мысль, давая понять, что беспокоиться нет причины.

«Холод и тьма вокруг тебя, папа!»

«Мне они не повредят».

«Мне прийти? Я могу, если очень сильно захотеть!»

«Нет! Запрещаю! Я скоро приду! Поймай для меня большую и вкусную рыбу».

«Хорошо...»

Черт, Роска не показалась мне успокоившейся. А характер у нее взбалмошный. Пора заканчивать с

этим мрачным спектаклем. Тяжело шагнув, проваливаясь глубоко в грязь, я осторожно потянулся вперед и подложил под костяную ладонь свиток с заклинанием «облако жизни» высшего ранга.

Хотел уже активировать свиток, но вовремя вспомнил о страховке и, поспешно вытащив из-за пояса скрученную черную тряпку, повязал ее вокруг головы, постаравшись, чтобы на лбу оказался символ, изображающий зеленый треугольник с наложенной поверх него перевернутой пятилучевой звездой. По бокам имелось еще два символа — по три волнистые вертикальные линии. Художество Орбита. Эта тряпка — моя единственная защита от пробужденного божества. Такие же у эльфа, Дока, Колывана и змея. Символ означает, что я пусть и не поклоняюсь Аньруллу, но и не враг ему — по словам эльфа. Надо заключить весь символ в прямоугольную рамку из угловатых линий, чтобы громко заявить — я поклоняюсь богу Аньруллу. Все сложно, но необходимо — ибо первые мгновения бог будет похож на гранату с уже сорванной чекой.

Дополнительно я проверил канал связи с Орбитом и Доком — чтоб предупредить их, если случится что-то очень плохое. Пока они молчали — я попросил не отвлекать меня.

Кажется, теперь все в порядке...

Снова наклонившись, я коснулся свитка и активировал «облако жизни». Затем тут же отступил.

Что будет, если в руке смерти окажется искра жизни?

Ну а что случится, если в мою ладонь положить раскаленный добела уголь? Или вылить мне на ладонь черпак крутого кипятка?

Только что я ошпарил бога.

Едва внутри костистой ладони полыхнул мощнейший исцеляющий разряд в виде облака, заключившего в объятия кусок дна и кости, как рука Аньрулла резко сжалась — с молниеносной скоростью. Пальцы дернулись так же быстро, как и пятерка разъяренных атакующих кобр. Светящаяся искра жизни жалобно моргнула и потухла. Во все стороны рванула чернейшая мутная пелена, переполненная зелеными искрами. Аура накрыла меня с головой, зеленые искры с тонким и едва-едва слышным плачем заматались вокруг моего тела. Каждая искра — что-то страшное и разумное, микрослуга, деловито обследующий все вокруг. Черная аура мгновенно заполнила дно пропасти, чуть уплотнилась и рванулась вверх, к поверхности.

Громадный холм грязи начал подниматься и одновременно разваливаться на куски. Я поспешно отошел на несколько шагов, не пытаясь отвернуться или бежать. Мне не убежать от бога.

Теперь я видел две скелетные руки — поднялись локти, страшные ладони уперлись в дно, показались укутанные мантией плечи, а затем и скрытая гигантским капюшоном голова, выходящая из грязи. Послышался вздох — долгий и хриплый. В меня ударила волна воды, ноги пробороzdили в тине две полосы, затем я шлепнулся на задницу. Быстро встал — уж если умирать, то в достойной позе. Скрестил руки на груди, предварительно проверив, не сорвало ли повязку с защитным символом.

Голова рывком поднялась выше, отброшенный капюшон отлетел к лопаткам. Ко мне повернулся ужаснейший из когда-либо виденных мною черепов.

Глаз нет. И никогда не было, даже если некогда этот костяной ужас облежала живая плоть. Сплошная

костяная «стена» на том месте, где у людей глазные впадины и переносица. Стена сильно выгнута вперед, будто бы давая дополнительное место скрытому за ней мощнейшему мозгу. Пасть... столь кошмарная клыкастая пасть не должна принадлежать разумному существу. Этому «ротику» позавидует любая акула. Одно точно — Аньрулл не вегетарианец. Причем челюсти очень широкие и массивные, пасть сможет одним ударом клыков перебить любую кость или раскрошить челюсть.

Парой слов, мне показалось, что я разбудил слепого тираннозавра.

Но, даже не имея глаз, череп смотрел точно на меня. Из приоткрытой пасти вытекала между клыков черная грязь.

«Папа! Холода и тьмы все больше!»

«Все в порядке, милая! У меня с одним дядей взрослый разговор. Скоро я вернусь с подарками».

«О да! Удочка, крючки, поплавки и леска!»

Бог Аньрулл пробудился!

На удивление лаконичная и короткая надпись. Игровая система парализована от ужаса моим опрометчивым деянием?

«Эта часть плана прошла успешно», — с обмиранием подумал я, заставляя себя открыть рот и начать говорить:

— О бог Аньрулл! Древний и могучий! Не гневайся на нас — меня и двух моих друзей, стоящих выше. Мы здесь, чтоб пробудить тебя от сна длиною в вечность. И это все.

Странно разговаривать под водой... голос дрожит, слышны непонятный звон и бульканье, трудно управлять с непривычки интонациями. Надеюсь, я не пока-

зался ему описавшимся от хохота клоуном, сдавленно несущим всякую чушь.

— Сон длиною в вечность... — клацнувшая пасть породила рыкающие слова. Костяная выпуклая «стена» на месте глаз вдруг покрылась сотней причудливых трещин, что большей частью сразу же исчезли, а оставшиеся образовали некий странный рисунок, явно имеющий какой-то смысл, но далекий от моего понимания.

— Ты спал очень долго, бог Аньрулл, — подтвердил я. — Настолько долго... что я даже и не знаю, с чем сравнить.

Аньрулл закричал...

Поднимающийся на ноги исполинский скелет запрокинул череп и издал невероятно громкий резонирующий крик. Земля затряслась. Черная аура завихрилась водоворотом вокруг фигуры Аньрулла, мантия затрепетала в водном вихре. Ладони сжались в страшные кулаки, из костяшек пальцев вылезли длинные шипы.

Вода задрожала, налилась зеленым свечением, вибрация становилась все сильнее. Удар...

Меня сшибло с ног, закувыркало по грязи. Но я успел заметить, как древнее пробудившееся божество исчезает во вспышке черно-зеленого телепорта. На прощание он не сказал ничего. Но я не переживал — Орбит меня предупредил, что скорей всего так оно и будет. Да мне без разницы — я эту работенку выполнял не для себя.

«Он ушел», — напечатал я друзьям. И продублировал это же сообщение Баронессе.

«Мы уже в курсе-е-е-е! — сообщение от Злобы. — Мля-а-а-а-а!»

«Рос, поднимайся! Вот это кошмарина! Я чуть под себя не напрудил, — отписался Док. — Мы ждем тебя. Орб хочет показать дверку, за которой прибавка к мане. И еще какие-то древние знания! И еще магия! Давай быстрее!»

«Куда быстрее?! Вербка же у вас! Тащите меня!»

«Ой!»

«Пока не тащите! — вовремя среагировал я. — Соберу тут всякое».

«Ок».

На сбор «всякого» ушло минут двадцать, никак не меньше. Затем лишь я подал сигнал, давая знать, что жирную рыбку можно подсекать. Соединяющая меня с поверхностью эльфийская веревка дернулась, и я, словно пойманный карась, полетел вверх. За мной стелился шлейф мелкой грязи и тины.

«Орбит, что это за бог такой? Ну и личико у него!» — написал я, благо во время подъема заняться было нечем.

«Он стал богом. Но был смертным».

«Ого! И у какой же расы такие вот скелеты жуткие?»

«У той расы, что больше нет».

Ого... и как это понимать?

«Ты случаем не про Великих а.к.а. Древних?»

«Да».

Коротко и ясно. Спасибо тебе, Орбит. А я-то naивно надеялся на красочную, пространную историю.

Зубодробительный рывок его не разорвал меня пополам. Пронзив головой уже далеко не черную и не клоочущую воду, я по красивой траектории пролетел десятков метров и в крутом пике коснулся мокрого пола. За миг до этого мои друзья в прекрасно сложен-

ном движении синхронно расступились. Шмякнувшись, я помотал головой и пробухтел:

— Опять меня не поймали...

— Ты бога разбудил, босс! — сверкая глазами, рядом приплясывал Док, очень сильно похожий сейчас на стоящего рядом эльфа, безучастно прячущего в сумку мамонта знакомую флягу с «мертвой водой».

— Верни фляжку с коктейлем Аньрулла! — потребовав я.

— Не-е-ет...

— На кой она тебе? На пакость какую-нибудь пустишь!

— Не-е-ет... на-а-адо...

Видимо, эльф сначала не видел ценности в эссенции божественной смерти, а позже, когда представилось время, дотумкал, что она может и пригодиться для некой особой цели.

— Речь не о деньгах, но ты представляешь, сколько может стоять такая фляга? — уточнил я. — Бом тебе за нее пасть порвет, душу из тебя вынет. Ты же понимаешь — на него твои речи не подействуют.

Помолчав, эльф почесал макушку и предложил:

— Бому не ска-а-ажем...

— Ладно, — согласился я и достал скомканный лоскут черно-зеленого цвета. Предмет едва заметно светился и был не идентифицирован. — Глянь-ка... кусок плаща Аньрулла. М? М?

— Да-а-ай...

— Нет уж. Продадим и озолотимся.

Новый рывок лишил меня драгоценной добычи. С флегматичным сопением Колыван передал вырванный у меня лоскут Орбиту, а тот живо осмотрел его и тут же спрятал к фляге.

— Рой себе могилу, — предложил я. — Если не для себя — то для мамонта. Кого-то из вас двоих Бом точно прикончит.

— А меня? — поспешил уточнить Док.

— А тебя за что?

— Ну... понимаешь... мы, когда сюда шли, он отпирсался — без полного мешка самых дорогих штук не возвращаясь, мотовству Роса не потакай, безумству Орбита сопротивляйся, никому из чужих ничего в подарок отдавать не позволяй, полный список всего найденного мне предоставь. Мне вписывать грязный лоскут и флягу с жидкой смертью? Я не хочу, чтобы мне Бом пасть порвал... я же врач, мне важна успокаивающая милая улыбка... Да, решено — вписываю в список флягу и лоскут. Помечаю как: «наверное, очень дорогие».

— Иди сюда-а-а... — поманил его бледной рукой тощий эльф, стоя на краю заполненной водой пропасти и проверяя узел на привязанной к большому камню веревке.

— Иди туда-а-а-а... — заунывно простонал призрак, возникший за спиной доктора и начавший его подталкивать призрачными ладошками.

— Док, ты «Муму» читал? — спросил я, утирая лицо.

— Герасим, не надо! — завопил Док, упираясь ногами в пол. — Намек понял! Я буду молчать!

Привидение разочарованно завывало и воспарило к потолку, где уже крутился пяток призраков.

— Мана, — напомнил я. — Главная цель нашей прогулки.

— Я бы тоже не отказался, — вздохнул Док, боязливо отступая от края бездны. — Рос, ты был крут! Исчез в подводной тьме бесстрашно... потом стоял

рядом со вставшим богом-скелетом. Я все заснял! Сначала так, а затем через подзорную трубу волшебную. Качество нормальное. Кэлен за это видео много золота отдаст — вернее, не она, а Вестник Вальдиры. Ты ведь тоже запечатлел моменты памятные, да?

— Нет, — признался я сокрушенно. — Черт... ну и ладно. Орб, куда нам? Вниз по коридору?

Дождавшись кивка нашего оракула, взбирающегося на Колывана, я скомандовал:

— Снова в путь! Порядок передвижения тот же. Ребят, только прошу — не расслабляйтесь! Мы многое совершили — за это нас в будущем еще распнут раскаленными гвоздями на живом ежовом кресте, танцующем диско, — но не расслабляемся. Док, вытяни нас. Мне очень нужна прибавка к мане. Хотя бы потому, что я завоюю ее сам, а не получу с ложечки, протянутой ЧБ. Иногда так хочется быть самостоятельным мужиком...

— Постараемся, босс, — браво отрапортовал Док. — Постараемся. Главное — не забираться к слишком сильным тварям. Там тебя в один удар вынесут.

— Ок...

— Сюда-а-а...

Орбит выбрал достаточно широкий проход по спирали, ведущий вниз. Воды в проходе было очень много, мне придется прыгать по стенам, как кузнечiku. Мамонт скорее всего поплывет. Знакомые синеватые вспышки оповестили о наличии в воде угрей, жаждущих превратить нашу жизнь в череду сеансов электротерапии. Понадобилось три витка, прежде чем мы достигли очередного перекрестка, где свернули налево, обнаружив несколько синих точек на одной из стен. Путешествие было непростым — мы сражались

за каждый метр. А перекресток и вовсе был занят монстром трехсотого уровня. Рисковать и вступать с ним в бой не стали — при помощи двух призраков Орбита атаковали гада-переростка в спину, а когда он, разъяренно воя, попрыгал за ними, успели осмотреться, выбрать нужное направление и вовремя смыться. Один призрак сумел спастись, другому не повезло — его развеял мощный удар монстра. Док спешно откачивал получившего откат эльфа, я продолжал драться с утями. А мы спускались все ниже и ниже.

Трофеи... одних только яростно пылающих яростным огнем шаров я собрал около двух десятков. Это огромнейшая цифра. За такие трофеи убивают сразу и без разговоров. А я их собирал, как грибы-поганки. Порой уже лень было нагибаться, и лишь воспоминание о зеленом кулаке Бома давало мне стимул для очередного поклона.

Через час мы достигли нужного места. Промаянчиться было невозможно. Как пройти мимо узкой дырки в полу, находящейся посреди здоровенной синей кляксы? Местность выглядела как гигантская посудомойная раковина со стоком, залитым синей краской. И к чему было мучиться с микроскопическими синими точками в предыдущих подсказках? Такое впечатление, что некоему дурню дали три литра синей краски и сказали: «Это тебе на все подземелье! Трать экономно, добавки не будет!» И дурень бережно капал краску на редких углах, делал тоненькие стрелки, махонькие кляксы. А потом добрался до финишной точки и понял, что у него в запасе осталось еще два литра неизрасходованной краски. И чтобы не заморачиваться, вылил остатки в колодец...

Конечно, краски никакой и в помине не было — тут некий ярко-синий природный камень с белыми

вкраплениями. Воды в колодце не видно, но изнутри доносится характерный рокочущий грохот. Так что нового купания мне не избежать — и снова я отправлюсь один, если не считать за компанию эльфийскую веревку, давно уже ставшую мне почти родной.

Но прежде чем начать спуск, мы устроили короткую передышку. Минут на пять. Колыван снова проходил лечение у Дока, тот радостно сообщил, что получил третий ранг достижения «Звериный доктор». Радость и работа не мешали лекарю делиться известиями, исправно получаемыми им снаружи. Неспящие, видимо, писали непрерывно, сообщая много чего интересного.

Первое — прорыв божественной ярости все же состоялся. Но не внутри подземелья — чего я боялся очень сильно. Прорыв случился на многострадальной вершине утеса Приливная Смерть. Сначала к небесам рванулась черно-зеленая вспышка, исходящая жутким взбешенным воем. А затем во все стороны ударило черное облако с зелеными вкраплениями. И все, чего оно коснулось, сначала умерло, а затем превратилось в нежить. Сейчас вершину утеса «украшала» гигантская черная нашлапка, напоминающая колышущийся цветочный бутон, медленно опускающийся к земле и умертвляющий все на своем пути.

Игроков облако просто убивало — медленно, но верно выкачивая из них жизнь, сбивая с курса, лишая зрения, рубя характеристики. Помимо плохого во все стороны разлетелось и хорошее. Разлетелось с визгом и вжиканьем. Сферы с яростью, непонятный металл и осколки загадочных минералов, огромные магические кристаллы, неопознанные костяные амулеты. Обалдевшие после прорыва божественной ярости игроки не успели опомниться и захлопнуть

разинутые от изумления рты, а Неспящие, что за секунды до случившегося почему-то рассредоточились и заняли новые места там и сям, начали рьяно исполнять роли профессиональных бейсболистов, ловя все, летящее с небес. Потому они и урвали львиную долю падающей манны небесной. Вовремя взмывшим воздушным созданиям тоже досталось немало падающих подарков, после чего они скромно испарились, унося добычу на корабли. За ними последовали десятки быстрых наземных зверей — гепарды и страусы устроили настоящий марафон с препятствиями, спеша убраться от утеса. Им вслед махала платочком Черная Баронесса...

И все это случилось на глазах прочих кланов, которым что-то все же досталось, но...

Затем воцарился хаос. Все поняли, что произошел прорыв невиданной по силе божественной ярости, причем зона поражения все расширялась, уже почти полностью захватив утес и начиная расширяться в сторону открытого океана и берега. Сейчас от черного смертельного марева были свободны лишь основание прибрежной скалы и узкая полоса пляжа.

Перекусившие «скромным» полдником Неспящие утерли рты, поблагодарили за угощение и теперь интересуются продолжением сытного банкета.

— Чего отвечать? — спросил Док.

— Ответь им — мы работаем, — кряхтя, пробухтел я, опуская ноги в черный зев колодца. — Орбит, ты уверен? Выглядит все слишком просто.

— Так и е-е-е-есть, — с сожалением вздохнул эльф. — Слишком про-о-о-осто... неинтере-е-е-сно...

— Чем проще — тем лучше, — философски заметил я, опускаясь в колодец по горло. — Травите!

— Док, плесни я-я-яду... — попросил эльф.

— Веревку травите, крысы сухопутные! — возмущенно заорал я и провалился под землю со скоростью утюга.

Путешествие оказалось недолгим. Даже слишком недолгим — на двадцатой секунде я плюхнулся в воду, и меня тут же шмякнуло налетевшей волной о скалу. Тряхнув головой, я вцепился в камень, огляделся и, найдя нужный ориентир, короткими саженками направился туда, с трудом преодолевая болтанку. Грохот прибоя оглушал. Вода заливала лицо. Меня интересовал ряд каменных колонн, выглядящих как щербатый злобный оскал гигантского чудовища. И я плыл прямо ему в пасть. Что ж, мне не привыкать. Но в данном случае колонны и каменные обломки играли роль заградительного барьера. Стоило мне добраться до «оскала» и протиснуться между двумя «зубами», как я увидел прелестное зрелище, могущее обрадовать любого добытчика, — в образованной дырявой стеной тихой бухточке колыхался на воде разнородный мусор. Дно бухты было красным, небо — синим. Выглядело все страшновато.

Теперь главное — не хвататься за что попало и НЕ заплывать в поле мусора. Тут вот какая хитрость — любой, кто сюда заплыл, может взять лишь четыре любых предмета. Только четыре. И даже щепка, попавшая под занесенную для гребка руку, будет посчитана за взятый предмет. Осторожно вытянув ароматную руку, я выгадал момент и ловко сцапал приподнятую зыбью бутылку. Этикетки нет, но скорей всего это вино. А вон еще одна бутылка несется на камни со смелостью обреченного на смерть... надо хватать...

Спустя три минуты я стал обладателем трех бутылок и одного квадратного флакона. Все посудины

запечатаны, все наполнены почти до горлышка. Подтянувшись, я взобрался на стертый водой почти до основания «зуб», перекинул ноги и ненароком зачерпнул рукой бултыхающуюся на воде полуразбитую арфу.

— Черт!

Я спрыгнул с камня как ошпаренный кузнечик, а спустя долю мгновения за моей спиной раздались хруст и чавк — каменная пасть сомкнулась с силой гидравлического пресса, раздавив в кашу абсолютно все, что было внутри бухты. Под водой слышался глухой звук, напоминающий одиночный удар по громадному барабану. Я воспринял это как выстрел стартового пистолета и выложился на полную, очень быстро достигнув места эвакуации и бешено задергав веревку. Меня выдернули из воды, и я влетел в колодец, чувствуя себя суперменом. Выставил перед собой руку и воспарил, старательно не обращая внимания на раздавшийся внизу рев разбушевавшейся воды.

— Срочно валим отсюда! — таковы были мои первые слова, когда я шлепнулся к ногам брезгливо отступившего мамонта.

— Че там, босс?

— Держи! — Я сунул в руки лекаря одну из бутылок. — Пей сразу, а то Бом заберет!

— Понял!

— Орб, выводите нас, а то тут становится слишком горячо и слишком скучно. Нам нужен выход.

— Тут есть скелет руса-а-алки! — попытался завлечь нас лысый эльф, и мы с Доком почти заглотнули столь заманчивую наживку, но я оценил свои силы и обреченно махнул рукой:

— Уходим.

— Ма-а-агия?

— По пути реально? И что там с древним знанием?

— Знание-е-е выучил я...

— О как. Ну поздравляю... а магия?

— Триста метров под водо-о-ой... там же третий
вх-о-од...

— К черту. Сообщим ЧБ, пусть она ныряет. Тебе
дать бутылку с добавкой к мане?

— Не-е-е-е...

— Силком вливать не стану. Уводи нас.

И Орбит повел...

Можно было долго описывать наш ломаный путь по темному подземелью, но все слова сольются в циклический мотив «шаг-бой-шаг-загадка-бой-шаг-загадка-загадка-бой-бой-шаг-шаг». Под конец я двигался на автомате, вымотанный до предела, борясь с сенсорной перегруженностью, отмахиваясь от наседающих тварей и все чаще промахиваясь и нанося удар магией по стене или воздуху. Мы все устали.

Чуть меньше часа занял наш героический путь. И залитая кровью врагов дорога привела нас в глухой и ничем не примечательный тупик. Тут не имелось ни единой подсказки, ни единого намека. Ни символов, ни царапин. Ничего. Просто обыкновеннейший тупик. В таких местах часто разбивали лагерь игроки. И немного отдохнув, продолжали бой.

«Мы на месте», — отбил я сообщение.

«Мы тоже! Пребываем в полной готовности!»

«Тогда налегайте. Уже знаете, но повторю — толкайте вверх. Начали».

— Начали! — крикнул я вслух, упираясь плечом в каменный выступ и что есть сил толкая его. Рядом со мной кричали и ревели мои друзья, пыхтел и мамонт, упершийся в стену бивнями. А с той стороны стены

тем же самым делом занимались Неспящие. Еще одна хитрость — открыть второй вход в данж можно лишь совместными усилиями, приложенными к препятствию одновременно. Кто-то должен был толкать изнутри, и кто-то снаружи. Вернее, не толкать, а поднимать — толстенную каменную дверь, замаскированную под обычную стену.

Стена вздрогнула, на нас обрушились ливень и каменный град. С тяжелым рокотом камень начал уходить вверх, на ноги упала тончайшая полоса дневного света, с каждым мигом становящаяся все шире.

— Дава-а-ай... — хрипел я, чувствуя всю тяжесть горы на своих плечах.

С громким двойным лязгом в щели под скалой появилось два рыцаря, едва-едва туда втиснувшихся. Лежа на спине, они уперли ладони в нижнюю кромку двери и начали выпрямлять руки в локтях. А мимо тяжеловесов в щель протискивались игрок за игроком, юркими тенями уходя за наши спины, разбрасывая повсюду включенные на полную мощность светляки. Пробежали шесть громадных крокодилов, с плеском ушедших в воду и тут же начавших рвать на куски тройку возродившихся крабов. Неспящие прибыли в Ань Гдар. И с ходу начали устанавливать свои правила.

— Виват! — Из тени соткалась знакомая фигурка, затянутая в черную кожу. — Грац! Можешь отпустить, наши ребята не уронят камешек.

— Уф, — выдохнул я, выпрямляясь. — Держи. Тут около сорока пяти кристаллов возврата к входу в данж. Все, что набили из монстров. Вот тебе карта подземелья. Покровитель еще жив, да ты и сама, наверное, видишь. Одну древнюю магию и одно древнее знание мы отыскали и забрали. Уже изучили и

прочли. Еще одно заклинание — где-то в самом низу данжа. Вот блокнот с записями Дока — он внес туда все, услышанное от Орбита. Все касательно подземелья. Бойтесь черных узких расщелин у пола — там часто сидят хеллкорды, атакуют быстрее кобры, удар очень сильный. Удачи вам и хороших снов нам.

— Я скоро вернусь на Кольцо, Рос! Телепорты поблизости не работают, скоро здесь все затянет прорывом ярости Аньрулла. На выходе вас встретят и пояснят способ уйти, не раскрывая личностей кружащему вокруг воронью. Пробежите километра два и портуйтесь. Вас выбросит около наших шатров у пристаней. Засядьте внутри зеленого шатра и отдохайте. Вот местные свитки. Никуда не уходите! Я очень хочу покопаться в ваших мешках! Если не дашь покопаться — может, сам чего-нибудь достанешь из закромов, а я с радостью куплю. Ты ведь точно что-нибудь хорошее отыскал?

— И вы отыщете, — указал я рукой на темный коридор. — Там этого добра... а мы далеко не по каждому проходу гуляли.

— Рос! Ну что?! — Рядом с ЧБ появился Злоба.

Я молча вытянул к нему руки. В одной ладони зажат флакон, в другой бутылка.

— Выбирай, — предложил я. — Скажу честно — в бутылке наверняка прибавка к мане. А что во флаконе — я не знаю.

— А можно взять оба? А? — Надежда в глазах наставника сверкала, как плазменная сварка.

— Забирай, — вздохнул я, отдавая добычу. — И одна осталась мне.

— Спасибо! За мной не заржавеет! ЧБ, я пошел испепелять все живое и мертвое!

— Без самостоятельности! И отдай карту Роммалу, пусть скопирует моментом.

— Принято...

На этом я ушел из подземелья. Последним вышел наружу, так как Орбит с Доком и Колываном уже успели покинуть затхлые застенки. Выйдя, удивленно моргнул — виденный мною свет оказался исходящим от большой магической лампы. А вокруг клубилась черная тьма — очень похожая на ауру Аньрулла, только без зеленых вкраплений.

Из-за усталости мне понадобилась минута, чтобы понять — Неспящие нарочно накрыли эту часть утеса рукотворным черным облаком. А сами скрылись внутри дымовой завесы. Не все из них, конечно, лишь некоторые — ударный рейд-отряд, направленный вычистить подземелье.

— Туда, ребята. По пляжу и сразу переходите на бег, — глотая слова, поясняла золотоволосая девушка. — Внутри завесы пробегаете шагов сто, а там уже начинаются джунгли. Там же будут ждать еще пять мамонтов, груженных бревнами, и одна связка бревен для Колывана. Вы же заберетесь в плетенные из тростника гнезда лучников на спине ящера. Как войдете в зону телепортации — улетайте на Кольцо. Лады?

— Лады.

— Спасибо! Вы, ребята, просто нечто... удачи!

— И вам...

Вскоре мы уже бежали в густом дыму, с трудом не теряя друг друга из виду. Самое трудное позади. Что-то я больше не хочу самостоятельности и приключений. Набил временную оскомину. Хочется отдыха... может, и мне посидеть с удочкой на берегу?

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Итоги посиделок и побегушек...

Роска была счастлива.

Я не мог найти здесь действительно качественных рыболовных принадлежностей. Они были, но кто бы мне их отдал или даже продал? Но мне было жизненно важно осчастливить дочь и выполнить обещание — одарить ее снастями для рыбалки. Поэтому я взял количеством, для начала прихватив кошелек и обойдя все имеющиеся на центральной площади Кольца торговые лавки. В каждой из них я скупил лучшие из имеющихся крючков, поплавков, лесок, грузил и прочего. Но вещи были рядовые. Для ежедневной ловли ради пропитания, а не ради особого улова. Роска хоть и приняла бы от любимого отца такой дар, но осталась бы разочарована. Я пригорюнился...

А затем встрепенулся, подошел к ближайшему из торговых «спецов» Неспящих, крутящихся вокруг в надежде заключить какую-нибудь сделку с кем угодно. Я подошел и тихо сказал ему следующее:

— Обещал дочери элитные рыболовные снасти, но ничего толкового не нашел.

Мне с легкой снисходительностью сведущего человека ответили:

— Ну ты и спохватился, Нави. Тут едва лавки открылись в первый раз, как самые лучшие вещи вмиг с лотков смели не торгуясь. А ты только сейчас подошел, когда один мусор грустный остался.

— И не говори, — горько вздохнул я, доставая из заплечного мешка сферу, с божественной яростью и с грустью печалящегося отца поглаживая ее. — Но дочь порадовать надо. Обязательно надо.

— И не говори, — моими же словами поддакнул спец, неотрывно глядя на стеклянный шар и старательно прикрывая его телом и растянутым в руках плащом от чужих взглядов. — Дети должны быть счастливы.

— Вот сейчас как закричу — меняю ярость бога на крючки и лески, на поплавки и грузила! Как думаешь, кто-нибудь подойдет? Кто-нибудь мне что-нибудь предложит?

— Ты вот не кричи, зачем? — заторопился спец. — Убери, убери шарик в сумку, Нави, а то вдруг уронишь на камень твердый. Крючки, говоришь? Поплавки? Пойдем, пойдем вон к той бригадине нашей.

— К бригадине? — переспросил я, неохотно шагая. — Но ведь мне товар нужен особый, дочка моя абы чем рыбу удить не станет.

Кому я вру? Дай Роске дрын с веревкой и ржавым крюком с насаженной гнилой деревяшкой — она и этот снаряд с радостью в воду забросит. Вдруг да поймается что?

— Конечно, особый! — оскорбился спец до глубины души. — Для твоей дочери — самое наилучшее!..

Очень скоро я лишился сферы с божественной яростью. Взамен получил целый деревянный ящик с множеством выдвижных ящичков, наполненных самыми разными принадлежностями для рыбалки. Там было почти все. От микроскопических крючков для ловли хищных мальков до здоровенных крюков размером больше ладони. Мотков разной лески не счесть, грузила из различного металла, поплавки радовали и резали глаза своей расцветкой. Настоящий суперподарок для мальчишки... то есть для девчонки. Все же я круглый ду... кхм... то еще хобби выбрал для дочери. Бонусом к ящику шли три здоровенные бан-

ки с отличнейшей наживкой. Черви, креветки и нечто совсем непонятное, но зло смотрящее из банки на любого, кто приблизился. Банки я забрал бесплатно, благо в тот момент рыдающий капитан бригаантины обнимал чучело акулы и ни на что не обращал внимания — это его ящик спец представил как выставленный на продажу товар, хотя лицо владельца выражало что угодно, кроме согласия с этим заявлением.

Ну и кто у нас теперь лучший папа в мире? А? А?

Радостный визг Роски разнесся на пару миль, когда она первый раз открыла ящик — кстати, очень красивый, с вырезанными рыбками, лакированный, с металлическими уголками и ручкой из дубленой кожи черного осьминога. Мечта, а не ящик. Чего бы вдруг капитан решил продать такую красоту?

Вручив дочери немалую денежную сумму, я отдал еще больше финансов сияющей, как солнце, Кирее, после чего вернулся к своим делам с успокоенной душой. На этот раз не я так решил — они так решили. И сияли обе дивчины не из-за денежных и рыболовных подарков, а из-за полученных немалых призов и достижений в состязаниях по ловле рыбы. Они не пропустили ни одного соревнования и уже успели стать широко известны и среди игроков, и среди «местных». Да, что характерно, туземцы со мной стали здороваться преувеличенно вежливо, некоторые даже отвешивали легкие поклоны, говорили много теплых слов о Роске.

Я этому только радовался — и за дочь, и за себя. Я все же темного древнего бога разбудил. И раз они отмалчивались в то время, когда Аньрулл еще спал на дне подводной пропасти, — значит, эта тема строгое табу. Но сейчас все снова хорошо, «местные» настроены очень благодушно. Но контакта с ними я избегаю

по возможности — сам не знаю почему. В проблемы и радости Кольца стараюсь не влезать. За все прошедшее время я даже крохотного задания не взял на-прямую, лишь помогал друзьям.

О... друзья... о них отдельная песня.

Впервые в жизни Орбит и Док поступили в чем-то одинаково — после приключения они завалились спать в выделенном для нас зеленом шатре. И пробыли больше часа в цифровом сне, восстанавливая силы и сбрасывая накопившуюся усталость. Я выделил для сновидений ровно час, после чего встал и отправился за покупками рыбацких снастей для Роски. А когда я выполнил обещание и вернулся обратно к пирсам — шатер был пуст. Эльф с лекарем прихватили питомцев и слиняли в неизвестном направлении. Я лишь знал, что они прихватили с собой Крея и Бому, да еще и Шепота, что едва успел вывалиться из очередного турнира, где занял позорное третье место. Они и меня с собой зазывали с помощью сообщений, но я отказался — надо срочно разобраться с накопившимися делами. А потом можно немного отдохнуть с удочкой, как и хотелось — надо разгрузить психику. Очень не хочется нового приступа Затухания.

Друзья умчались в новое приключение. Но кое-что оставили после себя. В самом центре палатки высилась больша-а-ая груда всевозможного барахла, найденного нами в подземелье Ань Гдар. В шаге от кучи трофеев стоял низенький полированный столик с глиняным чайником и тремя чашками. За столиком сидела скрестившая ноги Черная Баронесса, задумчиво читающая папирусный свиток и делающая в нем пометки простым гусиным пером. Одета ЧБ тропически — короткая свободная юбка и топ. Воло-

сы собраны в узел, несколько прядей падают на плечи. Мило...

Чуть поодаль сидел широкоплечий игрок Светлый Морок, удивляющий своей явно сшитой на заказ футболкой с большой надписью на груди: «У тебя есть выбор: либо продашь — либо отдашь». А вот это совсем не мило... я даже попытался испугаться, но не получилось. Ну а если смотреть в целом — этакая восточная мирная идиллия с хорошим зеленым чаем. Меня явно собираются грабить, но вместо стальных кулаков и арматурин принесли с собой толстые пачки наличности.

Некоторые инструкции у меня на этот счет уже имелись — я переговорил с эльфом и Доком, чтобы спросить об их части трофеев. Орбит сказал — мне не надо. Видимо, все интересное для себя он уже прихватил. Док сообщил, что сохранил парочку трофеев на будущее, остальное же из его доли можно смело продавать и лучше бы, чтобы золото сразу же легло на его счет в банке — на старом континенте. Так сохраннее. Не с собой же мешок золота таскать.

Нам удалось собрать много ценных вещей. Вернее, очень ценных. Будь мы дома — я бы сразу отнес их в АК и оставил бы там до тех пор, пока не разберусь со своими намерениями на их счет. Но сейчас трофеи жгли мне руки — мне некуда их деть. Мне придется их продать. Своего корабля у меня нет, трюм и каюту я не арендовал, опять же, даже если договорюсь и складирую добычу на корабле, кто даст гарантию, что судно не затонет вместе со всем грузом? Или не взорвется — и тогда я смогу «радостно» лицезреть, как вдаль уносятся с трудом добытые предметы. Продажа неизбежна. И Баронесса прекрасно это понимала, оттого сидела с улыбкой Джоконды на устах. Но

она также понимала, что дружба дружбой, а бизнес бизнесом и я запросто могу продать горячий товар любому другому клану. Поэтому мы находились примерно в равных условиях. А еще за моим плечом нависал огромный призрак Бомы, сейчас где-то что-то собирающего, но мысленно пребывающего со мной. Я не продешевлю... наверное... и начну, пожалуй, разговор с нейтральной темы.

— Как Ань Гдар?

— Мил и светел для нас, ужасен и темен для других, — улыбнулась Баронесса, поднося к губам чашку чая. — Спасибо, Рос. За это с меня шикарный бонус. Вы преподнесли нам почти неизведанный данж, заваленный множеством вещей с выхлопа божественной ярости.

— За это лично мне вы не должны, — сразу же отказался я от чужой чести. — Орбит. Это он прочел все подсказки и провел нашу хлипкую группу по относительно безопасным проходам. Да еще и мамонта протащил. Как по мне — он совершил невозможное.

— Для него это норма жизни, — дернула плечом девушка. — Но и твоя лепта усилий там есть. Как и Дока. С нас причитается. Список предложений предоставляю в скором времени. А пока давай займемся вот этой вкуснятиной. — Глава Неспящих указала глазами на груды трофеев. — Я как раз на отдыхе. Вот и поторгуюсь немножко. Ты присаживайся.

— Хм, — покрутил я головой, глядя, как подбирается сидящий рядом с ЧБ парень. — Вижу, настроены вы серьезно...

— Мы никуда из шатра не уйдем, пока не достигнем договоренностей. — Девушка подарила мне еще

одну улыбку, хищную и обаятельную одновременно. — Я даже с места не тронусь.

Холодная черно-зеленая вспышка возникла внутри шатра внезапно. Появилась и исчезла, оставив после себя закутанную в очень знакомую мантию фигуру с накинутым на голову капюшоном.

— Изыдите! — хриплый голос последовал за жестом руки.

Черную Баронессу и ее помощника приподняло и вышвырнуло из шатра, едва не снеся все сооружение целиком. Клубящаяся черная аура прошла по шатру, на полотняных стенах появился серый иней, у меня изо рта вырвался пар. Сильно уменьшившийся в размерах после нашей последней встречи Аньрулл повернулся ко мне, внутри капюшона скрежетнула жуткая клыкастая пасть:

— Росгард... ты пробудил меня. Чего желаешь ты в оплату? Богатство? Власть? Защиту? А может быть, устроить ужас ада твоему врагу? Силу? Великое оружие сокрыто рядом. Могущественную магию? Найдется и такая — и путь к ней недалек. Говори... скажи желание.

О, сколь видений чудных в моем мозгу мелькнуло разом!

О, сколь всего готов я пожелать!

— Ничего, — ответил я, глядя на кошмарную нежить, нависшую надо мною. — Тебя хотел разбудить не я, а мой друг. Я лишь исполнил его просьбу. Коли хочешь ты воздать за свое пробуждение истинному герою — тебе нужен высокий и худой эльф по имени Орбит Хрустилиано, что был у края поглотившей тебя подводной пропасти. Он прочел знаки, он привел нас к твоей усыпальнице, он указал мне спо-

соб разбудить тебя. Твое освобождение — только его заслуга.

— Орбит Хрустилиано, — повторило божество, клацнуло когтями рук. — Я запомню его имя. И твое тоже, Росгард. Мы еще встретимся!

Гигантский скелет воздел руки к потолку шатра, между его рук задрожала зеленая дуга молнии. Лобастая голова, скрытая капюшоном, последний раз уставилась на меня, костистая фигура стала полупрозрачной, Аньрулл собрался уходить... и вновь резко проявился, вернув себе материальность. Снова шагнул ко мне, голос его набрал злую силу:

— Живая кровь Великих?! В тебе бурлит живая кровь Великих?! Откуда?! Я не нашел следов их в мире!

— Э-э-э... — вот чего-чего, а этого я не ожидал.

— Откуда?! Ты не страдаешь лишь по той причине, что я в долгу перед тобой. Но терпение Аньрулла — ледышка в яростно пылающей печи. Ответь мне, Росгард! Хотя я гляну сам... — К моей груди метнулась сплетенная из причудливо искривленных костей ручища. — Я постараюсь не убить...

Вспышка... сильный толчок в грудь отбросил меня назад, но я завис в ставшем вязким, как патока, воздухе, расширенными глазами глядя на новых гостей, возникших из ниоткуда. Три древние звезды-стража оттородили меня от Аньрулла своими телами, полыхнули ярким огнем, в бога-скелета ударил тройной энергетический луч, заставивший его фигуру задымиться. Черно-зеленая аура бога зажглась, как облако метана, и сгорела, в разинутую в бешеном вое клыкастую пасть ударил новый луч, заставивший его подавиться словами или магией. Тонкий прерывистый звук наполнил мои уши, заставил поморщиться

ся — ультразвук становился все тоньше и все сильнее, скоро моя голова лопнет, как перезрелый арбуз.

— О-орби-и-ит! — выдохнул я сквозь сцепленные зубы.

— Р-р-ра-а! — Удар ноги Аньрулла вызвал локальное землетрясение, но меня не затронуло, я продолжил висеть в воздушном капкане. Зато землю затронуло будь здоров, толстенная каменная плита встала дыбом, приняв на себя удар звезд. А затем этой же плитой вооружился божественный скелет и одним ударом сверху вниз вбил в землю сразу двух древних стражей.

— Вы слути мне! — бешеный рык Аньрулла казался воем верховного демона из преисподней. — Служите мне! Или умрите! — Его аура начала восстанавливаться, вновь затягивая воздух мрачным облаком.

Плита разлетелась на куски, что шрапнелью забарабанили по стражам и скелету, прорвали стены шатра. Пара камней зависла перед моим ошарашенным лицом — меня оберегали, но даже не знаю кто именно — Аньрулл или явившиеся стражи.

«Папа?!» — призрачный голос Роски зазвучал в голове тревожным эхом.

«Все хорошо!»

— Служите мне! — Скелет сделал то, чего я никак не ожидал. Его правая рука метнулась вперед и ударила в центр ближайшей звезды, с хрустом пробив броню и по запястье уйдя внутрь. — Вы рождены служить мне вечно! И ваш удел — повиненье!

Пораженная страшным ударом звезда задрожала, резко почернела, а затем ее лучи по краям зажглись призрачно-зеленым.

— Твою мать, — просипел я. — Твою мать! Орби-и-ит!

Оставшиеся две звезды прокрутились вокруг оси, полыхнули одновременными энергетическими лучами, сияние затопило воздух, развеяло черно-зеленую ауру. Я почти ослеп, но успел заметить возникшую позади Аньрулла еще одну звезду-стража. Все трое ринулись вперед, ударили в скелет и, заключив его и своего почерневшего собрата в треугольник, сомкнулись лучами, зажглись ярко-красным. Зарево магического пожара стало ослепительным, а затем резко угасло. В почти уничтоженном шатре остался я один — ну еще везде были разбросаны трофеи.

С треском разорвалась одна из дырявых полотняных стен, открыв отличную панораму на пирсы и пришвартованные корабли. На переднем фоне стояло игроков пятьдесят, вооруженных до зубов, накрытых аурами, приготовивших заклинания и мощнейшие стрелометы.

Я уселся, подобрал чайник, нацедил чайку в треснутую чашку, отпил глоток, провел ладонью по груди, обнаружив, что вся моя одежда превратилась в труху. Глянул на стоящую впереди всех Баронессу и спросил:

— На чем мы там остановились?

Один из углов несчастного шатра прекратил дыметься и просто загорелся. Я отпил еще один глоток. А чай на самом деле хорош...

Баронесса всегда соображала быстро. Коротко оглядевшись, она отдала несколько приказов. Большая часть игроков сразу же рассеялась, вернувшись к прерванным делам. Несколько из них потушили пожар — с моей торопливой помощью, едва я опомнился от легкого шока и попытался исправить хоть что-то. Я далеко не король и я не Глава Неспящих. Но проблем от меня море. Пусть Великий Нави

действительно важная фигура, но все же не настолько, чтобы доставлять беспокойство такому количеству людей, да еще и портить чужие вещи. Ведь я сейчас не на вахте — сейчас я просто Росгارد. Хотя бы отчасти меня оправдывало только одно — в этот раз истинный виновник случившейся заварушки не я, а один лысый гений с ручным мамонтом.

Мы быстро справились с пожаром, собрали в кучу уцелевшие трофеи — кое-что было безнадежно испорчено во время схватки между богом и звездобразными стражами. Но кое-что и появилось — например, вон те две большие хрустальные сферы, заполненные бушующей оранжево-зеленой мглой, почему-то напоминающей мне разумную серную кислоту. Я коротко извинился, поблагодарил за помощь, снова уселся рядом с треснутой чашкой, уподобившись той старухе с разбитым корытом из знаменитой сказки, — пусть я не настолько беден и амбициозен, но вид у меня столь же страдальческий и несчастный. Стыдно все же...

— Что-нибудь скажешь в пояснение? — поинтересовалась Баронесса, опускаясь рядом. Чуть поодаль сел помощник в новой футболке с девизом: «взаимная вежливость — залог успеха».

Испустив долгий выдох, я собрался с мыслями:

— Аньрулл увидел наложенный на меня эффект «Живая кровь Великих», и его это очень сильно заинтересовало. Он протянул к моей груди клешню, собираясь что-то проверить, но тут появились стражи и устроили короткую вечеринку со звездами. Аньрулл не смог ничего проверить, но дал звездам бой — и мне показалось, что он относится к ним как к собственным собакам, осмелившимся рычать на хозяина. Если хочешь — покажу тебе видео. На этот раз

я автоматически ткнул на запись, когда ко мне потянулась костистая руками с гнилыми когтями.

— Показывай, — мгновенно среагировала ЧБ. — Гляну прямо сейчас.

Кивнув, я пощелкал настройками и сделал виртуальный экран видимым для присутствующих. Видео началось впечатляюще: ко мне тянется страшенная рука, на заднем фоне скрежещет клыками полускрытая капюшоном пасть Аньрулла...

Через несколько минут Баронесса откинулась назад и задумчиво скрестила руки на груди:

— Ничего себе...

— Вот-вот.

— Ты понимаешь, что это означает?

— Что Аньрулл вернется?

— И это тоже. А еще это напоминает старую поговорку о счастливицах: им благоволят звезды. Слышал такую?

— Ну...

— В нашем случае это говорит о том, что за тобой постоянно следят несколько древних стражей. Постоянно, Рос. Даже сейчас ты в пределах их прямой видимости. Иначе они не смогли бы среагировать на угрозу и появиться почти мгновенно. Я насчитала четырех стражей. И могу сказать, что это нечто беспрецедентное. И очень интересное. Я переключаю на этот вопрос нескольких наших лучших аналитиков и разведчиков. А также заставляю перелопатить игровых историков каждый пыльный манускрипт до единого — если он связан со звездами и Аньруллом. Грядет буря...

— Пояснишь? — удивился я напрягшемуся лицу девушки. — Просто очередная заваруха.

— Рос, ты получил эффект перед самым походом на Зар'граад, верно? И там присутствовали стражи-звезды, верно?

— Да. Я понял, к чему ты клонишь, — мы полным ходом идем к Затерянному материку, и при этом нас сопровождают замаскированные древние стражи.

— Звезды сопровождают ТЕБЯ, Рос. А не нас.

— Пусть так. А материк запечатан магическим барьером тех же самых Великих. И Аньрулл является одним из их представителей — если верить словам Орбита.

— Да. — Лицо цыганки-полукровки буквально застыло, глаза выражали бурю нескрываемых чувств. — Мы на пороге чего-то нового, Рос. И боюсь, что тут замешаны могущественные силы, преследующие собственные интересы.

— Тут уже ничего не скажу. Разве что пару слов в свое оправдание — думается мне, что звезды прилипли не именно ко мне, а к моему статусу Великого Навигатора.

— Очень вероятно, — кивнула девушка. — Ты понимаешь, что это значит?

— М-м-м... — Соблазн показаться умным заставил меня напрячь мозги до предела. — Ты про «Живую кровь Великих»?

— Верно. Если все дело в статусе Великого Нави и в его уникальном заклинании снятия покровов... то что делает «Живая кровь»? Вдруг она как-то изменяет или усиливает твоё заклинание?

— Что-то вроде дополнительной батарейки? — предположил молчаливый до этого помощник. И я сразу заподозрил, что он не просто торговый представитель или кладовщик. — Усилитель и без того мощной магии.

— Но для чего? Навскидку? Зачем усиливать заклинание, если оно и без всякой «левой» подпитки может снять древнее заклинание? Дай распоряжение о сборе десятка спецов — пусть восстановят команду «Десятка пик». В свое время ребята отлично справлялись с нестандартными задачами. Их даже Орбит порой находил интересными.

— Но трое из них ушли из группы аналитиков. Работают в поле. Захотели адреналина.

— А ты верни их, — приказала ЧБ. — Хватит с них физической работы, пусть стряхнут пыль с мозговых извилин, пока они окончательно не выпрямились от потока адреналина.

— Занимаюсь вопросом. Жизнь проще не становится, — со вздохом заметил я.

— А так всегда, Рос. Чем выше полет — тем меньше кислорода. И тем более серьезные самолеты встречаются в облачной вышине.

— Аньрулл кричал на стражей как на ослушавшихся псов, — напомнил я свои недавние слова. — Если он Великий, почему звезды не подчинились его воле?

— Если он Великий, то он мертвый Великий. — Баронесса специально выделила интонацией слово «мертвый». — Это скелет, то есть не живое существо, а восставшая нежить, какой бы могущественной она ни была. Живые не хотят служить мертвым? К примеру, ты работаешь на большого важного босса, выполняешь все его капризы и желания. Но тут он помер. А через неделю явился в виде воняющего злобного зомби и потребовал у тебя чашку горячей крови с двумя ложками сахара и щепоткой цикория — ты бы побежал цедить у кого-нибудь кровь и

подогревать ее в микроволновке, не говоря уже про сахар и цикорий?

— Пояснение емкое, — хмыкнул я. — Да уж... я бы скорее начал вспоминать, где у меня спрятан заряженный дробовик.

— То-то и оно. У нас очень мало сведений про Аньрулла, очередной миф, обрывки слухов. Раньше в мире Вальдиры был довольно обширный темный орден, поклоняющийся этому божеству. Они прятались в самых глухих местах, обожали затхлые болота и лесные чащобы. Они похищали путников и торговцев, делали вылазки в небольшие деревни, проводили страшные ритуалы и что-то твердили про скорое возвращение и воцарение Аньрулла. Но толком никто ничего узнать не успел — из-за чрезмерно рьяных игроков-священников и паладинов, с неистовой жадностью выполняющих задания светлых храмов. Игроки убили все живое и сожгли все мертвое. Орден перестал существовать.

— Голова заболела, — признался я. — Вот вам две сферы с непонятной оранжевой жижей с зелеными прожилками. Не опознано, но может быть ценно. А может, нет. Может, это слюна бешенства Аньрулла.

— Нам пригодится, — заверил меня помощник. — Мы и плевки в дело пустим. Это в дар?

— В дар, — кивнул я. — Возмещение ущерба. За подожженный шатер и сожженные нервы. Но остальное только на продажу. Деньги делим на две части. Одну часть мне, другую Доку. И обе немалые суммы — повторяю, немалые суммы! — нужно сразу же положить на наши счета в банке Вальдиры.

— Спасибо за подарок, — промурлыкала Глава Неспящих, подкатывая к себе две сферы и сильно

напоминая сейчас хищную кошку. — Начинай называть лоты. А мы станем их выкупать.

— Дело для меня новое, но попробую... итак, шесть малых сфер божественной ярости Аньрулла. Предметы достаточно редкие, но не уникальные. Отдам по достойной стандартной цене, скидок не предоставляется, рассрочка или даже отсрочка платежа возможны, благо вы, люди, достойные доверия.

— Берем. С отсрочкой. У Неспящих временная проблема с золотом, — сделала Баронесса неожиданное признание. — Особенно на старом континенте. Мы потратили так много в последние дни, что наши финансисты до сих пор не могут собрать всю бухгалтерию воедино. Поэтому у меня к тебя большая просьба — поверь мне в долг. Прямо сейчас я не переведу тебе ни единой золотой монеты на банковский счет, но обязуюсь выплатить хотя бы часть при первой возможности. Эта же просьба касается вашего одаренно-озабоченного Доктора.

— Как? Одаренно...

— Озабоченного. Он лекарь от бога. Огромный потенциал в этом классе. Причем не в качестве священника или травника, а именно лекаря-мага и только в относительно небольшой группе. В этих условиях его потенциал раскрывается особенно полно.

— Со своими обязанностями он справляется, — согласился я. — Меня буквально сегодня пару раз вытащил. И мамонта спасал. Про озабоченность — тут ты перегнула палку, если ты о его несколько экзотических пристрастиях в выборе девушек.

— Тогда экзотично-одаренный доктор. Он поверит мне в долг?

— Да. Если нет — я выступаю гарантом, хотя сомневаюсь, что у него может возникнуть мысль, что ты

не отдашь денежный долг. Скажи кто — она воткнет тебе нож в спину, — люди поверят. А если сказать, Баронесса не вернула взятые в долг деньги... тут уже вряд ли поверят. Опять же в походе деньги тратить некуда.

— Хоть какая-то репутация, пусть и сомнительная, — делано огорчилась Баронесса. — Отлично. Продолжаем распродажу...

— Никаких скидок. Поэтому не распродажу, а ограниченную продажу особо редких и почти уникальных предметов повышенной стоимости, — поправил я.

— А ты быстро учишься, Рос.

— Костяные амулеты. Двадцать девять штук. Неопознанные.

— Двадцать девять... — покачала головой девушка. — Один такой самое малое стоит тысячу золотых монет. Это если продавать его как расходный материал для алхимиков — на пропитанную божественной силой костяную муку, идущую в особые эликсиры. Если же есть шанс наложить на амулет благословение соответствующего божества... тогда речь о трех тысячах золотом самое малое. За продажу или покупку таких штук в светлых городах — тюрьма.

— Считаем по две тысячи, — предложил я дипломатично. — Характер Аньрулла и его улыбка дают мало шансов на получение благословения. Скорее, проще получить пинка костяной ногой под зад.

— Договорились.

— Продолжаем — двенадцать больших костяных амулетов с тем же рисунком, но с зеленой окантовкой и непонятными рунами на обратной стороне. И три почти таких же амулета с единственным отличием —

в их центре вставлены тусклые зеленые камни. Изумруды, наверное...

— Долг моим будет большим, — подытожила Баронесса. — Считаем по три и по пять?

— Может, последние три по шесть?

— Пять с половиной, разоритель.

— По рукам. Снова сферы... кубические...

— Кубические?!

— Кубические...

— Сферы?

— Кубы... написано — ледяная ненависть Аньрулла. Кубики реально ледяные, можно один такой в холодильник поставить вместо двигателя. Все лето холодные напитки...

— Коктейль, охлажденный ненавистью боганежити? Мне и в голову не могло прийти. Кубы не уникальны, но большая редкость.

— И почему они обычно продаются?

— Тебе понравится сумма...

— Я готов — надевайте ярмо должника и шепчите мне в ухо заветные цифры...

Из опаленного дырявого шатра я вышел последним. Передо мной семенил гном, изнемогающий под тяжестью двух больших ящиков, поставленных друг на друга. Еще чуть впереди бежала эльфийка, несущая над головой верхнюю челюсть гигантского гикрана.

Я исполнил мечту любого торговца-игрока — распродался подчистую и по очень неплохим ценам. Я и раньше не мог пожаловаться на бедность, теперь же меня можно назвать ОЧЕНЬ богатым. Заодно узнал, что у Неспов временные проблемы с наличкой. Уверен, что могу продать и этот «товар» — тем же Архам. Но, само собой, так не поступлю. Что парадоксаль-

но — я богат, но гол и бос, стою в одном подгузнике, переминаясь на каменных плитах. За плечами имеется мешок, но его вряд ли можно принять за часть одежды. Пробегающий мимо торговый помощник на ходу бросил мне пару штанов и рубашку, кои я с благодарностью принял. Карманы имелись, в них я переложил часть наличности и потопал к ближайшим туземным торговым лавкам. На этот раз меня интересовали не рыболовные крючки, а обувь и одежда. Никаких требований к характеристикам вещей я не предъявлял — нет смысла, все равно «главный костюм» уже готов и даже проклят, лежит сейчас в надежно запечатанном ящике и дожидается своего часа.

Вообще, покупки дело десятое — я дожидался Злобу, пообещавшего освободиться в скором времени, чтобы окинуть мои достижения быстрым взглядом и дать им предварительную оценку. Мне было чем похвастаться — за время наших блужданий по Ань Гдару я заработал шесть уровней. А за время всего похода, если считать и сегодняшний день, — двадцать семь. Полученные баллы характеристик оставались свободными — на их счет Злоба распорядится этим вечером. Укажет, куда их вложить — в интеллект или мудрость. А еще он хотел со мной поговорить о классе персонажа, что было более чем странным — все сроки, отпущенные Гильдией Магов Альгоры, прошли. Теперь я официальный маг поддержки узкой специализации.

Также мне хотелось узнать немного свежих новостей про подземелье. И — Баронесса не задала ни единого вопроса про изученное мною заклинание Древних. А это настолько странно, что на одну только ее забывчивость не списать. И вообще подобное словосочетание кажется бредом: «забывчивость Черной

Баронессы». Отсюда вывод — про мою новую магию древних спросит кто-нибудь другой. И я уже догадываюсь, кто именно...

Предчувствие меня не обмануло.

О, его прищуренные глаза, наполненные жгучей завистью, пронизывающие меня насквозь с расстояния в несколько сот метров! О, эта преисполненная решительности походка, эти напряженные плечи и набыченная голова! Злоба явился. И первым делом высказал мне очень умные и прекрасно связанные друг с другом слова:

— Ты! Ее! И... эх! Ну! И прямо так...! А я?!

— Выпей молока, — поспешно предложил я ему кокос с уже вставленной соломинкой.

— Ведь мы же друзья боевые!

— И что? — удивился я. — Мне следовало отдать тебе магию Древних?

— Ну! Или продать...

— Ну вас, старче, — фыркнул я и на несколько секунд прильнул к кокосу, наслаждаясь вкусом.

— Рос, у тебя это просто алмазы, попадающиеся на пути. А я всю жизнь положил, чтобы стать боевым магом с уникальным арсеналом заклинаний! Эх!

— Ты и стал, Злобич. Без ложной скромности — твое имя даже у новичков на слуху. И вроде бы твоим деяниям посвящены аж две картины, висящие в холле каждой гостиницы Вальдиры.

— Три! — ревниво поправил меня наставник. — Ну? Колись!

— Ты о чем?

— Что за заклинание выучил? Рассказывай... дай мне утонуть в злобной зависти... дай раствориться в лютой ненависти...

— Не могу сказать, — со вздохом признался я. — Извини. Сразу скажу, чтобы потом без обид, — это просьба Орбита. Я так полагаю, что выученное мною заклинание подошло в качестве кусочка в одной из его загадочных игр и затей. И поэтому кусочек должен оставаться секретным до часа «X».

— Не понял!

— Говорю же — попросили меня сохранить тайну о выученном заклинании...

— Рос, ты бредишь? Я твой наставник!

— Да знаю! — рыкнул я, едва не раздавив несчастный кокос. — Говорю же — лысый плут попросил меня сохранить секрет. И вообще, он меня дважды сегодня попросил, и дважды у меня проблемы со здоровьем. Сначала за моей головой явился древний бог, которого я сам и разбудил по тупости моей врожденной. А теперь ты готовишься оторвать мне голову и поставить на ее место пустой кокос. Но ведь моей вины тут нет! Ищите лысого эльфа!

— Ищите лысого эльфа... — повторил изнывающий от желания узнать тайну Злоба. — Где он? Подайте мне горящий кол и острый факел! Где он? Найдите лысого эльфа!

От вопля боевого волшебника несколько красивейших смуглых девушек испуганно ахнули и плотной стайкой упорхнули по одной из узких дорожек. А ведь до этого красавицы шли к нам...

— Ты будешь первым, кто узнает секрет, — вылил я первое ведро воды в разгорающийся пожар ярости.

Моя попытка слегка притушила пламя, но огонь еще не угас.

— И если что, ты будешь первым, кому я предложу это заклинание выкупить, — добавил я сливочного крема к предложенному кексу. — Это же касается и

«Ауры Великих». И не забывай, наставник, — я таки добыл тебе бутылку с прибавкой к мане. И даже вручил тебе загадочный флакон... знать бы еще, что он дает.

— Прибавку к физическому урону на семь процентов сроком на сутки, — не стал скрывать чуть успокоившийся волшебник. — Шепот теперь бегаёт за мной послушной собачонкой и готов чистить мои грязные сапоги. А я еще размышляю...

— Не говори ему, пожалуйста, что это я тебе дал тот флакон, — попросил я с надеждой.

— Ладно... а то Шепот тебя может и того... за семь процентов дополнительного урона с людьми и не такое делают. А ведь я его так унижаю, так унижаю сейчас... если он узнает о источнике его боли и душевных страданий... жди в гости ниндзя...

— Возьми в подарок, — протянул я Злобе крохотный пузырек размером с мизинец, наполненный небесно-голубой жидкостью. — Божественная штука. Разом пополняет пять тысяч пунктов маны. Прими от всего сердца...

— Ну ла-а-адно, — расцвел маг, ловко забирая щедрый дар. — Еще такие есть?

— Две, — признался я. — Но их храню при себе. На всякий случай.

— И правильно делаешь. Если они не пригодятся и после похода решишь продать — я куплю!

— Договорились.

Пронесло. Это же надо — я сначала делаю крайне щедрый подарок, а затем делаю еще одно столь же дорогое подношение, чтобы ни одна душа не узнала, что это именно я вручил первый подарок. То есть второй подарок скрывает первый подарок... о моя голова... Надо отвлечься.

— Есть новые вести про Ань Гдар?

— О! Море их! Океан! Поведаю тебе краткие итоги, а затем поболтаем о твоей специализации. Слушай!..

Сведения оказались захватывающими — Злобыч умел рассказывать, этого у него не отнять.

Первый час Неспящим удавалось скрыть новость, что второй вход в данж открыт и доступен для каждого. И за эти шестьдесят минут они сумели очистить от всего ценного немало коридоров и тупиков. Затем в подземелье появились «чужие» игроки, также хотящие урвать себе кусок вкусного пирога. Началась ожесточенная гонка, напоминающая Великий Поход в миниатюре. Но в этот раз несколько небольших чужих групп сумели выйти в лидеры — в этом чудовищном переплетении коридоров и затопленных лазов немудрено найти более короткую лазейку. Сейчас больше трех сотен игроков спускались все ниже в Ань Гдар, и с каждым шагом все больше преимуществ появлялось у ахилотов и водных питомцев. Следом за первой волной шли остальные — игроков на островах множество, все хотели побывать в неизведанном подземелье. Еще одно заклинание Древних пока все там же — скрыто где-то очень глубоко, его ищет каждый из кланов, надеясь, что именно им улыбнется удача. Злобу так глубоко не пустили — иначе он не успел бы выбраться до вечернего турнира, где должен принять участие в обязательном порядке. Это сильно беспокоило фанатичного волшебника, но против приказа главы он не попер — а она сказала «отдыхать и готовиться».

Еще в подземелье появился новый тип ужасных монстров — сами игроки. Некоторые из них. Класс «тихушников» с прокачанными воровскими умения-

ями. В непроницаемой темноте обокрасть сражающегося воина или мага очень легко. Они порой и не сразу узнавали о краже, проклятья начинали раздаваться гораздо позднее, когда авантюрист понимал, что из его мешка пропало недавно найденное мощное зелье или иной какой-то особо редкий трофей. В данже работали воры-профи, не берущие что попало, охотящиеся за раритетами и не раскрывающие свое инкогнито, дабы не навлечь на родной клан беды.

Нашлось и знаменитое подводное кладбище, вызвавшее у всех ахилотов восторженный писк и благоговение. Дело в том, что на подводную часть утеса Приливная Смерть опиралась еще одна гора, почти целиком состоящая из намертво сцепленных и спутанных воедино кораблей различных эпох и типов. Где-то внутри этого нагромождения находился третий вход в подземелье. Но и сам лабиринт из прибитых приливом кораблей представлял собой огромный интерес — предметов внутри трюмов и кают оказалось великое количество. Оружие, доспехи, сундуки, шкатулки, банки и склянки. И все остальное прочее, включая запчасти для кораблей. Ахилоты блаженствовали и умирали, умирали и блаженствовали. Ибо монстры имелись в количестве, достаточном для создания крайне напряженной обстановки. Нежить, хищная рыба, моллюски, крабы, электрические угри и прочие плотоядные твари. Здесь царила та же конкуренция, что и чуть выше.

И когда в тине обнаружилась первая сфера с божественной яростью, ситуация накалилась еще сильнее. Прорыв имени Аньрулла оставил после себя много полезных вещей и ужасных факторов — черно-зеленое мертвящее облако спустилось и под воду, медленно сползая по утесу ко дну и грозя накрыть

гору Погибших Кораблей смертельным магическим покрывалом.

Поэтому все торопились, как могли... и полчаса назад их громкая торопливость привела к пробуждению огромного классического осьминога с длинными щупальцами. После этого на следующую четверть часа происходящее стало до ностальгической душевной боли напоминать одну древнейшую игру «Тайны океана», где отважные водолазы пытались собрать с разбитого корабля золото, а нависший над ними осьминог пытался ими перекусить. Учитывая силу осьминога, обитающего на ГПК, много «водолазов» лишились жизни. Описывая случившееся, Злоба так живо жестикулировал и закатывал глаза, сравнивая все с не ведомой мне игрой, что я не стал уточнять, о какой замшелой древности идет речь, и лишь поддакивал. Осьминога удалось убить только после того, когда обнаружили, в каком корабле скрывается его тело. Щупальца обрубать бессмысленно — они отсали почти мгновенно.

И прямо сейчас идет еще одна ожесточенная битва, в которой участвуют сразу несколько кланов. Бой идет против Покровителя Ань Гдара, исполинского электрического некроутря, чудовищного монстра длиной в пару сотен метров, бьющего молниями во все стороны и энергетическим лучом из пасти. Утря убьют, в этом нет сомнения, но многие уже познали вкус полета к локации возрождения — удары змеи очень сильны, плюс массовая магия, накрывающая всех электричеством молний. Про энергетический луч и говорить не приходится — от его прямо удара умирают даже прокачанные танки, пока что спасают зачарованные от электричества щиты, но их прочность уменьшается, как у куска льда на солнцепе-

ке. Судя по внешнему виду гигантского змея, погиб он давным-давно, но ожил благодаря пропитавшей это место темной божественной энергии Аньрулла. И сейчас змеиный труп косил игроков десятками.

— Если бы мы на него наткнулись, — задумчиво выпятил я губу.

— То получился бы новый удав, проглотивший слона. То есть мамонта. Как на знаменитой картинке.

— М?

— Да неважно. Суть — ваши подземные приключения завершились бы тут же.

— Согласен. Повезло.

— Ладно. Показывай характеристики персонажа.

Не став показывать окно магии, остальное я не скрывал. Почти вся моя подноготная предстала пытливому взору наставника. Тот задумчиво похрустел пальцами, оценил количество свободных уровней, испустил долгий вздох:

— Ну почти...

— Почти что?

— Почти добрались. Ну или не почти, но продвинулись неплохо, да и общая процедура следующих действий давно выработана.

— Шутишь?

— Нет. Делаю грубые расчеты. Сначала основа — проклятая экипировка с не действующими на тебя штрафами, но отличными бонусами. Сейчас там шестнадцать предметов. Потом твоя родная «база» — раскачка персонажа с уклоном в количество маны, плюс выбранная специализация. Затем к этому добавим собранные тобою эффекты на ману, что уже действуют. К ним приплюсуем припасенные напитки, что ты выпьешь в последний день. А когда ты все наденешь и выпьешь, тебя накроют специальными аурами уси-

ления и экономии сразу сорок магов поддержки. Они выложатся в полную силу. Сразу предупреждаю — едва ты активируешь главное заклинание, тебя может убить сразу после этого — отдачей. Слишком уж много энергетических потоков будет на тебе скрещено, плюс эликсиры. Помимо всего вышеперечисленного на палубе будет активирован один особый артефакт массового действия, что поможет не только тебе, но и всем прочим классам персонажей, опирающихся в своих действиях на ману. Ну и есть еще один большой козырь в рукаве, но его лучше не использовать вообще. Слишком уж это будет дорого. Тратить такую козырную карту ради единичной активации заклинания... Но, если даже не брать козырь в расчет — мы продвинулись неплохо. Умения, достижения, эффекты, проклятые предметы, основа персонажа, магии поддержки. Все это сложится в единый таран, что подбросит тебя к вершинам маны. Мы почти у цели.

— Радует. — Облегчение нахлынуло теплой волной.

— Сильно пока не восторгайся, — предупредил наставник. — Все равно пока недотягиваешь. И не забывай — во время похода тебя может настигнуть смерть. Раз так сорок. И ты резко обвалишься в уровнях. Уж постарайся не умирать, Рос. И, честно говоря, нам необходим «запас прочности». Чтобы даже в случае многократной смерти ты не потерял возможности произнести заклинание.

— Приложу все усилия, — заверил я. — И впереди еще много палубных гладиаторских боев. Ты что-то говорил про мою специализацию?

— Мы и еще четыре самых шустрых клана выполнили под сотню заданий различной сложности, выданных одним местным обитателем с суровой нордической внешностью и окладистой седой бородой.

— И что?

— А то — он новый Глава местной Гильдии Магов. Кольцо Мира восстало со дна надолго, Рос, а мы и прочие кланы делаем все, чтобы как можно скорее оживить местную инфраструктуру. Мы проводим срочную реанимацию. Игроки раскопали здоровенный холм, внутри коего обнаружили развалины мощного здания с пятью башнями.

— Постройку видно издалека, — согласился я, взглянув в ту сторону, где еще вчера утром имелась череда мало чем примечательных холмов и горок. Теперь к небу тянулись несколько башен и шпилей. Вокруг сновали игроки, что-то рубящие, таскающие, роющие. Работа кипела.

— Ага. Едва одни игроки откопали — другие начали восстановление. Наши и чужие мастера заделали дыры в стенах, заново настелили крышу, убрали мусор, очистили стены, даже нарисовали картины и создали скульптуры. Чего дедушка хотел — то мы и делали. Гильдия Магов Кольца Мира восстановлена. Уже начала работу. А Неспящие получили очень высокую репутацию с ее Главой. Меня держат на особом счету. Во-первых, я выполнил не меньше двадцати очень сложных заданий, а во-вторых, я выиграл в дружеской дуэли маг против мага.

— Ты победил Главу Гильдии Магов? — поразился я. — Ого! Даже дважды «ого»!

— Я боевой маг с огромным опытом, Рос, — пожал плечами Злоба, как должное принимая похвалу. — Но было трудно. Дедушка пользовался незнакомыми заклинаниями, пару раз пришлось позорно галопировать по арене. А волшебники не должны носиться туда-сюда с заполошным оханьем. Но справился. Потом мы с ним отметили отличную битву бутылоч-

кой красного, в то время как один «местный» умелец-художник запечатлевал нас на холст для будущих поколений. Можешь сходить и посмотреть, если хочешь — картина уже готова и висит в главном зале Гильдии. Картина называется «Дружеская беседа равных». Я настоял.

— Поздравляю, — искренне сказал я. — Реально поздравляю. Еще один штрих к легендарности — заботанной, а не надуманной. И к чему ты мне все это рассказываешь?

— Во время беседы я выяснил кое-что интересное, — вздохнул Злобыч. — Пока это закрытая информация, но в будущем в Вальдире появятся два новых магических класса. Один боевой и один социальный. Скоро будет возможно официально пройти обучение в Гильдии Магов. Думаю, у «физовиков» такая же история — минимум несколько новых классов персонажей.

Глава рассказал, что у их племени есть особые «двойные» и «тройные» корабли, могущие бегать по волнам даже в полный штиль. И даже против ветра. Речь о катамаранах.

— А я тут при чем?

— А ты можешь стать живым двигателем для такого вот катамарана, — развел руками волшебник. — Вернее, ты можешь стать и двигателем, и батареей сразу. Два в одном. Двигатель — заклинание. Батарея — твоя мана. Такому кораблю требуется прорва маны ежеминутно, поэтому эликсиров не напаешься, само собой. И потому у туземцев есть особые маги, обладающие огромным запасом маны, сидящие на лучшем месте палубы, попивающие кокосовое молоко и при этом приводящие катамаран в движение. А рулят им уже другие — при помощи обычно-

го штурвала или весла. В общем, аналог магического ветра, только тут магия куда более продвинутая. Работает только на катамаранах и тримаранах, построенных из особого дерева, растущего на этих и соседних островах. Уверен, что в недалеком будущем эта игровая профессия станет очень популярной. Для малых грузовых, боевых и курьерских судов подобный класс всегда будет востребован. Думаю, появятся и особые гонки — будут гонять на очень высоких скоростях. А в настоящем... если ты перейдешь на этот класс, что возможно — я уже уточнил, Глава Гильдии поможет, — твой запас маны вырастет вдвое. И можно уже будет не волноваться про кастование заклинания для снятия покрыва с Зар'града.

— Но? Ведь обязательно есть какое-нибудь неприятное «но». Кажется, я даже догадываюсь, в чем заключается самое плохое.

— Если превратишься в двигатель катамарана, хотя класс по-другому называется, твой магический урон будет срезан почти полностью. Терновые пущи сажать по-прежнему сможешь, но вряд ли они убьют хоть кого-то, кроме полудохлой обычной мышки. А также в разы возрастает пауза между использованием заклинаний любого типа. Ты уже не сможешь лихо стрелять с ладоней сериями огненных шаров и ледяных осколков, Рос. Ты будешь раз в минуту с натугой выплевывать один огненный шар, после чего можно брать газетку и следующие шестьдесят-сто секунд наслаждаться чтением. В отличие от мага Пути новый вариант полностью социальный. Твоим делом станут лихие гонки и крутые виражи, а жестокие битвы отныне будут не для тебя.

— Мясо. Вот чем я стану, — заключил я. — Если говорить прямо — я превращусь в очень жирную и очень дохлую свинью. Кусок жирного мяса.

— Да, — признал Злоба, смотря мне в глаза. — Ты будешь куском мяса, которое сможет зажарить до хрустящей корочки любой твой враг — если рядом не окажется твоих друзей, само собой. Ты не сможешь дать никому отпор, не сможешь защитить соратника, не сможешь его даже подлечить — с целительной магией такая же беда, как и с боевой. Но ты гарантированно сможешь выполнить работу Великого Навигатора.

— Да уж... офигительные перспективы.

— Решай, Рос. Если согласишься — мы прямо сейчас заглянем на огонек к здешнему Главе Гильдии Магов, выпьем с ним пару бокалов красного вина, сдобренного специями и магически охлажденного. Попутно ты избавишься от старого класса и получишь новый. Затем вернешься к своим делам.

— К своим делам? После этого я не смогу даже покинуть мирную зону — на Крыльях Войны меня любой слабый монстр превратит в отбивную.

— Ты и без того уже будешь отбивной, — поправил меня Злоба. — Тебя надо будет лишь поперчить, посолить и поджарить на медленном огне. Такова цена. Новый игровой класс — это огромная хрустальная банка, до краев наполненная радостно булькающей лазурной маной. Графин на тоненьких ножках. А новое профильное заклинание получишь бонусом. И по-любому отхватишь какое-нибудь новое достижение — ты будешь первым, кто получит этот игровой класс. Может, даже достижение добавит еще пару процентов к твоей мане. Причем навсегда.

— М-да...

— Решай, Рос. Ты ведь хочешь снять покров с Зар'граада? Что ж, вот тебе прекрасная возможность резко увеличить свои шансы на успех.

Злоба замолк и, несколько картинно сложив руки на груди, стал ждать моего ответа. Что ж, мне было что ответить. А что тут размышлять? Я даже думать не стал.

— Нет.

— Отказываешься? — Злоба ничуть не изменился в лице, похоже, он даже не огорчился, что я отказался от столь щедрого предложения увеличить запас маны в мгновение ока и навсегда. А стало быть, он знал, что я откажусь.

— Отказываюсь.

— Уверен?

— Абсолютно. Да ты и сам понимаешь. Я не пойду на удаление всех зубов ради увеличения объема пуза.

— Вот это сравнение, дружище, — вздохнул маг. — Только ты и мог такое придумать. Ты ведь помнишь, что мы всегда защитим тебя, твоих близких и друзей? Помнишь, верно?

— Помню, — кивнул я. — Нет, Злобыч, извини, придется тебе еще немного со мной помучиться. Однажды Баронесса привела очень интересное сравнение Великого Нави с первобытной женой. Я это сравнение запомнил. И становиться ею не собираюсь. А если меня лишат клыков... ты хоть раз видел фильм, где визжащая от ужаса красотка прижимается к мускулистому плечу героя, готового защитить ее от опасности ценой своей жизни?

— Таких фильмов миллион. Красотки и герои из фильма в фильм меняются, суть остается.

— Так вот, я тоже видел много таких фильмов. И каждый раз думал — а вдруг герой возьмет и уй-

дет? Вдруг не захочет он защищать эту визжащую дуру от змей, крокодилов, зомби или мутантов? Что тогда будет с красоткой?

— Прибьют ее или сожрут. Или и то, и другое. Но в этом весь смак — герой крут, она красива. У каждого своя роль.

— Именно! — поднял я палец. — Именно! У каждого своя роль. Моя роль сейчас — упертый и наглый парень со своими тараканами в голове. Роль так себе, таких, как я, не любят, я вечно кому-то костью переберек горла стою. Но становиться беспомощной визжащей красоткой я уж точно не собираюсь. Знаешь почему?

— Потому что ты мужик?

— И это тоже. Но еще и потому, что после того, как brutalный герой спасает красотку, он зачастую поднимает ее на руки, заносит в спальню, где небрежно бросает на постель, и... продолжать?

— Да че там, я ж не ребенок, пониманием эротизма не обделен, глубинно-потаенное в наличии.

— Ну и ладушки. Вот поэтому я и не хочу становиться живым двигателем катамарана, тримарана, квартеторана или даже десятирана. Я не хочу визжать за плечом героя и умолять меня защитить — потому что сам за себя больше постоять не сумею. И не забывай, Злоба, у меня еще дочь, на которую охота не открыта только потому, что она уплыла от старого континента, где ее братья и сестры давно уже рвут друг другу глотки. Роску тоже вы защитите, верно?

— Говорю же — защитим.

— И Кирею?

— Ну да.

— А если я с вами вдруг поссорюсь? Также защищать станете мою дочь?

— Да с чего бы мы ссориться станем, Рос? Ты не нагнетай, не выдумывай.

— Я не выдумываю. Я констатирую факт. Сейчас в случае чего я еще могу побарахтаться самостоятельно. Если превращусь в магический гребной винт, то стану пародией на Карлсона, только он крут, в самом расцвете сил и летает. А я нет. И пропеллер у него на спине, а у меня будет торчать из... уф... что-то я на самом деле разошелся. Злоба, скажу честно и прямо — я мало кому верю полностью. Таких людей можно по пальцам одной руки пересчитать. И при этом у меня с некоторыми из них далеко не радужные отношения. Посему я останусь как есть — диковатым, забавным зверенышем пусть с маленькими, но острыми клыками. Буду дальше портить всем нервы и стараться сделать свои клыки больше и еще острее. А у тебя буду забирать свободное время, чтобы ты тратил его на мое развитие. Но позже, после Похода, я постараюсь тебе отплатить за беспокойство.

— Я понял тебя, Рос. Все сказано верно, возражений не имею — сам понимаю, что, если не удастся откатить, после нашего путешествия ты останешься социальным персом с огромным запасом маны, что больше никому не нужна. Я сам боевой маг и понимаю суть предложения — я тебя, по сути, кастрировать предложил, ведь бычки без яиц быстрее набирают мясо и жирок. Ты решил остаться мужиком, а не превращаться в визжащую красотку. Ладно. Но если что, Рос, если вдруг утопится ящик с твоим проклятым снаряжением, если вдруг перебьют и выбросят куда-то наших магов поддержки, если не сработает наш особый прибереженный козырь, если потеряешь пятьдесят уровней или больше... если не сможешь в нужный момент произнести уникальное заклина-

ние — причем произнести сразу, по одному только слову Баронессы, то в тот же миг ты должен будешь передать магию тому, на кого тебе будет указано. И без каких-либо жалоб, Рос. Потому что только что я предлагал тебе быстрый и легкий способ одним махом набрать почти весь объем необходимой маны. Ты не захотел. Неспящие предложили — ты отказался.

— Это уже было оговорено, — дернул я плечом. — Еще до отплытия. И все это прописано в контракте.

— Знаю. Но там же было прописано, что мы сделаем все, чтобы поднять тебя до нужных уровней и объема маны. И Баронесса тебе это обещала. И я. И такое решение мы нашли, целое гребаное здание отгрохали ради такой возможности, но ты отказался. Так что теперь никаких претензий, даже самых маленьких, принято не будет. Да?

— Да. И здание Гильдии вы не ради меня восставляли. И не только вы.

— Это уже мелочи.

— Нет, не мелочи. Факты просты — подвернулся шанс избавиться от головной боли насчет количества моей маны. И вы попытались. Я отказался. Мигрень вернулась. Терпи же, Злоба.

— Мне даже нравится терпеть, — поднял ладонь волшебник в примирительном жесте. — И от тебя я вижу только добро. И получаю от тебя материальные подарки такого уровня, что подобные им я и от Баронессы не каждый год вижу. Ты платишь добром за добро, Рос. И стараешься вернуть вдвойне. Я ценю это. Но я не вольный серый волк, Рос. Я цепной пес. Это чтобы не было между нами неясностей. Ничего личного.

— Так и есть, — кивнул я. — Ничего личного. Выпьем местного морса по стаканчику?

— Выпьем. А потом побегу готовиться к очередному мероприятию. Так что за древнюю магию ты изучил? Если по секрету?

— Спроси у эльфа.

— Нет уж... я лучше потерплю и узнаю от тебя. Кстати, держи.

— Что это?

— Полученное после одного из моих заданий зелье на сорокапроцентное увеличение количества, получаемого за убийство монстров опыта. Моя благодарность за бутылку с маной. И еще — ты ведь собираешься на рыбалку с дочерью и Киреей?

— Угу. А то они мое лицо совсем забудут.

— Глянь на карту Кольца. Видишь вот это место? Коричневые прибрежные валуны, а дальше немного песка.

— И что?

— На закате около тех камней и песка появляется особая рыба, как мне по секрету рассказал Глава Гильдии Магов. Что за рыба — неизвестно. Ее еще никто не сумел поймать. Я и подумал — а вдруг у твоей дочери получится?

— Спасибо! С меня причитается! Если даже не вытащит, но подцепит и хоть немного с ней повоюет — Роска уже будет счастлива.

— Ну и отлично. Я буду рябиновый морс.

— Где я его возьму в тропиках?

— А вот это, ученик, меня не волнует. Ты предложил морса — я согласился. Наливай.

— Посмотрим, что найдется, — улыбнулся я внешне мирно и спокойно, хотя никак не мог избавиться от тугого неприятного комка в горле. — Что делать со свободными характеристиками?

— Интеллект и мудрость, схема примерно такая же, как в прошлый раз. В простоте залог успеха. Смотри...

Мы нашли продавца, выпили по большущему стакану ледяного бодрящего морса, после чего распрощались, одарив друг друга парой последних шуток. А тугой комок в горле все не пропадал. Неприятное очень ощущение. Было от чего появиться такому ощущению.

Меня хотели превратить в беспомощного пузана, неспособного защитить ни себя, ни кого-либо другого.

Я отказался от весомой дополнительной гарантии набрать нужное количество маны.

Мне не понравилось само предложение Неспящих. Равно как и конечное предупреждение — мы, мол, давали, а ты не взял. Могли бы об этом и не напоминать. Или таковы законы высокой и большой игры?

Последние дни я старался давать, а не брать. Старался упростить все до максимума, свести все к нормальным отношениям, где ты мне, а я — тебе. И сверху слой дружелюбности и все той же благословенной прозрачной простоты. Вы сцепите зубы и помогите мне набрать ману, а я постараюсь отплатить, чем могу. И потом, после завершения этой глобальной заварушки, мы останемся если не друзьями, то сохраним ровные отношения и не обрубим все мосты. Вот к такому финалу я старательно шел последние дни, стараясь эту же мысль вбить в головы Неспящих. Но меня упорно не понимали. Такое впечатление — Неспы хотели одним ударом окончательно решить проблему с моей маной, чтобы больше

этим не заморачиваться. В принципе я их понимаю. Но предложение их не принимаю.

Пока размышлял, ноги по своему обыкновению сами привели меня к восстановленному зданию здешней Гильдии Магов, о которой я заочно узнал многое. Зайдя внутрь, окунулся в сумрачную прохладу высокого холла. Полы сверкают, нигде ни пылинки. Стены почти голые, красуются новехонькой побелкой. Около двух десятков картин развешаны там и сям, но пустого места много — на стенах можно разместить еще много полотен и гобеленов. А уже имеющиеся — явно совсем недавние творения игроков и «местных». Хотя вон та картина в очень старой позолоченной раме не похожа на новодел. Тут кто-то из кланов расщедрился, решив подмазаться к Главе. Имеются и статуи, стоящие на кубках белоснежного мрамора. Одним словом, восстановленную Гильдию Магов на скорую руку украсили, дабы придать ей свойственное подобным заведениям величие. Все же здесь не сарай и не хлев, тут игроки обогащаются новыми знаниями и усиливают уже имеющиеся, посему нужна соответствующая атмосфера.

Этим я и решил заняться, благо карманы мои были полны монетами. Сначала я повышу ранги уже «созревших» заклинаний. Затем усядусь на одну из свежеекрашенных новехоньких скамеек и размещу свободные баллы характеристик.

Знакомые входы с телепортами порадовали мою душу. Все же привычное приятно усталому разуму — не надо судорожно размышлять о том, как туземцы помечают различную магию и что значат непонятные символы. А тут как у всех, никакой задержки. А это важно — народу вокруг шастает море, я уже услышал пару выкриков «Росгард», прежде чем нырнул

в нужный мне портал. Хотя привыкаю игнорировать других игроков, старательно делая вид, что ничего не слышу и никого не вижу.

Спустя полчаса я вновь наслаждался холодным морсом, держа в руке большущий запотевший бокал с этим бодрящим нектаром. Такая вкуснятина и почти бесплатно... я еще и флягу наполнил.

За время пребывания в Гильдии я сумел поднять ранг заклинаний, резко увеличив боевую мощь персонажа.

Огненный шар достиг высшего ранга, «струна» перешла на второй ранг и стала называться «накаленной струной», «лед» достиг ранга «взрывное ледяное копьё», «исцеление» стало «серьезным», «малое очищение» превратилось просто в «очищение», «лиана» также шагнула на следующую ступеньку.

Помимо этого, я приобрел два новых заклинания. Первое называлось «красная оса» и, собственно, ее и вызывало — одинокую и браво жужжащую осу с красно-черным полосатым брюшком. Это не заклинание призыва, а боевое заклинание, где оса наносит несколько жалящих ударов и пропадает. Следующий ранг магии назывался «три красные осы», третий «малый рой», четвертый «малый ядовитый рой», а последний — «тропическое безумие». Это меня и очаровало. Я-то по наивности ожидал чего-то вроде «ядовитый рой». А «тропическое безумие» — нечто из разряда вон выходящее. Что интересно — еще никто из игроков Вальдиры не обладал высшим рангом «красной осы». Мне об этом сообщил сверкающий глазами «местный» маг, у которого я и приобрел это заклинание природной магии. Это логично — новое заклинание открылось только здесь и лишь после начала работы Гильдии Магов. То есть бóльшая часть

игроков получила эту магию сегодня утром, и если и подняла уровень заклинания, то только на один, ну максимум два ранга.

Второе заклинание — не больше чем детская выходка, радующая мою мальчишескую душу. Попробую удивить Кирею и Роску. Вдруг их впечатлит мое новое умение? Пора уже и мне удивить семью чем-нибудь особым. Не все же Орбиту победно сверкать своей лысой макушкой.

Удивить смогу их и я!..

— Так себе, — надула губы Кирея, наблюдая за действием моего нового заклинания.

— Отстойно и мерзостно скучно, — вздохнула сидящая рядом с ней Роска, болтающая босыми ногами в воде.

— Уф-ф-ф... — испустил долгий вздох Тиран, отворачивая от меня умную лобастую голову.

— Да ну вас! — обиделся я. — Все! Папа зол! Не плывем на рыбалку! Поворачиваем к чертям кисельным!

— Очень! Очень классное заклинание! — тут же сменила оценку Роска. — Так прикольно вода колыхается... папа крутой!

— Нра-а-а-авится, — заискивающе проблеяли сзади, где по воде тащился привязанный за хобот мамонт, на чьей голове восседал нахохлившийся эльф, штопающий свою рваную жилетку при помощи золотой иглки и сверкающих золотых ниток. Заплата была ярко-зеленой и переливалась на свету. Инструменты и материал стоили, наверное, в тысячу раз дороже старой жилетки.

— Ты вообще молчи! — буркнул я. — Если бы Роска не привязала веревку...

Эльф послушно замолчал и ткнул в витающего рядом с ним призрака золотой иглой, отчего тот визжащей свечой рванул к облакам. Колыван что-то укоризненно пробулькал, пустив несколько тут же лопнувших пузырей. Вода вокруг плывущего мамонта бурлила — сотни ярких тропических рыб примчались посмотреть на мохнатое диво дивное. Роску удерживало от рыбалки только одно — мое обещание захватывающего улова.

К месту, указанному на карте Злобой, я решил добраться водой. И заодно прокачать приобретенное заклинание «арнацкий движитель» — то самое заклинание для катамаранов и тримаранов. Для этого я приобрел довольно большой катамаран из двух бревен, связанных веревками из пальмового волокна, и привязанной между ними сетью из того же материала. Мачта и парус имелись, но нужды в них не было. Еще не забыл привязать к корме бонусные связки кокосов — плывущий сзади Колыван не сводил с них жалобных глаз. Затем я привел сюда свою семейку, успев воодушевить их рассказом об особом улове. С ними пришепал и незнамо когда и как вернувшийся эльф — его я немного погонял вокруг кустов, размахивая вырванным из земли толстым колючим стеблем, жалобно постанывающим при каждом моем запахе и зовущим какого-то Мухмудила. Следом за мной бегали мамонт с Роской, пытаясь остановить мой праведный гнев жалобными трубными воплями и просьбами. Кирея сидела под кустами и смеялась. Затем пришел бородатый Мухмудил и, забрав стебель, ушел прочь, укоризненно покачивая головой.

Так вот... усадил я всех на катамаран, Роска втихомолку привязала к корме веревку, за которую уцепил-

ся хоботом Колыван. И мы пошли к нужному месту на крейсерской скорости... а скорость была примерно как у неспешно идущего взрослого человека. Лихого полета по гребням волн не получилось, и вот она, законная критика...

Что интересно — я немного замотался и совсем забыл про свой статус Великого Нави со всеми его оповещениями и прочим. Спихватился уже в последний момент, когда ничего исправить было нельзя, — я ступил на борт плавсредства, вполне могущего считаться кораблем. Оно, конечно, маловато, и система могла счесть, что оно не подойдет для долгого океанического перехода. Но все оказалось еще проще — не последовало вообще никакого оповещения. Я вновь простой смертный, обычный игрок. Заклинание не пропало — это я проверил первым делом. А потом понял — мы ведь на вынужденном официальном приколе. Корабли по приказу Бесов встали на долгую стоянку. Никакого похода к Зар'грааду не будет. А стало быть, нет и Великого Нави.

Оно и к лучшему — вот бы сейчас все забежали, вруби Вальдира голосовое сообщение о том, что Нави взошел на борт некоего корабля, автоматически ставшего флагманом. А как бы подпрыгнула Баронесса — я бы заплатил пару сотен золотых монет за такое зрелище. Сидит она себе на ожившей скале флагмана ЧК, маникюр делает, а тут за иллюминатором такое оповещение...

— Здесь, — указал я нужное место, наткнувшись взглядом на темные коричневые камни и светлую полосу песка. — Готовьтесь, скоро уже закат. Сейчас папа пришвартуется...

— Уф-уф! Уф-уф! Уф-уф! — нас быстро обгонял мамонт, сидящий на нем эльф демонстративно не

смотрел на нас, зацепившись большими пальцами рук за карманы штопанной золотыми нитями жилетки.

— Ты пока швартайся, пап, — осторожно кашлянула Роска. — А мы тебя на берегу подождем.

— Чайку тебе сварим, мореход... — присоединилась к ней Кирея. — До твоего прибытия уже вскипит...

— Кхы-кхы, — выдал я, потирая переносицу. Крыть было нечем. Единственным моим козырем было знание места для рыбалки. Но мы уже прибыли, и команда быстренько пересела на более быстрого конкурента.

— Вот поэтому вы и вымерли, — зло пробухтел я, глядя вслед уже выходящему на берег мамонту, несущему на спине пассажиров. Рядом с ним отряхивался громадный черно-белый волк, посматривающий через плечо на меня и показывая белоснежную улыбку разинутой пасти. И этот прикалывается...

Но я скрепя сердце не выдал своего горя даже тогда, когда обнаружил, что чертов мамонт спер все мои кокосы... я сохранил спокойное выражение лица и решительно правил к берегу. Заклинание так себе... но это лишь его начальный ранг. Мне понравилось такое путешествие, и я имел желание и возможность повысить уровень заклинания до второго ранга. Они будут рыбачить — а я стану бороздить прибрежные воды.

Но сначала распределю все свободные баллы характеристик. Хотел это сделать до рыбалки, но обнаружил, что вот-вот наступит вечер. Не хотелось пропустить время появления особой рыбы. И пока они готовятся, я посижу рядом на камушке и разберусь с цифровым самосовершенствованием.

На берегу зажгли костер, рядом радостно запрыгала чертенком Роска, потрясая над головой огромной

спичкой — размером с дубину. У какого великана они сперли эти штуки? И почему никто не объяснил ей, что спички детям не игрушки? Где ее нерадивый отец? А... точно... ладно... трудно обвинять вечно занятых родителей, их тоже можно понять и оправдать.

— Ну-с! — заявила Роска, опуская на песок очень знакомый деревянный ящик с ручкой из шкуры осьминога. — Рыба здесь есть! И без нее мы отсюда не уйдем! Начнем подготовку — сначала пьем со вкусом стакан корабельного чая с пятью овсяными печеньями, затем готовим наживку! Пап! А рыба большая? Крючки здоровущие у нас есть, а вот из большой наживки только мамонт... и куда вонзать крючок? Дядя Орбит, почему вы плачете? Вы чего? Вам мамонта жалко, да? Мы успеем его выдернуть! Вишней об загривок! Это же наш мамонт! Мы не отдадим его какой-то там сухопутной рыбе! Даже если она его проглотит — мы возьмем ее за жабры и скажем: черт тебя поberi! Сто тайфунов тебе в глотку! Где наш мамонт?!

— Баллы, баллы, баллы, — пробормотал я, бочком, словно краб, подкравшись к небольшому округлому валуну и привязав к нему катамаран, а затем и сам уселся здесь же. — Баллы, баллы, баллы... а мамонт... да что ему сделается? Вы-ы-ыживет...

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Математика и рыбалка

Мне все же пришлось проявить отцовские мудрость и терпение, еще около четверти часа отвечая на нескончаемый поток вопросов дочери, дорвавшей-

ся наконец-то до вечно занятого отца. Изнемогая под обрушившимся на меня ревущим торнадо из «почему?» и «зачем?», я как-то сумел выдержать и ответить на некоторые вопросы. В остальном позорно пасовал — попросту не знал ответа.

Откуда мне знать, почему знаменитый алхимик Букс Вогель, живший в Бастионграде, изобрел лекарство от черной почесухи, но, даже умирая именно от этой болезни, не стал пить изобретенное лекарство?

Почему корень тропической мандрагоры звал бородатого Мухмудила и куда они пошли?

Почему Чумной рыцарь Фагний Некроз побил Алого Барса, хотя тот говорил, что он сильнее Некроза?

Отчего улитки настолько важны для Вальдиры?

Почему кок флагамена «Черной Королевы» купил четыреста белых поросят и только одного черного?

Почему Оракул не ошибается?

Что будет, если поймать серую ушастую каракатицу, рассказать ей смешную историю и снова отпустить в океан?

И таких вопросов сотня... а может, больше... мой перепуганный внезапным штормом несчастный мозг забился в угол черепной коробки и в полном изнеможении тихо попискивал и дрыгал ложноножками. Я сразу простил Орбита за его пусть и невольную, но подставу. Если он выдерживает такое постоянно... Да и Кирею впору причислять если не к лику святых, то к стойкам.

Но тут попер вечерний клев, и про меня временно забыли. Сползя на песок, я уронил голову на валун и, глядя на уже виднеющиеся звезды, пробормотал:

— Умиротворение... полное умиротворение...

— Уф... — сказал валун, оказавшийся прикорнувшей на песке морской черепахой с панцирем странной формы.

Черепаха не проявила агрессии и поползла в море, таща за собой катамаран. Подумав секунду, я не стал отвязывать суденышко и запрыгнул на сеть, натянутую вместо палубы. Монстр даже не заметил увеличившейся тяжести, легко стащив в воду катамаран с пассажиром. Здесь веревка соскользнула, как и следовало ожидать. Меня уведомили путем сообщения, что попытка поймать зверя не удалась. Ну и ладно. Зато я оказался на воде, как и планировал. Усевшись поудобней, активировал заклинание «движителя» и направил катамаран к торчащим поодаль камням. Так и буду мотаться туда-сюда, чтобы прокачать магию. Особо ничего делать не требуется, разве что держать весло, потому можно легко сосредоточиться на баллах характеристик.

Открыв нужное меню, я взгляделся в цифры.

Текущий уровень персон ж : 160

Сил — 19

Интеллект — 230

Ловкость — 17

Выносливость — 100

Мудрость — 141

Доступных для р спределения б лов: 320

Это мой текущий голый и нерушимый скелет. Моя база. Моя опора, самая крепкая и самая надежная — что бы ни случилось с наложенными на меня бонусами, благословениями и эффектами, моя основа в отличие от них не изменится — разве что меня

проклянут или ослабят иным способом намеренно. Но и то любое проклятье или действие отравы можно снять тем или иным способом.

Единственное, чего мне стоит бояться, — это смерти.

Несколько цифровых смертей отбросят меня назад, жестоко порежут мой опыт и уровни, заберут у меня драгоценные баллы характеристик, снимут уже выбранные достижения. Смерть для меня табу. Особенно после стоянки на Кольце Мира — ведь не зря же мы здесь остановились перевести дух. Значит, некая существенная часть пути до Зар'граада уже пройдена. Время готовиться к самой горячей поре — к осенней жатве. Меня надежно защищают, но от случайности не застрахован никто. Равно как и от встречи с крайне сильным противником.

Единственный способ противодействия — набор «лишних» уровней. Мне надо сделать все, чтобы подрасти еще на пару десятков уровней до момента «Х». Это будет мой страховочный буфер, моя личная подушка безопасности в этом мчащемся на дикой скорости морском экспрессе. Но до того, как начнет копиться «буфер», сначала надо набрать необходимое количество маны — 10 000 пунктов, — а мне, боюсь, еще очень далеко до этого количества. Вот сейчас и прикину цифры. Интеллект — главное, мудрость — на нее уйдут жалкие остатки. Моя главная цель — получить достижение «Умник» шестого ранга. И как это ни удивительно — я только сейчас обнаружил, — мне хватает количества свободных пунктов для его получения. Но нервы на пределе — все же я распределяю огромное количество баллов. Итак... двести семьдесят пунктов уходят в интеллект, после чего я стану умнее больше чем в два раза!

Текущий уровень персон ж : 160

Сил — 19

Интеллект — 500

Ловкость — 17

Выносливость — 100

Мудрость — 141

Доступных для р спределения б лов: 50

Достижение!

Вы получили достижение «Умник» пятого р нга!

Увидеть т блицу полученных достижений можно в н стройках в шего персон жа.

В ш н гр г з достижение:

+5% к ш нсу идентификации предметов.

+425 к количеству пунктов м ны.

Текущий ш нс успешной идентификации: 20%

Текущий бонус к количеству м ны: +850

Достижение!

Вы получили достижение «Умник» шестого р нга!

Увидеть т блицу полученных достижений можно в н стройках в шего персон жа.

В ш н гр г з достижение:

+5% к ш нсу идентификации предметов.

+700 к количеству пунктов м ны.

Текущий ш нс успешной идентификации: 25%

Текущий бонус к количеству м ны: 1550*

Достижение!

Вы получили достижение «Золотой ум».

Увидеть т блицу полученных достижений можно в н стройках в шего персон жа.

В ш н гр г з достижение:

+25 интеллект .

(Данное достижение не имеет рэнгов и не совершенствуется.)

Помышленное достижение о не менее помышленном событии в вшей игровой жизни.

Так... уровень моей маны фонтаном взлетел вверх, я почувствовал себя невероятно могущественным. И почему-то десять тысяч пунктов маны, казалось бы, столь недостижимые, внезапно стали как-то гораздо ближе ко мне...

А теперь остатки вложить в мудрость — чтобы уменьшить затраты маны при активации магии.

Текущий уровень персон ж : 160

Сил — 19

Интеллект — 525

Ловкость — 17

Выносливость — 100

Мудрость — 191

Доступных для р распределения б лов: 0

Достижение!

Вы получили достижение «Мудрец» третьего рнга!

Увидеть т блицу полученных достижений можно в нстройк х вшего персон ж .

В ш н гр г з достижение:

+2% к ш нсу критического уд р м гией.

4% к снижению з тр т м ны н созд ние з - клин ний любого тип .

Текущий бонус к ш нсу критического уд р м гией: 6,5%

Текущий бонус к снижению з тр т м ны н созд ние з клин ний любого тип : 11%

И снова удачно. Еще одно достижение, столь же немаловажное, как и предыдущие. Моя выживаемость ничуть не улучшилась, но это известный бич большинства магов.

Но цифры... и уровни маны... откуда такое огромное количество маны?! Она прет и прет... и цифры радуют меня все больше и больше. Но почему тогда так сильно переживал Злоба? Чего он так напирал с переходом на другой класс? Может, я что-то не так сосчитал? Проверю цифры еще раз... текущее количество жизни и маны...

Да нет... этот огромный кувшин маны на самом деле принадлежит мне...

— Папа! Папа! — на мелководье крутилась в танце Роска. — Я поймала рыбу! Удивительную рыбу! Это рыба-ду-у-у-ура-а-а!

— Молодец, милая, — закивал я заторможенно, глядя на внушительные цифры маны. — Ты у меня умничка. А папа твой как эта рыба...

— И ведь прямо на пустой крючок клюнула! Глупая! Поймать легко, но встречается очень редко! Редко... редкая... тогда это редкая дура! Редкая рыба-дура! А если эта рыба мальчик? Редкий дурак?

— Или дурак редкостный, — вздохнул я, разворачивая катамаран и снова направляя его вдоль побережья. «Движитель» старательно работал, подбедая немалое количество маны в секунду. Но мне подобные затраты нипочем.

— Забрасываем снова! Дядя Орбит! Где моя наживка? Ты обещал! Но самый большой крючок до сих пор пустой болтается! А если я упущу обещанный папой улов? Если не поймаю особую рыбу? Что тогда? Да над нами каждый малек в этом просоленном пруду смеяться станет! Торнадо на наши головы! Риф нам

поперек курса! Где наживка? Колыван... время протягивать хобот!

После этих слов я узрел редкостное зрелище — лысый эльф заметался по узкой полосе песка с невыносимой скоростью, превратился в ищущую что-то, но не находящую комету, а выражение лица у него было такое жалобное, что хотелось либо рыдать, либо смеяться. И правда за мамонта переживает...

— У меня есть большущий кусок вяленого мяса, — признался я. — Килограммов на пять потянет. Но ведь это мясо для друзей, а не для тех, кто меня под кулаки божественных скелетов подставляет...

Тощая фигура затряслась на берегу, как камышовая былинка перед наступлением урагана. Ко мне умоляюще протянулись тонкие руки.

— Ла-а-адно, — сдался я, доставая мясо и швыряя через разделяющую нас воду. — Мамонта жалко. Роска ведь волков любит, а не слонов.

— У нас появилась наживка! — воспряла духом Роска, забирая мясо у облегченно дышащего Орбита. — А где большое грузило? Селедка тухлая! Где грузило? И сколько весит один бивень мамонта? О...

Эльф успел найти и огромное грузило, при этом старательно делая угрожающие знаки Колывану, чтобы тот не подходил ближе. Видимо, резонно опасался, что у Роски могут не найтись прочная леска и большой поплавок, на чью роль прекрасно подойдут сухожилия и череп мамонта.

Эта рыбацкая комедия изрядно меня повеселила и отвлекла, даже успокоила. Но время вернуться к цифрам.

Жизнь: 1299/1299. М н : 4733/4733

Это с полученными уже эффектами и благословениями. Но без самого главного эффекта. Если же

добавить к этому силу эффекта «Живая кровь Великих», то получается еще интересней:

Жизнь: 1507/1507 М н : 6059/6059

А теперь заглянем в мудрость и даруемые ею и связанными с ней достижениями плюшки. Плюс моя специализация мага поддержки. Благодаря достижению «мудрец» четвертого ранга моя экономия маны достигла одиннадцати процентов. Благодаря специализации еще минус пять процентов.

И как результат на активацию заклинания мне требуется не 10 000 пунктов маны, а 8455.

Итак, я имею 6059 маны, а надо 8455. Но я еще не выпил эликсиры и не сожрал прочие «трофеи», собранные во время моей эпичной охоты за маной. Они повысят мой уровень маны не меньше чем на двадцать — двадцать пять процентов по самым грубым прикидкам. У меня будет не меньше семи с половиной тысяч пунктов маны! А если к ним добавится больше дюжины проклятых предметов экипировки — вуаля, дело сделано, мой объем маны будет более чем достаточен для произнесения заклинания.

То есть как Великий Нави я состоялся. Я теперь настоящий специалист, готовый сорвать покровы с затерянного материка прямо сейчас, — дайте только «остограммитесь» разными жидкостями.

Но на самом краю балансирую — штук десять смертей и опять недостача. На этот случай есть страховка в виде подкачки меня другими магами поддержки. А еще какой-то козырь, упомянутый Злобой. Но это в худшем случае. И еще — я не планирую останавливаться на достигнутом, я собираюсь поднять себе еще как можно больше уровней, буду вкладываться по полной программе все оставшиеся дни до завершения похода. Это увеличит размеры

страховочного буфера. То есть браво, Рос! Ты Великий Навигатор! Только не умирай слишком часто — и деньги будут твои.

Но тогда зачем Злоба уговаривал взять меня ненужный класс?

Предположим, класс «живого корабельного двигателя» дает куда бóльшую прибавку к моей мане. Но к чему она? Ведь она особо больше не нужна. Для дополнительной гарантии? Еще одна подстраховка? Весомый довод. Действительно весомый довод, ибо сейчас я едва-едва преодолел барьер.

Но мое чутье не соглашалось, что все так просто. В детстве и юности я привык решать все проблемы кулаками. И всегда очень болезненно относился к собственной слабости. Сила — вот чему я поклоняюсь. И когда Злоба упомянул, что после перехода на новый класс я потеряю свои «клыки» — силу и скорострельность боевой магии, — меня аж затрясло от почти физического отвращения. Потерять силу для меня не вариант. Я не пойду на это ни в этом мире, ни в том.

Я согласен быть самым тупым в команде, я согласен быть самым недалеким, импульсивным и конфликтным — одним словом, несоциальным и неадаптивным. Пусть меня все ругают, пусть все с трудом мирятся с моей упертостью и моим непреклонным желанием идти по далеко неправильному пути, но выбранному именно мною, а не кем-либо еще. Я согласен быть такой личностью. Но я не согласен быть самым слабым. Ни за что.

Да, я могу быть слабее всех в своей команде в какой-то момент. Почему нет? Случается и такое. Но всегда есть шанс наверстать отставание, стать сильнее, нарастить мускулы и отрастить когтистые

лапы и клыки. Однако если ты всего лишь пузатый корабельный двигатель с двумя кнопками «плыть» и «не плыть» — ты уже не сможешь ничего, ведь от специализации не отказаться. Это настоящее чудо, что здешний Глава Гильдии Магов согласился пойти на столь беспрецедентный поступок, — не иначе от слишком долгого пребывания в магическом анабиозе у него крыша поехала.

Доплыву до материка, сниму покровы... что дальше? А ничего. Кто был всем — тот станет никем. Про меня тотчас забудут. Бегай себе дальше, вернее, плавай. Вози грузы на катамаране.

Но не об этом речь. Не это твердят мои чувства.

Сила. Меня Злоба хотел лишить силы. Вот что мне чудится, вот какая гадость мне мерещится. Зачем?

Зачем меня превращать почти в беспомощного социала? Есть такие игроки, не имею ничего против них. Им хочется жить в волшебном мире, хочется видеть чудеса, хочется зарабатывать деньги, но им не хочется никого убивать. Цифровые пацифисты. Виртуальные хиппи. Да и ладно. Их право. Но я не такой. И на Плюсефонт потом не пойду.

Просто ради забавы делать из меня тюфяка смысла нет вроде бы.

Тогда зачем?

Ну... тут снова виден лишь один вариант — чтобы сделать меня зависимым от Неспящих еще сильнее. Я и так сейчас завишу во многом, к моему сожалению, но поделаться пока ничего не могу. Если же я потеряю все зубы — то стану походять на инвалида, нуждающегося в постоянной помощи мускулистого медбрата. И вот тогда я начну просить Неспов все чаще: защитите мою дочь, помогите с ее становлением, а вот тут друзей моих обидели, надо бы их прикрыть,

я ведь сам не могу, у меня ручки слабые. И что самое смешное — после Похода мне на перерождение не пойти, я не брошу Роску. Ни за что. Я продолжу играть Росгардом.

Предположим...

Но зачем это им?

Зачем делать меня еще больше зависимым от них?

Значит, им что-то будет от меня нужно...

Но что?

Я отдал им все, что у меня было. Кроме дочери.

Им нужна Роска? Запросто. Ручная богиня всегда пригодится. А если она будет видеть, что по просьбе слабака папы добрые Неспящие всегда спешат на помощь, — обязательно проникнется к ним глубокой симпатией.

То есть из-за Роски?

М-м-м-м...

Нет. У Неспов обязательно есть какие-то планы на Роску, но это нормально — потому что у них всегда есть какие-то планы на что угодно и кого угодно. Неспящие напоминают мне страну Великобританию, описанную в одной очень толстой и несколько нудной книге, прочитанной мною в северном отпуске. Там описывалась Англия не нынешняя, а тогдашняя — с множеством грандиозных планов, огромным флотом, кучей заморских колоний, большим влиянием на европейскую политику и не только. Вот кого мне все сильнее напоминает клан Неспящих. А Черная Баронесса — королеву Викторию, что правила очень долго и очень жесткой рукой, затянутой в мягкий шелк.

Опять меня в сторону понесло...

Зачем? Зачем? Если они хотели отнять у меня силу, чтобы сделать меня более зависимым от них, значит, им нужно от меня что-то. Помимо моего закли-

нения Великого Навигатора — потому что оно и так у них. А я не давал повода усомниться в силе своего слова. Стоп... может, они хотят выманить у меня заклинание? Чушь. Они уж точно боятся моего предательства, как огня, но превращение меня в толстую грушу для битья никак не добавит им моих симпатий. Поняв, во что превратился, я еще и ненавижу их начну и вот тогда точно пойду на предательство за такую подставу. Так что здесь Неспящие просчитались. Им не стоило пытаться вырвать у меня клыки. Это меня разозлило.

Но что тогда? Если не заклинание и не Роска... что?

У меня больше ничего нет. Вот честное слово. Ничего нет. И не будет — где я найду во время похода-то и постоянного пребывания на командном мостике? Так и буду торчать там до самого материка, потом прочту заклинание и превращусь в обычного смертного, успешно завершив свою работу и получив за это немалую сумму реальных денег. Стоп... а если я получу что-то еще? И не в мире реальном, а в мире виртуальном — здесь, в Вальдире. Что-то ведь мне могут дать, как тому единственному, кто наконец-то освободил целый громадный материк от тысячелетнего магического плена... не могут не дать! Уж точно что-то дадут!

Например, золотой кубок. И медаль на шею. Достигновение. И что-нибудь еще. Или ничего.

Вот теперь я точно окончательно запутался.

Самый простой и самый логичный вариант — Неспящим плевать на мое будущее, как и должно быть, ведь они, как всегда, думают лишь о себе. И о дополнительных гарантиях для себя. Поэтому предложить мне класс, дающий больше маны, — вполне ло-

гичный ход для жестких прагматиков, каковыми они все и являются. Ну почти все. Но весельчак Шепот лишь клановый воин, он не решает политических и стратегических вопросов. Таких веселых парней, как он, посылают ползать в болоте и собирать на ляжки комаров и пиявок.

Неспящие предложили — я отказался. Они помахали перед моим лицом пальцем и мягко пригрозили — я снова отказался. Тогда мне пригрозили еще раз, но тут же заметили: ничего личного, брат, это лишь бизнес — а затем и откланялись. И все. На этом схема заканчивается, а я однозначно становлюсь параноиком, видящим повсюду вселенские заговоры глобальных масштабов.

Надо отвлечься и возрадоваться. Я достиг цели. Великой цели! Я по-настоящему стал Великим Нави! И к черту все чужие коварные замыслы!

— Что там с рыбой? — спросил я во весь голос, благо на этом пустынном берегу больше не было ни души — в центре проводился грандиознейший турнир, и все были там. Призы обещаны уникальные. Бои разные. Два на два, три на три, пять на пять. А в самом конце — один на один. Есть на что посмотреть.

— Рыба здесь есть! И много! Ловим, и ловим, и ловим! Не успеваем в садки бросать!

— Я помогу! — направился я к берегу, на ходу разминая плечи и оставив катамаран на мелкой воде. — Сейчас папа покажет вам, как рыбу в садок бросать! Кидайте мне рыбу! Я ее живо!

— Да, пап! — изогнувшись, как боевой лук, Роска взмахнула засветившейся удочкой, в воздухе мелькнула черная тень — и передо мной упал здоровенный тунец длиной метра три. Может, четыре. Весом, наверное, полтонны.

— Эту рыбу папа не поднимет, — признался я с горечью. — Но папа очень умный!

— Ну во-о-о-от...

Ко мне потопал грузный Колыван, явно собирающийся сыграть роль живого крана и показать всем, кто тут самый сильный. Снова я в полете. Я просто не ожидал, что хрупкая девчонка сумеет вытащить из воды такую рыбищу! И не хлипкому магу таскать подобный улов — надорву пупок. Ладно, буду выполнять роль поддержки. И не стану обращать внимания на загадочные рисунки, начертанные на песке. Равно как и на колдующего над ними Орбита. Хотя это больше похоже на непонятные письма какого-то мертвого языка. И эльф не колдует, а просто выписывает столбиками некую информацию, немного раздумывает над ней, стирает, снова пишет что-то еще. Одним словом, наш безумный провидец решил несколько систематизировать бурлящий в его голове информационный хаос.

— Хорошую рыбу поймала, — заулыбался я старательно.

— А то!

— А я? — спросила Кира, держа в руке леску, на которой трепыхалось сразу две рыбины черного окраса, но с алыми жабрами и плавниками. — Ух!

— Ух! — поспешил я согласиться. — Кормилица! Давай уберу рыбу в садок.

— Папа! Папа! Еще рыба! Ой! И еще рыба! Лопни мой парус! Да тут настоящий клев!

— Ага, ага, — кивал я. — Точно, точно. Подфартило!

При этом я метался туда-сюда между двумя бравыми рыбачками, собирал улов, прятал его в большущий дырявый мешок, лежащий на мелководье. Когда я не

мог поднять ту или иную монструозную рыбу, мне на помощь приходил Колыван, отрывавшийся от поедания водорослей и подхватывающий улов хоботом. Не знал, что рыбалка может быть настолько утомительной. Я бы лучше на камешке посидел, компотику бы попил. Я ж только сегодня несколько подвигов совершил — пусть мелких, но подвигов... где снисхождение к усталому герою? Где милосердие? Чертова рыба... она ловится так быстро, что я чувствую себя работником конвейера. А ведь я хотел плавать на катамаране, мирно и спокойно прокачивая заклинание...

— О-о-о-о! — испустила Роска радостный и одновременно немного разочарованный вздох. — Это та самая рыба, да? Ну вот... а я ожидала чего-то особого...

На крючке бултыхалась хорошо известная любому мало-мальски опытному игроку Вальдиры рыба с очень интересным и многообещающим названием — рыба-сундучок. Выглядела рыба так, будто случайно проглотила большой кубик. В каждой такой рыбе заключается какой-нибудь приятный и зачастую выгодный сюрприз — пара монет, драгоценный камень, золотая пуговица, свиток, что-нибудь еще. Рыбы эти встречаются повсюду. И водятся в любой воде — будь она чистая или грязная, болотная или проточная, пресная или соленая.

Каждый игрок может поймать «сундучок». Но и они разнятся по категории сложности. Настолько крутая рыбешка могла попасть на крючок только к опытнейшему рыбакову, хотя я судил навскидку, определив это по внешнему виду улова. Чешуя идет полосами радуги — золотая полоса, затем изумрудная, рубиновая, потом сапфировая и снова золотая. Причем цвета казались именно «драгоценными», а

не просто синими, красными или зелеными. Глаза блестят тем же золотом, пасть окаймлена багровым, хвост похож на язык бушующего пламени. Загадочные, а не рыба. Меня она так поразила, что я тут же сделал скриншот.

Роска тяжело дышала, светящаяся удочка дрожала от напряжения, леска звенела — видимо, вытащить рыбу оказалось очень непростым делом, и юной богине пришлось приложить массу усилий и все свои умения. А ведь она у меня знатный рыболов...

— Понравилось? — правильно поняла меня дочь, размахивая рыбиной.

— Очень. Это дорогая рыба. И внутри нее может быть что-то очень хорошее.

— Знаю! Рыба-сундучок! Про нее много написано в рыбной энциклопедии Вальдиры! Хочешь?

— Мне? Это ведь твой улов, Роска.

— Если там крючки или карта сокровищ, закопанная злобными пиратами, — отдашь мне, — чуть подумав, решила Роска. — Если деньги, украшения и прочая чепуха, недостойная внимания настоящего морехода, — оставь себе.

— Хм... ладно...

Когда тебе дают особый сюрприз, да еще со столь приятными условиями, отказываться стал бы только дурак. Я забрал затихшую рыбу, оттащил к катамарану, бросил в сеть между его поплавками и, глянув на занятого каллиграфией на песке Орбита, попросил:

— Помогите им с уловом.

Эльф махнул рукой, и запыхтевший Колыван оставил остатки несчастного цветочного куста в покое. Бедный куст — нашел себе расщелину между камнями и рос себе спокойно, а тут вдруг приплыл мамонт...

Я же опять активировал магию «движителя» и начал кружиться около берега, наматывая одну морскую милю за другой. Хочу второй ранг заклинания... а пока посмотрю, что у нас спрятано в желудке рыбы. Вдруг там еще какое-то заклинание, особое или даже уникальное. А может, там мощный артефакт, дающий бонус к мане или интеллекту. Я и от прибавки на жизнь не откажусь. Ну-с...

Страницы.

Три рваные страницы с остатками сильно размывшегося и почти исчезнувшего текста. Это не магические свитки, они не содержат заклинаний. Они вообще не содержат ничего, кроме текста и нескольких попорченных водой рисунков. Сдержав разочарованный вздох и не позволив себе сгорбиться — чтобы не огорчить все замечающую Роску, — я принялся разбирать текст. Вскоре стало ясно, что эти страницы вырваны из судового журнала. Вверху каждой страницы имелись пометки, говорящие, что журнал с баркентины «Танолла», а заполнял его капитан Дон Клок. Почерк твердый и разборчивый — в тех местах, где его не размыла вода. Рисунки схематичные, скорее наброски, но также вполне понятные.

В журнале говорилось о путешествии или скорее блуждании баркентины «Таноллы», некогда приписанной к порту Акальроума. В один прекрасный день вокруг корабля сгустились загадочные тучи, завыл ветер, а затем разверзся водоворот, куда и была утянута «Танолла». Но корабль не погиб — когда тучи развеялись, а волны утихли, они оказались в неведомых водах и под странными звездами. И началась долгая морская одиссея. Попытка найти путь домой. На этом заканчивался первый лист из имеющихся у меня трех.

Второй и третий были из куда более «позднего времени» — начало сотого дня пути и последующая неделя. Скупые записи теснились на страницах, в них говорилось о тяжести похода, о проблемах с пресной водой и о чудовищных монстрах, встретившихся им в пути. Имелись и координаты — ничего не говорящие лично мне цифры.

Я прочитал каждое слово, что смог разобрать. Просмотрел каждый рисунок. И пришел к выводу, что никогда в жизни не видел подобных морских чудовищ. Тут говорилось об очень больших рыбах и гигантских морских ежах, живущих на мелководных зонах, встречающихся в океане там и сям. И эти существа, едва заметив движение, тут же поднимались со дна, раскрывали страшную пасть и попросту глотали добычу целиком. Так, на глазах капитана «Таноллы» и команды был проглочен большой кит, размером превосходящий их корабль вдвое. Причем бока рыбины прозрачны, и моряки увидели ужасную смерть несчастного кита, буквально заживо растворенного, — раздувшееся чудовище покачивалось на волнах и не могло уйти снова под воду до конца мерзкой трапезы. Так же поступали и морские ежи — только они вдобавок оцетинивались во все стороны длиннейшими иглами. Если бы одно из этих созданий проглотило корабль, то со стороны могло бы показаться, что на волнах колышется гигантская бутылка с игрушечным кораблем внутри. Вот только на корабле мечется и кричит вполне живая команда...

Не успели они опомниться от встречи с этим кошмаром, не успели благополучно избежать столкновения, как наткнулись на разлитую по воде черную жидкость, являющуюся живой субстанцией, способ-

ной вздыматься волнами, обрушиваться на корабль, пробираться в каждую щель, чтобы добраться до пищи...

Затем еще монстры и еще монстры. «Танолла» пробивала себе путь, двигаясь почти наугад, капитан упорно составлял звездную карту, отмечал координаты, чертил карту — судя по его записям.

Последняя же запись гласила следующее: «Паруса по курсу! Идут прямо на нас! Конец пути? Слава светлым богам! Как много кораблей... Десятки. Никогда прежде не видел горизонтальных мачт, да еще и такой длины. Корабли летят по волнам словно птицы, расправившие крылья. И летят они прямо к нам...»

И все...

Судовой журнал обрывался.

Выпрямившись, я напряженно застыл. В моих руках бесценное сокровище. Информационная бомба. Нам НЕ встречались подобные монстры. Мы видели много чего ужасного и кошмарного, победили немало жутких тварей. Но описанных капитаном Доном Клоком существ не встречали. Я уверен на все сто.

А отсюда вывод простой — они нам еще встретятся. Впереди. Сначала неведомые создания, способные целиком глотать корабли, потом настанет очередь «черных волн», потом новые живые преграды. А затем некие корабли, расправившие крылья и скользящие над волнами. Корабли, идущие встречным курсом. Запись оборвалась, но само нахождение рваных и мокрых листов судового журнала говорит о том, что «Танолла» скорей всего не пережила встречи с чужими кораблями.

За имеющуюся у меня информацию кланы-лидеры отдадут огромные деньги. Потому что тут указаны

скорость чудовищ, тактика их действий, способы уворота и методы противодействия. Понятно, что твари изучены Клоком далеко не полностью, это было бы слишком большим подарком, но имеющихся сведений хватит для того, чтобы быть готовым к встрече. Кланам, ползущим в хвосте, эта инфа не нужна — они ее узнают автоматически, когда впереди идущие флоты уткнутся в монстров и начнется мясорубка. Идущие позади заранее сумеют подготовиться и подсмотреть за действиями лидеров. Так было с ВОС. Мы шли вслепую. Те, кто шел позади нас, уже имел некую информацию и был готов.

Так что информация очень ценная. Каков был шанс поймать эту рыбу-сундучок? Невеликий. Ой невеликий. Тут речь не больше чем об одном проценте из ста. Но Роска не простой рыболов — она фанатик рыбалки с божественной силой и наработанным огромным опытом. Ведь они рыбачили дни напролет. И ночами рыбу ловили. И снасти у моей дочери особенные: дорожные, элитные. Все сложилось воедино — и вот он, улов. Запланирован ли он был Бесами или рыбка плавала тут лишь в качестве галочки для будущих отчетов — мы, мол, давали подсказки, и не наша вина, что вы их не нашли и не воспользовались... Тут гадать можно долго.

Вопрос в другом. Что делать с листами судового журнала?

Отдать Неспам? Это логично — я ведь на их флагмане нахожусь. И с ними договором связан.

Но что-то жалко мне бесплатно радовать Неспящих подарками. Еще пару часов назад я делал это с радостью, отдавал безвозмездно многое. Но после сегодняшней памятной беседы со Злой мой щедрость

уменьшилась и стала микроскопической. Так что если отдавать, то только в обмен на что-то.

Материальных благ у меня хватает.

Информация на информацию? Хороший вариант. Главное — не продешевить.

Например, я могу попытаться узнать, что именно получит Великий Нави после произнесения заклинания. В моих книгах об этом не сказано ничего. Но я верю, что подобные сведения где-то имеются — это Вальдира, она пронизана ниточками информации, надо лишь суметь отыскать нужную и осторожно потянуть. Уверен, что Баронесса уже успела вытащить несколько подобных ниточек и развязать парочку узелков-загадок.

— Вот оно! — возглас Роски был переполнен эмоциями.

Азарт и напряжение истинного рыболова, страх упустить добычу — все смешалось в голосе дочери. Разве может быть цифровая личность настолько живой? По щиколотку утопая в песке и теплой океанической воде, на мелководье стояла настоящая живая девчонка, обеими руками уверенно держащая вибрирующее и светящееся удище. Стоящая рядом с ней Кирея-Защитница прижала руки ко рту, явно боясь сказать что-то под руку, но всем своим видом показывая, что соперживает.

Почти как живая... я во многом понимаю слегка безумного отца Баронессы и Орбита — если цифровое воплощение его умершей жены было столь же живым, то, может, ради нее и стоит спуститься в ад. А что сделаю я, если однажды мою дочь низвергнут и отправят в неведомо где сокрытое адское пекло Тантариалла?

— Не уйдешь... не уйдешь... — твердила пребывающая в абсолютном счастье Роска. — Пап! Это она — та самая рыба! Я чувствую! Лишь бы не упустить...

— Главное не победа, милая, — поторопился я заранее сгладить углы возможного поражения. — Главное — участие.

— Нет уж! — отрезала Роска. — Главное — победа!

Стоящий с большой головастой рыбой в руках эльф посмотрел на меня как на скудоумного. Аж обидно стало. Но я же обязан как-то защитить дочь от переживаний!

Тем временем леска звенела и плясала как сумасшедшая, да и по-вечернему спокойную гладь тропического океана сотрясали изнутри ожесточенные буруны и всплески. Удилище изгибалось и трещало, наверняка его прочность сейчас уменьшается с невероятной скоростью. Роску мотало туда-сюда по пляжу, босые ноги оставляли борозды в песке, что тут же заполнялись пенящейся водой. Все происходящее я заботливо снимал на видео, чувствуя себя настоящим отцом. Собственные приключения записывать забываю, а вот рыбалку дочери пропустить никак нельзя.

— Может, помочь? — неуверенно предположила Кира, глядя на меня.

Я покачал головой. Пусть сама сражается с загадочной рыбой. Пусть выложится до предела, а затем победит или проиграет. Я успел оценить реакцию Орбита и понял его правоту — в жестоком мире нынешних и будущих богов нет простого участия и нет мирного сосуществования. В их мире есть либо победа, либо проигрыш. Причем проиграв однажды, реванш взять уже не получится — ибо проигрыш означает

низвержение в ад, выбраться откуда пока что не удалось никому.

На поверхности мелькнул красный костистый гребень, сверкнула синяя с желтым кожа. Именно кожа, а не чешуя. Леска с надрывом зазвенела, удилище согнулось в знак вопроса, рукоять едва не выворачивало из девчачьих рук. Показалось хищное длинное рыло, узкая щучья пасть, утыканная зубами. Это хищник... и размером чуть меньше моего роста. Незадолго до этого Роска шутя выметнула на берег океанического тунца огромных размеров и веса. А тут еле справлялась с рыбой куда меньшего размера.

Я затаил дыхание, понимая, что битва подходит к кульминационному моменту. В мой локоть вцепилась подошедшая Кира. Да и эльф, сохраняя обычный свой безучастный вид, смотрел только на океан.

Серия ожесточенных дерганий, со звоном леска сматывается с катушки, почуявшая свободу рыба пытается уйти на глубину, но ее вновь дергает к берегу. Плеск... в воздух взмывает вытянутая тень подводного хищника, на нас зло смотрят его налитые алым глаза убийцы. Роску тянет в воду, она заходит по колено, отклоняется назад... черт! Я сейчас не выдержу и, схватив булыжник, кинусь бить чертову рыбу по ее упертой морде!

Рывок... прыжок...

И, пролетев по воздуху, рыба падает на песок, где бьется в бессильной ярости. Ее яркая кожа тут же покрывается слоем песка, трещит красный спинной гребень, щелкает пасть. Роска вздымает вверх руки в победном жесте. Она победила! У ее ног плавает сломанное пополам удилище.

— Вся в меня, — качаю я головой. — Вся в меня...

— В чем-то уж точно, — со вздохом соглашается Кира. — Ну? Пошли поздравлять будущего чемпиона Вальдиры по рыбной ловле?

— Как-как?

— Угу. Она сама так постоянно твердит: хочу стать лучшим рыболовом Вальдиры.

— Удочка... — Дочь протягивает мне сломанное удилище. — Погибла в бою...

— Мы купим новую, — обещаю я. — Еще лучше!

— Правда?

— Правда.

— Класс! Бум-бум-хей! Всех пиратов на рей! Вот это улов!

Да уж... рыба знатная. Название мне ничего не говорит: протосфирена гневная. Присыпанные песком глаза неотрывно смотрят на нас с немым обещанием: если не в этой жизни, то в следующей я обязательно отомщу. Не знаю, сколько может стоить такой улов. Не знаю, за сколько купят такую рыбу алхимики. И знать не хочу. На рыбу у меня другие планы. Не будет ни аукциона, сулящего огромный куш, не будет собрания алхимиков, не будет вообще никаких обсуждений нашего улова. Вернее, обсуждение будет, но несколько иного толка — кулинарного.

— Продадим? — поинтересовалась Кирея.

— Нет уж, — отрезал я. — Съедем! И к черту деньги и бонусы.

— О-о-о...

— Сегодня нас угощает Роска, — улыбнулся я. — Сядем сейчас в одном из лучших тропических ресторанчиков, отдадим рыбу их шеф-повару и попросим зажарить целиком! А затем слопаем ее, запивая вином и морсом!

— Да-а-а!

— Да-а-а! — поддержала Роску и Кирея.

— Да-а-а! — не отстал и эльф, одновременно указывая на мамонта, стоящего с обиженным видом.

— А к рыбе закажем полтонны зеленого салата и фруктов, — вздохнул я, поняв намек. Я пребывал в счастливой ленивости, если так вообще можно сказать. Чистое счастье. Хватит с меня временно Неспящих. Этот вечер я посвящу семье. Весь до последней секунды.

— Класс! Бум-бум-хей! Мы идем на ужин с мамонтом! — заплясала Роска. — И если повар не зажарит нам рыбу — мы вонзим кинжал в стол, схватим повара за жабры и скажем: эй! Жарь рыбу, кок ты сухопутный! Иначе мы...

— Иначе мы просто пойдем в другой ресторан, — фыркнул я, примериваясь к рыбе. — Черт... если бы такую поймал я или другой игрок — было бы достижение.

— Я о такой рыбе не слышала, — согласилась Кирея. — Пошли, папаша в квадрате. Время жарить рыбу!

— Время жарить рыбу! — крикнула и Роска. — Мы съедем ее до последней косточки! Хей-хо!

И мы пошли — куцей приплясывающей цепочкой. Впереди Роска, за ней Кирея, потом я, Орбит, а следом бодро машущий хоботом Колыван. За нашими спинами затихал засыпающий океан. А впереди один за другим зажигались мирные огни, слышалась легкая ритмичная музыка, что вскоре грозила перейти в лихие ритмы больших ашико.

На мелководье покачивался оставленный катамаран, но он уже не одинок — вокруг него тоже загорались огоньки, все ближе подбирались любопытные подводные обитатели, щелкающие клешнями, скре-

бущие по дну раковинами и семенящие множеством лапок.

Последние тихие часы.

Океан хоть и засыпает, но в его сонном шепоте отчетливо слышится призыв — время поднимать якоря, время вновь отправляться в путешествие по бескрайним водным просторам.

Зар'граад зовет...

Часть вторая

Последний рывок

Глава восьмая

Морские торги и перепалки

— Сожрали?! Сожрали?! Нет, вот ты рискни и прямо мне в зеленую харю так и скажи — сожрали, мол! Нет! Ничего не говори! Слышать не хочу! Вот это да! Люди-и-и! Они легендарную рыбу сожрали! И сидят себе довольные, сверкают красными щечками! У вас мозги есть?! Вы представляете, что можно было наварить с этой рыбины?!

— Студень? — тихо-тихо предположил я. — Рыбный...

Меня не услышали, да и кричал Бом не мне, он обращался к мирно восседающим на срединной палубе гигантского флагмана рыболовам, стойчески выдерживающим нападки разъяренного зеленого полуорка. Мне повезло — я находился вне зоны действия его вербальных атак, способных унижить и растереть в порошок любого транжиру.

Я Великий Навигатор и нахожусь на своем посту — несу вахту на главном мостике «Черной Королевы», что под всеми парусами движется к далекому горизонту. За нашей кормой медленно тают очертания приютивших нас островов.

До свидания, Крылатое Кольцо. Думаю, эти острова больше не погрузятся в морскую пучину, возро-

дившаяся цивилизация смуглых красивых туземцев продолжит развиваться. За прошедшие дни толком не отдохнувшие игроки восстановили львиную долю разрушенной островной инфраструктуры, уничтожили опаснейших монстров, проложили дороги, отстроили сторожевые посты, починили три маяка, вырубали джунгли, расчистили мусор и даже вспахали и засеяли поля маисом и бататом. Благодарствуйте, острова, — мы не отдохнули сами, зато отдохнете вы.

Ну, мне еще повезло — я хорошо отдохнул.

Сиюю вот сверкаю краснощеким и красноглазым здоровьем. Да, именно краснощеким и красноглазым. Эффект продлится до конца сегодняшнего дня. Мясо выловленной Роской особенной рыбы оказалось деликатесным. Шеф-повар аж на колени упал, когда мы предложили ему пожарить протосфирену гневную. Оказалось, что эту рыбу ловили вокруг их острова не больше десятка раз — и это за несколько веков. Существовал особый рецепт для ее приготовления — и он уговорил нас последовать ему, хотя потребовалось еще немало затрат на дорожные специи, особое масло и гигантскую глиняную сковороду. Он приготовил. Мы с наслаждением покушали — не забыв поделиться с ахающим и охающим поваром. А наутро я резко покраснел. Причем кожа моя стала не просто красноватого оттенка, а ярко-красной. Меня будто ошпарили. А глаза... ими мог бы гордиться любой демон.

Помимо приметного окраса я получил плюс шестьдесят к силе на неделю, плюс тридцать выносливости на столько же, а еще плюс два процента жизни на тридцать дней. Улов оказался знатным... Отличное блюдо для идущих в бой мускулистых воинов. Кира счастлива. Ждет грядущих баталий. Я горжусь крас-

ными щеками. И слушаю вот вопящего внизу Бомы, грозящего вырвать мамонту хобот — хотя Колыван рыбу не ел.

— Ну? — промурлыкала Баронесса, ставя передо мной чашку отменного кофе, сдобренного ромом.

— Ветер-то какой холодный, — вздохнул Клест, набрасывая мне на плечи плотный плащ из белой шерсти. — В подарок тебе, дружище. Не болей.

— Возьми. — Голди втиснула мне в ладонь пахнущий свежей краской «Вестник Вальдиры». — Почитай о новостях мировых. Всякое интересное пишут. Кстати, тебе очень идет красный цвет...

— Спасибо, спасибо, — растроганно кивал я, стаскивая с плеч совершенно ненужный в тропиках шерстяной плащ.

— Ну? — повторила Баронесса. — Листочки те... с буквами и словами полуразмытыми. Помочь тебе их разобрать?

— Мы зоркие! — подтвердил Клест.

— И умные! — едва не споткнулся спешащий ко мне с бутылкой вина Шепот, которого я не видел уже давненько. — Выпьем за встречу, дружище! Вспомним старые времена!

— Не прокатит! — не выдержал я. — Вот серьезно не прокатит. Нет уж.

— Ты же сам предложил начать конструктивный разговор, — удивленно приподнял бровь Клест.

— Вот именно, — кивнул я. — Вы мне — я вам. И можно без прелюдий сразу к делу.

Действительно, я самолично упомянул о том, что обладаю, возможно, весьма достоверной информацией о новых препятствиях на нашем грядущем пути. Дело в том, что имеющиеся у меня сведения схожи с полным кувшином свежего молока, поставленного

на самый солнцепек. Я не знал, насколько верны мои теории, и может статься, что упомянутые морские твари либо не появятся вовсе, что выставит меня не в лучшем свете, либо же чертовы создания начнут появляться, когда за кормой еще смутно виден памятный утес Приливная Смерть. Если хоть одна «рыба-бутылка» вынырнет сейчас и заглотит один из кораблей сопровождения, связанная с этим монстром часть страницы тут же устареет, и ее цена составит пару грошей, не больше. И в этот же миг на меня обидятся многие моряки — те, кто окажется на проглоченном корабле или рыбе, если это будут ахилоты.

Ведь что получается? Росгард знал о страшной опасности, но ничего не сообщил! Торговался он за каждую монету небось, вот и затянул торг чересчур сильно — беда нагрянула. Я, может, и не обязан по должности кому-то сообщать — для этого существует разведка, но обиженные игроки не станут дотошно разбираться, кто прав, а кто виноват. Все шишки посыплются на меня.

Я балансировал на краю ножа. Поэтому и слова я выбрал осторожно, решив хотя бы на этот раз не действовать стгоряча. Я сообщил Баронессе и окружающим ее помощникам, что на последней рыбалке моя дочь выудила невероятно ценную рыбу-сундучок. И что в рыбе той оказались не магические свитки и не драгоценные камни, а лишь парочка промокших листов бумаги. Здравствуйте, «Дети капитана Гранта». Только там выудили другую рыбу, и еще имелась бутылка. Но в остальном ситуация в чем-то схожа. Размокшая бумага, никаких точных координат. Изнывая в ледовом плену, я прочел «Капитана Гранта» не менее пяти раз, каждый раз находя в книге что-то новое. Но речь о другом. Тем более что никто не

станет менять курс «Черной Королевы» и бросаться на поиски наверняка утонувшего корабля. Цель все та же — Затерянный материк.

Пара размокших листов судового журнала. Только пара — я не стал говорить о третьем листе, том, что был самым первым, где довольно подробно описывалась предыстория, назывались имена многих моряков, давался адрес капитана Клока в Акальроума. Потому что Баронессе ничего не будет стоить отправиться в Венецию Вальдиры несколько бравых ребят с подвешенными языками, чтобы они узнали хоть что-нибудь о давным-давно пропавшем со всей командой судне «Танолла» и, быть может, даже получить какой-нибудь суперквест на их поиск. Нет уж. Разговор со Злойей меня резко привел в чувство. Будто мне под лопатку воткнулся ледяной осколок — такой же, как у паренька Кая из сказки, где фигурировала расчетливая и холодная королева. Я не знал, удастся ли мне в будущем наткнуться на какое-нибудь новое упоминание «Таноллы», но вдруг?

Поэтому несколько слов о паре листов с остатками текста и несколько слов о их содержании — страшных монстрах, способных заставить дрогнуть сердце даже самого закаленного морехода. Больше я не сказал ничего. Отошел к перилам и стал вслушиваться в ругань Бома, орущего на красного, как вареный рак, лысого эльфа и причитающего перед Киреей. Что интересно — Бом относился к Кирее куда мягче, чем к остальным. И с большим уважением, как мне кажется. Стоящие за моей спиной лидеры Неспов переглянулись, пошептались и попытались устроить веселый дружеский спектакль, где я буду играть роль несколько обиженного, но щедрого малого, которому нужно сделать пару пустяковых подарков и сказать

несколько добрых слов, чтобы он начал рассказывать. Не прошло. Не из жадности моей — просто не прошло, и все тут.

И Баронесса поняла мой настрой. Заглянула мне в глаза, и ее лицо стало таким же серьезным, каким было в нашу первую «очную» встречу рядом с затхлым и гиблым болотом Рэйвендарк. В ту встречу я послал ее довольно далеко. Сейчас такого намерения не имел, но настроен был столь же твердо. Чутья Баронессе не занимать — она поняла все верно. Подняла узкую ладонь, сделала легкий жест — и все помощники мгновенно испарились, оставив на широких перилах кофе и вино. Белый плащ тоже унесли.

— Сведения важны. И мы все в одной лодке, Рос, — чуть прищурилась она. — Почему не хочешь рассказать? Ведь мы сможем заранее выработать стратегию и тактику противодействия новой угрозе.

— Понимаю, — кивнул я. — Но согласись — не тебе и не Неспам укорять меня в жадности. Не уверен, но запросто может быть, что я сделал для вашего клана куда больше, чем некоторые пусть даже самые преданные его члены. И сделал я это бесплатно — речь не о нашем договоре и не о Запределье. Ты тоже мне помогала — и моей дочери. Станем считать, кто кому больше должен?

— Я и не собиралась...

— Класс живого корабельного двигателя? Ты эту судьбу решила мне уготовить? Чтобы я, надувая от напряжения пухлые щечки, возил грузы вдоль побережья?

— Мана. Много маны. Очень много маны.

— И это тоже понимаю. Дополнительные гарантии. Но меня это обидело, ЧБ — ведь я вчера разместил пункты характеристик, посчитал количество

маны, прикинул, что будет, если я оденусь в соответствующее снаряжение. И оказалось, что можно и не ломать бедному Росу судьбу-судьбинушку — он вполне может произнести нужное заклинание уже сейчас.

— Если тебя несколько раз убьют...

— А если нас всех несколько раз убьют? К тому же я давно уже тебя знаю и понимаю, что твои мотивы так многослойны, что похожи на репчатый лук. И чем больше слоев ты сдираешь, чтобы добраться до центра, тем сильнее плачешь.

— Ого...

— Да уж... может, мне всегда следует красить кожу в красный? Мозгам помогает. Ну? Торговаться всерьез будем? Инфа горячая, на мой взгляд.

— А если нет?

— Ну, а ты попробуй. Сначала ты мне — затем я тебе целый лист. А на том листе про двух или даже трех новых ужасных тварях, что вскоре начнут пробовать нас на зуб, — хотя я могу и ошибаться.

— Ладно... — Она всегда умела принимать решение очень быстро. — Что ты хочешь знать?

— Что в той корзинке с жирными пончиками, что получит Великий Нави после активации заклинания «покрова»? Что в той корзинке? Из того, что очень бы нужно именно тебе, а не из прочих мелочей вроде личных и только личных бонусов. Окажется ли в моем распоряжении что-то очень для тебя интересное, особенно после открытия Затерянного материка?

— Да.

— И-и-и? Не томи мою непутевую душу.

— Там несколько очень интересных возможностей...

— И какая самая-самая интересная? И что на втором месте? Это цена. Я бы сам узнал, но про мою награду в книгах ничего не сказано. Ничего и предположить не могу — разве что мне кто-нибудь вяленько похлопает в ладоши после активации магии.

— Черт... умеешь же ты, Рос. Тебя сам дьявол оберегает? Цыганка в детстве тебе нашептала?

— Может, и нашептала. Так что? Что я получу такого особенного?

— Дюжину телепортов, — решила Баронесса. — Массовых, работающих на любом расстоянии, могущих доставить тебя в любую точку мира Вальдиры. На самом деле любую — из уже изведанных и не являющихся частной собственностью, не запечатанных магией, как в тех же Яслях, и так далее. Да кому к чертям нужна частная собственность? Мы сами узнали только вчера днем. Закончилось очень долгое и нудное задание-цепочка из более чем ста звеньев. Вчера мы выполнили последнее поручение и получили малахитовую древнюю плитку с сим оповещением. И все выпали в осадок. Чистый шок, ликование, испуг. Рос, ты получишь в свое распоряжение двенадцать билетов в любую точку мира. То есть ты сможешь вернуться на старый континент мгновенно. И утащить с собой всех или все, что находится в пределах десятиметрового круга вокруг тебя. А затем ты сможешь снова прыгнуть на Зар'граад. И снова притащить с собой немало груза или живой силы. Всего двенадцать прыжков. Хочешь — прыгай с одной городской площади на другую. А хочешь — с одного края мира на другой.

— Вот этого я не ожидал, — признался я, ошеломленно почесывая голову и разом потеряв собранность. — Дюжина прыжков.

— Все мы будем заперты на новом материке до тех пор, пока не построим артефакт-телепорт. Все, кроме тебя. И тех, кого ты захочешь взять с собой.

— И за что мне такое вдруг счастье неожиданное и денежное? Ведь если посудить — я никого катать бесплатно не стану, верно?

— Прямо грустно от слов твоих и надежд корыстных стало мне, а в кошельке остатки денежек жалобно зазвенели, — глянули на меня карие глаза.

— Заранее грустить не стоит, — дернул я плечом. — Вдруг тебе и тратиться не придется?

— В том смысле, не Неспящих ты возить туда-сюда станешь? Прямо совсем грустно... любишь ты зло пошутить.

— Сейчас даже и думать об этом не хочу — я про продажу билетов на несуществующие прыжки между материками, — резанул я воздух ладонью, чувствуя, как меня начинает пригибать невидимая тяжелая ладонь, давит и давит все сильнее. — Не может быть такой щедрой награды. Навигатор и так озолотится — только за проводку судов ему заплатят столько... — да ты лучше меня знаешь, ведь ты уже мне заплатила. Я уже богат. Ну, по моим меркам. Это в мире реальном. Но и за время похода, даже если не считать уже имевшееся мое золотишко, я заработал очень немало. Тот же Ань Гдар. А ведь еще много дней пути, может, и еще что подвернется, верно? Так что, когда я спрашивал про жирные булочки в подарочной корзинке для чела, потерявшего статус крайне нужной персоны, то думал: ты мне что-нибудь расскажешь про то, что ко мне снизойдет знание о парочке особо ценных кладов, руин с сокровищами, может, меня наделят волшебным бонусом к убийству тамошних монстров, а может, я вдруг стану популярным человеком для

тамошних жителей, коли таковые обнаружатся. Вот это логично! Прибыл — на тебе подарки, венок на шею, пара жарких объятий и поцелуев от местных красоток — все как на Кольце Мира. И не больше. Ну ладно — можно и больше! Но вот про дюжину прыжков — целую дюжину! — в любую часть мира Вальдиры... я и думать не думал! Представить себе не мог. Это ненормальный приз. По-любому тут какая-то нехорошая подлянка...

— Ты меня поражаешь, Рос, — оставаясь столь же серьезной, протянула Баронесса. — Верно. Подарок слишком щедрый и слишком ненормальный. Слишком хорошо, чтобы быть правдой. Два прыжка еще можно принять за щедрую награду. Но объяснение тут простое и для тебя неприятное — если верить обрывкам написанного на той плитке странного малахита, то магия прямо-таки божественной телепортации тебе будет дана не ради заработка еще больших денег. Нет. Это твои двенадцать шансов избежать смерти. Слышал поговорку, что, если горному козлу выстрелить в сердце, он прыгнет еще дюжину раз и только затем упадет замертво?

— Нет такой поговорки. Но за сравнение с горным козлом спасибо тебе большое.

— Нету, — признала Глава Неспящих. — Но суть примерно такая, скорей всего. Мы еще ломаем головы. Едва ты используешь древнюю могущественную магию и снимешь печать с Зар'граада — накличешь какую-то страшную беду на свою голову. Кто-то захочет тебя прикончить за такие вот забавы с древними печатями. Некое кошмарное зло нацелится на твой загривок. Настолько страшное, что от него надо убегать, а не пытаться его убить! Мы судорожно ищем новую информацию. Что ж... тебе понравилось

мною сказанное? Это был мой товар. Давай глянем на твой... лист судебного журнала, пожалуйста.

— Но что за зло?

— Понятия не имею. Может, это просто сказка, красивая легенда, обосновывающая столь невероятно щедрый дар. Бесы должны понимать, что главы старых кланов не могут так долго сидеть взаперти. На Зар'грааде обязательно найдется парочка способов вернуться домой пораньше. Ты — один из них. Так что особо не парься. Лист журнала, пожалуйста. — Ко мне требовательно протянулась ладонь, шевельнула нетерпеливо пальцами.

— Держи, — вздохнул я, отдавая второй по хронологии лист журнала, содержащий инфу про громадных рыб и морских ежей.

— Спасибо. — Баронесса за минуту просканировала лист глазами с обеих сторон, передала его подскочившему Клесту, удовлетворенно кивнула. — Очень интересно! Второй лист... дашь сразу? Чего время терять? Что-нибудь интересное я тебе точно расскажу — дай ладонь, прочту линии твоей грядущей жизни и... смерти...

— Погоди, — вновь начало меня «типать». — Все в себя прийти не могу. Какое еще кошмарное зло с Древнего материка, что повиснет у меня на и без того уже больных пятках? Зачем? У меня своих проблем выше крыши, их бы разгрести, ничего нового не хочу.

— И это сказал тот, кто не далее чем вчера разбудил Древнего спящего бога.

— Это твой братик любимый разбудил, — поправил я. — Я выступил в роли устойчивого к любым повреждениям инструмента — что-то вроде щупа, которым тычут в раскаленную лаву. Так что на меня прошу не наговаривать, иди и побеседуй с любимым

родичем. Он на несколько палуб ниже, красный и лысый, на него орет зеленый и волосатый огромный мужик.

— Тут верно, — признала ошибку Баронесса. — А зачем он разбудил Аньрулла? Ты не в курсе случайно?

— У него и спроси.

— А ты прямо вслепую выполнил его просьбу...

— Прямо вслепую. Он мой друг. И много раз выручал меня из беды. Попросит меня сходить с ним в ад — я схожу.

— А я? Со мной сходишь?

— Не-а... Слушай, Буся...

— Не зли меня...

— Баронесса, о великая и многоликая Глава клана Неспящих. Признайся — ты пошутила насчет кошмарного зла, чтобы запугать меня и заставить отдать вам заклинание. М?

— Нет. Рос, сам подумай — должно быть что-то в таком духе. Ты раз и навсегда снимешь печать с Затерянного материка. И в этот момент должна начаться какая-то хорошо продуманная и не слишком для нас хорошая игровая легенда. Древняя легенда Вальдиры о не менее древней расе Великих, что века назад запечатали Зар'граад мощнейшей магией. Ведь не просто так это сделали, правильно? Не ради шутки так старались. Ты видел хоть один фильм, где некий отважный герой с молотком ломает старую кирпичную кладку в египетской пирамиде? И как потом начинают происходить всякие нехорошие «страшности»...

— Понял тебя. Не может оказаться так, что магическая печать будет снята и безо всяких проблем игрокам достанется огромный нетронутый материк — бери и пользуйся.

— Почему же — материк нам по-любому достанется. Это часть мира Вальдиры. И Зар'граад освоят, населят, выяснят все его секреты, изучат монстров и исследуют загадочные подземелья. Но по ходу действия придется разбираться с чем-то нехорошим. Например, с мрачными и очень сильными защитниками материка. Или же некими агрессорами. Пара наших головастых ребят выдвинула предположение, что века назад Зар'граад был населенной частью Вальдиры, но затем на нем появилось или пробудилось настолько великое зло, что победить его не смогли. И чтобы не дать злу распространиться дальше, запечатали целый материк, использовав ради этого магию, требующую огромных жертв, — и это, мол, и стало причиной исчезновения таинственной расы Великих. Великие — герои, пожертвовавшие собой ради жизни мира. И если верить этой версии, то сейчас мы глупые детишки, собирающиеся потыкать палкой в висящее на дереве осиное гнездо. А если гнездо разбить — осы разлетятся далеко в стороны. Могут долететь и до старого континента... если это случится — все прежние войны покажутся ерундой.

— А Неспящих вырежут остальные игроки, — продолжил я мрачную гипотезу. — Если именно вы разворошите осиное гнездо, если из-за вас будет причинен большой вред прочим игрокам и их владениям... вам не простят.

— Не мы — так другие, Рос! Оглянись — за нами идет множество чужих кораблей, и все они жаждут лавров первооткрывателей! Кого я боюсь — так это влиятельных «местных» со старого континента. Не все из них приветствуют наш поход. И никто из них не простит, если на их земли вторгнется некое новое, чуждое и страшное зло.

— Не подумал об этом...

— У нас очень много версий дальнейшего развития событий. Есть около пяти десятков нами придуманных легенд, могущих совпасть с истинными событиями на Зар'грааде. У каждого действия есть последствия. Знаменитая истина, повторяемая мною каждый день. Не хочешь последствий — отдавай заклинание, оставайся ВИП-пассажиром на флагмане вместе с дочерью и друзьями, я даю тебе слово, что отправлю тебя на старый континент при первой же такой возможности. И все. Не ломай больше голову, не переживай. Рос, тебе намекали уже раз сорок, наверное. Я скажу прямым текстом — ты влез в чересчур серьезные игры для одиночки.

— Я не одиночка.

— Но ты не в клане. Нет вокруг тебя «твоих» бойцов, понимаешь? Кто за тебя встанет горой, когда тебя на самом деле догонит некий Злой Рок Зар'граада? М? Сколько сотен бойцов ты сможешь выставить против мифического чудовища? Даже сотни не наберется? И десятка нет? А сколько тогда воинов? Шесть? Семь? И каких они уровней? Не доросли до двухсотых? И каков их опыт? Тактика? Сколько аналитиков будут шептать тебе и им в уши? В этом твоя беда, Рос, — ты научился смотреть на пару ходов вперед, уже не живешь одним днем, насколько я вижу, но дело в том, что в этой ситуации надо смотреть на сорок ходов вперед! И при этом располагать огромными ресурсами и живой силой. Но ты уперся, вцепился в свое заклинание так же крепко, как Том Сойер в веревку, привязанную к хвосту дохлой крысы, и не хочешь отпускать! Эта миссия для клановых игроков! Хочешь спокойствия — отдай магию и живи себе в неге и роскоши.

— М-да... прорвало тебя...

— Само собой! Рос, я должна думать не о тебе и твоём будущем. А только о своём клане. Даже не о себе самой — а только о клане Неспящих. Поэтому не стоит обижаться, когда ты видишь, что мы не выводим твои личные интересы на первый уровень. Ты нанятый нами специалист. И мы щедро платим. И я буду и дальше готова платить — например, за ту дюжину телепортов, могущих перебросить нас с одного материка на другой. Но не надо ждать от меня соперничества твоим трудностям и будущим сложностям. Клан Неспящих не живет одним лишь Росгардом! Если придется пожертвовать тобой ради Неспящих — я сделаю это, Рос. Это же касается и твоей дочери Роски! Ты видел — я выбросила за борт двести игроков Неспов. Если что — я выброшу и тебя. Без желания, но выброшу. Ты ведь понимаешь это?

— Круто разговор пошел, — вздохнул я. — Но да. Это понятно. Все ради клана.

— Все ради клана. И для нас это не пустые слова. Это единственное руководство к действию. Так что со вторым листом? Что ты хочешь узнать в обмен на него?

— Ты тут упомянула про мрачных и сильных защитников Затерянного материка.

— Ну?

— Прочти как вот здесь. — Я протянул второй лист, указывая пальцем, где описывались странные «крылатые» корабли, буквально летящие над волнами.

Молниеносно сцапав лист, Баронесса впилась глазами в последний абзац текста. Перечитала его несколько раз, напряженно шевеля губами. Испустила свистящий выдох, тихо произнесла, передавая лист снова подошедшему Клесту:

— Организованный разумный противник. Известные корабли, вооружение, тактика действий. Плохо... это самая плохая из рассматриваемых нами версий о последних рубежах обороны Зар'граада. Твоя дочь больше ничего не выловила? Рыболов она знатный, вдруг еще пару листочков заветных на крючок попалось?

— Ты мне должна информацию, — напомнил я.

— Должна, — кивнула девушка. — Ответчу. Так что насчет еще пары листочков из судового журнала?

— Один есть. Листочек мятый, текст размывшийся, никаких упоминаний о новых монстрах и кораблях врага.

— Покажешь?

— Хотел приберечь для себя. Там лишь предыстория, пара высказываний капитана, несколько имен, адреса.

— Но это и есть, возможно, самое ценное, Рос, — напряглась Баронесса. — Покажи!

— Почему это самое ценное? — поразился я. — Самое ценное я уже отдал! Корабль погиб, пошел ко дну, судовый журнал съели рыбы.

— А если корабль не погиб? — Мне в грудь уткнулся палец Баронессы. — Об этом ты думал? А если капитану удалось уйти? А судовый журнал просто смыло волной с мостика. А если капитан и его команда вернулись в родной порт? Может, они написали воспоминания с перечнем встреченных опасностей. Может, они общались с теми загадочными кораблями, узнали что-то важное. Почему ты решил, что «Танолла» погибла в пучине? Только потому, что увидел несколько намоченных листочков бумаги? А если я сейчас вырву несколько страниц из нашего судового журнала, прополощу их в соленой водичке, сомну,

впихну комком в пасть рыбы и подам ее тебе — ты решишь, что флагман «Черная Королева» затонул?

— Э-э-э...

— Это Вальдира, Рос. Восторгайся ею, живи ею, но не верь ей. Она хитра и многолика.

— Снова все вверх дном.

— Отдай листочек...

— Я так хотел потом заняться этим... вдруг там задание особое...

— Ну отдай листочек...

— А мне что?

— Еще информация. Это честно.

— Договорились, — сдался я, выуживая из кармана последний лист бумаги. — Держи, вымогательница. Но если честно — я даже не рассматривал вариант, что «Танолла» могла уцелеть.

— Это самый очевидный вывод, когда видишь рваные страницы судового журнала, полощущиеся в воде, — согласилась Баронесса, внимательно читая. — Так... Акальроум... А вот здесь и здесь, если воспользоваться магией, можно восстановить немало текста. Как и на предыдущих листах. Отлично! Клест! Восстановить текст, отправить копии аналитиков, сразу же отправить десяток наших в порт Акальроума. Пусть прогуливаются и ждут указаний.

— Принято.

— Ну? Спрашивай, Рос. Что хотел узнать? Кстати, у тебя больше нет никакой информации?

— Ты все забрала...

— Тогда жду вопросов. Торопись. Тебе скоро на гладиаторские бои. Мы приготовили для тебя немало «приятных» сюрпризов.

— Чтобы раз и навсегда закрыть вопрос, расскажи, что ты знаешь о том, что я получу после того, как

с чувством и выражением прочту заклинание снятия покровов. И из хорошего, и из плохого. Я кочевряжиться не стал, отдал все три листа, жду от тебя того же.

— Это цена за второй лист?

— Да. За третий золота не попрошу. Только ответы.

— Для меня информация дороже золота. И для большинства других серьезных кланов и игроков. Так что лучше проси золото.

— Ответы.

— Насчет наград и штрафов Навигатора. Ладно... договор надо блюсти. Но у нас ничего абсолютно точного, лишь винегрет из шансов и вероятностей. Процентом сорок на то, что после прочтения тобой заклинания создается такая волна отката, что тебя убьет. Причем не одним ударом — чтобы было нечестно, — а двумя быстрыми шлепками с разницей между ними самое большее в полсекунды. Первый удар снимет девяносто процентов жизни или чуть меньше. Второй — довершит дело. Причем все это будет сопровождаться драматическими спецэффектами. Помимо тебя пострадают ближайшие игроки и вообще все материальное, включая флагман. Бушующий океан, падающие замертво птицы, землетрясение, водоворот, пробуждение вулканов и лопающиеся у всех без исключения носки на левой ноге в зоне пяти километров.

— Это я переживу.

— Как и мы. Еще ты получишь достижение. Это единственная точная инфа — но об этом может догадаться любой игрок. Вальдира любит давать достижения.

— Это не настолько важно.

— Это очень важно. Ты наверняка получишь какую-нибудь статуэтку. И она навсегда окажется в единственном числе. Коллекционный предмет, связанный с Зар'граадом. Первый из них. Можешь считать статуэтку пенсией Великого Навигатора, и ее объем будет зависеть только от твоих торговых возможностей. Отдашь ее Бому, пообещаешь ему три процента с суммы продажи и можешь расслабиться — он и без твоей помощи кого-нибудь разорит и притащит тебе гору золотых монет. Бом...

— Что Бом?

— Ты познакомился с ним у Карстовых пещер? Когда ваша компания впервые собралась вместе?

— Сама же знаешь. Все верно. А что?

— Его багаж торговых знаний просто чудовищен. Чудовищен! Он как юное перерождение павшего бога торговли, если бы это было возможно. Он знает наизусть цены на большую часть товаров, знает, какие элитные предметы были проданы на аукционах и за какую сумму, он небрежно поправляет моих кладовщиков, когда они ошибаются, и он настолько поразил моих закупщиков, что теперь Бом просто называет сумму — и они послушно записывают ее, а затем выдают полуорку деньги. Потом проверяют — и оказывается, что сумма хоть и нагло грабительская, но при этом находится впритык с верхней планкой стоимости. И он берет суммы из памяти, а не из тетрадки. Бом не может быть зеленым новичком. Он переродился. Я предполагаю, что раньше он занимал действительно высокую должность в одном из самых больших и мощных торговых кланов Вальдиры.

— Вот это откровение...

— Вокруг тебя нет обычных людей, Рос. Одна страдает зависимостью от адреналина и сплетней,

другой страдает ею, третий думает только о деньгах, четвертый жить не может без хвостатой эротичности, пятая помешана на защите всех вокруг себя, хотя сейчас вроде бы изменилась. И она тоже переродилась. Была крутейшим паладином, стала начинающим паладином... размен так себе. Стоила ли хоть овчинка выделки? Ты и сам переродился... Про Орбита и говорить ничего не стану. В твоей группе, только навскидку, четверо решили начать жизнь в Вальдире сначала. Интересно, да?

— Твоя осведомленность мне всегда нравилась. Так что еще мне дадут за бурлачество к Зар'грааду?

— Бурлачество? Ты флагман за лямку не тянешь, Рос, сидишь себе в кресле и потягиваешь шампанское.

— Ну, если меня не хвалят — я сам себя похваляю. Так чего мне еще дадут?

— Про заклинания телепортации уже сказала. Статуетка — тоже упомянула. Она может оказаться частью очень большого коллекционного набора. Еще с тобой могут вступить в контакт.

— О как... это меня уже пугает. Контакты бывают разного рода, знаешь ли. Надеюсь, речь только про вербальный контакт? А то ведь вариантов много и некоторые прямо страшные — могут мне в морду садануть сапогом семьдесят третьего с половиной размера, могут и вовсе возжелать чего непотребного совершить с несчастным Нави. Я как-то против...

— Вербальный контакт.

— И кто?

— Никто не знает. Призрак? Кто-то живой, но безумный? Вроде одичавшего бессмертного Робинзона, что выскочит на берег и начнет потрясать?

— Чем именно он станет потрясать на берегу и куда смотрит местная полиция?

— Ха-ха-ха... уж не знаю. Возьмет он свое потрясение наперевес и ринется к тебе устанавливать контакт...

— Тьфу-тьфу-тьфу. Этого нам не надо. Мы и без таких контактов обойдемся.

— Да? Понимаю, понимаю — тебе больше такие, как Лизанна Роскошная, нравятся. С коронованным бюстом.

— Коронованным бюстом? Да ты получше меня шутить умеешь... и не надо про Лизанну всуе.

— А что так? Она всего-то от нас на четыре надводных флота отстает. Но уверенно сокращает дистанцию. Вот-вот ее бюст нас настигнет.

— А?!

— Съёмка очередного блокбастера, — пожала плечом ЧБ, смешливо выпячивая губы. — Эротический триллер с пиратами и неким благородным капитаном. Они планировали снять сначала фильм в подземельях и со злым колдуном, даже провели натурные съемки, засняли пару эротических сцен, но дальше этого дело почему-то не пошло. Теперь наверстывают. Летят по волнам навстречу Затерянному материку — вроде бы там тоже собираются снять фильм про прибытие роскошной королевы в заброшенные земли... так что, если увидишь позади нас шхуну «Роковая Страсть» — это она. Могу принять ее на борт флагама на почетной гостьей. Прогуляется по мостику, выпьет с нами ча-а-аю... нам лишняя реклама не повредит, а Лизанна — крайне популярная медийная персона.

— Она ненастоящая!

— Все мы здесь вымышленные.

— Когда она пришвартуется — я завершу вахту. Временно. И начну уборку в самом глубоком и темном трюме.

— О... все же решили продолжить съемки про злого колдуна в подземелье? Понимаю... Кровать там ставить? Или ты прямо по-злодейски? Без удобств и комфорта...

— Тьфу! Что еще получит Великий Нави? Колись, ЧБ, будь щедра, как я щедр.

— Костяное кольцо?

— Что еще за кольцо?

— Ты знаешь, о колдун-развратник.

— Так что получит Нави?

— Некие бонусы также будут ждать тебя, о освободитель. Так и сказано. Но не уточняется. Вряд ли тебе на голову упадет вдруг артефактный топор, так что ждите даров нематериальных. Бонус к убою монстров и так далее по спискам — да ты и сам знаешь. И на этом в принципе все. Но это более чем щедро.

— Согласен. Из пакостей только возможное великое зло на пятках?

— Пока знаем только это. Но скорей всего и этого не будет.

— А что получит тот, кто первым ступит на землю Зар'граада?

— Так что там с костяным кольцом?

— Это ведь будешь ты, насколько я помню — кто ступит на мокрый прибрежный песок Затерянного материка. Видать, твои дары превзойдут мои, но минус великое зло на пятках.

— Надеюсь на лучшее.

— Ясно. А как именно я активирую магию? Про это в книгах тоже нет.

— Про это нигде нет. Сказано — Великий Нави вас направит, Великий Нави вам укажет. Так что жди световых и звуковых эффектов от своей чудо-магии.

— Хм... а если это место всего в шаге от берега? — взглянул я на Баронессу — А? Вдруг там магическая пелена, сквозь которую сможет пройти только Нави? И там, в шаге от берега, прочту я заклинание, пелена развееется...

— И ты дождешься меня, — улыбнулась девушка.

— Это само собой. Что я дурак, что ли, в прибрежные заросли в одиночку углубляться? Постою на сухом песочке, подожду тебя.

— Рос!

— А там ведь, наверное, зависло в воздухе достижений как комаров — за что попало давать станут. Ах, вы воздух испортили — впервые на Зар'грааде! — вот вам достижение и коллекционный пук в баночке. Ах, вы оступиться и мордой хряпнуться изволили — впервые на Зар'грааде! — вот вам достижение и отпечаток вашей рожи искаженной. Коллекционный! Ах, кто-то там Черную Баронессу в кустах душит — впервые на Зар'грааде! — вот вам...

— Рос!

— Спеть изволили? Какой чудесный голос! Впервые на Зар'грааде!

— Ты меня доведешь! Поиздеваться решил? Особенно про первый шаг на сушу! — это вообще не шутка!

— Я тебе дал конкретную инфу и даже с цифрами, — ответил я, посерьезнев. — Такие рыбы плавают, так атакуют, на такую дистанцию достают дальним огнем. Моя инфа точна и суха, как докторский рецепт! А ты мне навешала кучу лапши про вселенское зло, про бонусы, которые, возможно, дадут, а может,

и не дадут! Если честно — я это сам придумать мог за пару минут. Где факты, ЧБ? Где моя инфа? Точная, доказанная, с цифирками и графиками? Где это все? Твои аналитики каждую потраченную склянку маны посчитали и данные в папочке принесли. Я думал, что и мне ты так же выдашь инфу — в официальной папочке с гербом Неспов. А там листочки линованные и много буковок. И список — Великий Нави получит вот это и вот это. Но вместо этого ты дала мне кружку кофе, бутылку вина, белый плащ и центнер сказок. А! Плащ уже унесли... Где папка?

— Что?

— Папка, говорю, где? Я знаю, что она есть. Обязана быть. У вас все по папочкам, строго, как в архиве. Но ты мне ее не дала. И это заставляет сомневаться. Давай ты мне передашь папку с инфой по плюшкам Великого Нави в течение следующих десяти секунд? Если время затянется — я решу, что кто-то там вырывает из папки листики с особо важными сведениями. И без обид, ЧБ. Я тебя не строить пытаюсь. Я просто удивляюсь: почему всем бумажки дают, а мне только устно все пересказывают? Так что жду...

— Это...

— Папку, — с выражением повторил я. — Либо дай мне ее, либо откажи. И на этом разговор закончим.

— Конечно. Сделка есть сделка, — кашлянула чуть смущенно Баронесса. — Но я тебе еще не все успела рассказать... ты ведь так торопишь, так напиралась...

— Да? Ну, в корму Лизанна верхом на «Роковой Страсти» вот-вот постучится. Оттого и напирала. Папку, пожалуйста...

Глава Неспящих отставила ладонь, снова подскокивший, как чертик, Клест вложил в нее тоненькую серую папку. Сверху на самом деле знак клана Неспящих, оглавление: «Материальные и нематериальные ценности и штрафы, могущие быть полученными Великим Навигатором после активации уникального заклинания по снятию покровов». Потрясающе краткое название.

— Спасибо, — шагнул я вперед и взялся за уголок папки. — Рад, что ты держишь обещания. Как всегда. Ну, разжимай...

— Я тебе еще не все рассказать успела, — напомнила девушка.

— Угу, я слышал. Пальчики разжимай. Сейчас под кофе с ромом и ознакомлюсь. Спасибо, что уделила мне время.

Спустя миг документы оказались у меня. Взяв с перил кружку кофе, я направился в свой угол. Клест неотрывно смотрел на Баронессу и выглядел несколько... смущенным. Это заинтриговало. Он что-то успел проверить? Или что-то не успел? Но вряд ли он успел сделать что-то серьезное с бумагами — дело в том, что я специально про папку не упоминал до последнего момента, не давал даже намека, что могу вдруг попросить не устные, а письменные пояснения. Он мог выдернуть несколько листов, конечно. Но...

Тут я открыл папку, и на моих губах невольно появилась улыбка. Внутри несколько листов бумаги. Но меня заинтересовал самый первый. Плотный, широкий, покрытый пронумерованными пунктами. Архивисты перестарались — они хоть и завели на каждый пункт отдельный лист, но также свели все на одной странице. Чтобы можно было одним взглядом просмотреть — так подают оперативные сводки, когда

нет времени листать страницы. А тут взгляд бросил — и основную информацию узнал. Если Клест и должен был что-то изъять — это первый лист. А затем вырвать еще несколько страниц, где уже давалось подробное описание. Но он явно не успел. И что тут пишут?

Первые строчки — уже слышанные мною. Небольшие бонусы, достижение, коллекционная статуэтка.

Последняя строчка — тоже известная. Это про великое возможное зло и про дюжину телепортационных прыжков. Стало быть, информация на самом деле получена недавно, потому и вписали столь важный пункт последним.

А вот сведения посередке — они меня заинтриговали.

Для начала первооткрыватель Зар'граада все же Великий Нави, а не тот, кто первым ступит на сушу. Потому что именно я приведу всех к материку. И уже второе дело, какой там моряк спрыгнет на берег, чтобы закрепить веревочный конец. Нет, я приуменьшаю, конечно, его роль, но все же я первооткрыватель.

И потому именно Великому Навигатору выпадет честь выбрать место и основать самый первый лагерь! Не город, не официальный населенный пункт. Просто лагерь. Причем временный.

Я выберу место где-то на берегу — это обязательно.

В глубокой бухте, способной быть портом для больших кораблей, — и это обязательно.

С обильным источником пресной воды — и это обязательно.

С «природно-обильным» океаническим дном за бухтой — для ахилотов тоже нужен лагерь.

Затем я ткну пальцем в нужное место (может, топну ногой или что-то громко скажу), после чего между двумя материками будет установлена некая мистическая связь. И очень скоро могущественнейшие маги Вальдиры соберутся в большой круг, внутри коего будут стоять различные важные личности, а еще там же будут находиться грузы и животные. Заклинание отправит к Зар'грааду избранных «местных» и только «местных». Таким образом, на Зар'граад прибудет фракция со старого континента. Они тут же начнут раздавать задания, будут просить защиты от любых угроз, надо будет ставить палатки и возводить башни, истреблять и ловить монстров, приносить их прибывшим алхимикам, доставлять им же образцы деревьев и прочее и прочее. Так же в свое время Англия прибыла в Америку и назвала ее своей колонией. Там все для Англии кончилось не очень хорошо. Здесь еще ничего не начиналось.

За эту обязанность я не получу ничего. Ну, может, дадут памятное достижение. И плюс к репутации с прибывшими. Еще я получу одну особую привилегию, о которой говорит следующий пункт. Все так скучно, потому что это именно последняя обязанность, а не привилегия — или это и то и другое, вместе взятое. Вроде ничего особенного. Но почему-то весь лист с описанием основания лагеря «старой фракции» подчеркан красными линиями и жирно-красными восклицательными знаками. А ниже от руки начертано: «Изучить досконально! Вызвать каждую мелочь немедленно! Ч. Б.» — и короткая жесткая подпись чуть ниже. Прямо-таки царский указ, однако...

Повелеваю здесь град новый заложить! Императрица. Чернобусина. Первая.

Ниже указано, что информация получена от Гильдии Магов Альгоры и Королевского Дворца, живо интересующихся возможностями освоения новых и прежде недоступных территорий. Это уже очень высокая политика.

В чем выгода для Неспящих? Я от ответственности не бегая. Выйду на берег, получу запрос от игровой системы и топну ногой. Пусть прибывают потом «местные» — мне без разницы. Хотя я понимаю, что это «старая фракция» и, если на Зар'грааде есть собственная цивилизация, может начаться и геноцидик... Впрочем, игроки куда безбашенней любого «местного», так что кровь так и так прольется.

Понятно, что старый континент не оставит новый материк в покое. Они обязательно сюда сунутся.

Может, Баронессе нужно особое место?

Или ей нужно, чтобы я подождал с вызовом «местных сливок», что сразу захотят начать командовать?

Или она хочет основать лагерь как можно дальше от расположения основных сил игроков? Чтобы доступ к «местным» был только у Неспов, хотя бы первые пару дней?

Что-то голова заныла. Неважно. Одно известно точно — Баронессу это интересует. Вон как нахохлилась у стола с картами, зыркает на меня зло, а Клеост почему-то уныло повесил нос.

Что еще?

И последнее, почти без описания. На Зар'грааде невозможно основать новый клан. Нет там нужной инфраструктуры. Но вскоре после появления «старой фракции» я получу от них приглашение создать новый клан, первый, что будет создан на только что открытой материке. Аналог Архитекторов? Только они абсолютно первые...

Если я откажусь от привилегии создать первый зар'граадский клан — функция откроется и станет доступной для всех игроков. Если промедлю с принятием решения больше шести часов — функция откроется и станет доступной для всех игроков.

Все. На этом неизвестные мне истины из папки заканчивались. Всего два пункта Баронесса «не успела» озвучить из-за того, что я слишком «напирал».

И что мы имеем в итоге?

Новую путаницу и новые осложнения. Я рассчитывал довести корабли до материка, прочесть с надрывом в голосе заклинание, получить последнюю порцию своей заслуженной и незаслуженной славы, а затем решительно и сразу уйти в глубокую тень. Всплеск всеобщего интереса, порожденный открытием нового материка, новой громадной площадки для игр, надежно закроет мою скромную персону. Это пригасит мой нимб Нави и игровой легенды — потому что на Зар'грааде быстро зажгутся новые звезды. Я же, оставаясь в тени, сидя под пальмой или елкой на новом берегу, неспешно разберусь с дальнейшими планами и начну их претворять в жизнь.

Моя главная задача — Роска.

Поэтому сначала я хотел выяснить, как быстро боги доберутся до новых земель и что выгодней Роске — пребывать на старом континенте, закаляясь в горниле войны, либо же оставаться на новом материке и повышать свою значимость здесь. Пока прогнозировать рано — быть может, на Зар'грааде имеются собственные боги. После нахождения и пробуждения Аньрулла это вполне вероятно. Разработчики с радостью забрасывают в кипящий бульон все больше новых ингредиентов и, очень даже может быть, сами не понимают, что случится с этой «похлебкой» даль-

ше, — но им по фигу, ведь глобальная война спишет все. Пять богов, десять, двадцать — неважно. Дай им сцепиться, как паукам в банке, и в конце останется строго оговоренное количество. Поэтому ожидать можно было всего, на сдержанность разработчиков надеяться не следует.

Короче говоря — проблем у меня выше крыши. И новые сложности нежелательны.

Основание временного лагеря логично — это перенос части старых матерых пауков в новую банку. Появится какой-нибудь непреклонный маг с решительным характером и желанием истребить все чуждое разумное... и будут игроки бегать с топорами за местными туземцами, коли такие обнаружатся. Я не гений и даже не мудрец, но готов поставить пять реальных своих зубов, что какая-нибудь новая местная раса обнаружится. Именно раса. Не люди, не эльфы, не полуорки, не гномы, не ахилоты и не лохры и даже не кобольды и прочие обитатели старого континента. Они-то здесь могут оказаться, почему нет, но помимо них окажутся здесь и совсем иные разумные существа. А может, и больше одной расы — две, три, четыре новые расы! И вскоре все это сплетется в сплошной клубок интриг, предательств, войн и так далее. И с непременною участью в этом деле игроков, что быстро разбегутся по вражеским лагерям и начнут радостную бойню.

Может, и разумно попытаться запихнуть в этот хаос Роску? Попрошу Орбита помочь. Отпочкуемся окончательно от Неспящих, окунемся в новые воды, так сказать... заодно получим множество новых приложений.

И к этому всему прикладывается идущее следом предложение основать самый первый зарграадский

клан. Прямо идеально вписывается — мы собираем ядро и мощну денег, основываем клан, строим торопливо пару избушек, затем начинаем «поднимать» Роску. Вот только есть ли у меня ядро? Если послушать Баронессу, то больше половины моих друзей себе на уме. Со своими планами. Причем у некоторых еще и темное загадочное прошлое. Впрочем, Бом точно «за» — но он и самый «мутный», по словам Баронессы. Уф...

Снова голова болит.

Основать лагерь, отказаться от создания клана, взять Роску в охапку, туда же Киру, выяснить планы друзей, а затем помахать всем ручкой и вернуться домой — на старый континент. Дел у меня там море. Планов громадье. Если понадобятся еще большие деньги — Баронесса заплатит за мое межконтинентальное такси. Все по-честному — вы платите, мы ка-таем.

Найкал... вот куда меня тянет. Там много неоконченных дел. Но сейчас там аж два бога ищут третьего бога! Тишка...

Для меня выбор определяется следующим — где у меня больше возможностей поднять Роску? Или хотя бы уберечь ее от смерти. Серебряная Легенда вторична. Хотя желанна.

Опять голова трещит... я как начинаю перебирать вариации с попыткой определения их важности, так сразу перед глазами мутнеет. Кто захочет по собственной воле работать аналитиком? Ведь это перманентная головная и зубная боль, вместе взятые, а к ней вдобавок торчащий из задницы буковый неошкуранный посох, по которому то и дело со всей дури пинает начальство с криком «Результаты?! Прогнозы?! Проценты успеха?!» И в чем счастье?

— Да-а-а... — протянул я, откладывая папку на расстояние руки от себя, показывая, что закончил чтение.

Документы моментально испарились — Клест презошел в резвости игроков — «тихушников», моментом накрыв грудью опаснейшую папку, как в свое время отважные герои бросались грудью на амбразуру, закрывая собой грохочущий пулемет. А папка, может быть, и поопасней пулемета будет — для виртуального мира во всяком случае. Накрыв грудью и тут же подался назад, унося бумаги к светящемуся кристаллу артефакта местной телепортации. Понес документы в бронированное хранилище? Может быть... мне они больше не понадобятся. Самое важное я запомнил.

— Да-а-а... — повторил я.

— Да-да? — материализовалась рядом Баронесса, слишком уж ловко подливая мне кофе из большого серебряного кувшина. — Хотите коржики? У нас есть! С ореховой крошкой...

— И как долго хотели молчать? — поинтересовался я, глядя на пролетающую над головой красивую птицу с невероятно длинным хвостом.

— О лагере и клане?

— Угу.

— На сам поход эта информация не влияет.

— Согласен. На сам поход не влияет. Я не обвиняю. Просто спрашиваю. Ведь меня инфа касается напрямую.

— Рос, ты не поверишь даже, сколько всего тебя касается. И ты знаешь лишь самую малую часть.

— Заинтриговала. Накручиваешь, поди?

— Немного, — хмыкнула девушка. — Коржики нести?

— Нет.

— Тогда я твою долю съем! А то всем по одному коржику досталось, только ты свой не съел.

— На здоровье. Только Кире не говори.

— Почему?

— Так долго ли молчать собирались?

— Секунду...

Воспользовавшись молниеносностью своего ниндзя-класса, Баронесса метнулась к столу и обратно. Кувшин оставила, зато обзавелась большой чашкой чая и круглым коржиком с дыркой.

— Это песочное кольцо, — поправил я. — Так вроде называется. Хотел даже научиться их делать.

— Спагетти еще раз угостишь?

— Готовить только в реале умею. В Вальдире яйца не разобью... шучу, конечно, но дальше обжаривания мяса и зефира на огне не захожу. Так долго ли молчать собирались?

— М-м-м... хотела начать разговор завтра, может быть, послезавтра, если будет слишком много новых хлопот или угроз.

— Уговаривала бы, обещала бы всякое.

— Само собой. Нам нужен этот лагерь. Это еще одна наша зацепка на новом материке. Сильная зацепка. Хочешь поговорить и поторговаться сейчас?

— Нет, — качнул я головой. — Не хочу. Обдумаю все, почешу в затылке, потом, если созрею, поговорим. Пока время терпит.

— И долго время терпеть будет?

— Пока не хочу об этом, — повторил я. — Зачем хотели превратить меня в двигатель корабельный? За что так сурово? Клыки выдернуть, коготки удалить, заодно кастрировать — вот и завели мы милого домашнего котенка... ой, а чего это он так зло на нас смотрит? Я вроде бы ваши шторы не рвал, никого не

кусал, когти о палубу не точил, территорию не метил, на ахающих девушек не прыгал с горловым рычанием. Так за что меня так?

— Подло, да?

— Ну... ты сама сказала.

— Уф... помнишь к тебе приходил жалующийся на свою судьбу аналитик?

— Который мечтает познать силу твоего пинка и кнута? Помню. Плакал он жалостливо.

— Я его за это уже наказала. Больше он жаловаться не станет. Но после вашей очной встречи он сказал: этого пасмурного типа вам не обуздать. По крайней мере, до тех пор, пока у него есть сила в руках и ниже... так и сказал... потому что он предпочитает жить своим умом и ходить своей дорожкой. И пока у него хватает сил держать в руках мачете и самому прорубать себе путь в житейских джунглях — он так и будет поступать, отказываясь от чужой помощи и не желая ни от кого зависеть. Крепкий, негнувшийся, скрытный и одновременно искристый, если задеть — одним словом, кремь.

— Хочу мужику пиво поставить, — настала моя очередь признаваться. — Он не мог бы эти слова повторить моему отцу? Только слово в слово.

— Поэтому он и предложил подрезать тебе крылья и удалить семенники...

— Передумал я ему пиво ставить, но увидеться все так же хочется, — вздохнул я. — Как к нему пройти?

— Рос, ты слишком крут, гордись. Таких, как ты, в реальном мире сразу убивают, а не пытаются с ними договориться. Проще пристрелить. Но здесь-то, если тебя грохнуть, ты же вернешься!

— Это да-а-а... так к аналитику вашему как пройти? А ведь буквально только что мысленно их так жалел, так жалел...

— Решение уже принимала я, — будто в омут бросилась Глава Неспящих. — Но заранее дала приказ найти способ вернуть тебе силушку богатырскую позднее. Чтобы не навсегда был ты мурлыкой без тестостерона...

— И на этом спасибо тебе душевное. И за что так со мной? Потому что не договориться? Но ведь разок у тебя уже получилось.

— Со скрипом, — напомнила ЧБ. — Мы тебя ловили дни напролет по всея Вальдиры... и ведь согласился ты с предложением только по одной причине — не было у тебя денег, хотел ты заработать по-честному. И потому подписал с нами договор — кстати, это правда?

— Что?

— Наши аналитики сказали, что скорей всего это была твоя тактика.

— Да в чем?

— Когда ты изучил заклинание, то не стал себя рекламировать на весь мир Вальдиры, не стал кричать на каждом перекрестке. Наоборот — ты залег на дно! Другой бы уже торги устроил... а ты залег на дно. Вот наши и решили — ты устроил теневые бои без правил. Кто до тебя самым первым из кланов доберется, кто первым вскрыет твою личину, узнает твое имя — тот клан и есть самый умелый, сильный, хитрый и, стало быть, самый достойный для начала торговых с ним переговоров. Другие говорят — ты просто забил на заклинание и продолжал жить себе спокойно дальше, будто не уникальную магию изучил, а обычное малое исцеление...

— Ну... и что там про кастрацию?

— Как это ни жестоко, Рос, но чем беспомощней человек, чем больше он зависит от тебя — тем легче им манипулировать, тем легче навязывать ему свои мнение и волю. И тем реже он показывает свои колючки и клыки. Ты теперь богат. Можешь захотеть свинтить от нас сразу после выполнения договора. Кто тебе помешает скорешиться с Архитекторами? Или с другими мощными кланами? Вариантов тьма, а мы, Неспящие зануды, за это время тебе могли уже и надоесть. Особенно я боюсь того, что ты спросишь насчет дальнейших действий у моего братишки. Орбит ведь тебе сразу скажет — ухо-о-одим... тут неинтере-е-есно... я его потом за это, конечно, прибую, но толку? Поздно уже будет. Если бы я подрезала тебе пусть не крылышки, но силушку — ты бы стал добрее с нами.

— Вы бы защищали Роску, верно? И напоминали бы мне об этом каждый миг...

— Роску я не дам в обиду! — отрезала Баронесса — Эта девочка — нечто! Вся команда флагамена в нее влюблена, подарками завалили. Она уже побывала везде. Даже на самых нижних палубах — под водой. Мне даже не надо отдавать приказ о ее защите — любой из бойцов встанет за нее горой. Особенно после того как она спросила у Алого Барса, каково это — дважды побывать под копытом Чумного Рыцаря и как он относится к столь позорному для честного моряка проигрышу?

— Ох...

— Примерно это и сказал Барс, когда закрыл хатрю зеленой ладонью и убрел куда-то в трюм... потом оттуда слышали тихое всхлипывание. Еще кто-то

звал хрустальную черепашку-обнимашку, но это уже враки...

— М-да...

— Но ты прав — я бы тебе потом напомнила все до последнего гроша. А по прибытии на Зар'граад ты бы оказался корабельным двигателем на суше... ходячий катамаран с морем ненужной маны. А мы бы тебе снова помогли! Кхм... тебе не обидно?

— А ты как думаешь?

— Такова жизнь. Но повторю — я бы потом сделала все возможное, чтобы вернуть тебе магическую силу. И я не дам Роску в обиду.

— Еще вопрос. Можешь даже посчитать свой ответ как оплату листа из судового журнала.

— Так и сделаю. Спрашивай.

— У тебя — как Главы Неспящих — есть какие-либо планы на Роску?

— Да.

— Спасибо. За честность.

— И что ты теперь о нас думаешь?

— Пока ничего, кроме теплой ненависти, не испытываю. ЧБ, там тебе от стола машут призывно, решительно, но с подобострастием. Вот умельцы...

— Что там? — крикнула недовольно Баронесса, явно не хотевшая так быстро завершить «беседу с коржиками».

— Инфа подтвердилась! Разведка обнаружила рыб-глотателей! Засели в засаде прямо по курсу. Каков приказ, кэп? По плану боевых аналитиков?

— Быстро они. И каков их план?

— Ускорить два клипера при помощи бустеров и позволить рыбам проглотить их вместе с командой. Затем проверим данные из нового источника, заодно

протестируем устойчивость тварей на залп с обоих бортов.

— Отличный план! Так и сделаем! Давайте отдадим клиперы тварям морским на съедение! Ускоряйте жертв!

— Ай-ай, кэп! На небе ни тучки, погода прекрасная — отличный день, чтобы быть съеденными! Отдать приказы Лихому Джеку и Лысой Мокси! Их судьба — быть сожранными!

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Черные волны

Вот она, сила информации!

Вот она, невообразимая мощь сведений, предупреждающих о грядущей угрозе и описывающих ее!

Кто предупрежден — тот вооружен. Еще одна полностью подтвердившаяся поговорка.

Вооруженные сведениями из корабельного журнала тактики и аналитики Неспящих успели продумать не один и не два, а пять или даже шесть способов противодействия каждой описанной опасности. Затем чуть урезали количество мер противодействия, оставив три метода, кои и отправили командующим, дабы те испробовали их на практике.

А те с радостью испробовали! И почти с полным успехом — осечки случились лишь в паре случаев и были далеко не фатальными.

Главный итог хорошо подготовленных битв — существенная экономия боеприпасов. Не приходилось выбирать тип зарядов наугад и стрелять, надеясь на чудо. Когда заранее известен тип монстра, его размер и скорость, его живучесть и способы атак, можно

твердо рассчитывать на успех практически каждого залпа. В этом я убедился воочию, когда одиночный залп на предельную дистанцию точно накрыл несущуюся к нам рыбу-глотателя. Та пыталась увернуться от атаки, круто свернула, начала уходить в глубину, но там ее и настиг основной удар — канониры знали о маневрах противника и легко предугадали его действие.

Едва армада прошла через «полосу глотателей», начались «черные волны». Вот это было неприятно. И в чем-то мерзко. Разлитая в океане черная жижа отдаленно напоминала загустевшую нефть, обзаведшуюся реликтовым интеллектом и агрессивным нравом. Вот только в отличие от настоящего земляного масла эта жижа гореть не желала, отличалась потрясающей маскировкой, граничащей с идеальной, и легко уходила на глубину, а затем снова поднималась на поверхность.

Неспящим пришлось хлебнуть лиха. Даже будучи заранее предупрежденными, они сумели сократить потери, но не исключили их полностью. Армада потеряла десятки кораблей. Зрелище захлестываемых черными волнами фрегатов и шхун завораживало и морозило душу.

Дело в том, что эта чертова «жижа» в мгновение ока «растворялась» в воде столь же легко, как капля чернил в литре чистой воды. И попробуй нанеси удар по противнику — куда бить? Ведь противник — весь океан! Бойцы замерли в напряженных позах, корабль продолжает идти вперед. Но ничего не происходит... Прозрачные мирные волны с рокотом накатывают на бушприт, захлестывают борта, растекаются пенной лужей по палубе, хлещут под сапогами воинов. А потом вода разом мутнеет, еще через миг

наливается жуткой чернотой — и на палубе возникает бесформенная ожившая капля «разумной нефти», начинающей крушить все и всех вокруг себя. С треском заваливаются мачты, затем пробивается палуба, после чего «капля» с насмешливой бесшумностью проваливается в трюм или иные внутренние помещения. И начинается бойня внутри тесных коридоров. Бурлящая и поблескивающая черная стена воды стремительно надвигается на защитников, накрывает их собой, топит, травит, давит, бьет о стены, о пол и потолок. И черные волны продолжают прибывать, заполняют собой оседающий трещащий корабль. Перегруженное боевое судно погружается все быстрее, вода заливают палубу, а затем парусный красавец стремительно уходит под воду, если только его не успевают подпереть снизу могучая спина кита или диноса, а то и крепкая «ладонь» магии.

Под водой ситуация обстояла еще хуже — в родной стихии черная жижа возникала прямо вокруг жертв, мгновенно сжимая их в смертельных объятиях. Причем размеры жертвы значения не имели: будь то ахилот или гигантский кашалот — все едино, жижа окутывала любого врага.

— Биогенные порождения восстали против нас! — мрачно заявил Клест, глядя, как разваливается захваченный противником очередной корабль, а на темных волнах пляшут одиночные шлюпки, с которых драконы и птицы снимают членов команды.

Я его фразы не понял, но проникся серьезным выражением его лица и на всякий случай кивнул. А потом еще раз, когда окончательно убедился, что понять его заявления не могу. Прикинусь умным...

Оставив пару «клочков» шкуры на этой «жидкой баррикаде», Неспящие, как и всегда, прорвались.

Спасительным визуальным «гонгом», сигналом к прекращению схватки, послужил невероятно красивый багровый закат. Еще через полчаса вдали показались вершины поросших густым лесом первых островов «пунктира». Следующие несколько часов «Черная Королева» устало проходила мимо островов, направляясь к самому последнему в линии. Там флагман зашел в самую большую бухту и остановился. Первый день похода после Большой Передышки завершен.

Вечером, когда свободные от работы игроки расположились вокруг костров, намереваясь поболтать перед выходом в реальный мир, я был не со своими друзьями. И даже не с мучающимися бессонницей хитрованами. Нет. Я отошел подальше, уселся под ближайшим деревом с еще теплым бугристым стволом, вытянул ноги и затих. Друзья мне не мешали — я заранее предупредил, что хочу поразмыслить о разных пустяках и собраться с мыслями. Так я просидел около часа, после чего вернулся к кострам и присоединился к веселью. Еще через полчаса я и Кира вышли в реал и дружно направились к ванной комнате, старательно отпихивая друг друга и споря о том, чья сегодня очередь мыться первым, а также о том, куда же надевались настоящие джентльмены. Кончилось тем, что душ принимали вместе. Затем вместе ужинали, полчаса смотрели какой-то фильм, переполненный спецэффектами, а затем вырубались прямо на диване.

О чем я размышлял, сидя у дерева и глядя на ночной океан?

Пытался разобраться с ближайшим будущим. Основать временный лагерь, клан первый зарггадский, оставаться или нет, возвращаться или нет, может, если и возвращаться, то не на старый континент, а в ме-

сто поближе? Улететь на Кольцо Мира, показавшее себя милым спокойным местом, и там растить Роску... это прямо-таки божественные ясли. В отличие от старого континента, где юную богиню сожрут и не подавятся. Возвышать Роску на новом материке? Тут пока непонятно. Никто не знает, чего можно ожидать на Зар'грааде. Нет данных.

Чем кончились мои размышления?

Ничем. Завтра вечером попробую еще раз...

На следующий день мы вновь смогли почувствовать себя в шкуре Дона Клока, капитана баркентины «Танолла». Мы перешли на новую «страницу» его судового журнала и столкнулись с уже описанными им чудовищами. Дон Клок назвал их несколько странно — скользкие омары. Но Неспы определили врага более точно — водомерки. Гигантские насекомые. Длиной от восьми до десяти метров. Невероятно длинные и широко расставленные ноги опираются о воду столь же уверенно, как о земную твердь. Мерзкое рыло вооружено десятиметровой двузубой вилкой — или рогатиной, как еще можно назвать это приспособление. Крылья небольшие, могут лишь расправляться и не больше, но вполне полезные — водомерки оказались способны ловить ими ветер, отрываться от воды, перелетать то или иное препятствие, а затем снова опускаться в океан. Самое очаровательное — их скорость. Примерно равная скорости стрелы, выпущенной из неплохого лука. Маневренность прекраснейшая, уворотливость настолько шикарна, что ненависть стрелков гарантирована. Вальдира назвала своих новых питомцев просто: таранги. Спасибо тебе, Вальдира... спасибо тебе большое. Это было чудесно — увидеть, как прямо сквозь одну из идущих

щих рядом с нами шхун проходит на полной скорости живой таран. Щепки и обломки разлетелись во все стороны как похоронное конфетти! Корабль аж подпрыгнул, чтобы потом рухнуть вниз и жадно заглотить с пару тонн воды.

И слався Дон Клок! Ведь кто бы мог подумать, что за борт надо вылить как можно больше китового жира. Я несколько раз читал в приключенческих романах, что таким образом можно успокоить на некоторое время бушующие штормовые волны. Но чтобы с помощью ворвани можно было топить водомерок... этого мой разум постичь не мог. Однако стоило тарангам залететь на полном ходу на жировое пятно, как одна клюнула носом и ушла в пике ко дну, где ее тут же достала акула, а прочие водомерки замедлились и смешно задергали длиннющими лапами, став похожими на коров на льду. Успевшие повернуть монстры поспешили прочь, обходя препятствие стороной. Канониры шибко обрадовались танцу встрявших насекомых, накрыв их прицельными выстрелами из больших стрелометов. Били болтами со взрывными наконечниками. Едва поле китового жира начало расплываться и разделяться, его подожгли — снова по завету Дона Клока. Через несколько минут таранги отменно прожарились, превратившись в любимый в некоторых странах попкорн из насекомых.

Не успели мы возрадоваться небольшому триумфу над враждебной природой, как к новым врагам присоединились старые — наши мрачные и неприятные знакомые, саргассовые поля. Океан вокруг превратился в забавный «каток», утыканный населенными зелеными островками и смертельно опасными конькобежцами. Под «катком» шла ожесточенная уличная драка между подводными войсками и теми же

саргассами, а также редкими «черными волнами». Последние порой поднимались вверх, чтобы дать жару и нам. И снова удалось прорваться с небольшими потерями. От нас отщипнули лишь пару крошек. Но если щипать станут каждый день...

Вечером второго дня я снова провел пару часов на пустынном берегу одного из островов «спасительного пунктира». Я всласть насмотрелся на темные волны, с шипением набегавшие на песок. Их мерный шум успокаивал, но, к сожалению, не дарил просветления. Как я ни пытался стать «продуманным», получалось плохо. И нет, я не тупой, обычно я не плаваю просто и бездумно по течению жизни, наоборот — я постоянно куда-то ожесточенно гребу, сидя в своей шибко раскачивающейся утлой лодчонке жизни. Такой вот, как сейчас ни понимается. Но в данной ситуации с помощью одного лишь ожесточенного баттерфляя через все препоны не прорваться. Тут требуется принять взвешенное мудрое решение, что определит дальнейшую игровую судьбу Роски. Мы — игроки — можем в любой миг отказаться от дальнейшего продолжения чересчур тяжелого пути. Мы можем отойти в сторону и начать просто собирать цифровые ромашки на виртуальном лугу. А вот Роске так поступить нельзя — даже если она не захочет становиться богиней, по ее душу все равно кто-нибудь да явится с самыми кровавыми намерениями.

Решение в тот вечер я снова не принял. Что ж... поход все еще продолжается...

Третий день оказался потрясающим. Настолько удивительным, что поневоле внутри тлела настороженность, что так и не получила подтверждения. Мы, вся армада Неспящих целиком, где-то через па-

ру часов после начала очередного дневного перехода вошли в утыканную редкими скалами и островками особую зону океана. Все ожидали увидеть неких новых тварей, жаждущих нашей смерти. Но вместо этого корабли получили мягкий толчок и начали быстро ускоряться. Налетевший ветер — ровный и очень сильный — наполнил паруса до отказа и убыстрил нас еще пуще. Нерастерявшийся Клест выкрикнул приказ «Ревун» — и заревевшая «Черная Королева» рванулась вперед. Вскоре корабли неслись вперед, причем грузовые шхуны мало отставали от изящных клиперов. Вода и ветер были настолько сильны, что сравнивали наши скорости и впервые в жизни обычно плетущийся на буксире какой-нибудь баркас с единственной невысокой мачтой смог ощутить настоящую скорость. А от этой скорости у всех завораживало дух — у меня, например, создалось впечатление, что мы сидим в салоне скоростного автомобиля и летим по прибрежной дороге, а за окном проносятся морские виды.

Начался почти безумный слалом, где невероятно быстро идущие корабли лавировали между редкими препятствиями, стараясь не разбиться о них — при такой скорости хватит одного удара. А если зацепишься бортом, то замедлишься и тебе в корму тотчас уткнется острый бушприт идущего сзади товарища.

Этим днем воины расселись на палубах и занялись рутинными делами, наблюдая за лихорадочной беготней моряков, слушая хриплую ругань боцманов и лаконичные приказы побелевших храбрых капитанов, что до хруста сжимали деревянные перила командных мостиков. На такой скорости ошибаться нельзя...

Великий Поход превратился в гонку суперскоростных болидов. Вернее, гонкой на выживание он и

являлся с самого начала, причем еще до старта подразумевалось, что до финиша не дойдет изрядная, если не бóльшая, часть участников. Но впервые это выглядело столь явно — вот она, гонка во всей красе, причем в чистом ее виде, без добавления сражений с монстрами и противоборства с не настроенной помогать природой.

Ветер — сильный и попутный! Течение — сильное и попутное! Гудят паруса, звенит такелаж, трещат корпуса кораблей, шипит рассекаемая вода, эхом разносятся крики моряков.

Огромная армада оставляет за собой широченную полосу вспененной побелевшей воды. Если взглянуть из космоса — мы похожи на исполинский единый живой организм, на плывущего чудовищного монстра рвущегося к своей цели — к лакомому кусочку Зар'града.

Не обошлось без постоянных и уже ставших привычными происшествий. Снова потери кораблей. Но на этот раз вина целиком и полностью лежала на командах пострадавших судов — не вовремя сменили курс, недостаточно круто повернули, опрометчиво проигнорировали треск мачт и такелажа, не обратили внимания на странную вибрацию палубы. Как итог — пробоины на ободренных боках, разбитые носы, пробитые днища, поваленные мачты. Когда судно наскакивало на торчащую из воды скалу, удар был настолько сильным из-за набранной скорости, что случались разные курьезные ситуации. Парочка фрегатов взлетели, как на трамплине, пролетели над водой и благополучно на оную приводнились в ореоле брызг. Ход потеряли, получили некоторые повреждения, но остались на плаву и продолжили поход.

Другой красавец — крутобокий клипер — также сумел «взлететь», но упал не на воду, а на другой островок, где и остался прекрасным мемориалом самому себе. Еще один фрегат показал себя отличным прыгуном и летел отлично, но его резко осадил «поводок» — за собой корабль тащил большую баржу, и вот она не взлетела... корабль дернуло назад, и он ухнул в воду кормой. Баржа выползла на сушу и там встряла. Ну и последний корабль упал прямо на палубу идущей впереди бригантины. Оба судна уцелели, что много кого поразило.

Под водой происходило примерно то же самое. Только там не корабли разбивали себе носы, а рыбы, динозавры, медузы и прочие создания. Одну медузу просто расплескало на бутристой каменной колонне, когда светящееся создание не успело вовремя отвернуть и поцеловало препятствие.

Одним словом, завораживающих зрелищ хватало с избытком, я наслаждался весь день, равно как и остальные оставшиеся без работы игроки. Многие получили игровые достижения, причем некоторые уже были известны мореходам Вальдиры давно, а некоторые оказались новыми, полученными впервые. Как доложили Баронессе, три достижения в будущем окажутся весьма и весьма полезными для моряков во время мирных и боевых плаваний. Парочка влияла на скорость смены курса, другое касалось парусов. Еще имелись памятные достижения, в том числе и для тех, кто отличился полетом под всеми парусами. Администрация поработала на славу, это сразу становилось ясно из огромного выбора достижений — всего около двадцати различных, из них две трети категории памятных.

«Летучий фрегат», «Парящая баржа», «Корабельный пресс», «Корабельное сальто», «Глубинные виражи» и другие.

И, судя по крайне огорченному кряхтению самых бывалых моряков, тех, кто уже не первый год ходит по волнам мира Вальдиры, было понятно, что достижений в этой зоне должно быть еще больше — вот только получить их просто так, наскоком, не получится никак, разве что при редкой удаче. Тут надо задержаться, полагивать. Один капитан попросил разрешения развернуть корабль для теста того, что случится, если пойти против течения и ветра. Ему разрешение дали, и сразу после маневра звякнуло какое-то памятное достижение, хотя фрегат не сумел продвинуться и его потащило кормой назад. Одним словом, тут нужны десятки экспериментов, что обязательно принесут свои плоды. Но армада полным ходом шла дальше, Баронесса не позволила задержаться никому, и ее решение кристально понятно и логично — ведь идущие за нами по пятам кланы задерживаться не станут и сразу сократят расстояние между нами.

По той же причине никто особо не занимался сбором весьма интересных штук и штуковин с многочисленных островков и скал, из подводных пещер и водорослевых лесов. Если что-то подбиралось, то прямо на ходу.

Никаких задержек...

Сумасшедшая гонка длилась почти до заката. Острова Пунктира появились на три часа позже обычного. Флот Неспящих прошел расстояние в пять раз больше обычной нормы для нормального дневного перехода.

Этот поразительный рывок продвинул нас вперед очень сильно. Столько морских миль позади —

не счесть! И потери флота до смешного невелики. Несколько разбитых в щепу кораблей не в счет, на десяток утонувших барж и погибших монстров плевать, остальное можно отремонтировать. Ликуйте! Но лидеры клана как один были куда мрачнее, чем вчера, когда день был гораздо тяжелее и со всех сторон атаковали монстры.

Сначала я подумал, что они печалятся из-за того, что не в силах предсказать грядущее — что, мол, нас ждет впереди после такого мощного рывка? А затем прислушался к их разговорам и понял, что их беспокоит нечто совершенно иное — то, или вернее ТЕ, что идут за нами, как стая волков за стадом лосей, хотя и грешно сравнивать Неспов с рогатыми травоядными. Но это так.

Рывок продвинул нас вперед. Это верно. И при этом он же сократил расстояние между Неспящими и преследователями. Беда в том, что огромный каменный флагман хоть и являлся монстром из монстров и чудовищем из чудовищ, мог ввести врагов в трепет только своей огневой мощностью и живучестью, но никак не скоростью. Утюг — это утюг, айсберг — это айсберг, а остров — это остров. Сколько их ни подталкивай, им не превзойти в скорости созданные для бега по волнам корабли. Прежде чем ЧК подошла к месту стоянки, в выбранной для этого бухте уже качивались передовые суда, а их команды успели не только навести на палубах порядок, но и разбить лагерь на берегу. Мы пришли уже на все готовое.

Больше ни у кого из клановых боевых флотов не имелось настолько тяжелого дредноута, каковым являлась «Черная Королева». К тому же флагман тащил за собой огромную оружейную платформу, состоящую из сотни больших плотов. На протяжении всего

дня, судя по рапортам тыловой разведки, идущие за нами кланы приближались с каждым часом. Их сдерживали только собственные тихоходные корабли, нагруженные припасами. Но три клана, два морских и один наземный, оставили свои грузовые калоши на попечение альянса и рванули вперед, намереваясь подойти к нам почти вплотную. И им это удалось.

Всего через два часа после того, как ЧК вошла в бухту и замерла на спокойных водах, к тому же острову подошли передовые корабли конкурирующих кланов. Десятки чужих судов с грохотом якорных цепей и хлопанием спускаемых парусов вставали на стоянку по соседству с нами. Что самое неприятное — в то время как передовые корабли врага уже достигли финиша, последние грузовые корабли Неспящих только входили в устье бухты. Завтра им придется стартовать одновременно с врагами и никак не раньше. И мало надежд, что им дадут спокойно уйти. Их уничтожат прицельным огнем в первые минуты нового дневного перехода. Или, что вероятней всего, попросту возьмут на абордаж. А затем они рванут за флагманом ЧК, ведь на радость им, оживший каменный остров будет опережать их лишь на несколько часов.

Отставание лидирующих кланов сократилось. Существенно подтянулись и хвосты. Растянувшуюся по океанским просторам «гирлянду» кораблей будто бы уплотнила некая высшая воля, которой надоело, что все происходит слишком уж мирно и что слишком уж редко сталкиваются в бою и гибнут корабли.

В этот вечер ЧБ и ее ближайшие помощники не наслаждались вином, музыкой и танцами. Их вообще не было на берегу. Стремительными тенями они носились по прибрежным джунглям, перепрыгивая или

огибая валуны, перерубая лианы, перебрасываясь несколькими словами с тем или иным капитаном.

Сегодняшняя гонка спутала все карты, и никто не знал, чего ждать от завтрашнего дня. Но если предположить самое худшее — завтра у нас выдаться весьма кровавый денек...

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Кровь на волнах

Я угадал.

Уже не в первый раз за наше долгое и выматывающее путешествие я оказался прав. И вновь я предрек не покой, а беду.

Утро выдалось мрачным. Небо затянуто низкими облаками, столь любимыми всеми летающими созданиями — прекрасная природная маскировка. Море беспокойно. Мелкие волны несутся злобными стайками, разбиваясь о корабли с неприятным, режущим уши шипением. Пенная вода стекает по бортам, оставляя на них темные красные потеки, изрядно нервирующие всех без исключения — мы будто бы плывем в холодной крови. Уже определено, что такой цвет воде придают мельчайшие водоросли и рачки. Красный планктон покрыл воду толстым кишашим слоем. От волн несется постоянный хрустящий звук. И это добавляет нервов и мерзости — корабли словно башмаки, с громким хрустом давящие подошвами насекомых, истекающих алой кровью... Мы порождаем кровь и плывем в ней...

Первые тревожные сообщения достигли наших ушей спустя несколько часов с момента отхода от острова пунктира, и они были восприняты с фаталь-

ной радостью — настолько сильно действовал на нашу мораль хрустящий кровавый океан. Гребанные чипсы в томатном соусе...

Тыловые корабли подверглись вражеской атаке. Ударили Архи. Ударили открыто и точно, прицельным залпом накрыв сразу пять кораблей и вскользь задев еще четыре. Их добили упавшие с небес драконы. Архитекторы долго уговаривали Неспящих создать альянс, но амбициозные Неспы не дали вообще никакого ответа, кроме насмешливого молчания. Пришло время расплаты?

Обиженное чудовище наконец-то достигло наших пяток и вцепилось в них с первобытной яростью пещерного медведя. И это были лишь крохотные и еще даже не раскрывшиеся бутоны цветочков... настоящее веселье началось чуть позже, когда вырвавшаяся вперед отборная флотилия ударных кораблей ворвалась в тыловые порядки, словно стая озверевших от голода волков. Корабли взорвались смертоносным огнем, не обращая внимания на ответные разящие удары. Они явно получили приказ биться до конца... а тем временем подводные разведчики буквально взвыли от дикого ужаса, сообщая о некоем невероятно огромном монстре, стремительно идущем у самого дна. К нам приближался кошмар... вскоре я в этом убедился. Буквально еще через час...

— Держи-и-ись! — крик Клеста не был первым, до него это повторило еще несколько игроков, но удержаться от предупреждения было попросту невозможно — с небес падал ярко-красный огонь...

— Ну... — выдохнул я, поднимая над головой толстый щит из мореного дерева — Пусть и на этот раз...
Удар...

Верхнюю палубу флагмана затопила жидкая огненная смерть. Языки пламени растекались во все стороны, кое-где наткнувшись на замерцавшие магические щиты. Один купол погас, и пятерку закричавших магов накрыло огнем. В них тут же ударил водяной вал, туша пламя и порождая густой пар. В стороне спокойно шагал горящий игрок-танк, спокойно выдерживая адский жар и пламя. Он тянул за собой на толстой цепи визжащего и бьющегося боевого броненосца, «укрытого» божественным благословением, дарующим ему невероятную живучесть и стойкость брони. Проще утопить, чем зарубить или сжечь. Поэтому его и спутали цепью, поэтому и тащили через пылающую палубу в сторону океана. Мощный рывок плечистого игрока — визжащий зверь перелетел борт и ухнул в горящий океан.

— Проклятье, проклятье! — рычал Блопи Мудрый, спешно устанавливающий посреди командного мостика запасной артефакт силового купола. — Долбанные Архи! Долбанные Архи! Уродуют корабль! С-суки!

— Еще залп! — донеслось с одной из мачт, чья вершина укрыта магическим пузырем защиты. Внутри виднеется фигурка дозорного, первым заметившего вспышки на вражеских кораблях.

Встав, я убрал на время пока не пригодившийся щит и взглянул назад, дабы снова увидеть удручающую картину — сотни кораблей позади нас. И на этот раз львиная их доля не принадлежит Неспам и их союзникам. Разноцветные флаги трепетали на ветру. Многие из этих гордых полотнищ чадно горели или же были покрыты множеством дыр от кислоты и огня — Неспы отвечали двумя ударами на удар, одновременно меняя построение.

По приказу Баронессы флагман замедлил ход и начал «проваливаться» назад, проходя через расступающиеся порядки кораблей. Вместе с нами шла сотня бронированных тяжеловесов. Остальные суда, в особенности грузовые, шли вперед, спеша прикрыться нами от злобного врага, рвущего их на части. Мне приказали ждать особого приказа лично от ЧБ и сразу после его получения немедленно его выполнять. Я подтвердил понимание и готовность выполнить приказ. Меня наняли — я подчиняюсь. Стоически продолжаю стоять на вахте и выполнять свои обязанности. И жадно наблюдать за происходящим — преследователи выложились на всю катушку, используя множество заклинаний и артефактов, чтобы дотянуться до нас не только когтями, но и клыками. И этот момент уже настал. Война. Морская война началась.

На этот раз по нам ударили не только огнем. Били вразнобой. Каменная и железная шрапнель, ядовитые шипы, огонь, кислота, каменные огромные шары, большущие копья, спокойно пробивающие камень своими странно искрящимися наконечниками. Купол над мостиком выдержал, резервный артефакт не понадобился.

— О, дьявол! — выдохнул Клест. — Этих тварей не хватало!

Видать, у Архов имеется невероятная по размеру и мощности метательная машина, раз она сумела добросить до «Черной Королевы» подобие большой каменной башни, что с грохотом рухнула в нескольких шагах от мостика и превратилась в бесформенную груду камней. Камни задрожали, раздались в стороны. И на палубу хлынули гигантские злющие муравьи, что уже встречались мне в разрушенном до основания пу-

стынным городе Мирном. Ведь так недавно это было. Или уже очень давно?

— Звено! Отбить атаку! — командовал незнакомый мне гном-воин, на чьей голове гордо красовался трехрогий шлем.

На муравьев набросились бойцы, разъяренно орудующие топорами и копьями, не обращающие внимания на бушующее вокруг пламя и шипящую от луж кислоты палубу.

— Лагры! Чертовы лагры! — рыкнул один из остающихся на мостике советников ЧБ.

— Лагры это не лутры, — машинально произнес я. — И слава богу!

— Что?

— Да так...

«Рос! Телепорт! Прыгай на фрегат «Молния гнева»!»

А вот и долгожданный приказ от Баронессы. Мне приказали покинуть дредноут.

Я не стал ничего отвечать. Приказ надо сначала выполнить. Отставив щит, я сделал несколько широких шагов и вошел в густое облачко тумана, висящее в одном из углов мостика. Едва слышался тонкий звон, я произнес:

— «Молния гнева».

Вербальное указание было услышано и понято. Разок прокрутившийся радужный смерч заключил меня в свои объятия, легкая вспышка затмила взор. И моим глазам предстал высокий мостик идущего под всеми парусами красавца фрегата. Он полностью оправдывал свое название, гневной молнией несясь вперед, взрезая кровавые волны. Вокруг меня незнакомые игроки, коротко меня поприветствовавшие и вновь все как один уставившиеся назад. Что ж, вполне их понимаю — вперед смотреть ни к чему. Ибо впереди

нас никого. Лишь волны бескрайнего океана и далекий недостижимый горизонт, застланный мрачными тучами, обещающими проливной ливень или даже шторм.

«Выполнено. Мои умения обновлены и готовы, могу передать их по приказу», — отрапортовал я через сообщения, убирая всплывшую знакомую надпись:

Навигатор на борту!

Корабль «Молния гнева» объявляется флагманом!

Корабль «Молния гнева» получает особый флагманский флаг!..

Ответа от Баронессы не пришло, а затем я забыл о ней, услышав грозные слова:

— Эта тварь опять идет! — тихо произнес полуорк в облегающей тельняшке, отлично подчеркивающей его перекачивающиеся мышцы.

Теперь и я посмотрел назад. И увидел, как гигантский каменный остров медленно входит в лидирующие вражеские порядки. Доисторический дредноут решил дать зарвавшимся наглецам бой. Отвесить им пару тяжеловесных оплеух. Без меня флагман резко потерял в скорости, но на остальных кораблях это не сказалось — ведь я продолжал вести армаду к затерянному матерiku.

Дредноут скрыт густым дымом. Кое-где пляшут языки разноцветного пламени, валят столбы белого пара, накренилось несколько мачт, болтаются на ветру обугленные остатки парусов. И вот-вот снова подойдет то ужасное чудище, пугающее до дрожи своими размерами. Разве может существовать живое существо длиной полтора километра и с пастью, могущей заглотнуть целый небоскреб?

Хорошо, что мои близкие здесь — Орбит и Роска на новом флагмане и снова рыбачат. Колыван тоже здесь, едва помещается между двумя мачтами.

Кирея, Бом, Крей, Док и Кэлен остались там. Они сражаются за живучесть «Королевы», отражая атаки врага и сбивая пламя. Я испытывал гордость за них. И радость за Роску, что пока вне опасности. А эльф не хочет сражаться — ему это скучно.

— Иде-е-е-ет! — медленно и протяжно изрек капитан «Молнии».

Монстр идет...

Битва грядет...

Из-за исполинских размеров «Королевы» создавалось впечатление, что не она отдаляется от нас, проваливаясь во вражеские ряды, а мы на полном ходу уходим от горящего острова, затерянного в океанских просторах.

А еще достаточно спорным было наречение вражеского гигантского создания «монстром» и «тварью». Нет, это чудовище ими несомненно являлось, но при этом это был подводный живой корабль, мало чем уступающий в размерах «Королеве». И в отличие от нашего каменного корабля, могущего совмещать в себе множество функций — из-за наличия огромного количества трюмов и палуб, — вражеское создание было создано исключительно для боя.

Кошмарная пасть, острые плавники, шипы, торчащие во все стороны, толстенная шкура, похожая на великанскую наждачную бумагу. А глаза настолько крохотные, что заметить их почти невозможно. Впрочем, когда за кормой судна открывается клыкастый зев, разом глотающий немалых размеров кусок орудийной платформы вместе с орудиями и обслугой, то глаза твари особо выискивать не станешь — все вни-

мание будет на острых зубах, перемалывающих бревна в щепки.

— Иде-е-е-т! — тревожный крик повторился без нужды.

Не заметить вспухший в океане бутор размером с трехэтажный дом было трудно. Настоящий девятый вал, служащий водяным фасадом, скрывающим оживший ужас. Волны с ревом катились не вперед — они уходили вниз, подобно складкам материи, открывающей некий памятник, представленный широкой публике. И вот «штора» спала... и общий крик дал понять, что публика отнюдь не с восторгом приняла это новшество. Скорее со страхом. Что вполне естественно, когда видишь даже не режущую, а рвущую воду морду неведомой зубастой и невероятно уродливой твари, жаждущей проглотить и тебя, и твоих друзей, и вообще заглотнуть весь мир.

Монстр вынырнул прямо у не видимой нам сейчас орудийной платформы флагмана. Одновременно «Королеву» накрыло множество дымных разрывов, раздался грохот, магические вспышки частой дробью засверкали на палубах. Дредноут героически прикрывал всю армаду, играя роль железной заслонки, не позволяющей огню вырваться из пылающей печи. Но заслонки часто прогорают... и застывшие лица игроков прямо на это указывали — армаду Неспящих накрыло молчаливой тревогой. Затих почти каждый моряк, и все они смотрели на дым, становящийся все гуще и непроницаемое для взора. В закопченном небе столкнулись драконы. Наши и чужие создания сплелись в яростном боевом танце, многие рухнули на дредноут, рвя паруса и запутываясь в такелаже.

Океанический титан начал смыкать зев, внутри его пасти крутились и переворачивались части «глав-

ного калибра» «Черной Королевы», обломки оружейной платформы. Только что доисторическая тварь, возрожденная темным гением подводных творцов, сожрала немалое количество дорогушей артиллерии, и это ничуть не убавило ее аппетит.

Яркий всполох над кормой «Королевы» возвестил о... я не знаю, о чем он возвестил, равно как и не представлял, что это за тяжело вертящийся в воздухе плазменный шар черно-белого света, появившийся сразу после всполоха. Клубы черного и серого дыма окончательно скрыли гигантский корабль, сквозь рукотворную завесу прорывались вспышки света, слышался шум ожесточенной битвы, но мы не видели почти ничего. Во всяком случае, я точно не видел — у меня не было подозрительной магической трубы, могущей «отсекать» клубы дыма.

Я подсознательно ожидал услышать неопишемую какофонию, увидеть множество световых эффектов. Но вместо этого внезапно и мгновенно наступила полнейшая тишина, а вокруг нас сгустился загадочный первобытный мрак, буквально заставляющий почувствовать леденящий и необъяснимый страх. Тут уже не обошлось без вмешательства игровой системы, заставившей нас почувствовать зябкий холод и добавившей некий потусторонний ветерок, ерошащий волосы.

Вопросов задавать я не стал. Все по горло в заботах, мечутся в воцарившемся временном хаосе — вроде все в порядке, но резкая смена лидера не может не сказаться на армаде. Поэтому я молча стоял в углу мостика, никому не мешая и во все глаза смотря на дымную стену, перекрывающую часть горизонта.

Поэтому я и не пропустил мига, когда весь дым вдруг сорвало чьей-то великанской рукой. Нет... не

сорвало — втянуло неким огромным и невидимым пылесосом. И это открыло нам поразительнейшую картину — океанический исполин поднял уродливую голову, растопырил плавники, вздыбил шипы, зажег крохотные глаза алым огнем, засевшие в специальных клетях на его боках игроки били прямой наводкой по «Черной Королеве», отвечающей тем же. Два гиганта обменивались жесткими оплеухами. Во все стороны летели отбитые и откромсанные части кораблей — живого и каменного. Но завораживала не эта панорама битвы титанов — хотя она уж точно войдет в легенды. Нет. Всеобщее внимание было приковано к засевшему в пасти подводной твари плазменному шару, начавшему вращаться так быстро, что его черно-белый окрас превратился в сплошной серый.

Лопнула некая незримая пелена, нам в уши вновь ударили звуки яростной морской битвы. Поспешно отступали от «Королевы» последние наши корабли, преследуемые прорвавшимися мимо дредноута потрепанными врагами. С пару десятков жарких пожаров на воде, падают горящие мачты, дождь углей с шипением пронзает волны.

А доисторический ужас мотает злобно гигантской головой, пытаясь выплюнуть или вытолкнуть из пасти плазменный шар. У этой рыбыны или динозавра, тут попробуй разбери, полно шипов и плавников, а вот рук или щупалец нет. Попробуй вытащи изо рта заброшенную туда недругами бяку. Понять бы еще, что это за шарик такой, светящийся нездоровым серым...

— Накрыли и эту тварину? — с оттенком мало заслуженной мною гордости спросил я стоящего рядом капитана, внезапно явившегося и застывшего.

— Твою так... — выдавил тот ошеломленно.

— В смысле?

— Почему он у нее во рту?! Почему так близко от «Королевы»? Он же сейчас рванет...

— В смысле?! Разве так и не задумано?

— Это мина! Атомная мина, можно сказать! Ее оставляешь на волнах, после чего улепетываешь за пару морских миль и только затем взрываешь! — ответила подбежавшая к капитану девушка, вцепившаяся в его обтянутое тельняшкой плечо. — Почему наш ядерный заряд грызет этот червяк?

После сего шокирующего откровения все стало с ног на голову. И пылающий в пасти монстра плазменный шар больше не выглядел для меня как признак очередной неумолимо надвигающейся победы Неспов. Подбежали еще несколько игроков, благодаря своей близости к возбужденно кричащим морякам я быстро причастился к не слишком приятным новостям.

«Черная Королева» должна была активировать могучий артефакт — шар смерти, так сказать, — после чего сбросить его в воду, парализовать гигантскую тварину хотя бы секунд на десять, затем поднять мощные защитные поля за кормой и на максимально возможном ходу уйти прочь, а затем с приличного расстояния полюбоваться на фееричный яркий «бах», сделать посрамленному врагу ручкой и гордо продолжить поход.

Таков был план. Отработанный многожды в теории. И план продвигался успешно, пункт выполнялся за пунктом. Все шло хорошо. До тех пор, пока частично уже парализованный монстр не рванулся вперед и не сцапал «бомбу», зажав ее в пасти.

Наступление тишины и резкого похолодания — миг активации страшного заклинания, превратив-

шего сгусток магической энергии в готовую рвануть смерть. Это был последний успешный ход.

Я все понял неправильно. Когда я увидел мотающую башкой тварь, я подумал, что она пытается избавиться от засевшего в горле смертоносного гостинца и что ей вот-вот разнесет голову, к нашей вящей радости. Ан нет... промах вышел...

Наибольшая проблема — проклятый червяк намертво вцепился хвостом в нижние палубы «Королевы». Там шла жесткая драка, защитники пытались сбросить обратно в океан сотни вражеских абордажников и монстров. И одновременно пытались разжать мертвую хватку главного врага, сумевшего привязать дредноут к себе и при этом еще и замедливший его.

Кэп! У нас на корме горит атомная лампочка! Светит ярко! А куда это все бегут?..

Неспящие допустили промашку. Огромную такую промашку.

Акела снова промахнулся в прыжке. Но на этот раз чертов старый волк прыгал в обнимку с ядерной бомбой.

Не знаю, кто управлял остающимся для меня безымянным морским исполином, которого хотелось назвать «глубинным ужасом», но командир живой и кусачей подводной лодки попросту приказал проглотить грозящую им бомбу, а затем заякориться за корму ЧК.

Для чего? Ну... самый первый ответ очевиден — ферзя на ферзя. Плавающий каменный остров, нагруженный сотнями тонн различных грузов, увешанный множеством орудий... это вполне достойный размен. Будь я шахматистом — не раздумывая согласился бы поменять динозавра на «Королеву». Может, я и ошибся бы при подобном выборе, но все равно

после увиденных мною возможностей ЧК я бы согласился. И это окажется невероятно сильным ударом по боевому духу Неспящих.

Стоп... а что эта змеюка поганая сейчас делает?

Исполин подался вперед, став похожим на верблюда-мутанта, тянущегося за низкорастущим кустом пустынной колючки. И так же как и верблюд, монстр собирался плюнуть... атомной миной, нацеливая ее по центру верхней палубы. Враг пытался спасти колосса, приказав ему избавиться от магической бомбы. Если таймер почти дотикал...

— Приказ от ЧБ! Открыть огонь по твари! Разрывными и бронебойными! — задыхаясь не от бег, а от пробирающего до цифровых костей волнения, прокричал оторвавшийся от экранов игрок. — Немедленно к исполнению! Всем, кто может попасть в цель не менее чем с семидесятипроцентной вероятностью!

— Канониру! Прогноз?! — мгновенно среагировал капитан, повернувшись к гному, красующемуся татуированной лысиной.

— Семьдесят с копейками, если бить только из трех главных стрелометов и только зачарованными болтами, — неспешно доложил гном. — Они обадели там. Промахи будут обязательно. И по закону всемирной подлости удары не в океан угодят, а прямо в ЧК.

— Приказ нами получен. Бейте по готовности!

— Принято, кэп. Но это они зря. Все, как в книжках про войну. Огонь на себя вызывают, кэп. После такого долго не живут. А если кто выживает — к высшей награде представляют. Но чаще все же посмертно награждают. Небрежным жестом бросают медаль на кучку дымящегося праха...

— По готовности огонь!

— Принято...

— Э-э-э... — протянул я, понимая вставшую перед дредноутом проблему, но не разделяя его страсть к огненному очищению от врагов.

Проблема в том, что ЧК все же ориентирована на дальний бой. Ребята любят накрывать чудовищными залпами все живое на расстоянии километров от дредноута. Флагман может и на ближней дистанции нехило огрызнуться и очень больно укусить. Если же схватка уже на палубах — в дело вступают игроки-защитники, а также наши монстры. Плюс магические силовые поля, массовая магия и прочие вполне действенные ухищрения, уже не раз виденные мною в боях. Особенно хорошо я все рассмотрел, когда мы проридались через клятый лабиринт ВОС.

Но сейчас на корму ЧК навалился такой же титан, как и она. Судя по чужим словам и обрывкам докладов, огромную часть попаданий по своей каленой шкуре исполин попросту игнорировал. С чудовищной регенерацией, командами поддержки, природной и навесной броней монстр вполне мог позволить себе такое пренебрежение. Оттого и попытались его накрыть «атомным зарядом». Но тварь переиграла «Королеву». И готовилась выплюнуть почти «дотикавшую» мину прямо на палубы. Да и вражеские абордажники наверняка не спали. Опять же, зацепившийся за корму доисторический кошмар еще сильнее замедлял дредноут, лишившийся моих навигаторских способностей, что позволило врагам быстрее нагнать его. Они не стреляли по корме — не хотели бить по своему великанскому солдату, но это никак не мешало им подлечивать его на расстоянии, плюс новые десятки и сотни игроков-противников прибывали на «Королеву», захлестывая ее, подобно валу голодной саранчи.

Баронесса допустила промах. Тактический просчет, превратившийся в стратегический провал. Но решение она приняла быстро — а я убежден, что это именно ее приказ бить по флагману дружеским огнем. Никто другой не решился бы на подобное. Уверен, что Клест и Блопи сейчас режут во все глотки от злости и ужаса. Их любимую игрушку и так уже покалечили, а сейчас собираются и вовсе доломать...

Первыми выстрелили не мы. Находящиеся ближе к «Королеве» корабли нанесли удары быстрее нас. Исчезнувшее покрывало дыма вернулось так быстро, что будто бы и не пропадало. Но сначала я успел увидеть, как на каменном теле плавучего острова расцвело множество огненных разноцветных бутонов. Промехи не заставили себя ждать. И точь-в-точь с мрачным пророчеством гнома-канонира выстрелы ушли не в море, а попали по гигантской каменной туше. Но досталось и уродливой титанической твари. Несколько визжащих от переизбытка скорости и мощи громадных стрел ударили ему точно в морду. От прямого попадания динозавр отшатнулся, приподнялся над кораблем, протяжно заревел, из его пасти тянулся густой столб черного дыма. Посеревший плазменный шар в его глотке начал часто мигать. Вот-вот грянет взрыв... атомный взрыв. Что ж... если ничего не удастся сделать, хоть одно сейчас согревает души отважных парней и девочек, сражающихся там, — они погибнут не в одиночестве, а в компании врагов. А вместе с ними утянут с собой и подводного исполина.

Следующие несколько минут мы бессмысленно таранились в дымную завесу, что вновь забрала у нас обзор. Это сильно осложняло жизнь сражающихся. Уверен, что сидящие сейчас перед миллионами экра-

нов телезрители, в прямом эфире наблюдающие атаку на головной корабль флота Неспящих, не испытывают ни малейших трудностей. Если в их телевизорах и появляются редкие клубы мрачного дыма, то лишь в качестве антуража, ради подчеркивания трагичности тех или иных событий — дымящаяся шкура динозавра, громадные пробоины в каменной броне, курящиеся серым маревом. Но ни один из этих дымов не смеет застилать их взор — ибо администрация Вальдиры еще не настолько спятила, чтобы лишать миллионы телезрителей возможности насладиться столь невероятным зрелищем.

Нам же, непосредственным участникам, приходилось тратить энергию артефактов, дабы увидеть хоть что-то в дымном хаосе, где каждую секунду сталкивались ослепшие драконы и птицы, падали за борт ничего не видящие игроки, промахивались мимо цели лучники и волшебники или того хуже — всаживали стрелы и разряды молний в союзников.

Несправедливо. Но отчасти выгодно — наблюдатели у Неспов не только здесь, не только внутри игрового мира. Несколько «дозорных» сейчас торчат в мире реальном, прильнув к огромным экранам самых современных телевизоров с потрясающим качеством изображения. И эти «часовые брэнного мира» постоянно на связи с Вальдирой, докладывая даже мельчайшие результаты наблюдений — ибо операторы, показывающие зрителям это шоу, используют различные ракурсы, высоту и прочее, при этом в их камерах «плавает» куда меньше виртуального дыма, чем в наших цифровых несчастных глазах.

И я очень жалел, что сейчас не могу посидеть перед экраном телевизора со стаканом освежающего напитка в руке, лениво наблюдая за морскими бата-

лиями. Очень уж хотелось проникнуть взором туда, где «Черную Королеву» кромсали на куски и враги, и союзники. Какой жестокий выверт судьбы... уверен, что даже Неспы, бьющие в упор по собственному флагману, испытывают некое удовольствие — не каждый день в твой прицел попадает столь грандиозная цель. То же самое, должно быть, испытывали пилоты из «Звездных войн», нападающие на мрачную Звезду Смерти... трепет, некий страх и предвкушение — а вдруг именно от моего меткого выстрела эта ужасная военная машина разлетится на части?

Что-то меня потянуло на странные мысли и размышления. Это все из-за отсутствия достоверной информации о происходящем, если не считать за них дикую какофонию взрывов, рева, грохота столкновений, треска пожара и прочих звуковых прелестей ожесточенного боя.

— Наконец-то! — облегченно рявкнул капитан «Гнева», от избытка чувств шарахнув зеленым кулачком по перилам мостика. — Спасибо!

Было за что благодарить — внезапно поднявшийся штормовой ветер ударил в корму скрытой дымом и сажей «Черной Королевы», причем с такой силой и под таким умным углом, что все проклятые завесы тотчас отнесло в сторону, явив нам чудовищное зрелище.

Из сотен глоток вырвалось два варианта звука. Одни ликующе кричали и радостно потрясали оружием — они находились далеко от нас, я видел их только на магических экранах, хотя вопли можно было легко услышать собственными ушами. Это кричали враги.

Второй звук был куда ближе и потому куда более громок.

Ахающий глубокий стон, почти всхлип, протяжное, несколько невнятное, но очень эмоциональное выражение чувств. И было отчего стонать...

«Черная Королева» горела.

Нет, даже не так — этим словом нельзя описать тот громадный чадный костер, медленно плывущий по шипящим волнам, исходящим раскаленным паром. Я видел не флагман. Я видел пылающий погребальный венок. Языки огня вздымались до самых черных облаков! Ураганный ветер пытался пригнуть пламя, но у него ничего не получалось, разве что сдуть с объятых огнем палуб угли и копоть, чтобы потом понести их дальше. От флагмана тянулась длинная траурная лента, сотканная из дыма, сажи, искр и раскаленных углей. Этакий шарф, растянувшийся над волнами на целую милю. Океан вокруг почернел, угольного цвета волны с трудом колыхали весь тот горящий мусор, что сыпался и сыпался с палуб...

— Господи... — выдохнул я, запуская обе руки в волосы. — Господи...

— КЛАУД! Это Пустынные Ифриты!

Новый вражеский удар упал с небес, как гнев божий.

Черные облака буквально испарились, вниз ударила широченная колонна гудящего и ревущего красного огня, накрывшая собой и без того агонизирующий флагман.

— Что творят, суки! Что творят! — сквозь зубы цедил стоящий рядом гном, так крепко вцепившийся в деревянные перила, что они жалобно скрипели и были готовы сломаться в любой миг. — Что творят! Стаей рвут! Шакалы! В одиночку побоялись прыгнуть на львицу, упыри вонючие!

Одна за другой на ЧК падали каменные мачты, выглядящие как обугленные деформированные спички, — магическое пламя не щадило даже камень, что потек и стал мягким, раскалился докрасна, почти превратился в лаву.

— Приказ! Всем летунам прочь от ЧК! Немедленно!

Не успел я осмыслить этот приказ, как из домны через десяток секунд последовал новый:

— Исполнить пожарный протокол! Заряжай водяными!

— Залп!

На этот раз мы стали первыми, кто вылил в гудящее пламя пару ведер с водой. Два мощнейших стреломета отправили в домну два водяных заряда, что мгновенно испарились, породив облачко пара, исчезнувшее столь же быстро. Но это было лишь начало. Спустя минуту корабли армады ударили по ЧК почти из всех орудий, направляя на раскаленный камень тонны воды. Следом вздыбился океан, две цунами ударили по флагману, как ладони бьют по комару — с обеих сторон. Ревущая колонна огненного КЛАУДа зашипела, но устояла, хотя среди облаков пара сила огня заметно ослабла. Здесь вам не пустыня. Чужой КЛАУД пошел на спад, и, едва это случилось, «Королева» провалилась в океан почти полностью, утонув по самую верхнюю палубу. Ход дредноута упал почти до нуля. А океан вокруг «Королевы» попросту исчез — превратился в пар, можно сказать. Каменный остров почти что парил в переполненной паром чаше из соленой воды. Шипение испаряющейся воды сменилось на дикий свист закипевшего невидимого великанского чайника. Ну да — это то же самое, что

бросить в ведро с водой раскаленный добела булыжник.

Разинув от удивления рот, я наблюдал за тем, как и остальные, как Баронесса только что превратила чужой чудовищный удар в огромное количество энергии, которую тут же направила на врагов — ревущий и свистящий пар, раскаленный воздух, все это ударило по противнику страшным апперкотом.

Первыми нокаут получили подлетевшие вражеские фениксы. Им плевать на пламя — родная стихия. Но вот водяной пар... фениксы упали в океан жалкими почерневшими комками, оставляя за собой дымный след — будто падающие с небес самолеты. Эта же участь постигла всех прочих крылатых созданий. Ошпаренные драконы и птицы падали вниз буквально дождем.

Но рты мы пораскрывали не от этого. Что там драконы... плевать на фениксов.

Монстра! Того самого монстра из бездны, исполинское чудовище, могущее заткнуть за пояс самого мифического библейского Кракена, этого титана глубин... его сварили заживо внутри столба раскаленного ревущего пара! Дикий вой несчастного динозавра чуть не разорвал нам барабанные перепонки. Невроятно огромное тело диноса встало на дыбы, продолжая реветь, он медленно заваливался назад, падая за корму дредноута и по-прежнему удерживая в пасти часто-часто мигающий плазменный шар магического атомного заряда. Он еще был жив, но уже неуправляем. Трудно выполнять чьи-то приказы, если ты превратился в приготовленное на пару блюдо. Причем прекрасное блюдо. Сыпануть три тонны укропа, две чайные ложки крошеного черного перца — и можно

подавать к столу! Скушать угощение надо до того, как в его пасти рванет «печеное яблоко» атомной бомбы...

— Навигатору вернуться на ЧК! Передать управление умениями Баронессе!

— Есть! — коротко ответил я, отлипая от перил и прыгая к приветственно полыхнувшему локальному телепорту.

По ногам ударил почерневший и поплывший от жара камень. С лихорадочной поспешностью передавая контроль над навигаторскими способностями Баронессе, я столь же быстро топал в свой угол, откуда бесследно исчезла широкая деревянная скамья, зато появилась небольшая и жалкая кучка мокрого пепла. Вокруг носились люди, кто-то что-то кричал, отдавал приказы, вокруг пар и дым. Такое впечатление, что очутился внутри отгоревшей печки, куда плеснули воды.

— Передал! — громко произнес я. Без нужды, думаю.

Глава Неспов уже увидела сообщения системы. Но лучше сообщить.

— С возвращением, Нави! Всем прочь от нас! Под тушу этого омара пять массовых заклинаний левитации! Сейчас же!

— Сделано!

— Отлично! Сомкните булки! Мы ныряем! Злоба! Давай!

— Ай-ай! — хрипящий потусторонний вопль крайне мало напоминал голос Злобы.

Палуба снова ушла у меня из-под ног.

— Глубже! Глубже! Злоба! Доставь нас почти до самого дна! Камнем в бездну!

— Перегрузки! Давление!

— Плевать на перегрузки, каррррамба! К морскому черту давление! Пикируем радостно в пропасть! Всей команде — приказываю громко и весело смеяться.

— Ай-ай, кэп!

Под шум испаряющейся воды окутанный паровым облаком дредноут буквально пикировал к очень далекому от нас дну. Мимо нас проносились загадочные подводные создания, светящиеся и глазастые, все как один перепутанные. Темнота сгущалась, раскаленный камень медленно чернел и остывал. Громадный каменный дредноут сотрясался от скрежета распадающихся обугленных боевых машин, от треска остатков отрывающейся оружейной платформы, от грохота падающих переборок. А еще он сотрясался от громового всеобщего смеха. Держащиеся за что попало моряки смотрели только вперед — туда, где пугливо скрывалось от нас дно океанской бездны...

Неужели получилось? Сейчас мы под большим углом уходим ко дну, а парализованный исполин с бомбой в пасти бултыхается на поверхности, насильно удерживаемый там мощной магией левитации. Безо всякого приказа от ЧБ самостоятельные и хорошо обученные звенья магов собираются на корме, объединяются в большие группы, прямо на глазах собирая сеть из волшебников. Из их рук струится перламутровое свечение, сливающееся с другими такими же ручейками, объединяясь в большое кремовое облако с золотыми прожилками, висящее за нашими спинами, прямо за кормой. Вот и магическая защита от грядущего взрыва. Так неужели?

Неожиданный толчок сбил меня с ног, я приложился лицом о перила. В реальном мире такой удар вызвал бы у меня оглушение, гул в голове, не говоря

уже про разбитые нос и губы. Но Вальдира милостивее мира реального, отсюда и такая любовь к ней у людей. Я мог вскочить немедленно, но предпочел полежать еще немного — толчок повторился. Спереди, там, где на носовом мостике находился мой отец, если его не убрали в более безопасное место, расцветал огромный светло-красный цветок. Мы неудержимо падали прямо в него, прямо в объятия жадно раскрытых призрачных лепестков неведомого цветка.

— Это телепорт! — в безымянном крике с экрана звучал страх, слышалась тревога. — Это телепорт! Телепорт! Божественная подводная магия! Они хотят перенести вас, ЧБ! Поднимайтесь! Поднимайтесь!

— Злоба! Врубай арты! На всю мощь! — крик Баронессы сильно отличался от вопля прозорливого аналитика — помимо страха и тревоги в ее голосе звучала ярость обманутой фурии. — Вверх! Вверх!

— Вверх, — прошептал я, прижавшись к уголку громадного каменного острова, падающего ко дну. — Эту махину так быстро не дернуть... черт...

— Вверх! Злоба!

— Уже! ЧБ! Не успеем!

— Поднимай нас! Поднимай! Придай плавучесть! Как минимум! Проклятье! Нас переиграли! — Бешенство Баронессы выплеснулось в подводный сумрак, как раскаленная лава. Разве что шипенье не раздавалось. — Переиграли! Проспали! На разворот такой магии нужно не меньше пяти минут! Они знали, что мы нырнем! Знали! Потому и ударили огненным КЛАУДОМ — для большей гарантии того, что мы решим остудиться! Поднимай нас, Злоба!

— Делаю, что могу!

— Всем приготовиться! — резко успокоившийся голос Баронессы. — Выключить всю защитную ма-

гию — божественные силы сдерут с нас любой магический покров обычного типа. Вырубить все арты, кроме тех, что укрыты за корпусом. Деактивировать экипировку! И держать пальцы на рунах активации! Едва телепорт нас выплюнет, сразу включить их на полную мощь! Магам защиты — защищать только жизненно важные участки корпуса! Боевым магам и стрелкам — бить изо всех сил, едва увидите врага! Некры — пора поднимать тварей из небытия! Шама-нам — то же самое! Разбивайте сферы с призраками, отдирайте крышки от гробов, раскалывайте каменные саркофаги! Время битвы за флагман!

— Ай-ай!

— Да!

— Дадим им жару!

Красный подводный цветок подпустил нас очень близко, а затем резко сомкнул лепестки. Бутоны закрылись. Вместе с нами. Мир стал виден через багровый призрачный фильтр.

— Ох, — выдохнул Клест. — Ох... даруйте нам шанс... шанс для «Королевы»...

Вспышка...

Закрутившаяся спираль красно-зеленого водоворота отправила нас в потусторонний мир, переполненный извивающимися телами глубоководных созданий с множеством светящихся глаз, ощеренными зубастыми пастями, длинными шипами и причудливыми гребнями. Полупрозрачные существа провожали нас в кратком полете в неведомое. Панические сообщения системы уведомили, что нас уносит куда-то очень далеко и что пункт назначения неизвестен...

— Шанс для «Королевы», — шипло повторил Клест, вцепившийся в огромный стреломет, уткнувшийся рылом в палубу, — облегчающая его вес магия сейчас

не работала. Поднять эту штуковину может не каждый — шанс для...

Вспышка...

Зеленоватый подводный сумрак исчез. На нас обрушились яркие солнечные лучи. А затем появилась невесомость...

— Падаем! Падаем!

Мы снова пикировали — но на этот раз в воздухе, а не в воде.

— Где мы? — выплонула ЧБ самые важные слова.

— Под вами море! И риф! Риф! Вокруг пусто! Вижу корабли далеко! Удаление от них... ох! Вы летите прямо на риф! Прямо на риф!

— Нет! — крик Клеста слился с воплем Блопи Мудрого. — Нет!

Я вцепился в перила мертвой хваткой, сделал усилие, чтобы не закрыть глаза, — сработал какой-то первобытный инстинкт, заставляющий закрыть глаза, когда ожидаешь неминуемой боли.

Удар...

Страшный грохот, треск камня, крики игроков, рев зверей — все слилось воедино. К этому добавился шум забортной воды. Содрогнувшийся каменный остров со стоном начал крениться на левый борт, меня потащило по палубе, мимо заскользила Баронесса, что-то кричащая, лежащая на спине, ее пальцы непрерывно двигались — она отбивала какие-то команды, явно не полагаясь на голос. Освободив одну руку, я ухватил ее за плечо, удержал. Она не обратила на меня ни малейшего внимания, не замечая ничего и никого, — она яростно билась за спасение Аредноута. А я боялся даже и взглянуть на ЧК — одна только широченная трещина на мостике чего стоила.

Трещина раскрылась так внезапно, что ей удалось заглотнуть сразу троих игроков.

— Суки! — хрипел Клест, бешено нажимающий активирующие руны на операционном столе. — Мрази! Мрази! Ненавижу! Всех урою! Давай, милая, давай, открывай глаза...

— Та-а-а-а-ммм... — крик того же безымянного аналитика заставил мои волосы встать дыбом. Я собрал все свои хилые силенки, подтянулся на одной руке и встал, поднимая безвольно висящую Баронессу, продолжающую отдавать приказы всеми доступными ей способами.

Крутнув головой, я быстро обнаружил новую вспышку достаточно далеко от нас. Телепорт. А вот и его подарок — на воду плюхнулся огромный плазменный шар уже не серого, а ярко-красного цвета.

— Буся, — произнес я на ухо девушки, сжимая ее плечо. — Оторвись. Туда глянь...

— А? Что там, Рос?!

— Там... да ты сама посмотри...

Глава Неспящих взглянула в указанном мною направлении и застыла, повиснув у меня в руке тряпичной куклой.

Атомная мина не погрузилась. Она насмешливо покачивалась на волнах, сияя своей многообещающей ядерной ухмылкой.

— Это... — начала ЧБ.

Вспышка...

В захлестнувшем нас красном свечении сначала утонули все звуки. А затем исчез и весь окружающий мир...

Глава одиннадцатая

Над обломками реющий флаг...

Мы выжили.

Некоторые из нас.

Остальным пришлось слетать на возрождение и затем сразу же вернуться в строй.

Но самое главное — «Черная Королева» пережила страшнейший удар высвобожденной магической энергии.

Нас спасла горстка прекрасно обученных героев, которые в случившемся хаосе и при возникшей угрозе думали не о себе, а все о том же великом благе клана. Именно они спасли флагман от полного уничтожения, хотя не сумели защитить его от чудовищных повреждений.

Как я понял из сумбурных обрывков чужих слов, при падении флагмана на долбаный риф, возникший среди океана не благодаря природным силам, а лишь из-за чужих подлых происков, многих из магов-защитников банально выбросило за борт. Они разлетелись в разные стороны, прямо как горошины из лопнувшего стручка. Хотя лучше всего подойдет более масштабное сравнение — как сухая фасоль из разбившейся стеклянной банки. Помимо них за бортом оказались игроки других классов, но они остались в роли зрителей, причем зрелище длилось до тех пор, пока их не уничтожили. Барахтающиеся в воде маги, оказавшиеся между дредноутом и выпавшим из телепорта шаром плазмы, быстро сообразили, что происходит, и, не пытаясь запросить приказа, начали действовать, благо нужные заклинания были профильными и уже подготовленными. Между взорвавшейся бомбой и флагманом оказалось

семь магических тонких щитов. Три из них — тонкие, как стенка мыльного пузыря. Четыре, созданные совместными усилиями нескольких магов, были мощнее. Взрыв разорвал все семь магических стен в клочья, убил магов, убил и тех, кто плавал рядом с ними и помогал волшебникам удержаться на поверхности воды. Затем смертельная волна накатила на сам флагман, ударила по восьмому щиту, предпоследнему. Разорвала и восьмую стену, после чего радостно испарила огромную часть боковой обшивки, отсеков, складов, часть трюмов, не говоря уже о попросту исчезнувших палубах с одной стороны каменного острова. И в самом конце взрыв дотянулся своими призрачными кулаками до внутренностей ЧК. И там он спасовал — благодаря задержке, дарованной другими магами и артефакторами: Злоба успел врубить внутреннюю защиту на полную мощность. Это спасло сердце огромного корабля.

Но повреждения ужасны.

Я стоял у перил и глядел вниз. На выжженный, оплавленный, искромсанный бок дредноута. От корабля отрезало треть! Тут уже не шла речь о варианте «давайте заделаем пробоины!». Размер самой большой дыры около трехсот метров в длину. И в эту рваную рану с шумом заливаются тонны океанской воды. Мы становимся тяжелее с каждой минутой. Палуба круто накренилась — я даже не стою, а лежу на перилах. Одно легкое движение — и рыбкой ухну в воду, после чего меня засосет в одну из дымящихся дыр.

На мостике кроме меня лишь два игрока. Все остальные внизу, на палубах. Где-то среди них мечется раненой тигрицей и ЧБ. Все они пытаются что-то предпринять... но что? Что можно сделать при таких

разрушениях? Это еще если не вспоминать о том, что мы сидим на рифе, глотаем воду трюмами и что мы сейчас прямо среди вражеских порядков.

— Принят сигнал! От Архов! — донеслось с одного из магических экранов. — Они идут к нам полным ходом! Передают послание!

— Какое? — спросил один из оставленных на вахте.

— Пусть Нави перейдет к нам. И «Черная Королева» не будет добита.

— Бред! — неожиданно для себя самого буркнул я. — Они не дадут нам шанса! Отвлекают внимание.

— Наверняка, — согласились со мной сразу и с мостика, и с экрана. — Заставляют оттянуть мыслительные силы от главной проблемы. Это нарушит общую концентрацию, повысит уровень распыленности...

— Вы, ребята... вы, ребята, — дебилы! Без обид! Но вы заумные дебилы! — помотал я головой. — К черту. Я на палубе! Буду помогать, где могу! Вернусь по требованию.

— Ок... осторожней там...

Дальше я не слушал. Спрыгнув с мостика, упал на разрушенный остов метательной машины. И успел подхватить небольшой бочонок с надписью «аспидное масло тройной очистки». Думаю, важная штука. Недешевая. Боюсь и думать о его происхождении. Привяжу его к палубе обрывком вот этой веревки... а затем двинусь к той доске, готовой перевернуться через край и упасть в воду.

Следующие минут пять этим и занимался — спасением грузов и сбрасыванием за борт всякого хлама. Полезное оставляем, ненужное выбрасываем. Корабль облегчаем — балласт за борт уходит, вдруг это поможет слезть с рифа? Черт...

Ведь я понимаю, что занят полной ерундой. Прямо сейчас надо делать совсем другое — время объявлять команду «аварийная эвакуация», открывать на стабильных участках палубы массовые телепорты, если они дотянутся до союзных кораблей, и с их помощью уходить отсюда.

Все. Другого варианта нет!

Мы среди вражеских порядков. Без помощи бинокля я прекрасно вижу надвигающиеся на нас чужие корабли. Они со всех сторон. Мы в окружении. Скорей всего ценой затрат чудовищного количества божественной энергии нас перенесли во вражеский тыл. А ведь подловили знатно — открой они портал у нас по курсу при нормальном ходе, ЧК смогла бы отвернуть. Но когда тонущий каменный остров камнем уходит ко дну — его маневренность равна нулю. Вот так вот...

Корабль уронили прямо на риф. Это очень плохо отразилось на нашей и без того уже хромающей общей прочности. Затем рванул взрыв. Он «отъел» от нас треть. Корабль не поплывет! Все! «Черной Королеве» пришел конец. И честно говоря, я удивляюсь сейчас только одному — почему из-под нас до сих пор не выдернули риф? А риф точно не природный — ибо, если мы в тылу Архов, что шли прямо за нами, значит, мы уже проходили этим курсом. И в последние часы никто из дозорных и разведчиков не упоминал о торчащих из воды рифах или скалах.

— Риф пришел в движение! — пронзительный вопль прошелся крупным наждаком по обнаженным нервам.

Обреченно выдохнув, я приостановился на мгновение, а затем продолжил оттаскивать от края пробоины клетку с задумчиво притихшим черным клы-

кастым поросенком. Молчит животино. Задумалась о грядущем...

— Риф проваливается!

— Все, — буркнул я, поднимаясь. — Все. Если не случится чудо...

— Приготовиться к эвакуации! — голос Баронессы был почти неузнаваем. — Открыть телепорты! Выбрать точки на тыловых союзных кораблях. Если не дотягиваемся — выброс в открытое море вместе со шлюпками и плотами. Поторопитесь. Сейчас нас накроют пологом магической непроницаемости. Надо уйти до блока! И до того как утонем!

Приказы четкие. Понятные. Но не слышно в них бывшего задора.

— ЧБ! Не надо! — этот вопль души принадлежит Клесту. — Останемся! Залатаем малышку! ЧБ! Мы сможем!

— Начать эвакуацию! — Баронесса не слушает несчастного Клеста, я вижу, как в его плечо вцепился Блопи, смотрящий на Главу с утрюмой призрачной надеждой. — Нави! Рос!

— Здесь!

— Ты уходишь одним из первых. Нагрузи на себя столько всего, сколько позволит грузоподъемность. Не можем спасти пирог — попытаемся спасти хотя бы крошки. Проклятье... Проклятье...

Вот это да... кажется, Баронесса, эта несокрушимая железная леди с алмазной твердостью характера, вот-вот расплачется, как обычная маленькая девчонка.

— Вас понял, — официально отозвался я, поднимая на плечо бочонок с аспидным маслом, а другой рукой подхватывая клетку с поросенком. — Одним из первых в телепорт. Дальше ждать указаний.

— Начали! Начали! Начали! — это рев Алого Барса, вставшего посреди палубы, широко расставившего ноги, яростно машущего ручищами по направлению к бирюзовому облаку массового телепорта. — Вперед! В первую очередь абордажники и канониры! Вперед! Вперед! Хватит жаться к обломкам и рыдать! Время сражаться за другие корабли! А их у нас много! Вперед!

И стоявшие в нерешительности игроки неохотно пришли в движение. Один за другим они прыгали в портал и исчезали.

— Я остаюсь, — решительно произнес Клест, когда я проходил у него за спиной.

— И я, — поддержал его Блопи. — Мы остаемся.

Донесшийся снизу грозный рокот был предвестником нового толчка. ЧК накренилась еще сильнее, я едва не упал. Риф исчезает. Мы вот-вот уйдем ко дну.

— Оставайтесь, — тихо произнесла Баронесса. — «Королева» не должна умирать в одиночестве. Передайте экипажу — я пойму, если они умрут и потеряют по уровню. Я пойму...

— Пошли, — произнес я, вручая явно потерянной Баронессе клетку с поросенком. — Пошли, ЧБ. Время покинуть горящий дом. Клест, Блопи — удачи вам, мужики! Хорошей смерти на дне! Или в бою!

— Удачи и вам! Скоро свидимся! — кивнул Блопи.

И ведь это звучало не наигранно. Мы все понимали, что их виртуальная смерть мало что значит. Но это дань умирающему каменному исполину, что до конца бился за нас.

— Быстрее! Быстрее! — ревел Барс, помощники поддерживали его криками у других порталов, что открылись на всех палубах «Черной Королевы». Вспышки телепортов зажигались и в воде — под-

водная часть команды также уходила. Все торопились покинуть корабль до его окончательной гибели. И до того, как на нас накинута ловчая магическая сеть.

Держа Баронессу за локоть, я уже подтолкнул было ее в телепорт, когда прямо рядом со мной зажглась изумрудная искра нового телепорта и из нее выпал тощий лысый эльф, держащий под мышкой несколько длинных жердей из белой древесины. Следом за ним начали выпрыгивать не менее знакомые личности — Крей, Кэлен, Док, Шепот, Кирея и Роска вместе с Тираном. Последним явился злой, как черт, и пыхтящий, как чайник, Бом, держащий на плече большое бревно из той же белой и смутно знакомой мне древесины. У Киреи в руках сверкало несколько рубиновых колец, Кэлен держала сумку с открытым клапаном, в которой виднелись горлышки запечатанных бутылок.

— Какого черта?! — взревел я. — Охренели?! Ой... то есть обалдели?!

— «Королева» при смерти-и-и, — радостно протянул лысый эльф, потирая ладони. — Кла-а-аассс! Дадим бой!

— Кому?!

— Всем! Нам не жалко!

— Вишней об заговорю! Вот уж точно — нам не жалко! — поддержала его Роска. — Тысяча чертей! Весь такелаж в клочья! Вот это веселье тут было! И ведь без нас! Непорядок! И кто угробил корабль? Заставьте его станцевать с дьяволом по пути в воду!

— Что? — отмерла Баронесса.

— Дадим бой! — повторил Орбит. — Особый бой!

— Уходите! Нас здесь сейчас запрут!

— Не запру-у-ут! Уходи сама, сестри-и-ичка! А мы повоюем! Рос, пни ее в телепо-о-орт!

— Ладно, — согласился я и всучил Баронессе клетку с поросенком. — Отнеси в безопасное место хрюнделя! А мы пока тут! Роска! И ты домой!

— Нет!

Вот это неповиновение. По всей фигуре дочери, по ее лицу можно точно сказать — она не уйдет.

— Та-а-ак... — вздохнул я. — Ладно. Буся, до свидания!

— Я не уйду! — отрезала воспрянувшая воительница и Глава Неспов по совместительству. — «Королеву» спасти удастся? У тебя очередной безумный гениальный план?

— Спаси? Мы не спасите-е-ели, — оскорбился Орбит. — Мы просто любим вес-е-е-елье! Ну, мы пошли-и-и!

И они пошли — плотной бубнящей группой, явно о чем-то договаривающейся прямо на ходу. Бос с бревном возвышался над ними, как танк над пехотой. Зачем они приперли сюда бревно?!

— Забери своего хрюнделя! — Клетку вернули мне, поросенок огорченно захрюкал.

— Я не понял! — прогрохотал Барс. — Нам уходить или нет?

— Вам — да, — кивнул царственно Шепот. — Мы и сами справимся. Удачи!

— Я сейчас возьму и намотаю на кулак твою костлявую...

— Эвакуацию продолжать! — рявкнула ЧБ. — Моряков и спецов — в безопасность! Канонирам остаться! И попытаться оживить хоть что-то из нашего оружия! Похоже, мы еще постреляем!

— Да-а-а-а-а!

Могу поклясться, что громче всех вопили Клест с Блопи. Громко заухали орочьи барабаны — в них сту-

чали эльфы и люди, но ритм мне нравился. Определенно нравился.

— Передай там привет! — попросил я поросенка и забросил клетку в марево телепорта. А затем метнул следом бочонок с аспидным маслом. — А кому змеиным салом по рылу?! Так... где мой стреломет?! Поди отыщи в этом бардаке...

Абсолютно безумная ситуация, что еще раз показывает, насколько сильно Баронесса верит в силу гениального сумасшествия своего братца. Едва он появился на гибнущий корабль, как полная эвакуация сменилась на частичную, а дредноут, смиренно сложивший уже было лапки, снова зарычал и ощерил клыки. Вот только клыков у нас осталось ну очень мало...

Про орудийную платформу, про это монструозное поле главного калибра, можно даже не вспоминать. За нашей оплавленной кормой плясали на воде несколько полуразбитых жалких плотов, и лишь на одном из них имелась какая-то сложная «пушка», рядом с коей хлопотали несколько игроков. На оставшихся палубах — будто метла прошла, сметя все боевые машины. А один борт и вовсе исчез целиком — его выжег «атомный» удар. Что там под водой, я не знаю, но вряд ли дела обстоят лучше. «Черная Королева» почти безоружна. И по-прежнему хлебает воду.

— Связь с артефактной восстановлена!

— Отлично! — крикнула Баронесса, в чей голос вернулась звонкость. — Злоба! Напугай меня!

— Нам каюк!

— Не говори так, брат! — заволновался вездесущий Клест.

— Клест! Заткнись! — рявкнули сразу трое — Злоба, Барс и Баронесса.

— Точнее, Злоба! Устраши подробней!

— Что интересует?

— Плавучесть! В первую очередь! Мы тонем? Подробно, но кратко.

— Да, тонем! Но я сумел активировать арты облегчения веса! Так что тонем медленно. Мы слишком жадно пьем из океана! Я послал два десятка ахилотов в телепорты, но они вернулись и заявили, что мы сражаемся. Я выразился нелестно про дальних родичей Барса, затем отправил ахилотов в залитые водой трюмы. Они там сейчас кастанут ядовитые воздушные пузыри! На яд плевать, а вот пузыри вытеснят воду и приподнимут нас. Но это мера временная! Нужны силовые пластыри! Но они слетят с первого удара...

— Ясно! Активируй все, что можешь! У тебя полный приоритет! Внимание! Всем! Любой приказ Злобы выполнять немедленно! У него высший приоритет! Выше моего! Все, что он потребует, — нести ему сразу же! Дальше... Барс! Что там с абордажными группами? Танки, способные выдержать прямое попадание валуна, остались?..

Сам я шарился по верхней палубе, расшвыривая рваную парусину, обломки рей, камни от раскрошенных мачт и прочий мусор. Если мог — старался выбросить тяжелый балласт за борт. Этим же занимались остальные из решивших остаться и пока не имеющих четкого приказа. Я искал подходящий стреломет, но не пренебрегал и боеприпасами любого типа. Стоило мне найти большущую сферу, наполненную ядовитой жижей, кислотой, огненной лавой или еще чем-нибудь неприятным, я сразу же тащил ее к группе канониров, суесящихся вокруг монструозной катапульты и ряда стационарных стрелометов поменьше. Не прошло и пяти минут, как там оказа-

лась собрана немалая горка разнокалиберных снарядов. И немалую часть из них притащил закопченный полуорк Грохот Шторма, облаченный в парусиновые штаны и рваную тельняшку. Под его началом трудилось не меньше двух десятков игроков, беспрекословно выполняющих его краткие указания. Именно он велел расчистить широкие дорожки на палубах, а также сбросить за борт металлические остовы разрушенных катапульта и лебедек. Немалая часть палубы перестала быть свалкой, по ней снова можно было бегать.

— Сорок девятая катапульта готова!

— Сто тридцатка готова! Стреломет! В наличии болты и кислота! Взрывных нет! Нужны взрывные!

— Двести семидесятый в строю! Взрывные болты есть! Нехватка яда!

— Штурмовой жезл грома активирован и нацелен! Бак с маной пуст на две трети! Ждем приказа!

— Пятый и восьмой чо-ко-ну готовы! Запас болтов невелик! Срочно нужно пополнение! И два полуорка для перетаскивания и снаряжения коробов с зарядами!

— Трехсотая плевалка в строю! Запас снарядов полон!

— Семнадцатый арт магического поля активирован! Нужны банки с маной!..

Отрывистые и беспричинно радостные рапорты доносились с разных сторон одновременно. Команда ЧК готовилась дать бой — как по мне, бой будет последним, после чего нас всех зажарят живьем. И переживал я не за себя, а за Роску. Нас-то перебросит на ближайшую союзную локу возрождения. А что случится с моей дочерью божественного происхождения? Одна надежда на ее артефакт, но много ли в

нем осталось запаса энергии? Да и Роска стала такой храброй, что по этому показателю заткнет любого пирата за пояс.

И где они, кстати говоря? Куда девались? Где эти ироды?

Ироды обнаружили на разваленном командном мостике. Высоты им захотелось. И вот там, прямо в центре, появились существенные изменения. Для начала там возникла солидная груда камней, поддерживающая поставленное стоймя белое бревно, чья древесина была изрезана беспощадно, и, судя по качеству «резьбы», нож был в руках у сумасшедшего первобытного дошкольника. Яркими красными и зелеными пятнами там же красовались намалеванные загадочные руны, покрывающие бревно так же хаотично, как пятна зеленки покрывают грустное чело больного краснухой.

Бом продолжал таскать к бревну камни, старательно укрепляя его основание. Крей ему помогал. Девушки подавали белые жерди и рубиновые колья главному виновнику торжества — Орбиту. Приплясывающий эльф закреплял колья и жерди на бревне загадочным образом, причем рубиновые колья протыкали бревно насквозь, с некой злобностью сверкая острыми красными гранями. Едва воткнув последний кол в труп дерева, эльф принялся украшать торчащие в стороны жерди всякими висюльками, продолжая мурлыкать под нос некую веселую песенку.

На мостике появилось подобие ободранной новогодней елки. И венчал это «дерево» не золотая звезда и не колокольчики, а оскалившийся череп какой-то жуткой твари. В пяти пустых глазницах завывал ветер, трепетали в воздухе воткнутые между зубов цветные

ленточки, медленно растекался грубо нарисованный зеленый символ на лбу. Уж-ж-жас...

Кэлен выхватила из сумки две бутылки и принялась рисовать вокруг «елки» большой круг из высыпающегося черного порошка. Кирея занялась тем же, но ее порошок был красным, и она рисовала меньшую по диаметру окружность.

Так...

Что это за бред?

Некоторые составные части я узнаю.

Дерево из Темного Края.

Рубиновые колья из разрушенного островного храма.

Покачивающийся на конце жерди кусок янтаря с каким-то черным сгустком или комочком внутри — он, кажется, с одного из Крыльев Войны.

Вон та извилистая линия на стволе, перечеркнутая не менее десяти раз особым способом, — ее я вроде бы видел в подземелье Ань Гдар. Равно как и парочку непонятных знаков.

Тем временем Орбит закончил развешивать украшения и решил завершить дело «веселыми» гирляндами. О, как я давно не видел вас — длинные бечевки со множеством нанизанных на них ушей, черепов и отдельных косточек. Гирлянд не меньше двадцати, на каждой около сорока жутковатых объектов. Кошмарное дерево окуталось листвой из черепов, костей и ушей.

Упавший на колени эльф с жутковатой деловитостью вонзил большой черный нож в груду камней у основания дерева. Окропил все это дело светящейся красной жидкостью. Сверху полил черной густой жижей из другой склянки. Его руки двигались с отточенной хирургической точностью.

На остатках перил стояла девушка из Неспов и старательно все «фиксировала», явно записывая на видео. Да уж, видимо, Баронесса пришла в себя почти полностью, раз сподобилась отправить сюда «шпиона». Тут ведь пахнет чем-то очень необычным... уф... тут почему-то пахнет затхлым подземным болотом. Зеленая водичка с бурыми вкраплениями воняет просто омерзительно...

Сам я без дела не стоял. Любопытство не позволяло мне уйти, а совесть не позволяла уподобиться той девушке. Поэтому я разгребал мусор на мостике. Заодно отыскал свой красный плащ, кружку с остатками кофе и стреломет. Прекрасное сочетание... закутаться в реюющий на ветру флаг, положить на сгиб руки стреломет и, допивая остывший кофе, презрительно посмотреть на подступающих врагов и с презрением процедить: «Ну давайте, трусы! Нападайте!»

Едва я увидел гирлянды с ушами, сразу стало ясно — дело пахнет мертвечиной и призрачностью. Тут все связано с классом Орбита — говорящий с духами. Однако приготовления не завершены, все продолжается. Это кого же Орбит собирается призвать? Но неужели он думает с помощью отряда призраков — пусть даже сильных — отразить нападение нескольких вражеских флотов? Бред... такого я точно не ожидал...

Впрочем, свои мысли я стану держать при себе — уж в призыве чего-либо или кого-либо неважно откуда я не специалист. Поэтому продолжу разгребать мусор и постараюсь быть готов в случае чего закрыть собой дочь. О защите Киреи речь не идет — она куда живучей меня. Еще буду приглядывать за хилым эльфом — его смерти нам также не стоит допускать. Весь ритуал завязан на нем — а тут точно некий

сложнейший ритуал. И что самое интересное — ритуал нельзя считать заклинанием. Это лишь знание. Грубо говоря, если я открою водопроводный кран и оттуда брызнет вода, я отнюдь не совершу волшебное деяние — я лишь выполняю будничный ритуал, доступный любому человеку, кто уже знает, как повернуть кран. Можно и случайно этого добиться. Но если я хлопну в ладоши и из ничего появится холодная вода — вот это уже не просто знание, а самое настоящее волшебство. Заклинание. Я это к чему — ведь в мокром и темном подземелье Ань Гдар эльф что-то читал с очень большой увлеченностью. Стоп... а это что треплется на ветру почти у самой вершины уродливой конструкции, что сейчас с невероятной жуткостью направляла на меня множество отрезанных ушей? Вроде бы кошмарное деревце с любопытством прислушивается к моим мыслям...

Но лоскут знакомый! Я его видел раньше и держал раньше! А вон и фляга моя — эльф лихо опрокинул ее на уже многократно смоченные камни у основания странного тотема — даже не знаю, как его еще называть. Орбит вылил «мертвую воду». Это уже говорит о многом. И еще это прямое указание на одну весьма конкретную личность, страдающую отсутствием плоти и обладающую крайне скверным характерцем. Плохо дело...

Аньрулл...

Лоскут от его божественного плаща, вода, насыщенная божественной эманацией смерти, загадочные символы — все вместе выглядит как уже набранный телефонный номер. И кажется, гудок уже пошел...

Он решил призвать Аньрулла?

Прислоня к перилам уцелевший толстый щит, я лишь качал головой, делая над собой огромное уси-

лие, дабы сохранить молчание и не сорваться на то-
ненький испуганный визг. Было чего бояться — в
последний раз скелетоид пытался у меня сердце вы-
рвать, фигурально выражаясь.

— Да! — радостно воскликнул Орбит. — Да! Да!
О да-а-а-а!

Крутнувшись в странном танцевальном па, он раз-
вел руками и странно наклонил голову, став очень
сильно похож на средневекового королевского шута.
Разве что шляпы с бубенчиками не хватало.

— А музыка-а-а?! А кости-и-и?

— Уже здесь! — На мостике возник живой вихрь.

Вернувшийся незнамо откуда Шепот крутился
смерчем по мостику, умело избегая нарушения на-
черченных кругов и щедро разбрасывая вокруг... ко-
сти... множество костей! Десятки разных костей лете-
ли на палубу, со стуком перекатывались и замирали
в хаотичном порядке. У входа на мостик задумчиво
переминались тройка полуорков и две эльфийки, дер-
жавшие в руках самые невероятные для текущей си-
туации предметы — музыкальные инструменты.

Три больших барабана — орочьи, оригинальные,
испуганные красной и черной краской. Одна изящ-
ная скрипка, сверкающая черным лаком. И богато по-
золоченная гитара.

— Самые лучшие! Отвечаю! — на ходу прокричал
Шепот, продолжающий сеять кости.

— Ноты! — Перед прибывшими музыкантами по-
ставили импровизированный здоровущий пюпитр с
огромным, просто огромным свитком из чьей-то явно
насилено содранной шкуры. На изнанке много линий
и знаков. Это вроде бы музыкальная грамота. Я в ней
точно не силен, поэтому продолжил делать все воз-
можное по защите мостика — продолжал поднимать

и укреплять щиты. Если они остановят хотя бы часть стрел и магии — уже отлично.

— Можно-о-о-о! — протяжно протянул эльф, потягиваясь всем телом. — Эх!

— Начинаем играть, господа и дамы! — отдал приказ Шепот, и несколько обалдевшие музыканты нерешительно взялись за инструменты. Долго мяться им не дали — сзади приказ был повторен голосом проносящейся мимо Баронессы.

И музыка началась...

Подсознательно я ожидал услышать нечто заунывное и грустное — кости и прах кругом, ритуал не из веселых, связан со смертью. Но мои ожидания были ошибочны. Музыка полилась ритмичная, поверх ритма легли переливы скрипки, а к ним добавились звуки гитары. Это не просто бречание и грюканье. И ведь все так громко — будто работают усилители. Без магии здесь не обошлось. Что неудивительно — прибывшие сюда игроки являются высокоуровневыми бардами со всеми профильными умениями и заклинаниями. Отсюда и громкость, и профессионализм...

Оторвавшись от наблюдения за играющими, я перевел взгляд на «деревце» посреди мостика и онемел от некоего шока — вокруг него танцевал Орбит. Следом за ним повторяла движения Кэлен, за ней неуклюже топал Крей. Кирея, Роска и Док стояли в стороне. А вот и Шепот влился в общий танец, что с каждой секундой становился быстрее и удалее. Изгибы, приотпывания, махи руками, хлопанья ладошами...

— Рос! Дава-а-ай!

— Я?!

— Ты!

— А черт! — пробурчал я и прыгнул к «дереву», заняв позицию сразу за Шепотом.

— Ух-х-х-а! Вот это веселье! — ликующе завопила Роска, приплясывающая рядом с Киреей-Защитницей и Тираном.

— Танцы полезны для сердца! — заметил Док.

Я не отвечал. И даже не смотрел на них. Все мое внимание было направлено на танец. Я делал все, чтобы не ошибиться. И не успевал задуматься, правильно ли поступаю, — ведь я принимаю участие в весьма подозрительном ритуале.

— Огонь! — рев Барса донесся как сквозь пелену тумана. Мы кружились вокруг белого столба в загадочном танце, вокруг нас начали мелькать призрачные светлячки.

Яркие магические трассы потянулись от поверженной, но несдавшейся «Королевы» к врагам. Мы ударили первыми! И ударили всем, что имелось. Никакой экономии, щедрость до отказа, оцените наш огненный альтруизм — мы отдаем вам все без остатка! Разбитый корпус трещал и содрогался, хлопали и стучали баллисты и катапульты, щелкали многозарядные арбалеты, шипели жезлы. Вода вокруг забурилась, закипела, красные волны набегали на пробитые борта. А над нашими головами, на единственной уцелевшей мачте гордо реял огромный боевой флаг клана Неспящих. Если нас сейчас видят — а нас видят миллионы зрителей! — то уверен, многие из них сжали до боли кулаки. Ибо зрелище того стоит...

— Тварь иде-е-ет!

В полумиле взорвался океан. На поверхности показалась громадная и знакомая рожа. Красная, облезлая, дымящаяся и парящая. А вот и наш гигантский друг динозавр. Не сдох все же, ублюдок чешуйчатый.

— Держись! Закрыть командный мостик всем что есть!

Вокруг нас соткалась многослойная магическая пелена. Встала вокруг нас кольцом. Мы танцевали внутри светящегося колодца, заполненного ритмичной музыкой, а вместе с нами танцевали сотни призрачных светляков. И десятки призраков. Они летели и шли вместе с нами, повторяли наш танец в меру сил. А вот знакомая фигура краббера с его золотой клешней, вот паук бежит по палубе, вот кобольды поднимаются прямо из камня и радостно включаются в танец. При каждом новом витке очередной ряд призраков поднимался вверх. Будто по восходящей спирали. А вместе с ними росло и дерево, что в начале едва возвышалось над нами, а теперь уже достигало высоты двухэтажного дома. И оно продолжало расти.

Удар...

«Черную Королеву» будто тараномшибануло. С визгом перегрузки, со звуками рвущихся струн вокруг нас лопались магические поля. Воздух наполнился огнем и кислотой. Дымная злобная смерть вокруг нас. И она прямо в тему. Отлично подходит к нашей забойной дискотеке. Мы продолжаем танцевать внутри призрачного колодца, а вокруг нас один за другим умирают маги, что беспрестанно накладывают на нас новую защиту. Они не думают о себе — только о нас. Все сейчас думают только о нас. И о нашем танце. Музыканты выкладываются на полную. Огромные куски обшивки отлетают от дредноута — и это понятно, ведь по нам ударили все передовые корабли вражеских флотов. Нас трясет в агонии. Мы готовимся умереть и к смерти идем в круговом танце.

— Это великий хоровод духов! — кричит кто-то в пароксизме дикого восторга. — Немыслимо! Невозможно! Они не вытянут! Тут нужны сотни игроков!

— Унгга! Унгга Аньрулл! О хейм! Унгга Аньрулл! — странно завывающий голос эльфа дробился и искажался, многократным эхом звучал в моих ушах.

Воздух потемнел разом. Налился первозданной чернотой, в которой полыхнули тысячи зеленых искр. Вот оно...

— О-о-о... — в полном ошеломлении протянул один из еще живых магов, удерживающий магический полог вокруг нас. — О-о-о-о...

Ничего же не изменилось почти. Чему он удивляется и куда там смотрит? Не прерывая танца, я бросил взгляд себе за спину и едва не упал — в шаге от меня танцевал ухмыляющийся безглазый скелет в развевающемся плаще. Аньрулл явился. Он был куда меньшего размера, чем обычно, но думаю, он хотел поместиться в этом танцевальном хороводе.

Заунывный вой появился внезапно — это взвыли все те призраки, что танцевали и витали вокруг нас до этого. Им будто бы включили громкость. Черный клубящийся туман смешался с зеленым свечением и рванул вверх, к небу, где уже появились откуда-то черные мрачные тучи.

— Друг! Явись! — Рука эльфа сорвала у себя с шеи обычную тесемку, выглядящую как полоска чешуйчатой кожи, и бросила ее оземь. — Явись! Снесс!

— Вот это веселье! — Знакомый, но уже полузабытый шипящий злой голос донесся опять-таки из-за моей спины. Мне не было нужды оборачиваться — я видел на полу тень человека со змеиной головой. За моей спиной теперь два бога. Два темных бога. И они танцевали вместе с нами...

К зеленому и черному туману добавилось еще несколько цветов. Все смешалось в серую и бурую призрачную муть, воющим торнадо поднялось в воз-

дух, накрыло собой разбитый дредноут и часть океана. Мутная пелена ударила по ошпаренной морде гига-диноса, и тот забился в бешеных судорогах, когда на него налетели сотни и сотни призраков, наполняющих собой этот смертоносный темный туман.

— Великий хоровод духов! Они сделали это! Это великий хоровод духов!

Били барабаны, плакала скрипка, рыдала гитара... мы продолжали танцевать. А над нашими головами медленно раскрывалась черная страшная воронка, работающая на выброс — к нам провалилось сразу несколько костяных гигантских драконов, упавших прямо на вражеские корабли. С треском начали заваливаться мачты, сонм призраков присоединился к пиршеству, потусторонним абордажем налетев на чужие суда...

Мы продолжали танцевать...

Воющий странный звук, цепляющий за душу, подобно ржавому напильнику, пронесся над багровым океаном, словно предвестник больших грядущих событий. Перед моими глазами зажглись странные картинки — едва я бросал взгляд куда-нибудь кроме пола, как любой виденный мною объект тут же подсвечивался красным, часто мигающим контуром.

— Не удержусь... — с легким стоном признался я самому себе и в очередном танцевальном па сумел-таки «щелкнуть» по виртуальной иконке, окружившей один из небольших кораблей, уже попавших в туманную мгlistую пелену. Легкая злорадная вспышка... Снесс за моей спиной зашелся в диком шипящем смехе. У меня перед глазами промелькнуло сразу несколько строчек о смене моего статуса на куда более темный.

Уже реально выбранный мой корабль окутался призрачным светом, от него потянулись длинные извилистые языки красноватого тумана — потянулись к вымахавшему на высоту уже пяти этажей белому дереву с рубиновыми ветвями-кольями. На палубах жертвы бегали игроки, «местные», звери — и из спин каждого выходили туманные тонкие языки, вливающиеся в общую круговерть. Мы не только разрушали всех подряд — мы могли и жизнь из них высасывать... Воюющие призраки ликующе и громко возопили, жадно поглощая облачка красноватого свечения и становясь все сильнее. Один за другим мои друзья делали то же самое, и уже несколько чужих кораблей светились самоубийственным светом. А затем свои костлявые руки протянул вперед Аньрулл и резко сомкнул ладони. И мы увидели, как ломаются в щепы два призрачных фрегата — две проекции от настоящих. Картинка мигнула и пропала. А затем настоящие корабли разлетелись на куски уже воочию — Аньрулл убил их души. И кораблей, и команд. Багровые волны быстро разметали обломки. На уцелевших при ударе и теперь барахтающихся в воде счастливицков налетели привидения и добили их.

Мы продолжали танцевать...

А вокруг нас открылся ад. Архи быстро поняли, откуда исходит главная угроза. И всю свою огневую мощь направили на кормовой командный мостик. Магические щиты лопались, подобно гроздьям пестард — столь же быстро и громко. Несколько громадных куполов отрицания бешено замигали, прикрывая уже не нас, а попавших в откат магов-защитников — их накрыли соратники, давая волшебникам прийти в себя. Сверху на нас полетели крутящиеся в воздухе огненные клочья.

Радостно вопящий что-то эльф поднял к прокли-
нающему нас огнем небу тощие руки, выкрутил за-
пястья в странном жесте. Часть воющих призраков
прекратила атаковать врага и, крутыми виражами
вернувшись к нам, один за другим начали влетать
в пробоины громадного дредноута. Сотни и сотни
призраков исчезали в наших истерзанных трюмах.
Сотни и сотни больших, маленьких и огромных при-
видений... Не успели мы прокрутить еще два витка,
как зажглись ровным светом начерченные крути, из
пробоин показались сотканые из призрачного света
исполиньские конечности — похожие одновременно
и на щупальца, и на лапы, и на клешни. Множество
таких отростков — почти из каждой дыры в корпусе.
У разбитого носа «Королевы» полыхнул шаровидный
сгусток призрачного зеленого света, уплотнился, стал
почти материальным, а затем из него оформилась
огромная голова с несколькими яростно пылающими
глазами. Голова разинула чудовищную пасть и про-
тяжно заревела, глядя на подступающих врагов.

«Черная Королева» вздрогнула.

Ее сотрясло несколько самых настоящих судорог.
Множество молний ударили с небес, пробежали
шипящим ковром по пробитым палубам.

Гигантский дредноут перестал погружаться в во-
ду... отращенные им конечности злобно ударили по
воде, каменный остров пришел в движение и начал
разворачиваться — прямо на врагов.

— Огонь из всех орудий! — приказ Баронессы
донесся сверху, с единственной нашей мачты, укра-
шенной дымящимся флагом. — Бить по «Величию
Первых»! Всем что есть!

Речь шла об очень большом парусном судне с на-
званием «Величие Первых». Десяток мачт, мощный

корпус, три палубы, море навесной брони, светящиеся паруса и такелаж. Красавец боевой корабль, вполне достойный быть флагманом. И сейчас «Величие» отнюдь не величественно круто и спешно меняло курс, уходя от встречи с ожившей и взывшей «Черной Королевой».

— Гига-диноса сожрали!

— Туда твари дорога! Вперед!

Окруженная все увеличивающимся облаком призраков «Черная Королева», сама уже похожая на злобного призрака, двинулась на врага. Одиноким корабль, атакующий сразу многих. Поддерживающие нас на плаву призраки работали как единый организм. И подчинялись они танцующему и безумно хохочущему лысому эльфу. А мы повторяли за ним каждое движение, наматывая и наматывая бесконечные витки вокруг белого древа.

Черная тень упала на меня. За белый ствол ухватилась костистая рука скелета. Затем другая, мне по лицу хлестнул край божественного плаща. Аньрулл, древний проснувшийся бог, упорно взбирался вверх, направляясь туда, где на одной из верхних ветвей болтался сильно изменившийся в размерах кусок застывшего янтаря. Безглазый скелет уперся ладонью в янтарь, гортанно выкрикнул несколько слов, сжал пальцы. С треском окаменевшая смола разлетелась на куски. Раскрылись рваные крылья, тонкий писк новорожденного существа перерос в воющий хрипящий рык, раскрылся черный рот, оснащенный двумя длинными иглоподобными зубами. Некогда погибшая в янтаре крохотная летучая мышка превратилась в гигантского монстра-нежить. И по странной случайности взор ее единственно уцелевшего пылающего ока уставился на меня — тварь ожидала приказа и

для получения одного выбрала меня из танцующих и повелевающих.

Медлить было нельзя. Сейчас не время мямлить. И я просто выбрал фрегат «Величие Первых» и почти недрогнувшей рукой указал на него. Неуклюже перебирая лапами, все увеличивающаяся в размере тварь, уже превзошедшая обычного дракона в два раза, примерилась, взмахнула для пробы крыльями... а затем попросту испарилась, с реактивной скоростью умчавшись вперед.

Флагман Архов как раз повернулся к нам бортом и с активной магической защитой успешно противостоял нашему жидкому залпу. Он готовился завершить маневр... когда в него ударила нежить, легко пробившая большую часть защитных полей. Корабль устоял, но сила удара была такова, что накренила так сильно, что он черпнул воды и лишь затем медленно выпрямился. Я только что атаковал клан Архов... при помощи великанского нетопыря нежити...

Рвущие воздух залпы выбивали все больше кусков нашей обшивки, но призракам было плевать. Расплывшаяся по небу черная воронка превратилась в пятнающую синий небосвод мерзкую кляксу, истекающую черными каплями, падающими в воду и там оживающими, трансформирующимися во что-то ужасное и живое.

Это нехорошо. Мы устроили что-то очень плохое...

Но мы продолжали танцевать. А музыканты продолжали играть, хотя по их искаженным лицам было понятно — эти творческие личности пребывают в шоке.

— Око Дигра-а-а-ация! — требовательно протянул лысый эльф.

И у меня нехорошо засосало под ложечкой...

— Зачем?! — этот крик знаком. Клест? Кажется, он...

— Наа-а-адо!

Хорошее объяснение. Краем уха, топая и хлопая, крутясь вокруг ставшего уже очень толстым древа, я услышал разрешение Баронессы. И спустя миг по палубе застучал уникальнейший предмет округлой формы, яростно полыхающий свечением, буквально раскаленный, испаряющий воду. Его хозяин был горячим парнем... зачем Орбиту око павшего и заключенного в ад бога?

Ответ я получил быстро. И он был неожиданным до жути.

Подхватив артефакт голой рукой, не обращая внимания на проседающую жизнь — стоящий за кругом Док не терял времени и подлечивал эльфа, — Орбит взмахнул другой рукой и... буднично воткнул в око свой страшный черный нож. Как будто совершил убийство обычной хлебной буханки — это зверство творит почти каждый день каждый человек, так что все привыкли. Но тут не простую буханку хлеба зарезали и жестоко расчленили... тут богу в зрачок заточку воткнули!

Накрывшая нас мертвенная тишина длилась около секунды. Может, чуть больше. А затем океан взорвался множеством всплесков, в воздух выпрыгивали знакомые гротескные бронированные фигуры, извивающиеся в диком пароксизме боли. Щелкали их клешни, сжимались руки, дикие крики рвали уши.

Крабберы уже потеряли бога. А теперь сумасшедший эльф зарезал и последнюю их божественную частичку... Этой несчастной расе вновь пришлось пережить кошмар потери. И их крики горя были сви-

детельством того, что их души погрузились в омут отчаяния...

Они пошли с нашими врагами в надежде отомстить и в надежде вернуть Око. Что ж... им осталась только месть.

Получившее такую обильную жертву «дерево» резко увеличилось в диаметре и высоте. Мне в плечо ткнулась шершавая и льдистая кора, я едва не сбился с ритма. Мои глаза были прикованы к небрежно отброшенному под дерево оку Диграция — оно выплевывало из себя сгустки энергии, что тут же поглощались деревом.

Получающий от нас подпитку нетопырь увеличился вдвое, от его массы терзаемый когтями и клыками флагман Архов сильно просел, начал черпать воду. Мечущиеся по палубе игроки пытались сделать хоть что-то с осаждающим их монстром, но тот плевать хотел на их усилия — он бессмертен до тех пор, пока стоит дерево и длится великий хоровод духов... Светящиеся паруса превратились в рваные тряпки. Борты избороздили глубокие трещины. Редкие залпы «Королевы» с жестокой мстительностью били по вражескому флагману. Воюющие призраки атаковали прочие корабли и живых существ под водой — у дна сплошное мелькание вспышек и толчея мечущихся тел. Одержимая призраком ЧК разинула пасть и зачерпнула ею сразу два делающих поворот корабля. Проглотила их целиком. И начала поглощать...

Мы устроили посреди багрового океана самый настоящий праздник Мертвых.

Аньрулл у нас за Барона Субботу.

Снесс — приглашенная знаменитость со связями в аду.

А Орбит... частичка всепожирающего хаоса, ненавидящая скуку.

— Всегда мечтал оторваться на похоронах! — вопил во все горло Шепот, дрыгающийся, пожалуй, лучше всех и делающий это со всем удовольствием.

Мы продолжали танцевать...

Так не может продолжаться долго. Но Архи и их союзники надолго запомнят этот день. С громким треском на «Величии» упало сразу три мачты, ликующе взвыла летучая мышь, ударом лапы пробившая борт и всунувшая когти во внутренние отсеки. Орешек треснул. К столу призрачного нетопыря подали сладкую мякоть...

Эльф что-то пробормотал. Расслышавший его Шепот во всеуслышание повторил:

— До о-о-о-чень большого бума минута с хвостиком! И хвостик уже тлеет!

— Прибавь нам ходу! Архи так хотели увидеть нас вблизи — так доставим им удовольствие! Втиснемся в их ряды поглубже!

«Вот это настоящая Баронесса», — мельком подумал я, слишком уж занятый танцем и рассматриванием происходящего вокруг, чтобы отвлекаться на что-то еще.

Да и танцевать становилось все сложнее с каждым новым витком. Сразу по двум причинам. Первое — дерево не прекращало расти. Если раньше было достаточно десятка шагов, чтобы полностью обогнуть его, то теперь нам требовалось сделать все сто. И второе — мы начали вязнуть. Буквально. Вляпались, как привидения мух в призрачное варенье. Вокруг нас светился воздух, он стал тягучим, плотным, мы буквально пробивались через него в танце. И моя уста-

лость резко поползла вверх. Пока спасал Док, поддерживающий нас разными аурами. Но это не могло продолжаться слишком долго: едва мы закончили текущий виток — для меня он оканчивался рядом с однорогим бизоньим черепом, — как воздушная стена буквально ударила меня в грудь и лицо. Я словно в подушку уткнулся. И еще не шел сквозь воздух, а толкал его перед собой, уподобившись бульдозеру. Но у того лошадиных сил выше крыши, а мои ноги уже дрожат...

Думаю, это и есть тот самый ограничитель этой дикой мощи великого хоровода духов. Каждый виток — поворот часового ключа, затягивающего пружину. И с каждым поворотом крутить дальше все труднее. Вскоре самые слабые из нас падут. Шаманы танцуют до тех пор, пока не упадут замертво. Говорящие с духами — так же. Вот и мы будем танцевать, пока не рухнем. И тогда случится уже обещанный эльфом большой бум? Не знаю. Но осталось уже меньше минуты...

Усталость не заметна лишь на двух участниках танцевальной вечеринки — на темных богах. Им все так же весело, даже вернувшийся в наши ряды Аньрулл вроде бы улыбается... или многообещающе скалится мне каждый раз, когда я оборачиваюсь. Очень, кстати, неудобно танцевать, когда за твоей холкой следует скелет-бог, жаждущий вырвать тебе сердце. Поэтому я и держался до сих пор, не оступившись ни разу, — вдруг случайно наступлю Аньруллу на ногу... он ведь наверняка обидится, раздует из этого пустяка целую проблему, начнет громко возмущаться, а затем перейдет от слов к делу и потребует дуэли... Дуэли с Аньруллом я не потяну...

Такими вот полупаническими мыслишками я себя и отвлекал от танца, все более становящегося похожим на греблю на рабских галерах.

— Они разворачиваются и уходят! Можно сказать, убегают! — возопил некто столь радостно, будто это его личное достижение. Мы тут в поте подмышек танцуем, а он орет с мачты...

— Бегут во все стороны!

— Снесс... тебе пора-а-а...

— До встречи, друг мой! — прошипел змееголовый бог и пропал на полушаге.

Одного тяжеловеса вывели из состава танцевальной сборной. Группа дистрофанов продолжает танец. Тренер-скелет неотступно следует за ними — вскоре они добьются такой же худобы!

— Око парш-ш-шивого краба отдало с-с-силу! — уподобившись ушедшей змее, проревел Аньрулл. — До остатка! Измельчали боги! Измельчали и верующие! Верить в раскаленного краба! Подумать только! И в чем его заслуга? Что сумел убежать из божественной кастрюли с кипятком? И все сразу поверили в его силу? Что случилось с этим миром?

— Пора и тебе... — дернул тощим плечом эльф. — Пусть мал глот-о-ок...

— ...но вкусен! — закончил фразу скелет и повторил свой прыжок наверх. — До встречи! И помни — сердце отца твоего мы вырвем вместе!

— Ладно, — с простенькой такой лаконичностью согласился эльф.

Я едва не рухнул плашмя. Но удержался и продолжил танцевать, во все глаза смотря на замершую среди вспышек вражеского огня тонкую фигурку девушки с развевающимися черными волосами.

— Орбит! Что ты там собрался сделать с нашим отцом?! Нет, я не против, я только за! Но можно мы сделаем это в полном семейном кругу?! Пожалуйста! У меня есть прекрасная дыба!

Я снова едва не упал. Шепот беззвучно шевелил губами и мотал головой отнюдь не в ритм. Музыкантов пошатывало.

— Десять секу-у-унд, — с кровожадным предвкушением протянул Орбит.

— Эй! — крикнул я. — Это ведь не просто бомба, да?

— О не-е-ет... взрыв — лишь побочный эффект... Мы приносим Аньруллу же-ертву-у... и он сейчас... Верне-е-ет из небытия свою сви-и-иту-у... личную гва-а-ардию... и...

— И?

— И?! — повторила и Баронесса.

— И на две мину-у-уты отдаст над ней контроль, — с пренебрежением пожал плечами Орбит. — Но это неинтере-е-есно... сестри-и-ичка... хочешь поигра-а-ать древней не-е-ежитью?

— Да! Хочу! — отчеканила Глава Неспящих. — Хочу! Давай!

— Угу... лови аму-у-улет...

И тут настало...

Аньрулл решил дело просто — пока мы болтали, он прыжками поднимался вверх. Издали, наверное, было похоже на подъем крохотного жука по горящей восковой свече. Он добрался до вершины древа и сорвал с нее сверкающий бриллиант — он лишь выглядел так. А на самом деле это был тот самый невзрачный череп, напитавшийся дикой мощью и трансформировавшийся в... угощение? По-другому не назвать —

ведь Аньрулл попросту заглотнул его так же легко, как мы проглатываем таблетку.

— Эвакуаци-и-ия... — протянул эльф. — Кто не хоче-е-ет умерее-е-еть! И хватит танцева-ать...

— Роска! Уходи на «Гроздь гнева»! — велел я, с невероятным облегчением прервав танец. Так же поступили и остальные. Лишь Шепот продолжал весело бороться с феноменом «призрачного варенья».

— Не брошу вас!

— Вме-е-есте, — улыбнулся эльф, протягивая ей руку. — Заряди-и-ился?

— М? Гляну! О! Тысяча чертей! До отказа! — В руках моей дочери сверкал артефакт, позволяющий ей перемещаться телепортацией. Работающий только на божественной энергии. И пока Роска стояла у «белого древа», ее арт полностью зарядился — думаю, тут сыграло свою роль проткнутое ножом око Диграция. От него остались лишь странные кусочки и выжженное пятно.

— Крабберы! — проревел с вершины огромного древа окутавшийся своей фирменной аурой Аньрулл. — Отныне я ваш бог! Я! И только я! — Скелет сжал пятерни, и из них ударили тысячи молний, пронзивших толщу воды и ушедших ко дну.

У-у-у-у...

— Падите предо мной! Хватит с вас ложных богов! Хватит поклоняться еде! Я Аньрулл! Я рожден, чтобы править! Падите!

— Они опускаются на колени! — кричали с палуб сумевшие что-то увидеть из происходящего на глубине. — Они признали его!

Я бы тоже признал, появись такая тварь надо мной...

С изумрудной вспышкой с разбитого мостика пропало несколько фигур. Остался лишь я. А еще Шепот. Прервалась музыка — музыканты не захотели стяжать лавры оркестра на «Титанике» и предпочли удалиться вместе с остальными. И всех их унесла с собой Роска. Вспышки мелькали и в других местах — на этот раз прерванная эвакуация шла штатным порядком. Остались только самые безбашенные.

— А ты чего не ушел?! — спросил я.

— Помнишь, как нас по-братски накрыло одним метеором? — поинтересовался «тихушник». — Давай повторим! Вина?

— А давай...

И мы хлебнули из одной бутылки. Бояться было нечего — «призрачное варенье» накрыло нас своим студнем, закрыв вообще от всего. В том числе сделав невозможной телепортацию. «Черная Королева», направленная Орбитом вперед, шла самостоятельно. Как ракета к назначенной цели. Белое древо затрещало, кора покрылась множеством светящихся трещин.

— Я все на видео снял, — добавил Шепот. — Кучу денег заработал между делом.

— Это вряд ли. Тут была Кэлен, — напомнил я. — И Крей. Она его наверняка попросила запечатлеть самое смачное.

— Черт... она точно засняла. А он, будем надеяться, из самого смачного выбрал ее спину и все, что ниже.

— Воздайте гневом всем вокруг! Всем! Тут нет своих! Тут только пища! — продолжал реветь Аньрулл, от которого били и били молнии. — Си-и-и-ила... верну-у-лась ко мне... не вся... но вернулась... Явитесь же, посланники мои!

Я многое повидал на своем игровом веку.

Но никак не мог ожидать, что в руке Аньрулла появится гигантский нож, сотканный из воющих призраков. И что этим ножом он с легкостью срежет с океана верхний слой, попутно разрубив несколько десятков кораблей. Под снятым слоем странно застывшей воды — похоже на холодец с заключенными внутри живыми рыбами, игроками и динозаврами — обнаружилась лишь чернота. Страшная чернота, могильная чернота... откуда тут же появилось множество костистых рук, светящихся черепов и вовсе непонятных отростков. Существа, выбравшиеся наружу, напоминали отдаленно людей, но были сплошь из костей, а еще безглазы, со скорпионьими хвостами, клыкастыми пастями, руками, достигающими земли, с шипами, растущими из черепов, подобно коронам... Их было много, и все они смотрели только вверх, на Аньрулла, принявшего и пожравшего энергетическую жертву. Их бог вернулся. И они вернулись вместе с ним. У каждого бога есть личная свита. У Гуорры гарпии. У Снеussy и Снесса — особые змеи, кажется. А у древнего бога Аньрулла жуткая личная гвардия, похожая на кошмарных вивисекторов...

— Правь ими недолго, — пророкотал Аньрулл и со шлепком ладоней исчез. — Отдай приказ...

А белое дерево с адским грохотом взорвалось.

Время замедлилось — так показалось с первого взгляда. Но на самом деле время бежало по-прежнему. Просто «призрачное варенье» приняло на себя удар обломков и задержало их полет. Не остановило — лишь задержало. Нам все равно каюк. Прямо на меня летит кусок дерева размером с хижину. Долетит довольно скоро. А я завяз намертво — все вокруг спрессовалось и налилось зловещим зеленым сумраком.

— Вперед! — Мстительной радости и злости в голосе стоящей посреди палубы Баронессы было немыслимо много. — Убейте всех, до кого дотянетесь! Не щадите никого! Убить всех!

Вот она, месть за «Черную Королеву»...

Рать Аньрулла развернулась... и исчезла. И на множестве кораблей вокруг началась бойня. Не обращая внимания на летящий за мной обломок, я очень медленно брел к Баронессе. Шепот заворуженно застыл, из первых рядов наблюдая за творящимся в океане беспределом.

Там одним ударом перерубали мачты, вспарывали палубы от носа до кормы, пробивали днища, ломали хребты динозаврам. А рядом с ними сражались вышедшие из повиновения крабберы. У них теперь новый бог. И бог повелел убивать. И крабберы с великой радостью повиновались. Они во многом схожи с личной гвардией Аньрулла — бронированы, бесстрастны, злы и кровожадны. А помимо этой жуткой армии в океане ревел тайфун, порожденный взрывом белого древа. Разметанные во все стороны призраки вместе с потоками воздуха опрокидывали корабли, вздымали цунами и, оседлав их, налетали на улепетывающие суда. Громадные перекатывающиеся волны достигали высоты в несколько десятков метров, они швыряли корабли, как игрушки.

«Папа... забрать тебя? — встревоженный голос Роски донесся до меня как сквозь вату. — Я пока могу...»

«Совсем выросла», — вздохнул я.

— Они заплатили! Заплатили! — прошипела Баронесса, сжавшая кулаки. — Заплатили за мою «Королеву»!

— Пошли отсюда... — буркнул я.

— Посмотри, как они гибнут! Посмотри! За «Королеву»!

«Папа?»

«Забери меня, доча», — согласился я, хватая Баронессу за талию.

Изумрудная вспышка окутала меня и что-то весело прошептала, обещая избавление от смерти. Палуба ушла из-под ног, но тут же вернулась. Изумрудный туман рассеялся, и первым, что я увидел, были очень злые глаза Киры, стоящей предо мной. А за ней чернел грозовой горизонт, там били молнии и ревел шторм, там погибали корабли.

— Я не поняла? — холодно процедила Кира, глядя мне на грудь.

— Чего? — поинтересовался я и опустил взгляд ниже.

Я держал на руках Черную Баронессу. Аж дернулся невольно. Я ведь сам подхватил ее, чтобы утащить оттуда. Мои руки начали невольно разжиматься.

— Только попробуй бросить! — предупредила Баронесса.

— Лучше брось! — помотала головой Кира.

— Пойду я порыбачу, — мудро заметила Роска и потопала к борту.

— Я с тобой! — заторопился я, опуская Главу Неспящих на палубу и скоренько так семена за дочерью. — Ну и денек сегодня выдался, да, милая?

— Да, тысяча чертей! Вот это денек! Я тоже хочу так веселиться! Каждый день! Пап, подари мне боевой рыбацкий корабль!

— Боевой рыбацкий корабль?

— Боевой рыбацкий корабль!

— Хм... ну, я...

— Дядя Орбит сказал, что денег у тебя хватит!

— Да?

— Да!

— Тогда куплю. И даже знаю, чью живую фигуру приколочу к форштевню...

— Может, к бушприту? — поправил меня кто-то из явно хорошо осведомленных.

— Нет уж. Именно к форштевню...

— Встать на походный ордер! Нави! Какая рыбалка?! Вернись на вахту!

— Вот и порыбачили... — простонал я, разворачиваясь. — Я же танцевал!

— Вот именно! Потанцевал, и хватит. Не все же отдыхать! Время работать! Передать приказ всем кораблям — встаем на походный курс!

В паруса ударил тугой ветер. Из моей груди «выстрелил» янтарный луч, указывающий на горизонт. Мы вновь ложились на правильный курс. А где-то за нашими спинами еще жила «Черная Королева», сохранившая часть экипажа, не пожелавшего ее оставить.

— Кто-нибудь пните дозорных и аналитиков! Мы жаждем подробных и кровавых военных сводок по потерям врага! Все приказы по позиции в ордере получать от спеца Грохот Шторма! Продолжаем поход! Курс на Зар'граад!

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Души, воющие в багровых волнах

Мы «Вестник Вальдиры»! Самый полный и объективный источник знаний обо всех текущих событиях волшебного мира Вальдиры! Мы всегда стараемся узнать то, что узнать невозможно, дабы затем пове-

дать об этом нашим добрым и преданным читателям! Вот и сейчас один из наших славных корреспондентов... лежит в забытии на угловой кушетке и бормочет во сне нечто настолько страшное, что мы боимся записывать! И нет — это не больной бред цифрового сознания! Это краткая сводка событий с места столкновения одного корабля клана Неспящих с тремя вражескими флотами... лишь краткая сводка! От подробных описаний всех случившихся там ужасов уже трое из нашей редакции выпали в реальный мир и не желают из него возвращаться!

И единственный вопрос, приходящий в наши ослабленные невероятными впечатлениями умы, таков: а если бы Неспящие использовали в столкновении не один, а два корабля?

Но довольно лирики, хватит шуток, оставим каламбур...

Все желающие получить подробнейшие военные сведения с сегодняшнего дня могут приобрести в любом книжном магазине Великих городов довольно толстый фолиант-хронику последнего боевого дня Похода. В книге прочим сшибкам и боевым схождениям отведена треть страниц. Оставшиеся две трети посвящены схватке между «Черной Королевой» и несколькими сотнями кораблей врага. Бой был краток, но невероятно жесток. К книге прилагаются красочные иллюстрации! Не пропустите!..

Старый бог вернулся!

Мы уже упоминали о пробуждении века, о том, как в мир Вальдиры вернулся страшный и, казалось бы, давным-давно похороненный ледяной ужас потустороннего мира — мы про бога Аньрулла, чье имя примерно переводится с древнего языка как Пове-

левающий Смертью. В первую очередь он известен историкам мира Вальдиры, часто находившим упоминания про Аньрулла в различных летописях. Также утверждают, что в главном зале Потерянной Библиотеки висит эпическое полотно, изображающее исполинского скелета, попирающего гору костей и протягивающего руку к далекому и мирному городу, который и не подозревает о нависшей над ним беде. В другой руке скелет держит полуразвернутый свиток, содержащий десятки непонятных символов, так никем и не разгаданных.

С недавних пор любые сведения о Аньрулле стали крайне популярны. Щедро льется золото, покупаются даже самые невероятные слухи и лживые сплетни. Пройдохи набивают карманы деньгами, на ходу выдумывая сказочные бредни. Но мы «Вестник Вальдиры»! Мы не опустимся до лжи. У нас лишь правдивые сведения. И сегодня они есть!

Итак!

Бог Аньрулл получил щедрейшую жертву от клана Неспящих! Да-да! Древний бог неплохо подкрепился на корме полуразбитого мегадредноута «Черная Королева». За столом присутствовала и сама Черная Баронесса, развлекавшая гостя забавными историями и подкладываявшая ему самые лакомые кусочки. Едва завершив сытную трапезу, бог Аньрулл мимоходом подчинил себе целую расу крабберов, что отныне поклоняются ему, а также призвал из небытия свою личную гвардию, кошмарней которых еще надо поискать (изображение воинов аньлоссов, чье название переводится как «подчиняющийся смерти», можно увидеть в одном из следующих выпусков «Бестиария Вальдиры»).

Как поступит Аньрулл дальше?

Тут можно и не гадать. Любому божеству нужен престол. Трон на небесах. А небеса хоть и бескрайние, но места там не так уж и много. Уже пророчат скорые схватки, когда пробудившийся древний бог захочет потеснить нынешних обитателей небес. Резко увеличили охрану вокруг богини Иавы — ведь она славит жизнь и ненавидит смерть...

Мы с трепетом ожидаем новых событий. И нет, мы не знаем, с какой целью Неспящие пробуждали, а затем напityвали древнего бога морем энергии. Но, по сути, именно Неспящие ответственны за его появление, его вооружение и снабжение первоклассной армией. Тут наверняка имеется некий весьма продуманный и многоходовый план, имеющий прямое отношение к новой Войне Богов, что уже фактически началась. Ведь у клана Неспящих не бывает спонтанных решений и внезапностей...

Архитектура в руинах!

По океану можно ходить аки посуху — на его поверхности столько обломков, что они образуют толстый и прочный слой. Если б не бушующий шторм, мы смело объявили бы о появлении нового плавучего острова! Океаническое дно выглядит ничуть не лучше — там настоящее кладбище!

Это остатки множества разрушенных кораблей и уничтоженных живых существ! Именно в этом месте состоялось невероятное сражение флагмана клана Неспящих с объединенными силами преследователей! Звучит гротескно и даже смешно — но это так! Полуразрушенный, можно сказать агонизирующий дредноут дал решительный бой! И вот он, кровавый итог, — такие разрушения и потери трудно припомнить!

Сотни подводных и надводных судов уничтожены, часть океана превратилась в накрытое страшным божественным проклятием кладбище. На дно падают и падают обломки, подобные горстям земли, брошенным на могилу множества надежд... не такого, уж точно не такого ожидали инициаторы сражения — клан Архитекторов.

И это не шутки — потери ужасающи. И наши достоверные источники сообщают, что Архитекторам предъявлены нешуточные обвинения от бывших союзников, что прямо на глазах превращаются в лютых врагов. Потрепанные флоты их альянса продолжают идти вместе, но, несмотря на это, атмосфера накаляется с угрожающей быстротой. Сейчас, когда вы читаете эти строки, среди кланов идет глобальная разборка, где выясняется, кто наиболее виноват в случившейся катастрофе. На кого повесят гибель такого количества судов?

Тут ответ прост — на Архов! Ведь объединенными флотами командовал адмирал Архитекторов, и именно он отдал приказ перенести вражеский флагман «Черная Королева» внутрь их построения, воспользовавшись для этого божественным телепортом. Он же командовал дальнейшей атакой. А затем... мы все знаем, что было затем. Количество просмотров баталии бьет все рекорды.

Архитекторам придется платить?

Этого мы пока не знаем.

Но контроль над объединенными флотами перешел в другие руки. И теперь альянсом командует не один адмирал, а сразу семеро — по одному от каждого клана... мудрое ли это решение? Не нам судить, а время рассудит.

Но нет зрелища печальнее, чем панорама багрового океана, покрытого слоем обломков и сотнями плотов, перегруженных игроками и животными — корабли в щепы, места на уцелевших судах хватило далеко не всем. И сейчас идущие к Зар'грааду корабли тянут за собой на буксире множество наспех сколоченных гигантских плотов.

ВОС — первое официальное поселение!

Вот это да! Партизанский лагерь клана Неспящих не только уцелел, но и пополнился новыми «жителями» — игроками и «местными», что по прихоти судьбы или из-за жестокости нанимателей оказались брошены в клочкующем лабиринте Великой Океанической Стены. С каждым днем новых жителей все прибывало.

И после запроса и рассмотрения ситуации от высших сил мира Вальдиры было получено разрешение. Образовано поселение с названием Закатный ВОС-торг. Главной достопримечательностью поселения является вершина скалы, где привольно разлеглась жутковатая и почти бессмертная многоножка, с радостью принимающая вкусные дары от местных жителей и дарующая им взамен защиту.

По проверенным сведениям, известно, что в поселении уже построены первые здания — из камня и корабельных обломков. Постройки очень необычные и колоритные. Появились первые ремесленники, стража, открылись две торговые лавки, вот-вот заработают верфи, способные привести в порядок до пяти небольших кораблей одновременно. Строится трактир, и поговаривают, что вскоре появится и просторная гостиница. И что немаловажно — это посе-

ление двойного типа, рассчитанное и на подводных обитателей в том числе.

Приветствуем новое поселение мира Вальдиры — Закатный Восторг!

Они уже ожидают путешественников, обещая им сытную еду и безопасность. Зазывают к себе и корабли, гарантируя их починку и снабжение. Более того, они будут рады начать торговлю, благо в лабиринте ВОС обнаружались уникальные травы, минералы и животные.

Последние известия доказывают, что клан Неспящих не только силен, умен и удачлив, но еще и предприимчив. А эти качества заставят поддаться их натиску даже алмаз! Также стоит упомянуть и о их невероятной живучести! Чего только стоит последний данный ими бой, по которому уже сорок четыре художника-баталиста и мариниста создают свои полотна! И это только из официальных источников, полученных благодаря неоценимой помощи Академии Искусств Альгоры и Плосефонтскому сообществу вольных искусников.

Буквально брошенные на ВОС отважные Неспы выжили, закрепились, обзавелись связями и обжились! Провернули невозможное! Так, может, и «Черная Королева» еще жива? Сомнительно, очень сомнительно, что легендарный флагман клана Неспящих сумел уцелеть, ведь миллионы зрителей видели, как его громадный истерзанный корпус поглотила океанская студеная пучина и волны сомкнулись над ушедшей ко дну «Королевой»... но вдруг!

Изучив эту статью, я тихо хмыкнул и покосился на единственный черный магический экран из висящих над мостиком. На каждом экране что-то происходит,

а на этом небольшом и угловом — черным-черно. И неудивительно — ведь это канал связи с затонувшей «Королевой», упавшей на глубину в километр, скрывшуюся в глубинных водорослевых лесах, достигающих высоты в триста и более метров. Там «Королева» нашла свою могилу, тяжело опустившись на каменистое дно. И там она остается до сих пор, недвижимая и безмолвная, без единого огонька. Лишь страшные подводные обитатели, ожившие ископаемые, нарушают покой погибшего флагмана, свободно передвигаясь по его каютам и трюмам, всплывая и выплывая через огромнейшие пробоины в боках.

Мы это знаем совершенно точно.

Откуда?

Так от Клеста. И Блопи. И еще от сорока с лишним игроков, не пожелавших покинуть дредноут и ушедших ко дну вместе с ним. Тридцать надводников и десяток с небольшим ахилотов. Уж не знаю, смогут ли они там прижиться по примеру поселенцев с ВОС, но как бы то ни было — они там и никуда уходить не собираются. Добровольное заключение на глубине в километр и поблизости ни одной точки возрождения — кроме той, что на самом затопленном флагмане. Тюрьма! Почище острова Аль Дра Дас! Даже смерть не освободит. А свитки телепортов не работают — радиус у них маловат, чтобы дотянуться до ближайшей земли. Ахилоты чуть посвободней — среди них шестеро могут обитать и на большей глубине. А вот остальные — обитатели мелководья, воинственные, но не выдерживающие такого давления.

Дошло до того, что минувшей ночью к ним наведась делегация Бессмертных, желающих поинтересоваться психикой подводных заключенных и скромно намекнувших на возможное вмешательство боже-

ственных сил, могущих спасти их с остова утонувшей «Королевы». Каких таких божественных сил? Да не все ли равно? Могущих спасти — это главное.

Но ангелов светлых долго слушать не стали и быстро им на пучину темную указали.

Никто не покинул корабль.

А с сегодняшнего утра, едва забрезжило солнышко наверху, а внизу протяжно зевнул лигозебус, раздался отрывистый и непривычный для сей местности стук молотка... это некий корабельный плотник заново вбивал гвоздь в стену в кают-компании, дабы снова повесить на него упавшую после сорокового рокового цунами копию картины «Девятый вал». И едва знаменитое полотно было повешено на место, зычный голос Клеста направил все имеющиеся рабочие руки на латание пробоин в стенах внутренних отсеков, расположенных вокруг незатопленных кают, и артефактной — где все уцелевшие надводники сейчас и обитают. А три отважных подводных разведчика отправились проверить опушку водорослевого леса, где недавно почудилось смутное и нехорошее такое движение. Вслед за разведчиками бодренько последовал проголодавшийся лигозебус, предварительно отрыгнувший вчера скушанную катапульту... После этих новостей наш канал связи замолчал, окно связи погасло.

Ждем-с...

Еще меня насмешило упоминание о плотях, переполненных игроками, оставшимися без кораблей. «Вестник Вальдиры» милостиво не стал говорить этого же о Неспах — а стоило бы. Дело в том, что хорошо, конечно, жить на каменном острове, но если остров вдруг утонет, то с местом для жизни станет туговато...

Учитывая жесткий механизм, бесстрастно отсчитывающий неумолимое время, любой, кто находился «офф» во время активного дневного перехода больше чем три часа, автоматически считался выпавшим за борт и не подлежащим возврату. Это корни мощной машины, не допускающей постоянных «зайцев» на бортах океанических судов. Во-первых, на каждом корабле ограниченное место «прописок». Нельзя просто взойти на его борт еще до отхода от причала, а затем преспокойно выйти из игры и вернуться онлайн лишь в миг, когда судно достигнет своей цели. Прямо-таки камера анабиоза получается. Поэтому подобные штучки-дрючки не пройдут. Во-вторых, игроки должны четко отличаться от грузов. То бишь быть активными. Это лишь ящикам позволительно просто болтаться в трюме позабытыми до нужного момента. Каждый должен если не приносить пользу при переходах, то хотя бы присутствовать онлайн. Администрацией было оговорено, что они готовы будут проверить каждый случай «выпадения за борт» в индивидуальном порядке — путем проверки логов и заслушивания объяснений, идущих из реального мира. Вполне может статься, что у тебя заболел сын или дочь, а может, с матерью что случилось и пришлось отлучиться. В подобных случаях проявлялось милосердие и «выпавшего» возвращали — все те же мифические божественные силы с ангельскими крыльшками. За прошедшее время вернули очень многих, справедливо рассмотрев их заявления и проверив логи — ведь очень легко увидеть по логам, кто действительно является военным моряком, каждый цифровой день нюхающим гарь пожаров, а кто просто прикидывается таковым. Поэтому многим и отказали. Их поход завершился.

А если корабль исчез? Ну, тогда у вас есть некоторое время, чтобы построить из обломков нечто, держащееся на плаву. Например, плот — как самый простейший и доступный вариант, благо после каждой баталии обгорелых бревен на воде колышется в достатке. Если плотами лишившихся кораблей игроков не обеспечил — они окажутся «за бортом». Ведь не может же быть, что на оставшихся после ожесточенных сражений у клана десяти шхунах, вмещающих не больше двадцати моряков каждая, поместились все пять сотен личного состава? Такого не бывает. Физика Вальдиры весьма милостива, а порой и вовсе может закрыть глаза ненадолго, но это уже перебор...

Вывести «лишних» игроков в «офф»? Но ведь они продолжают числиться на борту. А десять двадцатиместных шхун могут вместить двести игроков, и не больше. Ну ладно — может, чуть больше за счет выбрасывания грузов, боевых машин и зверей. Но все-таки есть предел. Поэтому либо сам ссаживай лишних, либо за тебя это сделает система, и руководствоваться она будет собственными критериями. Звери уйдут первыми. «Местные» вторыми. Игроки «третьими». Ведь как ни крути — вся эта авантюра затевалась ради фана игроков, и глупо исключать их как лишний груз. Лучше уж убрать ультраредкого бриллиантового опоссума или же гениального плотника из «местных».

Поэтому главы кланов не затягивали и вопрос с лишними пассажирами решали сами. Где уговорами, а где приказами. Это в том случае, если не хватало места на плотях.

Ахилотам чуть-чуть легче. Но лишь на пару процентов. Ибо на этих скоростях плыть самостоятельно все равно не получится — корабли буквально летят

над водой на всех парусах и плавниках. С этим же успехом я сам могу сейчас прыгнуть в воду и попробовать посоревноваться с нашим новым флагманом в скорости.

Кстати, о флагмане...

Это очень большой и очень непонятный корабль. Мощный корпус почти полностью из металла, редкие вкрапления дерева не в счет — их считай и не видно. Десяток толстенных, окованных железом мачт высятся ровным рядом, несут на себе весьма солидное количество парусного вооружения. Палубы широки, укреплены полосами металла, зачарованной резьбой, вставлены специальные руны. Два мостика. Все так же — один на носу и один на корме. Меня это по понятной причине очень радует. Командный мостик украшен очень богато. Прямо по-королевски. Резьба, золотая и серебряная инкрустация, полированные столы, толстые прочные перила из темного дуба. На столь большом и богато изукрашенном корабле было бы незазорно прокатиться любой особе вплоть до носителей королевской крови.

Длина корпуса — сто сорок два метра, ширина тридцать шесть. Мощный тяжеловес, который в подметки не годится «Черной Королеве». Оттого сей парусный крейсер и назывался куда более скромно: «Граф Монте-Кристо». Да, его не сравнить с каменным дредноутом, однако корабль идет ходко, в два раза быстрее почившей в бозе «Королевы». А порой и быстрее. Менял курс он также куда быстрее, не столь медленно набирал скорость после вынужденной остановки или стоянки. Слаженная команда «Графа» ходила на корабле уже второй год! И в ее составе — именно среди моряков, ответственных за корабль, — не сменился ни один игрок! И потому на

крейсере все работало без единой накладки, задачи выполнялись вовремя, повсюду царил порядок, молчаливые ребята споро выполняли свое дело, все вокруг крутилось бесшумно и точно, как шестеренки первоклассных швейцарских часов. И царящий повсюду порядок и профессионализм сразу пришлось по душе одному просоленному всеми морскими ветрами адмиралу — полуорку Грохоту Шторма, что уже добрался до шестидесятого уровня. Мой отец теперь покидал мостик куда чаще, чем на «Королеве». Он прогуливался по широким, оттертым до белизны палубам, подолгу глядел на мачты и даже поднимался на верхние реи, где, уцепившись за снасти, наслаждался рвущим на спине рубаху ветром и солнечными лучами. Вот это отпуск... думаю, давнишняя мечта отца сбылась.

Баронесса порой прогуливалась вместе с ним.

Глава Неспящих с трудом пришла в себя после столь нереально внезапной потери огромного дредноута. Клан потерял существеннейшую сумму — речь о множестве грузов и вооружения, канувших в пучину вместе с кораблем. Не все успели вытащить телепортом. Далеко не все.

Ну, благодаря Орбиту умирающий флагман знатно отомстил обидчикам. Так знатно, что где с ликованием, а где и с негодованием взывала вся Вальдира. Мне одно удивительно — почему «Вестник» вновь обошел своим обычно столь пристальным вниманием главную фигуру недавних событий? И это я не о себе. И не о Баронессе. Почему «Вестник» игнорирует Орбита? Тот такого наштамповал, что весь призрачный и привиденческий баланс полетел к чертям, он призвал оторваться на танцевальной вечеринке двух богов, вызвал из небытия страшную гвардию нежи-

ти. И про него ни единого словечка в газетах — даже на последних страницах. На форумах, я уверен, фигура лысого эльфа уже попала в пересуды игроков. Но «Вестник», что всегда старался опередить всех с новостями, сохранял гробовое молчание... Еще одна непонятная загадка.

Потом, когда-нибудь, я подумаю над этим делом. И спрошу Кэлен Ищущую — волшебница, подвизающаяся на ниве цифро-игровой журналистики, обязательно должна была упомянуть хоть в одной своей статье лысого проказника. Но не сделала этого. Стало быть, есть причина... Когда-нибудь кончатся эти странности? Может, мне пора просто перестать их замечать?

И как раз сейчас есть на что отвлечься — вся армада движется иначе. Новый флагман задает скорость всем. И благодаря своим быстроходным качествам скорость продвижения флота выросла на треть. И, как следствие этого, мы жутко растянулись. В самом начале Великого Похода с высоты птичьего полета армада походила на этакий блинчик с флагманом посередине. Потом все изменилось на плотную коротенькую сардельку. А теперь наше построение все больше походит на длинную вытянутую сосиску, чей передний конец направлен строго на Затерянный материк. И чем быстрее мы движемся, тем больше отстают идущие сзади суда, неспособные поддерживать скорость, заданную новым флагманом. Моряки делают что могут: перебрасывают грузы туда-сюда, стараясь выровнять тоннаж, сбрасывают за борт балласт, избавляются от маловажного груза, будто бы такой имеется в наличии. Мы словно бы на пробитом воздушном шаре, что изо всех сил пытается дотянуть до суши, и ближайшая к нам земная твердь — это

Зар'граад. Можно немного приостановиться, придержать флагман, но нет — мы рвем удила и идем вперед на всех парусах. Таков приказ Черной Баронессы, что все чаще посматривает вперед, на линию далекого горизонта, уже успевшую принести нам множество открытий и событий, приятных и отвратительных. Поход вымотал нас... нанес нам тяжелые раны. Но пока что мы в состоянии продолжать этот тернистый путь.

Но уже чувствуется. Уже витает в воздухе нечто такое!

Откуда я знаю? Понятия не имею. Но что-то колет меня сзади в шею, подталкивает в спину, шепчет в уши. А еще сегодня мы снова видели летающие звезды, ставшие видимыми и кружащиеся над нами в странном танце. Древние создания тоже в нетерпении. Они едва сдерживают себя — такое у меня сложилось впечатление. Вскоре страшные боевые машины замерцали и растворились. Исчезли. Но не ушли. Они где-то рядом. Выжидают.

Час назад передали весть — альянс, в который входят крупнейшие и мощнейшие кланы Вальдиры, в их числе и Архитекторы, резко ускорился. Они наконец-то приняли совместное решение, и оно внезапно оказалось штурм-броском следом за нами. Под треск рвущихся плавников и парусов корабли вспенивали воду в попытке настигнуть нас! Значит, и они ощущают что-то такое!

Но мы первыми успели достичь самый последний из спасительного ожерелья остров Пунктира и бросить якорь в самой просторной мелководной бухте. Мы встали на стоянку очень поздно — звезды ярко светили на черном бархате ночного небосвода и отражались на таинственно мерцающей морской глади.

Все игроки как один бросились на добычу разнообразных ресурсов. Со скрипом и хрустом валились деревья, стучали топоры и молотки, ревели пойманные звери, звенел инструмент кузнецов, потянулся вверх разноцветный дым. Я пошел спать очень поздно — помогал с работами до тех пор, пока не начали подкашиваться ноги. Кирея, этот фанатик Вальдиры, доблестный паладин, всегда жаждущий помочь, почему-то ушла гораздо раньше, сказав, что ей нужно хорошо покушать и лечь спать. Сон важен для здоровья. Я был этому только рад. Не дело мужику загонять собственную девушку до изнеможения. Я даже сообщил ей, где именно заныкал коробку вкуснейших шоколадных конфет, за что был одарен поцелуем.

Когда я вывалился в реал, Кира уже спала, лежа на боку и обняв вместо меня подушку. Проверив компьютер, прочитал короткие сообщения от охраны, Палыча и отца. Все в порядке. И что странно — пожелание от отца спокойной ночи. Значит, и он уже спит. Может, и он ощущает грядущее этакое?

Легко перекусив, посидел чуть на диване, глядя на мерцающий экран телевизора, где комментаторы вновь и вновь показывали чудовищные по масштабам морские баталии. Помимо нас в цифровом океане хватало и других задир и рубак, устраивающих потасовки каждый божий день. И они преуспевали в своем разрушительном деле.

За время Великого Похода было «выведено» из игры путем уничтожения огромное количество материальных благ. Это тотальное опустошение карманов игроков. Мошны оскудели. Банковские счета опустели. Те, кто был миллионером, вернулись в ряды обычных нищевродов — не столь категорично, конечно, но близко к цели. Бесы умело выгудили всю

накопившуюся за годы наличность и обратили ее в серый прах, колышущийся на воде. Браво, Бесы! Вам нет равных...

Прожевав шоколадную конфету — милостиво оставленную Кирой, — я поплелся в ванную, где хорошенько почистил зубы. Затем выпил еще пол-литра воды и отправился спать.

Обнимая Киру, уже закрыв глаза, я вдруг поменял свое представление о нашем новом построении флота. Не как сарделька и не как сосиска. Нет. Сейчас флот Неспящих, вся армада, подводная и надводная, походит на две точно направленные и выпущенные из тугого лука стрелы. Одна летит под водой, а другая над ней. Боевые стрелы, летящие точно в цель.

И, даже засыпая, проваливаясь в засасывающую воронку сновидений, я все еще чувствовал пробегающие по спине искры призрачного электричества. Даже засыпая в реальном мире, я все еще чувствовал грядущее цифровое э т а к о е...

Завтра будет очень особый день.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Особый день. Особый для всех

Они не прятались.

Они не сделали ни малейшей попытки скрыться магическим или физическим способом от наших настороженных «дальнобойных» взоров. И поэтому летящая впереди разведка в дикой тревоге возопила задолго до того, как мы сумели разглядеть гостей в подозрительные трубы и бинокли. Хотя это еще очень большой вопрос, кто здесь гость, а кто хозяин. Потому что именно по-хозяйски, неспешно и уверенно,

двигались они к нам, с хищной грацией буквально паря над волнами.

Вот и упомянутые в найденных нами журнальных страницах «летающие корабли» со странными парусами. Красиво и необычно. Но в дневниках не упоминалось, что боковые паруса оснащены жуткими лезвиями и шипами, являясь, по сути, не столько дополнительным ветровым двигателем, сколько мощным режущим оружием, способным вскрыть любой судовой корпус. Во всяком случае, именно такое у меня создалось впечатление, когда я в деталях разглядел показанный на магическом экране чужой корабль.

Парусник. Длинный, узкий, высокие, даже слишком высокие для столь неглубоко сидящего корпуса мачты, несущие на себе очень много парусов. Боковые мачты-«резаки» — столь же длинные, на самом деле напоминающие крылья, распростертые над волнами почти горизонтально. Много ли ветра они ловят? Цвет корпусов серо-стальной с частыми черными извилистыми полосами, а паруса окрашены в очень знакомый мне с недавних пор цвет — янтарный. Да и сами паруса мало похожи на туго натянутую ветром ткань. Это некая полупрозрачная субстанция, лишь походящая на парус и отлично справляющаяся с его функциями. И никаких флагов. Верхушки мачт пусты, ни одного трепещущего клочка ткани, обычно символизирующего принадлежность к чему или кому-либо.

Количество идущих нам навстречу кораблей?

Сотни. Они растянуты в очень длинную цепь — на десятки морских миль в стороны, как сообщила разведка. Это не просто некое воинское соединение, попавшееся нам случайно или вышедшее к нам намеренно. Эти корабли растянулись в цепь ничуть не

короче самой Великой Океанской Стены, и запросто может быть, что они куда опасней ее. Нам их не обойти. Нам придется пройти насквозь.

Черная Баронесса, будто предчувствующая беду пантера, нервно расхаживала по мостику все утро. Но стоило появиться реальной угрозе, как она моментом успокоилась и даже начала улыбаться. Еще бы — ведь туманную напорооченную угрозу теперь можно разглядеть в деталях. Хотя еще раньше благодаря информации из судового журнала «Таноллы» флот Неспящих провел немалые и очень рискованные изменения в вооружении. Очень рискованный поступок — ведь было убрано почти все из того, что хорошо действовало против разнообразных жутких монстров, хищных туманов и слизи, летающих птиц и рыб и прочей нечисти. Все вооружение было перестроено так, чтобы максимально быстро воздействовать на маневренные и хорошо защищенные парусные корабли. Это не мои слова — Баронессы. Так она распорядилась вчера ночью, давая задания судовым мастерам и канонирам. Напади на нас сейчас подводный динос, и не сразу найдешь, чем ему ответить. А вот против надводных кораблей мы теперь отлично вооружены.

То же самое касалось и подводной части армады. Они произвели те же модификации, но в меньшем масштабе — у них все же свои особенности ведения боя. Оттого, наверное, и нервничала ЧБ — ведь она боялась, что прогнозы не оправдаются и против нас выйдет иной противник. Отсутствие врага вовсе не рассматривалось. Лихорадило всех и каждого. Буквально трясло. А некоторые игроки уже с утра начали молиться — по-настоящему, а не из-за игровых условностей.

И вот они, красавцы, — идут нам навстречу с царственной небрежностью. Нас разделяет шесть миль с четвертью. Точные данные постоянно передаются на мостик. Вскоре мы начнем передавать флажковые и световые сигналы, прося пропустить нас — дабы никто потом не сказал, что Неспящие даже не пытались. Затем будет послан крылатый разведчик с тем же посланием. Если и это не поможет — флот нанесет упреждающий удар. Единственный залп не по цели, а по воде. Ну а уж затем... там все очевидно.

Мы уже завершили перестройку боевых порядков. Причем много советов дал мой отец, который, как мне кажется, немного уже начал разбираться в волшебных замороженных реалиях Вальдиры. Часть кораблей по его совету ушла назад, другие раздались в стороны, третьи, наоборот, уплотнились. Флот перестал быть сплошным плотным месивом кораблей. Теперь мы больше напоминали такую рыболовную сеть с узелками-звеньями из десятков разномастных кораблей. Интересно...

Под водой то же самое. Ведь противник такой же — и наверху, и внизу одинаковые крылатые корабли. Причем для них, похоже, нет разницы, в какой стихии пребывать — воздушной или водной. Они двигаются и там и там с такой же скоростью и легкостью.

Все цели распределены, подсвечены и указаны птицами и рыбами границы того прохода, что требуется нам для прохода. Замерли в полной боевой готовности абордажники, ошестинившиеся оружием. А между ними стоят группы защитников, прикрытых щитами и силовыми полями. Они готовы отбить любой абордаж.

Столько подготовки, суеты, спешных дополнений и уточнений, а враг идет и идет себе спокойненько. Между нами уже пять с половиной миль. Я гляжу на них в очень мощную подзорную трубу, что позволяет мне с этой дистанции заглянуть на их палубы.

А там фигуры. Сначала я подумал, что это безликие тигры. Смешно, но выглядят они именно так. Человекоподобные, кожа серая с черными полосами, мускулистые руки пусты и спокойно свисают вниз, ноги стоят на круглых непонятных возвышениях, частыми грибами раскиданных по палубам. Длинные и густые янтарные волосы стоят дыбом, трепещут на ветру. Лицо... лица нет. Сплошная гладкая поверхность, если не считать щеточки тигриных янтарных усов — ну очень длинных и ярко светящихся. Одежды не имеется. Половых принадлежностей тоже. Но вроде это мужчины. Стоят себе неподвижно на палубах, их пугающие лица направлены на нас. Уровней не указано, а надписи над их головами очень странного цвета — багровый с янтарным. Красиво и страшновато. Написано над каждым просто: Страж Грани.

И все.

И от этого еще страшнее.

Приказы сыплются как из дырявого мешка. Я прислушиваюсь, не прекращая глядеть в подзорную трубу, но не слышу нужных мне слов. И окончательно убеждаюсь в некой странности. Посему отрываюсь от созерцания и обращаюсь прямо к ЧБ, бесцеремонно прерывая ее разговор с Алым Барсом в его фирменных знаменитых доспехах. Впрочем, я спрашиваю и его, мои глаза перебегают по их лицам в ожидании ответа.

— Вы не видите, да?

— Ты о чем, Рос?

— Пуповины. Веревочки марионеток?

— А?

— Уточни-ка, — попросила мягко Баронесса, вокруг меня живо сплотился настороживший уши народ.

— От каждого из кораблей и этих янтарноволосых тигров тянутся длинные ниточки желтых и янтарных цветов, — послушно уточнил я. — И тянутся они от вон той огромной стены, похожей на хрустальный колпак, выточенный из янтаря. Мы добрались, да? Это он? Зар'граад?

— Где?! — вытаращился Барс, выхватывая у меня трубу. — Может, у тебя арт особый? Нет ничего такого!

— Он Нави! Видит иначе! Рос, продолжай говорить.

— Да нечего больше говорить, — развел я руками. — Стена от нас милях в семи. Светится. От нее тянутся целые пучки этих нитей. Они входят в корабли и в головы моряков, теряются среди их волос. Поэтому сначала подумал о марионетках, а затем о пуповинах.

— Спасибо! Примите инфу и обработайте! Рос, пожалуйста, сделай нам прямо сейчас скриншоты! И видео засними через подозрную трубу — твой вид из глаз.

— Думаешь получится?

— Попробовать стоит!

— Секунду...

Много времени это не заняло. Вновь повернувшись к нетерпеливо ожидающим Неспам, я открыл меню, пощелкал настройками и вывел для всеобщего обозрения сделанный мною скриншот «вида из глаз». Четкая картинка. Все видно очень ясно — Баронесса

не ошиблась, и система запечатлела все именно так, как вижу это я, — сплошное переплетение желтых нитей и высящаяся за ними янтарная стена.

— Господи... — выдохнул кто-то в благоговении. — Мы добрались! Это оно! Оно! Наверняка!

— Отставить восторги! Прервать трепетание! Готовьтесь к бою! — рыкнула Баронесса. — Передай нам скрин, Рос. И видео! Пригодится!

— Уже делаю.

— До врага четыре мили! Передаем послание!

— И отправить сразу же разведчика! А вместе с ним пару десятков птиц и одного дракона!

— Принято!

— Ну посмотрим, чем они встретят наших посланцев...

— Не хлебом и солью, — машинально произнес я. — Это точно. Скорее картечью. На черта эти ваши расшаркивания? Те ребятки сюда не с миром идут. Лучше стреляйте сразу.

— Страх ошибиться, — открыто призналась ЧБ. — А вдруг это какие-то непонятные, но мирные создания? А мы их на куски...

— Не будут они с вами разговаривать, — убежденно сказал я. — Не будут. Не друзья мы им.

— Вот и я говорю! И специалист наш так же говорит, который на переднем мостике чай сейчас пьет! — неожиданно для меня, получил я поддержку от загромыхавшего, как лист взбесившейся жести, Барса. — Чего мы им флажками машем, как дебилы? У них и глаз-то нет!

— Приготовиться к залпу.

— Предупреждающему? — уточнил кто-то из стоящих у стола.

— Нет. По сигналу всем нанести удар по уже рас-
пределенным целям. Никаких предупреждений.

— Вот это дело! — довольно зарычал Алый Барс. —
Это дело!

— Следим за разведчиками. И по реакции тигров
сразу все поймем. Рос, мне нужно видео.

— Первый ролик уже скинул, — ответил я. — За-
писываю второй. Подлиннее. Посмотри на этот ро-
лик, как только сможешь. Там вырисовывается кое-
что интересное и неприятное.

— М? Показывай...

Но сразу показать не получилось. Прильнув к под-
зорной трубе — уже другой, еще более мощной, —
я сосредоточился на том месте вставшей по курсу
янтарной стены, в которое бил выходящий из моей
груди путеводный луч. Поэтому я и не увидел первые
секунды судьбоносной для всех нас встречи Неспов
с серыми тиграми-стражами. Услышав крики, я дер-
нулся и взглянул ниже. И узрел, как в море падает
дракон. Уже мертвый. А рядом с ним падают сере-
бристые облачка тумана. А в воздухе вокруг вспуха-
ют одно за другим новые облачка — перьевые. Это
разлетаются в клочья посланные вместе с драконом
птицы. Феникса разметало огненными ошметками,
что с жалобным плачущим шипением упали в океан.

— Вот черт! Вот черт! Намерения обозначены!
Четче некуда!

— Залп! — приказ Баронессы прозвучал, подобно
боевому набату. И без того высокое напряжение за-
шкалило все границы. Сотни кораблей издали слажен-
ное громкое аханье. И вся армада изрыгнула смерть, с
воем полетевшую к чужим крылатым кораблям.

Я же продолжал смотреть на палубу одного из вра-
жеских кораблей, поражаясь тому, что увидел. Птиц

и дракона сбили не корабельные орудия. Это сделала команда. И сделала очень странным способом. Все стражи стояли на круглых возвышениях, сначала напомнимших мне грибы или тумбы. Теперь же я воспринимал эти наросты как основания игрушечных солдатиков. Платформа, на которой они стоят. Здесь такой же принцип, причем во время своей убийственной атаки янтароволосые тигры не сделали ни шага. Они чуть наклонились, скребнули по возвышениям когтистой рукой, дернули вверх — и у них в пальцах оказались энергетические диски, кои они и метнули вверх. Всех наших посланцев буквально располосило. Круглые лезвия разрезали даже броню — причем с презрительной легкостью. И улетели дальше, лишь немного потеряв своей шипящей светящейся силы.

— Вот это да-а-а! — протянул я, поспешно оставив запись видео и открывая канал передачи к ближайшему из помощников. — Посмотрите это видео срочно! Не обрывки боя, а место, куда указывает луч! Срочно!

— Сейчас не до этого!

— Делайте, что он сказал! — рявкнула Баронесса, приложившая к глазам серьезно выглядящий бинокль. — Просмотрите видео!

— Есть, капитан!

— Ответный удар! — крик донесся отовсюду — магические передатчики разнесли предупреждение по всей армаде.

Серые тигры не стали дожидаться, когда их достигнут наши гостинцы. Они вновь пригнулись, «подобрали» энергетические лезвия и метнули их, словно спортсмены олимпийского уровня. К нам устремились сотни светящихся дисков, летящих над водой и

срезающих верхушки волн. С большого расстояния все выглядело так, будто само солнце послало к нам огромную стаю солнечных зайчиков...

А солнечные зайчики привлекают кошек, дарят им игривое настроение, заставляют встать с места и броситься эти самые зайчики ловить. А чем усатые тигры не кошки? Вот они и прыгнули, разом показав, что в ловле солнечных зайчиков они настоящие мастера. Несколько десятков усатых безглазых стражей рванулись вперед и оказались стоящими на энергетических дисках, летящих к нам. Оседлали собственные пули, чтоб их! Вот это да! Они мчатся на бешеной скорости!

— Снять абордажников! — это рев Барса, уже покинувшего кормовой мостик и бегущего к носу, на ходу поднимая на плечо счетверенную «нюшу» серебристо-алого окраса. — Если ослепшие пчелы к нам вернутся — вздерну артефактников на рее!

Значит, улья плененных божественных пчел все же переделали. И как? Вручили каждой пчеле по карте и компасу, а на спинку повесили мешочек с запасом съестного? Отпускаем, мол, вас на свободу, лети-те домой по карте и компасу и жуйте на лету мед с ананасами. Ну да...

Но кое-что все же артефактикам удалось — протянувшиеся от кораблей белые полосы буквально вспененного воздуха ушли в бесконечную даль, и ни одна из полос не изогнулась с намеком на дугу и скорое возвращение.

— Хит! Промех! Попадание! Хит! Промех! — как поугай кто-то затарахтел торопливо, пока ему не дали по загрывку суровой гномьей рукой.

Все и так видели происходящее на экранах. Ни к чему голосовое оповещение. Одно ясно точно: враг

крепок, но во время полета с маневренностью у него беда. Ни один из серых тигров не сумел толком увернуться от удара разъяренных божественных живых «пуль». Только один успел пригнуться и пропустить пчелу над собой. Остальных же мгновенно сбило с курса — причем вместе с энергетическими дисками! — ноги стражей будто приклеились к чистой гудящей энергии. Серые кувыркающиеся фигурки упали в воду, после чего тотчас растворились без следа, а мигом позже потрепанные ударом тигры возникли на родных палубах, хорошо отличимые от прочих врагов благодаря зажегшимся у них над головами линиям жизни. Удар «нюш» снял с них около пятидесяти процентов жизни. Потрясающая живучесть. И невероятная эвакуация. Эти пуповины как резиновые жгуты, что ли? Или щупальца? Сократились и вытащили родных бойцов обратно на корабли. Поставили их снова на постаменты — и их жизнь медленно поползла вверх.

— Поднять водные преграды! — приказ донесся не от ЧБ, а от Голди, нарядившейся в полный морской камзол и надевшей треуголку. — Девять преград! Пошли!

В это время сама Баронесса, оставившая на время командование флотом, занималась командами аналитиков.

— Эти возвышения — не только арсенал, но и подзарядка жизни! Называем их «батарейки». Судя по всему, работают только при контакте с ними. Выискать возможности нейтрализовать эти энергозаряды — тем самым мы заморозим не только их оружейные батареи, но и полевые госпитали! Изучить покадрово посланное Нави второе видео и скриншоты! Искать любой способ оборвать эти желтые нити!

Подводным соединениям — воевать самостоятельно!
Не ожидать от нас немедленного отклика — запоздание будет до минуты!

— Принято!

— Передано!

— Курс! Курс! — прокричал я, глядя, как бьющий у меня из груди луч быстро отклоняется в сторону. — Черт! Так и знал! ЧБ!

— Да?!

— Посмотри второе видео! Там на стене видна широкая светлая полоса! И луч бьет именно туда! Я думаю, это проход! А мы отклоняемся!

— Так укажи курс!

— Полоса прыгает туда-сюда как ненормальная! Елозит по стене из стороны в сторону! Я не успею! Пришло время отдать штурвал, ЧБ!

— Черт! Этого не хватало! Вставай!

— Ну-с, — повел я с хрустом шеей, повязывая на голову черную бандану. — Вот и повышение! Или понижение? А и фиг с ним! Подвинься, зеленый!

Недовольно что-то проворчав, полуорк в тельняшке отошел в сторону, а я взялся за рукояти классического судового штурвала.

— Наша маневренность так себе! — пропыхтел я после первого пробного поворота колеса и отклика на него судна.

— Это тебе не гоночный болид!

— Ладно, поехали, — вздохнул я, глядя на приближающуюся стену с бегающим по ней клятым «ползунком». — Постараюсь не промахнуться! Но за остальные корабли не ручаюсь!

— Передать проблему командующему построениями спец! Всем быть готовыми к боевому порядку «игла»!

— Преграды!

Прямо перед нами одна за другой вспухли исполинские ревущие волны, неуклонно поднимающиеся все выше. Будто эпических размеров гладильная доска.

— Заморозить!

Носы десятков кораблей окутались холодным синим свечением, стоящие там маги резко опустили руки. Поднявшиеся перед нами волны превратились в параллельные ряды ледяных горок с замороженными внутри океаническими обитателями. И это прямо у нас по курсу! Офигеть! Не вовремя я как-то встал за штурвал, вот ей богу... именно я и разобью сей корабль о ледяную стену. И обвинят потом во всем именно меня...

— Контакт!

Энергетические диски с шипением влетели в первую ледяную стену и, пройдя через нее как горячий нож сквозь масло, полетели дальше. Во все стороны полетели странные энергетические ленты, будто с дисков снималась стружка. Первая стена, вторая, третья, четвертая... на шестой уже заметно замедление, сами диски усохли. На седьмой и восьмой диски превратились в «обмылки». А девятый замороженный вал пробило только шесть вражеских снарядов. Но и оставшейся в них силы хватило, чтобы пробить носовую броню нескольких кораблей.

И четыре «обмылка» из шести были направлены точно на нас. Их перехватили защитные корабли сопровождения, но меня такое совпадение заставило задуматься. Подождем второго залпа — а он уже запущен противником, чьи суда подошли еще ближе. Между нами меньше двух миль. Штурвал подрагивает в моих напряженных руках, я отклоняюсь влево и

налегаю на колесо. И флагман послушно заваливается вместе со мной, нацеливая нос на точку, куда бьет янтарный путеводный луч. Скоро мы налетим на ледяные торосы...

— Пробить проходы! — крик Голди заставил эхом разлететься приказы по всем кораблям.

Прямо перед нами выскочило несколько небольших и настолько хлипких речных суденышек, что они никак не смогли бы преодолеть тяготы океанического перехода. Их явно берегли. До этого момента. Ибо бодро скачущие по волнам кораблики добрались до ледяных гор и попросту взорвались, буднично, но громко. Причем заряд в них был непростой — взрывная волна пошла в стороны, буквально дробя странный сероватый лед и одновременно расплавляя его. Спустя пару минут флагман прошел по месиву из ледяного крошева. Парящая вода удивленно шипела, явно выражая уважение такой лихости.

Не обращая внимания на редкие радостные крики соратников, я постарался испортить им ликование, вновь круто изменив курс. Флагман застонал всем своим прочным корпусом, моряки и бойцы покатились по палубе злобно ругающимся горошком. Танки перекачивались с грохотом, показывая в кульбитах разные неприличные жесты, адресованные рулевому.

— Рос! Охренел?!

— Я следую за лучом! Хотите — отойду! И рулите сами!

— Рули, рули! Хорошо у тебя получается! Отлично даже!

— Я и рулю! — процедил я, вновь меняя курс.

Всех потащило в другую сторону. Парочку закреплённых канатами катапульт выбросило за борт, и, повиснув там, они начали стучать по обшивке. Бегаю-

щие моряки нарушили свое сосредоточенное молчание и обрушили на мою голову много новых идиом. Я их прекрасно понимал, потому и не возражал. Меня больше интересовало выражение лица моего отца, когда на его несомненный вопрос: «Что за криворукий и тупой неумеха управляет кораблем?» последовал незамедлительный ответ: «Сынок ваш за штурвалом!»

А что поделать?!

Я вообще не ожидал, что мне в буквальном смысле этого слова придется брать управление в свои руки! Вон Баронесса висит на дрожащей и гудящей веревке и пытается отдавать приказы, в то время как ее ноги в опасной близости от пасти огромного гребеш-рока, который, как мне кажется, поглядывает на меня с некоторым ожиданием и намеком — давай, мол, браток, рвани штурвал чуть сильнее и обеспечь мне полдник! Бедный моллюск и не представляет, что Баронесса ему пасть порвет и моргала сначала вживит, а затем вырвет.

Барса мне пока опрокинуть не удалось. Полуорк стоял на носу и целился в следующего врага. Поймав момент, я прекратил маневры и даровал стрелкам пару секунд спокойствия. Я ведь все же не на врагов работаю! Парни шанса не упустили и долбанули по следующему летучему десанту.

Семерых сняли. Еще десять прорвались и вместе с «оседланными» дисками ударили по кораблям. Из десятки прорвавшихся абордажников пятеро летели точно к нам, и трех из них успело перехватить сопровождение. На палубах закипел ожесточенный бой. Не успел я моргнуть, как эти полосатые пираты отрастили себе длиннющие изогнутые ятаганы на правых руках, а в левых у них появилась странная штукавина,

больше всего напоминающая старинный пистолет! Да не может же такое быть, верно?

Б-бах!

Алого Барса сшибло с ног, и он проехался спиной по палубе, отлетев от попадания небольшого в принципе снаряда. Все же пистолет — магический арт. Вот бы мне такой...

Б-бах!

Меня сшибла с ног Голди, воздух тонко прозвенел, сообщая о пролетевшей мимо пуле.

— По рулевым стреляют! — оповестила меня де-вушка, рывком поднимаясь.

— Или по Нави! — мрачно ответил я, вставая еще быстрее и хватаясь за штурвал, чтобы тут же изменить курс. — Ты не увидела еще? Почти все снаряды и абордажники направлены на нас! Их цель — я.

— Или флагман! — поправила она меня.

— Я и есть флагман! — поправил я.

— И точно... передам остальным! Это плохо!

— Залп! Залп! Залп!

Серые тигры приблизились и, не дожидаясь результатов предыдущих стрельб, метнули по три диска каждый. Все пространство между союзными и чужими кораблями заполнилось гудящими и сверкающими дисками смерти.

— Преграды нонстопом! Обрушить каменный град на воду! Поднять рифы! Подводной поддержке — выставить щиты!

— Снайперам! — это уже крик Баронессы. — По готовности бить по чертовым «батареям»! И только по ним! Нужен визуальный результат — чтобы мы поняли, подействует или нет! Бить разными снарядами! Начать с бронебойных!

— Поберегись! — Я крутанул штурвал особенно сильно, и застонавший «Граф» опасно завалился набок.

— Что ты делаешь?!

— Я понятия не имею! — проорал я в ответ, ничуть этим не добавив окружающим оптимизма. — Готовьтесь! Начинаю!

— Что именно?!

— Ревун! Таранный рывок!

Все же «Графу» далеко до уже легендарной «Черной Королевы»!

Его рев был внушительен и грозен. Но все же не настолько хрипл и повелителен.

Ревущий флагман рванулся вперед и в сторону, как подстреленный волк. Десяток выстрелов и абордажников прошли мимо нас, не сумев зацепить. Но без цели они не остались — попали по другим кораблям. Благодаря моему неожиданному маневру нос флагмана нацелился на то место стены, где не было и намека на ползающую вертикальную светлую полосу. Луч указывал совсем в другую сторону. И это заметил не только я.

— Куда ты правишь?!

— Доверься мне, — буркнул я. — Объяснять времени нет! И пусть все следуют точно за нами! Думаю, если попадем туда мы, проход замрет на месте!

— Что?!

— Да неважно!

Крутящийся в карусели боя Барс с яростным криком берсерка снес голову утыканному копьями и стрелами серому тигру, затем бросился к следующему врагу. В стороне раздался страшный грохот — взорвалось не меньше десятка мелких кораблей ка-

микадзе, сносящих нами же построенные на воде преграды.

— Маневренность выпущенных дисков и бойцов нулевая! Проверено на сотне случаев!

— Принято! Пользуйтесь этим! Лавируйте! Маневрируйте! Уходите из-под удара! Не принимайте его! Дергайтесь из стороны в сторону, как бесноватые обезьяны!

— То есть делать как Росгард?!

— Точно! Всем рулевым! Делать как Росгард!

— Ну спасибо тебе, — процедил я, не пропустив ни одного нелестного сравнения. — Раз так, тогда... Сияющий пример!

Оглушительность музыки поражала. Вздروгнули даже серые тигры, крошащие нашу защиту. Заполыхавший, словно новогодняя елка, флагман ускорился еще больше, равно как и остальные корабли армады, получившие прибавку к скорости и маневренности. Над моей головой трепетали непонятно откуда взявшиеся гирлянды флажков. Реяли гордо на ветру большие флаги.

На новой скорости мы преодолели сотни метров куда быстрее запланированного. И нос к носу оказались с врагом.

— Поберегись! — завопил я истошно, чуть-чуть поворачивая штурвал и изо всех сил стараясь не зажмуриться.

Довернувший флагман вошел точно между двумя вражескими кораблями, едва не зацепив боками их странные «крылья».

— Огонь со всех бортов! Всем чем есть, кроме по-видла! Залп!

Флагман и до этого трещал всеми сочленениями, сейчас же он просто заплакал в голос. Под ногами все ходило ходуном.

— Гребехрокам бить по «батарейкам»! Снайперы! Не подведите!

Мы с головой окунулись в собственноручно созданную огненную купель.

Да-дах!

От меткого попадания модифицированной «нюшей» один из постаментов взорвался, как небольшая ядерная бомба. Кусок палубы и боковой обшивки разворотило, из дыр вырвался чадный серо-красный огонь. Следующие взрывы последовали один за другим. Стреляли все и из всего. Когда «Граф» вырвался из огня, он оставил за собой два разбитых вражеских корабля, медленно и неохотно тонущих. Словно ошпаренные, отдернулись от поверженных бойцов и кораблей энергетические «веревочки», исходящие из не хотящей нас подпускать исполинской энергетической стены. И едва это случилось, как грянул взрыв, с нешуточной силой подтолкнувший нас вперед, а идущие сзади корабли сбив с курса. Из повреждений у нас — дыры в парусах и языки огня там и сям, тотчас ликвидированные сплоченной командой, продолжающей эффективно действовать, даже несмотря на мои выкрутасы.

Крутнув штурвал, на невероятной для такого большого корабля скорости я заложил лихой вираж, проходя мимо сразу пяти вражеских кораблей. Никто из нормальных людей не совершил бы столь самоубийственного маневра, подставляя себя под массированный вражеский удар. А я совершил... и не чувствовал себя виноватым. Только зажмурился от ощущения того, что меня сейчас проткнут сотней взглядов.

— Полагаюсь на вас! — гордо заявил я в ответ на крайне осуждающий взгляд Голди, держащей в руках сразу два прозрачных и толстых щита.

— Ну ты и...

К счастью, продолжение фразы потонуло в раздавшемся грохоте выстрелов «Графа», накрывшего один вражеский корабль столь щедрым залпом, что тот полностью скрылся из виду в дыму и огне. А послышавшийся следом взрыв оповестил, что с врагом покончено. А у нас исчезла носовая гордая фигура — ее срезало шальным энергетическим диском. На палубе кипел жестокий бой. Удары были настолько сильны, что всех подбрасывало из стороны в сторону.

— Рос! Нужна твоя аура!

— Врубаю! — крикнул я прибежавшему Злобе. — Но отсюда отойти не смогу!

— Пойдет! Ненадолго надо! Шарахну огнем и все!

— Понял! Приступай!

Активировав ауру, я напрочь забыл про Злобу, который вновь воспользовался уже виденной мною в Темном Краю страшной магией, обращающей все в прах. Но на этот раз боевой маг направил ужасную волшбу прямо на родную палубу, буквально затопив ее смертью. Все непрестанно бегали из стороны в сторону, а между ними бурлил странный огонь, быстро пожирающий любое из дозволенных утощений.

— Входи-и-им!

Я заорал во все горло не из-за лихости, а потому как остальные по-прежнему попросту не видели вставшей перед нами исполинской стены. Я продолжал записывать видео, уже не заботясь о хронометраже и панораме. Запись шла на автомате, исправно запечатлевая все, что я видел. Настоящая боевая хроника...

— Куда?! Куда входим?! — нервно возопила Голди. — Океан кругом пустой!

— Вошли... — выдохнул я, невольно прикрывая глаза на секунду, когда нос «Графа» на полном ходу влетел в светло-желтую вертикальную полосу-ущелье.

— О-о-о-о-о!

Этот возглас и похожие на него звуки вырвались у всех вокруг. Едва мы миновали незримую загадочную границу, как янтарная стена налилась еще более ярким свечением и сразу стала видна совершенно всем. Равно как и исходящие из нее энергетические жгуты. Я этого не ожидал, но был доволен, что теперь меня не принимают за психа, видящего галлюцинации. Но радостные мысли вылетели у меня из головы, едва я понял, что мы несемся по узкой извилистой кишке, а на нас прут пенные огромные волны, несущие на себе корабли противника.

— И свернуть-то некуда!

— Есть куда! — не согласился я с воплем Злобы, оторвавшегося от изничтожения серых тигров, остающихся на нашей палубе. Не согласился и крутнул судовой штурвал.

— Они нацеливаются на руль! Прикройте нам зад! — тревожные крики донеслись сзади, и спустя пару мгновений на мостик ворвались маги поддержки, намеревающиеся поставить щит.

— Пока не надо! — рявкнул я, снова поворачивая несчастный корабль.

Что-то отлетело, что-то смачно и влажно захрустело, с треском лопнуло... с мачт на палубу упали три сломанные реи в облаке парусов, следом шмякнулась Баронесса, изрекая такие фразы, что не ожидаешь услышать от девушки.

— Делайте как Росгард! Туда-сюда! И хрен угадаешь... ЧБ!

— Да? Злоба, я занята! Душу тигра!

— Я вижу!

Баронесса оказалась чудовищно сильна. Они с серым стражем столкнулись на палубе как два пушечных ядра. Оба остались целы и продолжили бой. Сейчас Баронесса пыталась оторвать тигру голову — а не задушить, как она сказала. Над ее головой замелькали цифры, проявляясь и снова исчезая. Кажется, я увидел последние две цифры — шесть и семь. Первую углядеть не удалось. Это ее уровень?

— Донесение с тыла! Проход стабилизировался! Через минут сорок через него пройдет последний корабль! Самое позднее через час пятнадцать. Слишком уж мы растянулись и поломки начали сыпаться одна за другой! Здесь странная зона, воздействующая на предметы, — износ повышен в десять раз! Доспехи ржавеют на глазах, а доски гниют! Пара самых древних и потрепанных лоханок уже развалилась!

— Принято! Не обращать внимания и продолжать наращивать скорость всеми возможными путями! Тыловым магам поднять за нами ураган! Вложиться на полную! — Добив врага, Баронесса прыжком оказалась на мостике и продолжила отдавать приказы: — Ждать меня на «Святой Брунгильде»! Подготовиться к активации КЛАУДа! «Брунгильде» замедлиться! Держаться у входа в найденный Росом проход! Мы уже внутри преграды! Мы уже совершили невозможное! Осталось сломать здесь все — и победа за нами! Поэтому жмите на полную!

— Да-а-а!

— К победе! Рви врагов на лоскуты! В клочья! В клочья!

— Да-а-а-а-а!

— Неспящие, вперед!

— Принято! «Брунгильда» ожидает! Ее состояние удовлетворительно — как и всех прочих кораблей, построенных на верфях Древних. Но износ продолжается!

— Палуба провалилась! — охнул я, увидев, как под толпой сражающихся врагов часть палубы буквально рассыпалась в щепу и клубок противников ухнул в трюм.

— Вывози нас, Рос! Вывози!

— Я могу сменить его! Видимость теперь у всех!

— Нет! Пусть он!

— Скоро я начну прыгать! — не согласился я.

— В смысле?!

— Они целят во флагман! В меня!

— И что?!

— Устрою им игру в пятнашки! Погощу на всех кораблях из головного звена.

— Спятил?!

— Действуй! — отрезала Баронесса, разом ухватив суть. — Это даст нам передышку! Перехватить штурвал! Маги! Не допустить снижения скорости после убийства Нави!

— Ну, я пошел...

Оставив штурвал, я разбежался и влетел в туманную линзу локального телепорта, успев выбрать название корабля. Им оказался «Укл Доклесс», красивый пятимачтовик.

Ахой! Поднять паруса!

Навигатор на борту!

Корабль «Укл Доклесс» объявляется флагманом!..

Его как раз подбросило на огромной волне, и я покатился кубарем, до тех пор пока меня не остановили

чьи-то заботливые руки, подхватившие меня и поднявшие.

— Теперь ты один из нас! — торжественно заявил эльф Ухумусечка, стеснительно потупив огромные глаза.

— Не-не-не! — замотал я головой. — Мне уже пора!

Высвободившись, я повторил прыжок и оказался на корабле расистов. А как иначе назвать бригагину, сплошь «заселенную» суровыми бороатыми гномами?

Ахой! Поднять паруса!

Навигатор на борту!..

— Нави! Штурвал не дам! — прорычал чернобородый мускулистый коротышка с огромным сизым носом. — Он тебе и не по росту!

— Пока!

И я снова улетучился. В следующие пять минут дикого корабельного слалома по энергетической кишке я совершил телепортационные прыжки по нескольким десяткам кораблей, на каждом почти не задерживаясь. И моя безумная тактика «бесноватой обезьяны» дала свои плоды — серые тигры заматались. Их корабли перестали долбить по одному несчастному флагману и рассредоточились, пытаясь выследить мое местонахождение. А я продолжал прыгать и прыгать. Поняв, что в глазах дико рябит, решил сделать передышку и выбрал «Графа». Шлепнувшись на мостик, рванулся к штурвалу и оттеснил Голди, с неохотой уступившую мне управление.

— Вот это ты активизировался! Весь поход сидел и газету читал, а щас как взорвался!

— Вы виноваты, — буркнул я. — Не справляетесь.

— Что?!

— Что это за кишка?! На кой черт этот проход?

— Аналитики выдвинули теорию, что это «слабина» заклинания.

— Как-как?

— Его слабое место! Как бы пробой, трещина, уязвимая точка. Через нее мы и проникли. И на полной скорости идем к месту Икс.

— Туда, где я произнесу заклинание?

— Ага!

— Оденусь-ка я... — решил я, возвращая штурвал и спешно топая к одиноко стоящему в углу ящику. — Пора проклинаться! Дочка! Дочка!

— Да, папа?! Тысяча чертей! Я попала в серого тигра! А Тиран вырвал одному из них руку с саблей! Мы круты?!

— О да, милая! Вы круче всех!

— Точно! Точно! Всех завалим — и на рыбалку! Наживки будет море!

— Сейчас папа наденет странные вещи, ты не переживай — так надо. Папе ничего не будет, папа сильный.

— Ясно! Я пошла выдергивать волосы у тигров! Это же супер-дупер-пупер крепкая особая леска!

— Ты там осторожней! — прокричал я, глядя на лицо дочери, повисшей на перилах и беззаботно болтающей ногами, не обращая внимания на взрывы и огонь вокруг.

— Ладно! Ну, мачту вам в иллюминатор! Начинаем сбор лески!

Я спешно облачался в проклятую экипировку, с каждым мигмом превращаясь в невероятно задымленное и мрачное существо, буквально источающее черную ауру. Еще натянуть штаны и стану по этим показателям неотличимым от Аньрулла!

— Над нами звезды! И они помогают!

Вскинув голову, я обомлел — пара десятков древних звездобразных стражей проявились не только в визуальном плане, но и в боевой мощи. С небес обрушился карающий огонь, лучами смерти выкашивающий серых тигров, взрывая их корабли. А часть особых темных лучей запросто перерезала корчащиеся энергетические пуповины, после чего корабли теряли управление, а тигры застывали в задумчивой окаменелости.

— Вот это подарок! — в радости выкрикнул Злоба.

— Это не подарок, — не согласился я.

— Да я понимаю. Они сюда по своим делам явились. И продвигают тебя вперед ради открытия заслона. А вот что будет потом...

— Вот-вот...

— Да и хрен с ним, Рос! Нам главное — до берега добраться и пальцами в него впиться! Или хотя бы зубами! Потом хоть трава не расти! Ух... ну и страшен же ты, чумной редиска!

— И не говори, — оскалился я, и у меня изо рта вырвался густой черный дым.

Божественные проклятья на меня не действовали, а вот визуальные их эффекты полностью сохранились. Я весь окутан дымом и черным облаком зловещей ауры, мои глаза покраснели и светятся, ноги оставляют подпалины, а некоторые отпечатки прямо таки тлеют. Я такой пожароопасный! Да я просто горячий парень!

После облачения я устроил себе спешную трапезу, а затем и утолил жажду. Не проверяя эффектов, не делая пауз, я одну за другой раскупоривал бутылочки, парой глотков выпивая их содержимое, разворачивал сверточки и поедал их содержимое. Я накачивал себя

бонусами на ману, особо уже ненужными, но поглощаемыми мною для дополнительной гарантии успеха.

— Я готов! — утирая дымящиеся губы, оповестил я всех и никого. Ибо никакой торжественности не наблюдалось. Всем было не до меня.

Ну и ладно.

Завидев, как прямо на нас нацелились три особо больших и уже поврежденных крылатых корабля, я поспешно прыгнул в телепорт и вновь начал свои безумные прыжки с палубы на палубу. На «Граф» вернуться в самом конце. Не хочу подставлять его под чужой огонь — там мои друзья и близкие. Им и без того опасностей хватает.

Флот Неспящих нес страшные потери. В первую очередь это проявилось на кораблях, вышедших из обычных верфей и лишь особым способом усиленных перед Великим Походом. Некоторые суда попросту рассыпались облаком гнилой щепы! На них заваливались мачты, проваливались палубы, отваливались днища! Распадались на части катапульты и стрелометы, лопались сгнившие тетивы, в груды ржи превращались железные детали. Экипировка держалась, но все же страдала. Бойцы ближнего боя уже сменили по нескольку комплектов — после каждой короткой стычки доспехи и оружие приходили в негодность. Вот где сказали свое веское слово объемные избыточные запасы, притащенные сюда со старого континента.

— Впереди све-е-ет!

В момент этого крика я находился на носу небольшого и уже рассыпающегося клипера. Его острый гордый нос превратился в подобие квелога гнилого баклажана и все больше накренился вперед. Кораблю все одно конец. Так пусть же его и добьют идущие к

нам на полном ходу враги. О это страшное чувство, когда ты решаешь чужие судьбы. Не по мне оно! Не по плечу! Команда клипера понимала, что я не зря задержался на их борту. Я отдавал их на съедение тиграм — во всем страшном смысле слова этого давнего выражения.

— Тора! Тора! Тора! — выдохнул я и взглянул на стоящего рядом мрачного капитана-полуорка. — Да?

— Да! Прощай!

— Бывайте...

И я вновь прыгнул. И вернулся на «Граф», что сразу резко подбавил в скорости и одним прыжком вошел в открывшуюся впереди слепящую белизну! Перед нами будто шторм раздернули! Сзади остались битва и агония кораблей, сражающихся за жизнь. Позади осталось вообще все. Лишь наш одинокий корабль сумел пройти — тот, что со мной на борту. А остальные остались там, не сумев преодолеть ставшую вязкой белизну, — об этом кричали во все горло капитаны и моряки, ревели воины и звери. На воде и под водой начали сталкиваться десятки и сотни кораблей. И между ними затесались вражеские корабли, сейчас палящие во все стороны и посылающие на abordаж.

Мы невольно бросили их там — внутри энергетического кошмарного ущелья с безжалостными серыми тиграми. Мы бросили их умирать. Там же осталась где-то и Баронесса. По ту сторону завесы.

Жутко потрепанный «Граф» плыл по совершенно спокойному и очень прозрачному океану. Гладь вокруг. Лишь легкий ветер наполняет паруса, но не затрагивает воду. Хрустальная тишина не нарушается ничем. Даже дыханием. И шумом шагов. Мы все за-

стыли в неподвижности. Мы все превратились в статуи с разинутыми ртами и распахнутыми глазами.

Мы увидели его...

Он прямо перед нами. Вот он, как на ладони, лишь чуть скрытый полупрозрачной янтарной дымкой материк. Древний и воспетый в легендах материк.

Вот он... Зар'граад...

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

И новой эпохи завеса пред нами...

Когда так долго ждешь увидеть «ЭТО», то воображение всегда рисует нечто несколько нереальное, налитое слишком яркими красками, нечто фантастическое и неповторимое даже по внешнему облику.

Но реальность — пусть и виртуальная — все поставит на свои места.

Сквозь полупрозрачную янтарную дымку, это ядро невероятно масштабного заклинания, виднелись очертания обычной суши. Вон горы темнеют над зеленым покрывалом обычного прибрежного леса. А вон огромные деревья придавили своей безжалостной тенью молодую поросль. А там видно устье мелкой речушки, впадающей в океан. И сотни, сотни птиц, пока что единственных видимых нам живых существ, кружащихся над водой, лесом и долиной, чьи просторы виднелись справа от нас по курсу.

Вода под нами... а там сплошное янтарное свечение. А еще яркие или даже ярчайшие вспышки белого и желтого. Там внутри мечутся быстрые тени, но это лишь испуганная рыба. Откуда я знаю?

А только что моя дочь, за ней Орбит, а потом и Кира украли у Неспящих первый и второй неповто-

римые уловы в местных землях. И как это ни смешно, даже до открытия завесы, до снятия заклинания достижение им было выдано. Если это баг, непредусмотренный Бесами, то поделаться уже ничего нельзя — достижение забрать не смогут. Но думаю, вряд ли кто мог ожидать, что на вырвавшемся из пекла яростной бойни боевом корабле кто-то будет рыбачить! А эта троица смогла! Едва закончив вырывать усы серым тиграм, они тут же плюхнулись на палубу и забросили в светящуюся воду удочки. И Роска почти мгновенно вытащила из воды здоровенную, если не сказать жирную рыбину с красными плавниками и сверкающей серебряной чешуей. Вот такие вот пироги... Роске достижение не дали. Она богиня. Но она первая — и не знаю, сыграет ли это в будущем какую-то роль. А вот Кира — первая! Орбит — второй! Кто-то из опомнившихся Неспов — третий. Лишь третий. Смех и грех...

«Граф», немного завалившись на один борт, шел вперед, в то время как одна из его мачт медленно опрокидывалась — она была почти перерезана одним из дисков и вот не выдержала. Падала... а впереди — ни единого кусочка суши, если не считать самого материка. То есть ни единого кусочка суши, не прикрытого магической завесой. А луч, бьющий из моей груди все это время, попросту исчез. Путеводный компас сломался. Мы непонятно где, и нет ни одной карты или прибора, на которые можно положиться.

— И куда править?! Господи! — Голди явно начала паниковать. — А если точка для заклинания в паре километров отсюда? А если надо проплыть еще километров сто?! А под нами чертово корыто разваливается!

— Эй! — это рявкнул не капитан «Графа» и никто из его команды. Это рявкнул мой отец. Басовитый, жесткий и резкий окрик мгновенно заставил девушку замолчать и услышать слова адмирала из реального мира. — Это не корыто! А боевой корабль! Что протащил нас всех через все невзгоды природные и через все вражеские ряды! Прояви уважение!

— Да, сэр! То есть господин... адмирал! Контр-адмирал! Я-я...

— Вольно, салага! И отставить панику! Те ребята справятся. И построение они начали принимать правильное. Успел я передать команду. Отмашутся от врага! Даже от того, что превосходит по силам и количеству. Так что запас времени есть. Поэтому всем заняться своими делами! Сын!

— Да!

— Заканчивай этот неуставной бардак! Сдерни эту чушь с новой земли и открой проход тем, кто погибает позади нас!

— Так точно! — ничего другого мне и сказать-то не оставалось.

— Кру-у-у-уть... — пробормотала Кэлен, появившаяся из-под куска грязной парусины, которую поддерживал Крей. — Я все записала! Бомба!

Глянув вперед, я убедился, что мы почти у прозрачной преграды. И она выглядит твердой. Обернувшись назад, провел взглядом от все еще светлой «закрывшейся» полосы-ущелья до нас, а затем шагнул к лестнице, ведущей на палубу, и в пару прыжков оказался внизу.

— Рос?!

— Я пошел прекращать неуставной бардак.

— Так ведь нигде нет даже намека! Одна вода!

— Я Нави, — напомнил я.

— И?!

— Я могу дышать под водой, — ответил я. — Бросайте якоря. Мы прибыли. Дальше я сам. И еще — связь работает?

— Еле как!

— Передайте ЧБ — я пошел снимать барьер. Это моя работа. А вот кто там будет первым ступать на новую землю — меня уже не колышет. Орбит, возьми-ка, — не останавливаясь, я прошел мимо троицы рыбаков и всунул в ладонь эльфа клочок бумаги. — Прочти.

— А что это за записка?! — снова Голди.

— Секретные дела! За меня не беспокойтесь! Роска, папа скоро вернется. Кирея! Официально заявляю — я тебя люблю! — последняя фраза вылетела у меня автоматически, как раз в момент, когда я уже шагнул за борт.

Вода приняла меня неласково, зарядив соленую оплеуху прямо мне по хлебалу. И вошел я в воду далеко не ласточкой, а скорее как лепешка коровьего навоза. Так шмякнулся, что хорошо хоть не растекся по поверхности.

Перед глазами замелькали всполохи янтарного света, очумелые от моего явления рыбы включили форсаж и целыми косяками начали валить прочь. Оно и понятно — выглядел я страшно. Дымящееся даже в воде чудовище, скалящееся, буркающее красными глазами, изрыгающее черный дым...

Дно встретило меня весело — целой кучей черепов. Старых и желтых, обросших водорослями. Множество черепов! И ни одного «глазастого», что примечательно. Меня аж затрясло, когда я увидел целую грудку «слепых» черепов, не имеющих глазниц, но зато очень клыкастых и больших. Эти черепа выглядят

точь-в-точь как у Аньрулла. И помимо черепов здесь множество костей. Я «упал» на подводный могильник, заваленный останками. И сразу стало ясно, что я угадал — исчезнувший янтарный луч вновь появился и ударил в сторону, упершись там в некий очень большой предмет. Чтобы его достигнуть, мне придется проторить себе дорогу среди костей неведомых существ.

Сделав первый шаг, я взглянул наверх — прямо надо мной виднелся «Граф», вернее его подводная часть. А еще там виднелся болтающийся на веревке и что-то орущий прямо под водой эльф, пускающий пузыри и привязанный к большому камню, чтобы не всплыл. У него имелись при себе авоська светляков и подозрная труба. Хрена себе дозорный... видимо, другие способы наблюдения в этом месте не работают... Интересно, а он соглашался на такую работу? Вон к его пятке принохивается довольно хищная с виду рыбка... На дно упал первый светляк, хотя света тут хватало — или светло здесь только для меня? А другие видят темную пучину? Вроде бы глубина небольшая. Метров двадцать — двадцать пять.

Пока говорил, не заметил, как преодолел пятнадцать метров. До цели осталось еще примерно столько — удачно я спрыгнул. Если бы ухнул за борт раньше, пришлось бы чапать пешком гораздо дольше. Из нескольких черепов показались щупальца небольших алых осьминогов. А вон здоровенный рак, превративший один череп в свое переносное убежище и снабдивший его богатой шевелюрой из актиний и веточек кораллов. Жутковатое, но чем-то прекрасное зрелище. И клешней у краба нет... вместо них странные крюки, повернутые острием вниз. Краб вбивал их в дно и подтягивался, зло глядя на мир квадрат-

ной формы глазами на длинных стебельках. Такого в своем супе увидишь, и аппетит пропадет... Краб меня проигнорировал, зато весьма шустро подтащился к упавшему на дно светляку и с яростью обрушил на него свои крючья, вмиг раскурочив ценный светильник. Надо поторопиться... и фонарик я зажигать не буду! Хотя имелся у меня при себе такой же светляк. И еще парочка предметов из оружия, снаряжения и просто на всякий случай. Хоть я и остепенился, но осталось во мне что-то от настоящего авантюриста.

Мне на лицо упала мрачная тень. Вода вокруг как-то разом похолодела. Подняв глаза, я уперся взглядом в большую и обычную с виду подводную скалу в форме неправильной пирамиды. Вокруг нее черепов и скелетов — как на средневековой скотобойне. Полный мрак... они лежат во много слоев! Да тут сотни и сотни черепов безглазых! А в самой скале виднеется здоровенная такая дыра. И прямо в нее и бьет янтарный луч из моей груди. Ваш намек понят. Следую указанным курсом...

Всего несколько шагов — и я у скалы. Вдохнув стилой водички полной грудью, шагаю вниз, и царящий внутри янтарный сумрак проглатывает меня. И разом вспыхивают ярким светом мои ладони. На них появляются непонятные символы, меняющиеся ежесекундно. Черт! Сейчас по мою душу припрется тот рак, не любящий света! Придется его прикончить...

О!

А это мысль! Пристрелить рака и завоевать первое достижение! Как убийца чего-то там... нет, нельзя. Я профи. А профи сначала должен сделать свою работу. Там гибнут корабли. Там сейчас полная каша. Надо разгрести этот неуставной бардак...

И я сделал еще шаг вперед. И это оказался конец грота. Небольшая и малопримечательная комнатка. На серых стенах пляшут причудливые рисунки, отбрасываемые от моих светящихся ладоней. Я тут могу прямо сейчас театр теней устроить. А ну-ка... вот это собачка! Гав-гав-гав! На стене появилось уродливое изображение собачьей морды, сложенной из пальцев одной ладони, подсвечиваемой другой. И земля под ногами дробно вздрогнула, где-то очень далеко кто-то взвыл... я резко прекратил театральные увлечения. К черту... чего я там изобразил?!

Надо только по инструкции. Которой и нет. Выставив перед собой ладони, я направил их свет туда, куда указывал янтарный луч. А ведь с самого начала очевидно было. Поздно я догадался...

Участок стены, внешне совсем обычный, засветился ярчайшим светом, сверху вниз пробежала тончайшая линия. Не успел я моргнуть, как такие же линии появились на других частях стены в подводном гроте. Появился очень знакомый и всем понятный рисунок — руки поднимаются наверх, а затем расходятся и опускаются вниз по бокам тела. Я человек простой. Раз надо — я сделаю. И в миг, когда мои ладони шлепнули меня по дурным ногам, что голове покоя не дают, вся подводная пещера попросту развалилась. Или так мне показалось в первую секунду. Послышался жалобный хруст. Лежащие вокруг пещеры черепа раздробило в пыль, когда рухнули на дно тяжелые каменные листья гигантского цветочного бутона. Кувшинка? А я в роли цветка, горящего в ночи? Тогда уж факела...

В воде заплясали странные вспышки красноватого света. Будто светлячки, играющие в ночи. Но охо-

титься за ними было некому — рака, ненавистника света, пришибло вместе с черепами.

Одним словом, грот не развалился, а раскрылся. Я вошел не в пещеру, а в каменный цветочный бутон. Продолжаем... экран теперь висел прямо в воздухе, янтарный луч рисовал на нем замысловатые зигзаги. Но это не мешало мне увидеть следующий символ. И я уж было собрался вновь поднять руки, когда по дну мелькнуло несколько жутко знакомых пятилучевых теней. Подняв голову, я увидел ожидаемое — меня взяли в коробочку древние стражи, зависшие в янтарной воде подобно неподвижным свидетелям грядущих событий. Поделаться с почти всемогущими существами я все равно ничего не мог, поэтому постарался выкинуть их из головы и продолжил свое дело Великого Нави.

Поднять руки и сжать резко кулаки. В ушах странный потусторонний поясняющий шепот: «Время принять окончательное решение...»

Вы действительно уверены, что желаете активировать уникальное заклинание Древних «Развеять покров над Зар'граадам»?

Да/Нет?

Какое наглое вранье. У меня нет никакого выбора. Если я сейчас откажусь — магия перейдет к кому-то еще. Никто не позволит сорвать такой глобальный инвент, а особенно его финал. Моя свобода воли — иллюзия.

Да!

У меня в ладонях будто воздушные шарики лопнули — пальцы разжались сами собой, как от взрывной волны, идущей изнутри. Из моих рук ударили два волнообразных луча энергии, вся шкала маны ухнула вниз с немыслимой скоростью. И в этот самый мо-

мент так же сама собой включилась «аура Древних»! А ведь она не входит в обязательный набор для заклинания!

Ноги приковало к основанию запульсировавшего светом бутона, его лепестки пришли в круговое движение, работая подобно гребному винту, — вверх рванулся огромный столб взбаламученной воды, прихватившей с собой все подряд, включая рыбу, черепа, водоросли, песок и камни. Все подряд, кроме меня. Я остался на дне, а бьющие у меня из рук разряды неведомой энергии закручивались вокруг водного крутящегося столба. Земля под ногами затряслась в конвульсиях, янтарное свечение, царившее до этого на дне, начало исчезать — не затухать, а исчезать, уносясь вместе с водой наверх, к воздуху. Я работал будто гигантская метла, вычищая со дна морского все чуждое ему. Передо мной засветился экран, милостиво показывая происходящее.

Рядом с «Графом» океан взорвался. Флагман потащило в сторону. И это к лучшему — ибо нечего делать рядом с рванувшей вверх исполинской водяной колонной, стремящейся достичь неба. В этот миг в дело вступили звезды. Противостоящие до этого ревущей воде, они засветились разными цветами и канули в крутящийся водный хаос, вознесясь наверх и яростно сверкая короткими вспышками, щедро добавляя в воду собственную магию.

«Где-то и что-то пошло не так...» — решил я, продолжая стоять распятым на крутящемся гребном винте.

Экран показывал, как водная колонна взорвалась. Повисла в воздухе гигантским облаком водяной светящейся пыли. Будто крошеный янтарь перемешали с измельченными алмазами и, подбросив всю эту смесь

в воздух, засняли на фото. Красиво. Но недолговечно — пыль разлетелась во все стороны, прилипая к янтарному колпаку, окружающему запечатанный материк.

Снизу вверх по моему телу прошла волна изумрудной энергии, затем желтой, потом красной и снова изумрудной. Несколько долгих секунд я изображал из себя спятивший светофор. А потом мир вокруг взорвался. В буквальном смысле. Я завис в воде, а гребной винт разлетелся на куски и исчез в водовороте воды. Миллиарды светящихся капель разлетелись во все стороны со световой скоростью, как-то незаметно и очень быстро соединились в десятки тысяч тонких длинейших янтарных цепей, что переплелись в цепи потолще, а те уже сплелись в две гигантские толстенные цепи, состоящие лишь из янтарного волшебного света. Как много янтаря вокруг... подняв лицо, я понял, что у меня в руках зажаты простенькие такие петли, сплетенные из все того же вездесущего янтарного света. И еще до появления символа я догадался, что нужно сделать. И попросту потянул на себя обе петли.

Раздался столь громкий треск, что его, наверное, услышали даже на старом континенте.

Одним небрежным движением рук я в буквальном смысле слова сдернул скрывающее покрывало с Зар'граада! И явил его миру! Вот это фокус! Я слышал, что известнейшие иллюзионисты могли заставить появиться целый поезд. А я вот целый материк вытащил из небытия!

А заодно примерил на себя плащ Моисея, развернув воду и оказавшись на дне ревущего водного ущелья. Местные рыбы до-о-олго меня не забудут!

**СВЕРШИЛОСЬ!
СВЕРШИЛОСЬ!
СВЕРШИЛОСЬ!**

Магия Древних исчезла! Пропала навеки!

Покров с материка Зар'граад снят!

Р-Р-Р-Р-О-О-О-О-Н-Г-Г...

Этот шум издали смыкающиеся водяные стены созданного мною ущелья. Янтарное свечение исчезло без следа. Вокруг обычнейшая вода. И сквозь нее видно, как машут мне крюками собратья того прихлопнутого рака. Кажется, меня будут крючить...

А надо мной! Надо мной! Стоя на дне смыкающегося ущелья, запрокинув голову, я смотрел, как надо мной пролетают драконы и птицы, раскаленными метеорами проносятся фениксы. По краям ущелья проплывали корабли! На их палубах стоял дикий восторженный рев! Игроки махали флагами и тельняшками, качались за бортами на канатах-тарзанках. По бокам от меня появились акулы и динозавры. Ахилоты рвались вперед с не меньшей неистовостью. И все они как один стремились только в одну сторону — к берегу Зар'граада...

— Я сделал это! — счастливо выдохнул я. — Сделал!

Ш-Ш-Ш-У-УХ! Меня ударило с обеих сторон. Как двумя утюгами! И перед глазами появился столь давно мною не виденный таймер, отсчитывающий время, которое я могу находиться под водой. Чуть больше минуты. Негусто... я снова стал обычным смертным?

И ведь смешно, что я размышлял над этим, в то время как меня безжалостно трепали и бросали из стороны в сторону подводные взбесившиеся течения. Меня толкали динозавры. Отпихивали ахилоты. Отбрасывали тычками акулы и отмахивались от ме-

ня медузы. Я словно стал невидим. Никто больше не смотрит с трепетом на меня...

Хотя... разве это не дельфин? Его приветливая морда возникла передо мной и ударила в грудь. Чувствительно, но небожно. Мое тело понеслось по прямой, а его скорость поддерживал толкающий меня дельфин. Мои руки и ноги свободно болтались в воде. Я просто покорился стихии и ждал, надеясь на дельфина. Нас обгоняли многие. Но я никуда не спешу.

Тычок...

И я полной грудью вдохнул воздух. Оперся на локти, чувствуя под ними песок. Обернулся, нашел взглядом дельфина и с глубокой благодарностью кивнул. Что-то крикнув в ответ, он исчез в воде. Отправился искать других несчастных. Налетевшая волна подбросила меня и выбросила на сушу. Я ткнулся лицом во влажный песок. Приподнял голову и, выплевывая первое угощение Зар'граада, пробормотал:

— Вот и прибыли!

Система тренькнула несколько раз, сообщая о чем-то новом и важном. Достижение? Возможно. Но сейчас мне было не до этого.

Я повернул голову.

Затем глянул в другую сторону. Потом назад. И вверх. И вперед.

Куда ни глянь — игроки. Бегут с криками в разные стороны, хватают все подряд, рубят деревья, переворачивают камни, роют землю, разжигают огонь. Сплоченные отряды уходят в глубь леса. Позади меня один за другим встают на якорь корабли, а с них прыгают и прыгают игроки, спешащие достичь заветной новой суши. Мимо меня проходила армия покорителей нового материка. И они уже приступили к делу.

Из-за деревьев послышался тонкий резонирующий крик неведомого чудовища. Кто-то из нас уже вступил в первый бой. Возможно, самый первый бой на Зар'грааде.

Пора мне искать близких. Встав, я сделал свой первый шаг по новой земле. Заодно убрал с виртуального экрана большое и яркое сообщение, одно из многих.

Росгард!

Добро пожаловать на Зар'граад!

Твое долгое путешествие завершено!

Но это не конец! О нет! Это лишь начало новой захватывающей авантюры!

Начало такого путешествия и такого приключения, каковых еще и не видывал мир Вальдиры!

Ведь это Зар'граад! Неизведанный и чудесный! Древний и юный! Твой и ничей!

Время открывать и покорять новые горизонты!

Вперед, Росгард! К новым мечтам и новым свершениям!..

Интересно... а кто все же был первым? Кто первым ступил на Зар'граад?

Надо это выяснить... потом как-нибудь, когда отыщу своих в этом хаосе...

Срочный выпуск!

Мы «Вестник Вальдиры»! Самый полный и объективный источник знаний обо всех текущих событиях волшебного мира Вальдиры! Мы всегда стараемся узнать то, что узнать невозможно, дабы затем поведать об этом нашим добрым и преданным читателям!

И в этот день, в этом выпуске-молнии, мы сообщим вам новость века! Да-да!

«Вестник Вальдиры» не позволяет себе излишних преувеличений, мы всегда стремимся к строгой документалистике. Но это именно новость века! Не меньше!

Итак!

Зар'граад ОТКРЫТ! Древняя магическая печать снята! Великий Навигатор Росгард, эта живая игровая легенда во всей виртуальной красе и цифровой плоти, доказал свою профессиональность легко и непринужденно, буквально сдернув древнюю магию с Зар'граада! Слава герою! Виват! Он навеки вошел в историю мира Вальдиры! И новая картина в каждой гостинице мира утверждает то же самое — на ней в красках запечатлен момент снятия магической печати! Виват, Росгард! Виват! Ты открыл нам новые горизонты! Ты вывел нас за край!

Повторяем с ликованием: Зар'граад ОТКРЫТ!

Новая морская эпоха!

Первые кланы уже ступили на берег Затерянного материка, уже вступили в бой с загадочными монстрами!

Это начало новой эпохи в мире Вальдиры, что отныне увеличил свои размеры в разы! Это эпоха будущих длительных морских переходов между двумя материками, будущих экспедиций в поисках новых островов и подводных пропастей!

Уже сейчас найдено два вида удивительных плодов, что потрясаяще вкусны и при этом не переносят телепортации — при магическом переносе они разом сгнивают, как было выяснено разведчиками, попытавшимися доставить новые находки в клановый береговой лагерь. И, судя по многочисленным признакам,

деревья, приносящие эти плоды, могут расти только на Зар'грааде, но не выживут на старом континенте.

Что ж... профессия моряков получит новый заряд бодрости. Пригодятся уцелевшие после завершившегося Похода мощные корабли. Вскоре они вновь отправятся в долгий путь, возвращаясь домой с набитыми доверху трюмами. По пути корабли обязательно остановятся на Кольце Мира, давая командам передышку, а судам ремонт. Само собой, возможны некоторые торговые операции, прежде чем корабли пойдут дальше.

Одним словом, мореходы без дела не останутся, сотням кораблей без дела дрейфовать не придется! Кто-то отправится в долгие экспедиции вокруг нового материка, кто-то займется перевозкой грузов и торговлей, кто-то пассажирскими рейсами, ведь пока что телепортация между двумя материками невозможна.

«Вестник Вальдиры» предупреждает — не торопитесь продавать имеющиеся у вас корабли или же разбивать их на части! Эти прошедшие через горнила битв скорлупки еще послужат вам верой и правдой!

Удар КЛАУДа Неспящих!

Страшнейший удар потряс океан прямо перед самым снятием запечатывающего заклинания с Зар'граада!

Сначала подумалось — вот он, откат! Вот он, страшный эффект снятия древней магии! И лишь затем пришло одновременно успокаивающее и пугающее сообщение — это Неспящие наконец-то использовали свою давно занесенную страшную ядерную колотушку и нанесли прицельный удар!

Хотя, учитывая масштабы удара, можно было обо и не целиться. Оружием такого размера трудно промахнуться!

Вот только Неспящим это удалось! Они промахнулись! По неизвестной нам причине вся сила могущественного клана ударила не по скоплению кораблей преследователей, идущих за лидером по пятам, а чуть в сторону, лишь краем зацепив врага.

Мы все знаем уникальность КЛАУДа Неспящих, обладающего сложным характером воздействия.

Для начала это огонь... все материальное, разве что кроме воздуха, в зоне удара КЛАУДа обращается в клоочущую раскаленную лаву. В этот раз в лаву обратилась немалая часть самого океана! Такого мир еще не видывал. Территория в несколько морских миль превратилась в лавовое озеро посреди шипящего в бессильной ярости океана! Шедшие по тем водам корабли мгновенно полыхнули, как спички, а морские создания сначала сварились, затем зажарились, а потом обратились в пепел.

Следующая особенность кланового удара Неспящих — проклятье. В дымных небесах появился страшный гигантский глаз, что со злобной ненавистью обозрел каждого и проклял каждого. От этого удара защититься смогли многие. А остальным понадобится немало времени, чтобы очиститься от проклинающей магии.

Ну и последнее — метка. Огромное око в небе не просто проклинает. Оно еще и помечает каждого увиденного. И затем в течение нескольких дней Глава клана Неспящих может по одному лишь своему желанию увидеть любого из помеченных на магическом экране. Тотальное наблюдение. Возможно ли закрыться от незримого ока в небе? Того мы не зна-

ем, хотя и не верим в абсолютность того или иного оружия.

Но особо волноваться не о чем. По неизвестной нам причине Неспящие промахнулись! Их удар лишь частично достиг цели, уничтожив под сотню кораблей и несколько сотен подводных созданий. Про проклятье и наблюдение информации не имеется.

И сейчас нас больше интересуют две вещи — почему Неспящие промахнулись и чего они хотели достичь своим ударом? Сжечь врага? Проклясть, тем самым лишив сил именно в то время, когда они так необходимы? Или же Неспящие хотели пометить самых сильных своих преследователей, дабы затем иметь возможность тайно наблюдать за ними, дабы быть осведомленными об их удачах и провалах в освоении нового материка? В это время ценна каждая крупинка информации...

Локации возрождения!

Спешим всех обрадовать — можете смело умирать на Зар'грааде! Уже обнаружено несколько старинных каменных плит, утопленных в земле и заработавших сразу после их открытия. Авантюристы вновь могут погибать без страха — ведь они возродятся не на далеких кораблях, стоящих у берега, а на ближайшей точке возрождения.

Погибайте смело, приключенцы! Зар'граад стоит смерти!

Первооткрыватель!

Имя того, кто первым ступил на берег Зар'граада? Оно известно нам! И мы с радостью поведаем его и вам!..

Послесловие

— Ну и чего здесь интересного, вишней об загри-
вок?! — возмущенно возопила девчонка, стоящая
на высоком холме и с его вершины оглядывающая
окрестности, богатые отдельными лесными рощами,
извилистой лентой реки и просторами зеленых до-
лин. — Хотя вон вдалеке озерцо! Есть ли здесь рыба?!

— Найде-е-тся, — почти зевнул сидящий на земле
лысый тощий эльф, привалившийся спиной к неболь-
шому деревцу. — Дождемся Ро-о-са и пойде-ем...

Вслед за эльфом зевнул и громадный черно-белый
волк, лежащий чуть поодаль и сонно наблюдающий
за порхающими бабочками.

— Папа нас скоро найдет! — закивала девчон-
ка. — Обязательно найдет! Но! Дядя Орб! Зачем мы
так торопились?! Зачем ты выстрелил мною из ката-
пульты? Нет, было просто круто, риф нам в брюхо!
Я летела, как птица! И упала мягко... но зачем?

— Так попросил Ро-о-ос... чтобы ты была пе-ервой
из ме-е-естных, кто шагнет на эту землю...

— Но я не шагнула! Я шлепнулась вместе с капи-
танским матрасом! Это считается? И что нам теперь
делать с матрасом? Вернуть на «Граф»? А капитан не

обидится? А может, распотрошим матрас и поищем внутри него карту сокровищ?

— А это мы-ы-ысль! — оживился эльф, доставая большой и жутковатый нож с темным лезвием. — Это мы-ы-ысль...

— Так и сделаем! Вспорем матрасу брюхо! Тиран! Ты нападаешь с этой стороны! Дядя Орб, а ты с этой стороны вонзаешь нож! Но сначала мы должны подкрасться к нему незаметно...

— Да-а-а!

На землю упали три фигуры и сквозь стебли колышущейся травы хищно уставились на лежащий неподалеку и ничего не подозревающий пухлый дорогой матрас, мирно подставивший солнечным лучам свои бока.

— Выдвигаемся! — раздался тихий шепот, послышался шорох.

Еще через минуту над вершиной холма вспухло облако белоснежных перьев и пуха, начавшее подниматься все выше в небесную синеву, издавала похожее на некий индейский сигнал.

— Ой! Там Кирея! Кирея сюда идет! А мы матра-а-а-ас заре-ее-е-езали! Вишней об загривок! Вот это, я понимаю, убийство по-пиратски! Дядя Орб! А сегодня будут еще приключения и сражения?

— О да-а-а... обязательно бу-у-удут!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая ПРИКЛЮЧЕНИЯ И ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ!

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Суша... Во имя клана? Нет уж, личные интересы и страсти превыше всего	5
ГЛАВА ВТОРАЯ. Шу-шу-шу... ..	44
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Ань Гдар	73
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Сила плохой музыки	101
ГЛАВА ПЯТАЯ. Дремлющая смерть на дне могилы... ..	116
ГЛАВА ШЕСТАЯ. Итоги посиделок и побегушек... ..	137
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. Математика и рыбалка	180

Часть вторая ПОСЛЕДНИЙ РЫВОК

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. Морские торги и перепалки	207
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. Черные волны	244
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. Кровь на волнах	257
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. Над обломками реющий флаг... ..	283
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ. Души, воюющие в багровых волнах	319
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ. Особый день. Особый для всех	335
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. И новой эпохи завеса перед нами... ..	363
Послесловие	380

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

LitRPG

Михайлов Дем

ГОСПОДСТВО КЛАНА НЕСПАЩИХ ЗАТЕРЯННЫЕ ЗЕМЛИ

Ответственный редактор *Д. Малкин*

Редактор *Е. Кондратьева*

Художественный редактор *А. Аверьянов*

Технический редактор *Л. Зотова*

Компьютерная верстка *В. Фирстов*

Корректор *И. Гончарова*

ООО «Издательство «Эксмо»

123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндіріші: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Зорге көшесі, 1 үй.

Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Tauap belrici: «Эксмо»

Интернет-магазин: www.book24.ru

Интернет-дүкен: www.book24.kz

Импортёр в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».

Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Дистрибьютор и представитель по приему претензий на продукцию,

в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды

қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС,

Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайтта: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»

www.eksmo.ru/certification

Өндірген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 24.09.2018. Формат 84x108 1/32.

Гарнитура «Baltica». Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,16.

Тираж 2500 экз. Заказ № 1814610.

arvato
BERTELSMANN

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ООО «Ярославский полиграфический комбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

ISBN 978-5-04-098084-0

9 785040 980840 >

ЛитРес:
ОДИН КЛИК ДО КНИГ

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:
ООО «ТД «Эксмо». 123308, г. Москва, ул. Зорге, д. 1, многоканальный тел.: 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми
покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»
E-mail: international@eksmo-sale.ru

International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.
International@eksmo-sale.ru

По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном
оформлении, обращаться по тел.: +7(495) 411-68-58, доб. 2261.
E-mail: korporate@eksmo.ru

Оптовая торговля бумажно-беловыми
и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:
Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белосельское ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).
e-mail: kanc@eksmo-sale.ru, сайт: www.kanc-eksmo.ru

В Санкт-Петербурге: в магазине «Парк Культуры и Чтения БУКВОЕД», Невский пр-т, д. 46.
Тел.: +7(812)601-0-601, www.bookveed.ru

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:
Москва. ООО «Торговый Дом «Эксмо». Адрес: 123308, г. Москва, ул. Зорге, д. 1.
Телефон: +7 (495) 411-50-74. E-mail: reception@eksmo-sale.ru
Нижний Новгород. Филиал «Торгового Дома «Эксмо» в Нижнем Новгороде. Адрес: 603094,
г. Нижний Новгород, ул. Карпинского, д. 29, бизнес-парк «Грин Плаза».
Телефон: +7 (831) 216-15-91 (92, 93, 94). E-mail: reception@eksmonn.ru
Санкт-Петербург. ООО «СЗКО». Адрес: 192029, г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны,
д. 84, лит. «Е». Телефон: +7 (812) 365-46-03 / 04. E-mail: server@szko.ru
Екатеринбург. Филиал ООО «Издательство Эксмо» в г. Екатеринбурге. Адрес: 620024,
г. Екатеринбург, ул. Новинская, д. 2а. Телефон: +7 (343) 272-72-01 (02/03/04/05/06/08).
E-mail: retovna.ee@eksmo.ru
Самара. Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Самаре.
Адрес: 443052, г. Самара, пр-т Кирова, д. 75/1, лит. «Е».
Телефон: +7(846)267-55-50. E-mail: RDC-samara@mail.ru
Ростов-на-Дону. Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Ростове-на-Дону. Адрес: 344023,
г. Ростов-на-Дону, ул. Страны Советов, д. 44 А. Телефон: +7(863) 303-62-10. E-mail: info@tmd.eksmo.ru
Центр оптово-розничных продаж Cash&Cartu в г. Ростове-на-Дону. Адрес: 344023,
г. Ростов-на-Дону, ул. Страны Советов, д. 44 В. Телефон: (863) 303-62-10.
Режим работы: с 9-00 до 19-00. E-mail: rostov.tmd@tmd.eksmo.ru

Новосибирск. Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Новосибирске. Адрес: 630015,
г. Новосибирск, Коминтернов пер., д. 3. Телефон: +7(383) 289-91-42. E-mail: eksmo-nsk@yandex.ru
Хабаровск. Обособленное подразделение в г. Хабаровске. Адрес: 680000, г. Хабаровск,
пер. Дзержинского, д. 24, литов Б, офис 1. Телефон: +7(4212) 910-120. E-mail: eksmo-khv@mail.ru
Тюмень. Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Тюмени.
Центр оптово-розничных продаж Cash&Cartu в г. Тюмени.
Адрес: 625022, г. Тюмень, ул. Алебашевская, д. 9А (ТЦ Перестройка+).
Телефон: +7 (3452) 21-53-96/97/98. E-mail: eksmo-tumen@mail.ru
Краснодар. ООО «Издательство «Эксмо» Обособленное подразделение в г. Краснодаре
Центр оптово-розничных продаж Cash&Cartu в г. Краснодаре
Адрес: 350018, г. Краснодар, ул. Сормовская, д. 7, лит. «Г». Телефон: (861) 234-43-01(02).
Республика Беларусь. ООО «ЭКСМО АСТ Сн энд Сн». Центр оптово-розничных продаж
Cash&Cartu в г. Минск. Адрес: 220014, Республика Беларусь, г. Минск,
пр-т Жукова, д. 44, пом. 1-17, ТЦ «Outleto». Телефон: +375 17 251-40-23; +375 44 581-81-92.
Режим работы: с 10-00 до 22-00. E-mail: eksmoast@yandex.by

Кавказская. РДЦ Алматы. Адрес: 050039, г. Алматы, ул. Дворцового, д. 3 «А».
Телефон: +7 (727) 251-59-90 (91,92). E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Интернет-магазин: www.book24.kz

Украина. ООО «Форс Украина». Адрес: 04073 г. Киев, ул. Вербова, д. 17а.
Телефон: +38 (044) 290-99-44. E-mail: sales@forsukraine.com

Полный ассортимент продукции Издательства «Эксмо» можно приобрести в книжных
магазинах «Читай-город» и заказать в интернет-магазине www.chitai-gorod.ru.
Телефон единой справочной службы 8 (800) 444 8 444. Звонок по России бесплатный.

Интернет-магазин ООО «Издательство «Эксмо»
www.book24.ru

Розничная продажа книг с доставкой по всему миру.
Тел.: +7 (495) 745-89-14. E-mail: market@eksmo-sale.ru

EKSMO.RU
новинки издательства

> Облепленный облачками двух привидений, с плеском поднимая волны, в освещенную светляками зону вбежал почти полностью погруженный в воду гигантский краб, живо напомнивший своих разумных сородичей крабберов — столь же мощный, бронированный и злобный. Но кое-чем все же отличался — клешнями. У этой твари их было две, причем каждая размером с промышленный секатор. Клешни щелкали над самой водой, угрожая перерезать нас пополам. Что еще хуже — позади краба в воде крутился великанский электрический угорь, занятый битвой с третьим призраком, насккивающим на угря с бесстрашностью мертвеца. _